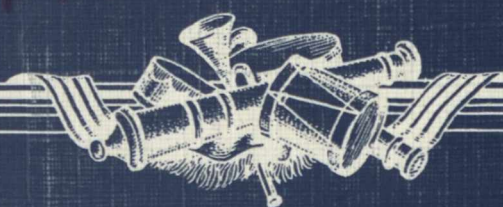

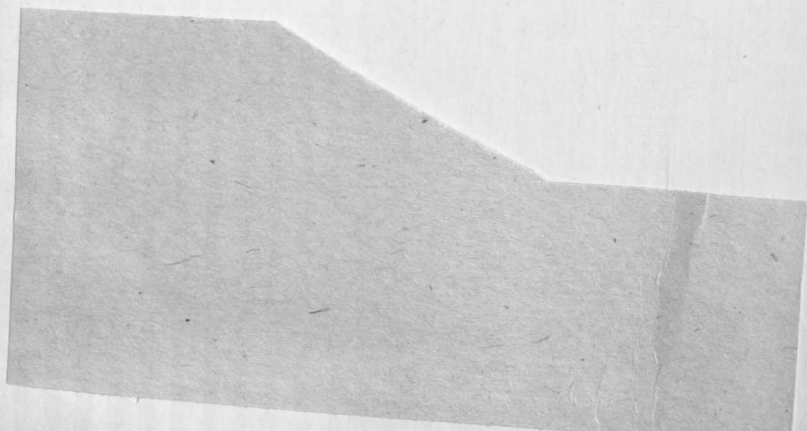
47.50 82.5

РОССИИ
ДОБЛЕСТНЫЕ
ДАТЫ

68. (4) /
P76

08. (10) 1
P76 +

*Храбрые дела Ваши
никогда не будут
забыты у потомства.*

Петр I

1.230.825

РОССИИ ДОБЛЕСТНЫЕ ДАТЫ

Курган, "Парус-М", 1998.

Муниципальная
Библиотека
им. А. К. Юго
Библиотека
Книгохранилище

02K

КО7 (03)

России доблестные даты

Составители В.В.Усманов, Г.П.Устюжанин

Составители, авторский коллектив, издательское предприятие "Парус-М" выражают искреннюю признательность за помощь в издании этой книги управляющему филиалом "Курганский" ОАО "АБ" Инкомбанк" С.Г.Кузьмину, директору ЗАО "Сибирский издательский дом" В.Ф.Комиссарову, проректору Тюменского государственного университета Е.Б.Заболотному.

Книга "России доблестные даты" посвящена славному Российскому воинству, патриотам Отечества. Читатель, независимо от возраста, найдет в ней много удивительного и поучительного, проникнется великим уважением к своему героическому и талантливейшему народу, его славной истории.

ISBN 5-86047-100-9

"Парус-М"

Во славу Отечества

Уважаемый читатель! Перед Вами новая книга о героических этапах военной истории нашей Родины. Пятнадцать важнейших дат, обозначенных в федеральном законе "О днях воинской славы (победных днях) России" стали основой вошедших в нее очерков, являющихся продолжением многогранной работы по увековечению памяти российских воинов, воинов Зауралья, отличившихся в сражениях, изучению истории воинской славы России.

Уникальность книги заключается в том, что она имеет четкую региональную направленность. Составители и авторы говорят в ней не о патриотизме вообще, общегосударственных масштабах, а концентрируют внимание на конкретных героях Зауралья, чьи воинские подвиги стали важной составной частью российской воинской доблести и славы. Имена многих людей из очерков книги и сегодня на слуху, их знают и достойно чтят, ими гордятся. Это имеет исключительное значение для воспитания чувства любви и уважения к своей земле, землякам, Отечеству. В героическом прошлом своей Родины живущие поколения всегда находили силу для новых свершений. Вдохновляющим примером для них были славные дела и поступки дедов, отцов, людей, которых зауральцы знают, помнят и почитают. В этом состоит глубочайший смысл преемственности поколений, единства их исторической судьбы.

Через всю книгу красной нитью четко и однозначно проходит главный стержень — чувство любви к Родине. Это именно то чувство, которое сегодня нужно прививать молодому поколению, преемникам славы и доблести российской армии, в условиях, когда в период реформирования государства оказались размытыми традиции общества и нравственный кодекс Вооруженных Сил.

Книга в достаточной степени помогает осознать, что святой долг по защите Отечества ложится на плечи всех поколений, в том числе тех, кто будет жить в России в XXI веке.

У нас просто не та страна, где воспитание молодого человека может происходить в отрыве от понятий "армия" и "защита Родины". Не та, во-первых, по своей истории. Ибо на большей части ее просторов русскому человеку довелось выполнять свой долг с оружием в руках. Не та, во-вторых, по менталитету народа, его традициям и устоям, потому что яркие проявления гражданственности, служения Отчизне так или иначе связываются с воинством. Вот почему чувство готовности защитить свое Отечество должно быть в сознании каждого истинного патриота России.

Несомненно, книга является хорошим пособием для учащихся и студентов, преподавателей истории, для тех, кто мечтает связать свою судьбу со святым делом - профессией защищать страну. Материалы очерков вселяют уверенность в том, что земля уральская даст Российскому государству достойных сынов и дочерей.

В героическом прошлом Родины общество черпает силы для новых свершений, для равнения на подвиги предков. Эта книга, созданная по инициативе военного комиссара Курганской области генерала Усманова В.В., служит примером бережного отношения к истории своего государства.

*Евгений Заболотный,
проректор Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук,
профессор*

ЧТОБЫ МЫ ПОМНИЛИ. ЧТОБЫ НЕ СМЕЛИ ЗАБЫТЬ ...

*Клянусь честью, ни за что на свете
я не хотел бы переменить Отечество
или иметь другую историю, кроме
истории предков.*

Александр Пушкин

Сто крат прав поэт Эдуард Асадов, написавший: "Россия начиналась не с меча, она с косы и плуга начиналась..." Но вся наша российская история - дорога тяжелых испытаний, многочисленных кровавых сражений и битв, густо усеявших костями святого воинства российскую землю и поля многих стран Европы и Азии. И это, наверное, потому, что наш трудолюбивый, талантливый, добрый душой и сердцем, гордый народ никогда не позволял никаким зарвавшимся чужеземным наглецам усесться ему на шею, помыкать его свободой, достоинством и честью, а в трудную годину шел на помощь попавшему в беду соседу.

С древнейших времен русичи славятся крепкой верой в себя, горячей любовью к земле и традициям своих предков, ратными подвигами, поразительной стойкостью и упорством, героизмом и доблестью в защите Отечества. Уверенность в себе, спокойствие и стойкость, непоколебимость патриотического духа русского воинства вынуждены были признавать и отмечать многие наши недруги. В битве при Прейсиш-Эйлау 27 января 1807 года, когда русские гренадеры ринулись вперед, опрокидывая отборные полки французов, то сам Наполеон Бонапарт, глядя на русичей, не смог удержаться от восхищения и воскликнул:

"Какая отвага! Какая отвага!"

С давних пор русские удивляли мир способностью воевать не числом, а умением. Особенно этим даром прославился Александр Суворов.

Он провел около тридцати крупных военных операций и все выиграл. При этом в большинстве своем его войска были в меньшинстве.

С зарождением регулярной русской армии для командиров стало благородной традицией быть личным примером для подчиненных, прояв-

ля выдержку, стойкость, мужество, отвагу и решительность. А солдат российский в бою не подводил. И не случайно первый рейхсканцлер Германии генерал-фельдмаршал Отто Бисмарк, высоко оценивая стойкость и героизм русского воинства, завещал своим потомкам не сражаться "и никогда не ходить войной на Россию". Он же говорил: "Россия ждет великое будущее, а народ ее уже велик сам по себе". Такими оценками врагов можно только гордиться. И они не преувеличены. Вспомните историю. Не прислушались немцы к мудрым советам Бисмарка и были не раз крепко биты.

Быть патриотом Отечества, послужить ему достойно, верой и правдой, а если потребуется и самой жизнью - считалось великой Честью для гражданина России во все времена. Не случайно старейший русский историк Николай Карамзин писал: "История предков всегда любопытна для тех, кто Достоин иметь Отечество". Достоин!

"Ляжем костями, но не посрамям земли Русской!" "Ни шагу назад - Москва за нами!" - С этими словами, как со святой молитвой и верой, шли на врагов наши предки на озере Чудском и на поле Куликовом, под Полтавой и на Бородино, под Москвой, Сталинградом и на Курской огненной дуге, с ними штурмовали гитлеровское логово - фашистский рейхстаг. И побеждали!

У нас много в истории доброго, полезного, не растерять бы его. И надо брать, и не стесняться, не важно, рождалось ли это святое и доброе в стольном Киеве или Великом Новгороде, при Иване ли Грозном или Петре Великом, при Александрах и Николаях Романовых или Владимире Ульянове, при Иосифе Джугашвили или Леониде Брежнев - важно, чтобы оно служило во крепость и славу Отечества, для благосостояния и процветания россиян.

На изломе второго тысячелетия, когда наше сознание после различных перестроек находится в мятущемся состоянии, рассказать о величии пройденного нашим Отечеством пути правдиво, честно, так, чтобы не истерлись в памяти потомков великие дела их предков, - предназначение этой книги.

В ней идет речь о воинской доблести нашего Отечества, о днях бессмертной воинской славы. Да, исторический путь России был и остается тернистым и трудным. Народам, населявшим эту великую страну, на протяжении всего существования приходилось с оружием в руках отстаивать свои честь и свободу. Каких только врагов не видела земля русская!? Перед твоими глазами, читатель, приоткроется история, и не просто история, а славные страницы нашего российского воинства. Ты не только узнаешь, как те или иные события повлияли на ход российской и мировой истории, но узнаешь имена конкретных героев своих земляков, уральских и сибирских богатырей, внесших яркие страницы в ратную честь России. И ты переживешь волнующие моменты, гордость за принадлежность к такой великой нации, как Российская.

Появилась на свет эта книга - память о делах прадедов, дедов и отцов наших для того, чтобы все мы лучше знали, кто мы на этой земле, как глубоки и мощны наши корни, чтобы наша Родина, набираясь силой патриотического российского духа, обрела свое новое лицо, свои славу и мощь. Я думаю, эти страницы помогут глубже познать и в полную меру оценить героические дела наших предков, широту души и бескорыстие русского народа, никого не оставят равнодушными, а может позовут спросить: "А смогу ли я, вместе со своими сверстниками, занять такое же достойное место в истории, как мои предки, чьи деяния и имена запечатлены в этой книге?"

Сегодня патриоты России нужны не меньше, чем в годы войны. Сегодня тоже идет бой - бой за будущее страны, за будущее живущих в ней народов. Каким оно будет, зависит от тех, кто юн, кому предстоит во многом разобраться, все понять и взвесить, чтобы стать достойным сыном Отечества.

В Курганской области много делается, чтобы увековечить ратные подвиги земляков, в разное время сложивших головы, защищая свое Отечество. Общество чтит полного Георгиевского кавалера шадринца Василия Черемисина, героя гражданской войны Николая Томина, первых дважды героев страны Героев Советского Союза Сергея Грицевца и Григория Кравченко, Героя России Евгения Родькина, других патриотов. В честь многих Героев в большинстве районов области открыты колдодцы Памяти. Их в Зауралье уже более 70. Для того, чтобы имена защитников Родины не канули в лету, издана областная Книга Памяти, а в ряде районов издаются Книги памяти о тех, кто вернулся с полей сражений Великой Отечественной войны и поднимал разрушенное войной хозяйство.

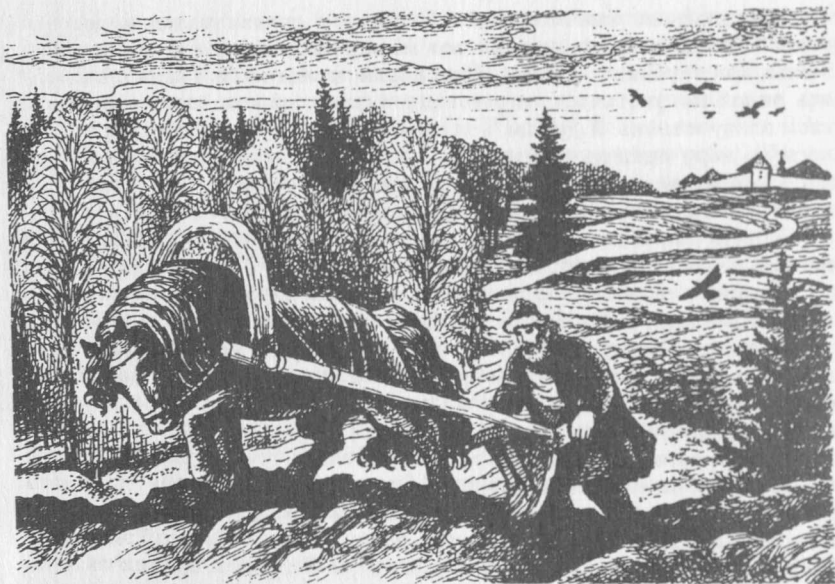
Ветераны Великой Отечественной войны совместно с организациями военно-патриотической направленности Курганской области ведут большую воспитательную работу с учащейся молодежью. Отрадно отметить, что наша область занимает лидирующее положение по поступающим в военные училища в Уральском регионе. Значит, будет кому продолжить традиции российского воинства, будет кому охранять границы, а если придется, то и защищать свое Отечество.

Рано кое-кто в современном мире перестает считать Россию Великой Державой, здесь просматривается чье-то поспешное желание, но мы-то помним, что были у наших предков времена и потруднее, но Россия всегда играла одну из первых ролей в мире, и, я думаю, так будет и впредь.

У великих предков не бывает сереньких потомков. Величие России в ее людях, патриотах своего Отечества, носящего гордое имя Россия.

Мой юный друг, познай и полюби свои Отчизну, славь ее своими деяниями, и ты на этих дорогах найдешь свое призвание и счастье!

**Владимир Усманов, военный комиссар
Курганской области, генерал-майор**

Россия начиналась не с меча!

Россия начиналась не с меча,
Она с косы и плуга начиналась.
Не потому, что кровь не горяча,
А потому, что русского плеча
Ни разу в жизни злоба не касалась...

И, стрелами звеневшие бои,
Лишь прерывали труд ее всегдашний.
Недаром конь могучего Ильи
Оседлан был хозяином на пашне.

В руках веселых только от труда
По добродушью иногда не сразу
Возмездие вздымалось. Это да.
Но жажды крови не было ни разу.

А коли верх одерживали орды,
Прости, Россия, беды сыновей.
Когда бы не усобицы князей,
То так же ордам дали бы по мордам!

Но только подлость радовалась зря.
С богатырем недолговечны шутки:
Да, можно обмануть богатыря,
Но победить - вот это уже дудки!

Ведь это было так же бы смешно,
Как, скажем, биться с солнцем и луною.
Тому порукой - озеро Чудское,
Река Непрядва и Бородино.

И, если тьмы тевтонцев иль Батыея
Нашли конец на родине моей,
То нынешняя гордая Россия
Стократ еще прекрасней и сильней!

И в схватке с самой лютой войною
Она и ад сумела превозмочь.
Тому порукой - города-герои
В огнях салюта в праздничную ночь!

И вечно тем сильна моя страна,
Что никого нигде не унижала.
Ведь доброта сильнее, чем война,
Как бескорыстие действеннее жала.

Встает заря, светла и горяча.
И будет так вовеки нерушимо.
Россия начиналась не с меча,
И потому она непобедима!

**Эдуард
Асадов**

Федеральный закон О ДНЯХ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ (ПОБЕДНЫХ ДНЯХ) РОССИИ

Во все века героизм, мужество воинов России, мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью величия Российского государства.

Настоящий Федеральный закон устанавливает дни славы русского оружия - дни воинской славы России.

Днями воинской славы России являются дни славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почет и уважение современников и благодарную память потомков.

Статья 1.

Дни воинской славы России

В Российской Федерации устанавливаются следующие дни воинской славы России:

18 апреля - День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год);

21 сентября - День победы русских полков во главе с князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими

войсками в Куликовской битве (1380 год);

7 ноября - День освобождения Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от польских интервентов (1612 год);

10 июля - День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год);

9 августа - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год);

24 декабря - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (1790 год);

11 сентября - День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф.Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год);

8 сентября - День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (1812 год);

1 декабря - День победы русской эскадры под командованием П.С.Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год);

23 февраля - День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) - День защитников Отечества;

5 декабря - День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год);

2 февраля - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год);

23 августа - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год);

27 января - День снятия блокады города Ленинграда (1944 год);

9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (1945 год);

Статья 2.

Формы увековечения памяти воинов России.

Основными формами увековечения памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России, являются:

создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, обелисков, стен, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России, организация выставок, установление на местах воинской славы мемориальных знаков;

сохранение и обустройство территорий, исторически связанных с подвигами российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России;

публикации в средствах массовой информации материалов, связанных с днями воинской славы России;

присвоение имен национальных героев, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России, населенным пунктам, улицам и площадям, физико-географическим объектам, воинским частям, кораблям и судам.

По решению органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления могут осуществляться и другие мероприятия по увековечению памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России.

Статья 3.

Организация проведения дней воинской славы России.

Правительство Российской Федерации организует:
разработку планов и программ военно-исторической работы;
проведение мероприятий, направленных на увековечение памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями воинской славы России;

пропаганду дней воинской славы России;
установку мемориальных сооружений и объектов, создание мемориаль-

ных музеев и выставок, посвященных дням воинской славы России;

осуществление мероприятий по сохранению и благоустройству мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России;

разработку проектов международных договоров Российской Федерации по обеспечению сохранности мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России, которые находятся на территориях иностранных государств, а также участие в реализации указанных международных договоров;

согласование с соответствующими организациями иностранных государств, на территориях которых находятся указанные мемориальные сооружения и объекты, мероприятий по их сохранению и благоустройству;

обеспечение общественного порядка при проведении дней воинской славы России.

Статья 4.

Порядок проведения воинских ритуалов.

Порядок проведения воинских ритуалов в Вооруженных силах Российской Федерации и других войсках определяет Президент Российской Федерации.

Праздничный салют 9 мая и 23 февраля проводится ежегодно в порядке, определяемом Министерством обороны Российской Федерации.

Статья 5.

Порядок проведения дней воинской славы России в Вооруженных силах Российской Федерации и других войсках.

В дни воинской славы России, предусмотренные статьей 1 настоящего Федерального закона, в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках проводятся торжественные мероприятия.

Порядок их проведения определяет Правительство Российской Федерации.

Статья 6.

Финансовое обеспечение проведения дней воинской славы России.

Финансовое обеспечение проведения дней воинской славы России осуществляется за счет средств федерального бюджета и внебюджетных средств, а также за счет добровольных (в том числе целевых) взносов и пожертвований физических и юридических лиц.

Принят государственной Думой 10 февраля 1995 года.

**РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ
КРЕСТОНОСЦЕВ**

18 апреля - День победы воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (1242 год).

*Кто к нам с мечом придет,
от меча и погибнет.
На том стояла, стоит и стоять
будет русская земля.*

Александр Невский

Европа и Русь вступили в тринадцатый век в сложной политической, религиозной и военной обстановке. После великих крестовых походов авторитет папства и римских священников пошатнулся. Главнейшие реликвии христианства, его материальные предметы, связанные с деятельностью Иисуса Христа - Нерукотворная икона Богородицы, крышка Гроба Господня с изображением самого Христа, высеченным Ангелом Божьим, Неугасимая лампада, горевшая перед Гробом Господним, плащаница и знаменитая Вероника - плат с нерукотворным изображением Спасителя, другие святыни, многие века хранившиеся в храме Воскресенья Господня в Иерусалиме, были неожиданно утрачены. Ради завладения ими и затевали крестовые походы папские духовники. Они мечтали названные выше святыни перенести в Рим, чтобы тем самым возвеличить этот город и

папство, сделать Рим мировой столицей христианства. Но после крестового похода святыни исчезли. О их судьбе знали лишь немногие лидеры папской курии и высшие чины Православной церкви.

А случилось вот что. Участники первого крестового похода нуждались в средствах. Перед отправкой в Палестину рыцари взяли крупный заем у византийского императора Исаака Комнина. И тот, как только крестоносцы взяли Иерусалим, попросил рассчитаться с долгами. В их уплату крестоносцы и отдали святыни. В Константинополь были отправлены надгробная плита с изображением Спасителя и многое другое из святых реликвий. Римские священники "остались с носом", не получили воделенных святынь. Им достались лишь гробницы апостолов Петра и Павла да реликвии святых более низших рангов.

Православный Константинополь, получивший от крестоносцев главные святыни, вывезенные из Палестины, продолжал оставаться мировым центром Христианства. Его позиции даже возросли, чего никак не хотели католики Рима. Это взбесило папских священников. Они организовали крестовый поход на православный Константинополь. В 1204 году Константинополь пал.

Но папские миссионеры и там не получили того, на что рассчитывали: великие реликвии христианства вновь от них ускользнули. По свидетельству рыцаря Робера де Клари, они во время штурма города стали добычей венецианцев и были ими кому-то проданы.

Зато вскоре в первой Новгородской летописи тех лет был записан рассказ Добрыни Ядрейковича о падении великого Константинополя, свидетелем которого стал новгородский политик и боярин. И сделана приписка к его рассказу, что Добрыня Ядрейкович привез в новгородский храм Святой Софии кусок Гроба Господня!

Эта запись способна многое объяснить в Европейской истории, а также и в истории Новгородской земли в первой половине тринадцатого века. Советский историк, исследователь рыцарства Дмитрий Зенин считает, например, что, заполучив кусок Гроба Господня, частицу главнейшей святыни, Великий Новгород сразу стал в одну шеренгу с крупнейшими мировыми центрами христианства - Иерусалимом, Константинополем и Римом, а значит автоматически - первейшим городом на Руси. Видимо, ценнейшее приобретение послужило и тому, что Добрыня Ядрейкович вскоре был провозглашен новгородским архиепископом - Антонием Вторым, а Новгородская архиепис-

копия с того времени стала считать не обязательным для себя исполнять указания Киевской митрополии.

Европа еще продолжала бродить хмелем крестовых походов, а с востока к ее пределам уже катился грозный вал монгольского нашествия. Орды кочевников уже теснили волжских булгар и половцев из причерноморских степей, грабили и разоряли южные русские земли. Вот в этих ситуациях и надо рассматривать роль и значение Александра Ярославовича в русской и Европейской истории, во взаимоотношениях с двумя духовно-рыцарскими орденами, соседствовавшими с землями Новгородскими.

Еще дед Александра, Всеволод Большое Гнездо, друг императора Священной Римской Империи Фридриха Барбароссы, по его просьбе в свое время одобрил создание рыцарских орденов в прусских и литовских землях. Именно от Всеволода получили в ленное владение Литву и Пруссию Ливонский орден меченосцев и вернувшийся из Палестины Тевтонский орден. Оба эти ордена были вассалами русского православного князя до самой его кончины в 1212 году. С их помощью Всеволод надеялся в случае угрозы защищаться от нашествий кочевников.

В 1236 году оба ордена объединились. Во главе их стал гроссмейстер Тевтонского ордена Герман фон Зельц, назначивший магистром Ливонского ордена своего соратника по Палестине Андрея фон Вельфена. В 1238 году, после подтверждения вассальной присяги отцу Александра великому князю Владимирскому Ярославу Всеволодовичу, фон Вельфен на обратном пути заехал в Новгород к Александру, чтобы с ним "урядиться". О чем они беседовали - навсегда останется тайной. Но, как свидетельствуют новгородские летописи и ливонские хроники, убежденный сединами многоопытный воин был удивлен и восхищен дарованиями сына своего сюзерена. Вернувшись в Ригу и собрав своих рыцарей и людей всех сословий, Вельфен рассказал о своей встрече с Новгородским князем Александром, закончив свою речь словами: "Несть равных ему во всем свете". Так же похвально об Александре он написал и фон Зельцу.

В этот год стали частыми гостями на Руси легаты папы Григория IX, который решил, что настало благодатное время решительных успехов католичества на востоке Европы. Некоторые южнорусские князья уже бежали от татар в Австрию, Венгрию, Богемию и Моравию. Легаты Григория IX вели переговоры о переходе в католичество и с отцом Александра великим князем Владимирским Ярославом, и, как полагает историк

Курганская областная

библиотека

им. А. К. Югова

Книгохранилище

Дмитрий Зенин, уговаривали его передать Риму священный кусок Гроба Господня. Великий князь будто бы уклонился от ответа, сказав, что он не волен распоряжаться имуществом Новгородской церкви.

В мае 1240 году в Новгород приехали тонкие политики, католические кардиналы Гельд и Гемонд. Официально утверждалось, что они прибыли побеседовать с юным князем о вере. И действительно, в летописи нет упоминаний о встрече легатов с архиепископом Новгородским, но в них зато сообщается, что после беседы с папскими послами князь Александр наедине держал совет с архиепископом, а потом, пригласив папских послов, сказал им лишь одну фразу: "От вас учения не приемлем".

После посещения Новгорода католические кардиналы отправились . . . в Швецию. И не случайно. Враг папы император Священной Римской империи Фридрих Барбаросса запретил всем своим подданным участвовать в любых предприятиях, проводимых католической церковью, под угрозой конфискации всех земельных владений провинившихся. И это охлаждало самых горячих сторонников папы.

Немецкие рыцарские ордена, будучи вассалами Ярослава Владимировича, не решались тогда выступить против его сына. На призыв папы пойти в Новгород за святыней могли только откликнуться в Швеции, где только закончилась междоусобная война и ярл Биргер, отличившийся в борьбе против законного государя, очень нуждался в отпущении грехов. Участие в походе на Новгород, освященном главой Католической церкви, позволяло Биргеру рассчитывать на прощение его великих грехов и на то, что за его потомками будет закреплено право престолонаследия в Шведском королевстве. Кроме того Биргер надеялся на легкую победу, зная, что Александру ждать помощи неоткуда. Под Киевом стоят рати хана Гаюка, многие земли русичей сильно пострадали от монгольских набегов. А в самом Новгороде авторитет папы римского был достаточно внушительным.

По мнению папских легатов, да и самого Биргера, достаточно было только высадиться на Руси с солидной военной силой и прочесть папскую буллу новгородцам, как все будет улажено без особого сопротивления. Для подкрепления папской буллы практичный Биргер включил в состав своего войска и претендента на новгородскую архиепископскую кафедру епископа Томаса. Обстановка была критической.

Но не зря фон Вельфен говорил о новгородском князе Александре, что "несть равных ему во всей вселенной". Князь понимал, что угроза порабощения нависает над Русью не только с востока, но и с запада. И если от угрозы с востока можно было откупиться большой данью, то крестоносцы в дань требуют душу народа, его святую веру, а потом и землю. Особо он ощутил это после женитбы на дочери полоцкого князя Брючеслава, на земли которого зарились литовские князья. Так что вместе с невестой и приданым Александр получил и обязанность защищать от врага и земли новой родни. Понимал он, что наезды папских послов не кончатся уговорами, вслед за ними могут последовать и попытки прийти на Русь силой.

В 1239 году Александр начал обустройство укреплений на берегах Шелони, на путях, ведущих в Новгород с запада. Ремонтировались прежние сторожевые городки, была основана новая крепость Городец. Ее окружили рвом, валом и бревенчатой оградой. В том же году новгородский князь организовал охрану у впадения Невы в Финский залив. Старейшина жившего здесь племени ижорцев Пельгусий был назначен начальником стражи. Все это Александру было сделать непросто. Пришлось долго уговаривать, чтобы заставить понять необходимость прижимистых новгородских бояр, дать деньги на строительство укреплений и содержание сторожевого охранения.

Сегодня мудрости и предусмотрительности Александра можно только удивляться. В июле 1240 года шведский флот численностью в сотню судов, что ходят под парусом и на веслах, вошел из Финского залива в Неву. Путь этот для шведов был не нов, натерен веками, как часть водной дороги "из варяг в греки".

Но на этот раз шведы не спешили к Черному морю. Их прельщали богатства новгородские. Владения Новгорода простирались от Балтики до Ледовитого моря и до Рифейских гор, многочисленные народы здесь промышляли пушниной, многими ремеслами, вели большую торговлю с дальними странами. Если даже не удастся завладеть Новгородом, можно удовлетвориться захватом невьских берегов и крепости Ладоги, что значило бы лишить торговый город моря, а это равносильно жизни с петлей на шее. Можно было запросить и большой откуп.

Но шведы и не помышляли о серьезном сопротивлении русских. Их флотилия прошла по Неве. Было решено сделать временную остановку у Ижоры. Некоторые корабли вошли в ее устье, а большинство причалило к берегу Невы. С судов были брошены сходни на берег. Шведская воинская и духовная знать,

в том числе Биргер, ярл Ульф Фаси в сопровождении католических епископов, в числе которых был Томас, сошли на русскую землю. Слуги Биргера раскинули для него большой шатер, шитый золотом. Шведский полководец, “кичась безумием своим”, как сказано в летописи, отправил послов в Новгород, передать князю: “Аще можеша противиться мне, то се есмь уже зде, пленяя землю твою”. Биргер не сомневался в успехе. Однако горько просчитался.

Глава стражи ижорцев Пельгусий видел весь шведский караван, пересчитал суда, запомнил, как они выстроились у берегов Ижоры и Невы, и быстро послал гонца в Новгород на доклад к князю. Гонец не жалел лошадей. И поспел до прибытия посольства ярла Биргера обо всем доложить.

Сообщение Пельгусия, хотя и поразило Александра, но не застало врасплох. Наступил час, ради которого он годами многолюдно изнурял себя дружинной службой, еще мальчиком участвовал в походах отца, прилежно слушал бывалых оруженников и воевод на военных советах. Теперь Александру предстояло самостоятельно вести дружину свою в первую битву, стать во главе всего войска. И драться предстояло не за чей-то престол - за землю Русскую, с жестокими и опытными захватчиками.

Нравом Александр Ярославич был затаенно пылок. Его серые глаза часто темнели до черноты. Переменчивый в движениях, в игре ума, он производил впечатление прежде всего устойчивости. Все его существо излучало энергию. Широкоплеч, с тяжелыми ладонями, могучей грудью, на которую не годился ни один чужой доспех, но лишь кольчуга, собранная по его личной мерке, кольцо к кольцу. Александр Ярославич не был высок ростом, но “ладно скроен и крепко сшит”, как говорят о таких людях в народе.

Александр прошел в Новгороде при отце обучение внутренней и внешней дипломатии, постиг искусство подчинять бояр и повелевать толпой, переменчивой и грозной. Этому он учился, присутствуя на вече, иногда на совете, слушая беседы отца.

Но особое место в обучении и воспитании княжича отводилось ратному делу. Пока его научили “вседшие на коне, в бронях, за щиты, с копьем, якоже биться” - прошли годы. Владеть конем, защитным и наступательным оружием, быть и турнирным рыцарем, и знать строй пеший и конный, тактику полевой битвы и осады крепости - это целый мир, своеобразное искусство.

Владеть конем - это значило управляться с седлом, уздой,

усилиями, удилами, стременами, скребницей, путами, плетью, шпорами.

Древнерусский воин-профессионал умел все - бился и в конном строю и пешим. Князь-воевода предстает как тяжеловооруженный всадник, владеющий рубящим, колющим, ударным оружием, он - копейщик, оружник, бранистарец: копье, меч, сулица-дротик, лук со стрелами, кистень, булава, боевой топорик, шлем с пристегнутой к нему бармицей, для защиты шеи и затылка, кольчуга, щит - вот его вооружение. К тому же ножны, футляр для топора, колчан, рукавицы, ремни - и все это должно быть пригнано, подогнано. Опытный конный лучник делал 6 прицельных выстрелов в минуту при дальности до 200 метров, прицеливался мгновенно, натягивая тетиву. Наконечников копий и стрел существовало десятки видов, надо было приловчиться, выбрать полюбившиеся.

Мало было все это пудовое вооружение надеть и нести. Когда лучники, осыпав противника тучей стрел, произведут разведку боем, князю надлежало возглавить войско и, прижав к бедру копье, слиться в плотную массу с дружиной, а когда твоя рать с ходу сшибается с вражеской, опрокинуть ее и довершить битву мечами в рукопашной. Пешцы, лучники-стрельцы доделывают остальное.

Скорость, совершенное владение конем, сила и смелость - вот что нужно. При удачном начале можно было выиграть битву в первые минуты. Битвы были ожесточенные, яростные, быстротечные. Они требовали от воинов личного мужества.

Только от знаний и сметки князя зависело, какое войско брать в дело: наспех поднятый легковооруженный конный отряд - вдогон за лихими в набеге литовцами; тщательно собранную тяжеловооруженную городскую пехоту и сельских пешцев - в большой поход с предстоящими осадами.

Князь должен знать, как делать подкопы для отвода воды, сооружать осадные метательные машины - пороки (от слова "прак" - праща), отынивать крепости, вскидывать лестницы, перемахивать валы и стены, а если надо - то и сидеть в обороне, со стен отстреливая вражеских пешцев и в вылазках сокращать их. Наконец, совладать с обозами - тоже ратное дело, а то останешься без оружия или упустишь добычу.

Князь должен заботиться об охране - дозоре, помнить и о засаде; знать, как раскинуть широкие, укрепленные на толстом столбе, яркие, разноцветные шатры, - словом, удобно и безопасно расположить лагерь.

Князь должен уметь искусно вооружаться и вовремя раздать оружие дружине и полкам, построить их для боя и самому стать так, чтобы все видели льва на высоко поднятом цветном княжеском стяге, его золотой шлем, меч с золотой рукояткой и блестящие шлемы и красные щиты его воевод. Пока блещут шлемы и реют стяги - будет непоколебимо войско.

Для всего этого надо было воистину быть "под шоломом повиту, с конца копья вскормлену".

Идею Александра идти немедленно к Неве и отразить шведов - боярский совет одобрил, он знал, что делал: молодой князь вырос на глазах новгородцев и заслужил их доверие умом и мужеством. Стоя с одетой в боевые доспехи дружиной на молитве в Софийском соборе и слушая благословения на поход владыки Спиридона, двадцатилетний Александр впервые не видел перед собой родной и знакомой фигуры отца. Это волновало, но и вселяло в душу ответственность и решимость.

После церковной службы князь собрал на Софийской площади свою дружину и "начал крепить ее речь, которую закончил: Нас немного, а враг силен. Но не в силе Бог, но в Правде". . . Александр располагал небольшой своей дружиной, да отрядом воинов-новгородцев. Недостаток сил нужно было возместить внезапностью нападения, умелой тактикой ведения боя и мужеством воинов. Он напомнил ратникам о победе, свершенной новгородцами полвека назад, в наказание за разбойные набеги шведов на новгородские земли. Воины-новгородцы совершили тогда морской поход на Шведскую столицу Сигтуну, взяли ее, разрушили до основания укрепления, а в качестве памятного трофея победителя привезли с собой в Новгород знаменитые сигтунские медные ворота и установили их в соборе святой Софии. Литые львиные головы смотрели на ратников со створов ворот и как бы вопрошали у проходивших мимо воинов - стоять ли вратам тут и дальше или, победив, шведы отвезут их к себе за море?

- Бог с нами. Пойдем на недругов - и победим, - обратился Александр к рати.

И площадь ему ответила:

- Куда обратишь свои очи, князь, там будут и наши головы.

А он им в ответ:

- Станем крепко. Пусть никто не озирается вспять. Кому не умереть, тот жив останется.

Уверенный в себе Александр не имел надобности долго убеждать. В решительные минуты он сливался с народом: люди мыс-

лили его мыслями, он говорил их языком.

Зычный голос из толпы воинов прокричал:

- Да паду за тебя, князь, первым!

Александр повернул голову на голос и возразил:

- Нас мало, врагов вчетверо больше. Никому не даю права погибнуть, пока не победим!

Молодой князь умел ценить праведное слово церкви, но не меньше - смелость своих суждений и действий. Он рано понял, что ценность предводителя определяется его нравом, решительностью и деяниями.

Дружина Александра спешно двигалась вдоль Волхова до Ладоги. Здесь к войску примкнул отряд ладожан, потом присоединились ижорские ратники. К утру 15 июля все войско, преодолев около 150 километров пути, подошло к неприятельскому лагерю И успели как раз! Надменные рыцари вели себя вальяжно, бражничали, даже не выставили охранения. Биргер, пируя в золототканном шатре, даже и не помышлял, что русское войско уже подошло на полет стрелы и тихо занимает исходные позиции для нанесения удара.

Недаром Александр много читал и размышлял о боевых походах великого грека Александра Македонского, еще мальчиком участвовал в походах отца, слушал его рассуждения и советы с воеводами перед сражениями. Теперь, затаившись на лесной опушке, он наблюдал за расположением шведов и сразу обнаружил их позиционную слабость. Она состояла в том, что часть войска находилась на берегу, а другая часть - на судах. Суда же соединялись с крутым берегом сходнями. Если их в самом начале схватки столкнуть в воду, то шведы сразу потеряют свое превосходство в численности войска. Оно будет разьединено.

Если ударить по врагу вдоль берега Ижоры в центр расположения шведских войск и одновременно наступать по берегу Невы, скидывая сходни и громя суда, то вражеские полки окажутся зажатыми в угол, лишатся маневра и свободы действий. Эти замыслы Александра были поддержаны советниками князя.

Новгородцы изготовились к атаке. Затрубил боевой рог. Конный отряд Гаврилы Олексича выскочил из леса и ринулся вдоль Невы, сбивая сходни в воду и не давая ратникам с кораблей сойти на берег.

Дружинники Александра вместе с князем ударили вдоль Ижоры по центру шведского войска. Перепуганные рыцари высккивали из шатров. Более смелые хватали доспехи и бежали к

лошадям, слабые духом опроретью неслись в стороны судов, чтобы укрыться там. Сам Биргер с дружиной устремился навстречу новгородскому князю, но был повержен ударом его копья и пал на руки оруженосцев. В Новгородской летописи значится, что князь Александр "... возложил Биргеру печать на лице острым своим копием".

Такое начало предвещало хороший исход битвы. Дружинник Савва на коне пробился через шведские ряды к шатру Биргера и подрубил столб его основания. Шатер рухнул на глазах всех воинов. Это возымело такое действие - будто рухнуло главное знамя шведского войска. Русские воины, увидев "падение шатерное, возрадовашася". Над Невой раздавались возгласы: "За землю Русскую! За Правду Новгородскую!"

Русские ратники повсеместно теснили шведов. Гаврило Олексич сражался у берега, не пуская отступавших шведов на суда, а с кораблей на землю. Когда он увидел, что шведы уводят королевича Биргера на судно, то вслед за его свитой ринулся на коне по сходням. Его вместе с конем сбросили в воду, но выбравшись на берег, храбрый дружинник продолжил бой. Здесь опять "Наеха, и бился с самим воеводою посреди полку их", "побил его и убил епископа" - претендента на высшую новгородскую духовную власть. Рядом с Александром сражался новгородец Сбыслав Якунович "наеха многожды на полк их и бьяшется едином топором, не имея страха в сердце своем. И паде неколико от руки его", а другие бывалые воины "подивились силе его, храброству".

Русские воины под командой Миши (кроме имени героя о его родословной больше ничего не известно) с топорами в руках врывались на корабли шведов, рубили парусные мачты, прорубали борта ниже ватерлинии и топили суда.

Ловчий Александра, лишь недавно попавший в Новгород вместе с двором молодой княгини из Полоцка, Яков - "наеха на шведский полк с мечем, и мужества" так, что князь "похвалил его".

Не отходивший от Александра его слуга Ротмир "бился пешь, и обступиша его мнози шведы", и после яростного боя он "от многих ран пад, скончался".

Вечером сражение закончилось. Уцелевшие шведы стремительно поднимали паруса, а кто и на веслах спешили отойти от берега в воды Финского залива. Поле боя было усеяно трупами захватчиков. Мертвыми рыцарями нагроулили два брошенных в панике противником судна и пустили с поднятыми пару-

сами вслед за бежавшими. Но не всем погибшим хватило места на скорбных кораблях. Новгородцы “ископаше яму, вметаша их в ню бесчисла”. Потери в новгородской рати были до удивления малы: погибло два десятка воинов.

Возвращение в Новгород князя Александра и его дружины было триумфальным - духовенство, бояре, торговцы, простые люди высыпали за стены города и бурно приветствовали победителей. Боевое крещение Александра состоялось. Оно выявило в князе крупный полководческий талант, решительность, организаторскую волю. За мужество и личную отвагу, проявленные в битве, народ нарек князя Александра Ярославича могучим и славным прозвищем - “Невским”. С той поры русские люди с гордостью и волнением в сердце называют знаменитого полководца - Александр Невский.

Победа над иноземными захватчиками на Неве была, однако, лишь частью великого дела Александра Ярославича по охране русской земли и Православной веры - первой блестящей ее страницей. Среди богатых трофеев, брошенных шведами на захваченных кораблях, были найдены даже бискупы, в которых католики рассчитывали крестить русичей в римскую веру. Митрополит Киевский Кирилл писал Александру в Новгород, что наконец-то православие обрело защитника, “равного которому нет и не будет”.

Пленных крестоносцев после похода поставили на колени у стен собора Софии, и владыка, по решению князя Александра, сурово, но с достоинством, возгласил: “Идите с миром, но помните, что вы побеждены Новгородом”.

Слава Невской победы разнеслась по всему христианскому миру. Авторитету римских крестоносцев был нанесен внушительный урон. Зато за дела эти русичи стали называть князя Александра - святым.

Князь Александр понимал, что папа и крестоносцы могут недооценивать уроки на Неве, не сделать из него правильных выводов, попытаются снова посягнуть на Русь и православную веру. Он потребовал от бояр и купечества новых значительных средств для укрепления границ и увеличения численности дружины, а для себя - большей власти и самостоятельности. Бояре не согласились. Им казалось, что угроза городу миновала надолго.

Положение было тревожное, меры для безопасности нужно было принимать срочно. Рассчитывать на помощь других князей, в большинстве своем пограбленных татарами, не при-

ходило. А бояре упирались, не хотели раскошелиться. . . и тем более поделиться властью.

Александр был человеком решительным, в отца. Он пошел на риск. Не зря учил его отец тонкостям в политике в отношениях с новгородской знатью. Со своей дружиной он вернулся на свою родину, к отцу в Переяславль-Залесский.

Новгород на Руси был особым городом со своим демократичным укладом, на первый взгляд. Князь здесь не занимал всемогущего положения. Новгородцы сами призывали к себе и назначали князей, обуславливая при этом в договорах их права и обязанности. Как-то Великий князь Киевский Святополк восхотел посадить княжить в Новгороде своего сына без согласия на то новгородского вече. Гордые новгородцы ответили на это так: "Если, княже, у твоего сына две головы, то присылай его к нам".

Были случаи, что новгородцы, не считаясь с договором, прогоняли князей, ставших неудобными им. Но оставаться вовсе без князя Новгороду было опасно: на бескняжий город будут постоянные претенденты, а это грозит войной, раздорами, постоянным беспокойством.

Иметь князя, да еще с хорошей родословной, большими родственными связями, было даже выгодно. В случае военной беды на помощь могли прийти со своими полками родственники. А это значило, что не обязательно надо иметь свою многочисленную рать, содержание которой стоило немалых денег. Поэтому чаще всего в Новгороде княжили потомки Владимиро-Суздальских князей, самых влиятельных и богатых на Руси. Это о дружинниках деда Александра, Всеволоде Большое Гнездо сказано в "Слове о полку Игореве", что они могут веслами Волгу расплескать, а шлемами - Дон вычерпать!

С Владимиро-Суздальскими князьями многие считали за честь подружиться и тем более - породниться. Когда над Грузией нависла опасность турецкого порабощения, туда был позван владимиро-суздальский князь Георгий. И царица Грузии, гордая красавица Тамара, вышла за него замуж, обеспечив своей стране таким образом могучую поддержку русских княжеств. О большой дружбе с Всеволодом Большое Гнездо самого императора Великой Империи Фридриха Барбароссы уже говорилось выше.

Прошло немногим больше месяца после ухода Александра из Новгорода, как угроза с запада русским землям возобно-

лась. Поражение на Неве больно уязвило папу римского и его крестоносцев. Немецкие рыцари, собранные из всех крепостей Ливонии - из Оденя, Дерпта, Феллина и других, а также датские рыцари из Ревеля под руководством Кнута и Абея, сыновей короля Вальдемара II, затеяли великий поход на Русь. Дипломаты папской курии не жалели на него сил и средств. Ливонский орден располагал тогда 20-тысячным войском. Папские легаты поощряли его решение финансовыми средствами и благословениями.

Первым пал под натиском крестоносцев город-крепость Изборск. От него до Пскова всего 30 километров. Когда псковичи узнали о нашествии, то быстро собрали ополчение. В него вошли "все до единого" боеспособные люди, как сообщает летопись, и пошли выручать пострадавшего от врагов соседа. Но освободить Изборск не удалось. Потеряв в бою более пятисот ратников и своего воеводу Гаврилу Гориславича, псковичи, отступив, едва смогли прорваться в родной город.

Крестоносцы пожгли посад, осадили Псков и целую неделю штурмовали его. Но город устоял. Александру стало известно об этом. Он надеялся, что у псковичей есть все, чтобы отбить захватчиков. Немецкий летописец хроник, сам человек военный, тоже считал, что псковская крепость при единстве ее защитников неприступна. Но единства на этот раз не было.

Нашлись в Пскове среди бояр сторонники Ордена. Среди них был и посадник Твердило Иванкович. Эти крамольники, что "переворот держаче с немцами", сперва добились от вече согласия на выдачу в залог крестоносцам детей бояр и богатых купцов, а затем Твердило и его приспешники "подвели" рыцарей во Псков.

Так не взятый боем город оказался в руках врага. Слухи о легкой добыче быстро долетели до Германии. Новые рыцарские отряды и разного рода разбойничьи шайки потянулись на Русь.

Зимой крестоносцы заняли Капорье, недалеко от Финского залива, и стали возводить там каменную крепость. . . форпост для нападения на Новгород с севера. Вскоре они захватили Лугу. По дорогам вблизи Новгорода рыскали отряды захватчиков. Они забирали у крестьян хлеб и скот, лошадей для своего воинства. Создалась угроза, что по весне нечем будет пахать землю и засеивать поля.

Боярский совет в Новгороде, уstraшенный нашествием крестоносцев, долго судил, как быть, чтоб и врагов покарать, и гордыней своей не поступиться. Не хотелось совету слать по слов на поклон к князю Александру, но народ наседад, требовал вернуть Невского на княжение в Новгороде.

Ждал ли Александр Невский, что его попросят вернуться в Новгород? Ждал. Он регулярно получал известия о бесчинствах крестоносцев - "псов рыцарей", как их обозвал простой народ. И сам он, как человек светлого ума, редкой интуиции, большой стратег, предвидел будущие события. И посольство от Новгорода за ним приехало. Возглавлял его сам архиепископ Спиридон. Послы упростили князя Ярослава отпустить сына Александра на княжение в Новгороде.

На этот раз князь Александр Невский поставил условием к договору, что у него должна быть власть - и над казной, и над людьми, у него должно быть право распоряжаться силами и средствами без долгих обсуждений и переговоров с боярским советом. Его условия, не без скрипа и упираний, были приняты.

Летом 1241 года Александр Невский вернулся в Новгород. Приезду мужественного князя "рады быша новгородци". Твердая рука Невского вновь легла на городское боярство. В свои далекие планы князь Александр бояр не посвящад, но требовал исполнения договора. Выбора у боярского собрания не было. Князь был великолепным знатоком воинского дела, а в смелости, решительности, предвидении - ему не было равных не только в пределах Новгорода - всей Руси.

Особенность Александра Невского была и в том, что его память не хранила обид. Они не точили ему душу, не звали к сведению счетов. Возвратившись в Новгород, он словно разметал его застойный воздух. Воеводы, сотники, ополченцы - все становилось на свои места, принимало осмысленную стройность и стойкость.

Князь Александр без промедления взялся за дело. Его дружинники совместно с конными новгородцами начали энергично очищать ближние к городу земли и дороги от немецких поборников. Захватчики, боясь расправы, покидали селения, уходили во Псков и прилегающие к нему селения.

Пополнив силы добровольцами из ладожан, карелов и ижорцев, Александр задумался: куда направить первый удар? Немцы укрепились в трех местах: на севере-западе от Новгорода в крепости Капорье, на западе - в Юрьеве, на юго-западе - во

Пскове. Пойти на запад с малыми силами опасно, могут отрезать от своих с тыла. Лучше начать громить врага на русских землях. Капорье или Псков? Псков стоит на границе с ливонскими землями. Здесь подмога к рыцарям может подойти быстро. К Капорье — самый верный путь. Дружина князя Александра подошла к Капорье. Сильнейшая крепость была взята и разрушена до основания. Среди пленных тевтонов князь заметил одного, не то чтоб мужественнее других, но с надменным взглядом. Александр взмахнул рукой, чтобы рыцаря подвели поближе. Несколько секунд они бешено смотрели друг на друга. “Вот оно, алчное рыцарство, — думал князь, — готовое уничтожить местные племена и русичей, чтобы “Расчистить землю на востоке для “Крепкой крови”, как напутствовал их папа. Зрачок у немца словно перерезало мгновенной чертой: наглость потеснил страх. Как ни мимолетно было выражение, князь поймал его. Пленник понял, что оно замечено.

- Псков рыцарей пешими и простоволосыми, в цепях, гнать в Новгород, — сказал Невский. — Местных переметчиков, что льстиво служили им, вздернуть на веревках!

Взятие и разгром Капорье был первым шагом в замыслах князя Александра. Но уже первый успех русичей отразился на обстановке в Прибалтике. Восстали против гнета крестоносцев жители острова Саарема. Они перебили рыцарей и католических священников. Андрей фон Вельфен вынужден был подписать с сааремцами договор, по которому зависимость острова от крестоносцев стала минимальной.

Второй задачей для князя Александра было освобождение от немецких рыцарей Пскова. Но для этого своих сил у него не хватало. Пришлось обратиться за помощью к отцу. И тот направил свои “низовские” полки во главе с братом Александра Андреем. Общая численность русского войска достигла двадцати тысяч. С этой силой можно было начинать серьезный военный поход против крестоносцев.

Александр Невский перекрыл своими дозорами все пути, ведущие к Пскову, направил свои полки на земли эстов, поддерживающих немецких крестоносцев. Оттуда неожиданно Александр повернул свое войско на Псков. Ему удалось сходу ворваться в крепость и в жестоком бою освободить город от предателей бояр и немцев. Посадник Твердило и его приспешники были вздернуты на виселицы, а рыцари, закованными в цепи, отправлены в Новгород.

Ливонский орден был потрясен потерей Пскова. Крестоносцы

полагали, что овладели им навсегда. Потери рыцарей убитыми были так велики, что перекрывали самые крупные утраты в самых великих сражениях. В ярости гнева орден поклялся отомстить Новгородскому князю Александру и стал собирать в кулак свои силы.

Александру долго сидеть в Пскове не было расчета. Он понимал, что предстоит решающее сражение с крестоносцами, но не хотел, чтобы оно затронуло Новгородскую землю, принесло разор русским селениям. И он выступил в поход на землю эстов, на Дерпт. Дорога эта ему была знакома по походу отца к Эмайгге.

Севернее Пскова лежит Псковское озеро, а еще севернее - Чудское. Рать Александра двинулась на Изборск и, обогнув с юга Псковское озеро, пошла у Чудскому. Западнее его войска остановились для пополнения фуражом и продовольствием. Разведывательные отряды ушли дальше для выявления неприятеля, разведки его сил и расположения.

Вблизи селения Моосте конный отряд во главе с Домашем Твердиславичем и тверским воеводой Кербетом вышли на главные силы крестоносцев. Завязался горячий и тяжелый бой. В летописи о нем сказано, что "враги убиша мужа чесна Домеша и инех с ним, а инех руками изоимаша", остальные же "к князю прибегаша в полк". Русский отряд понес значительные потери, но местонахождение крестоносцев, их силы стали теперь известными.

Как и где встретиться с немцам, идти ли им навстречу или выстроиться в боевом порядке и ждать? - Над этими проблемами думал князь Александр. На месте стоянки русичей лесисто-болотистые окрестности не позволяли развернуть боевые порядки. В те времена, обычно, искали для битвы место ровное и открытое.

Тяжелые раздумья охватили Александра Невского. Он хорошо знал, что у крестоносцев сильное, хорошо организованное и вооруженное войско. Каждый рыцарь, вступая в орден, дал обет быть беспрекословно послушным и до конца стойким. В ходе многих сражений крестоносцы выработали особое построение войска. Оно представляло клин или трапецию, обращенную к противнику острым концом. Это острие и фланги состояли из закованных в железные латы рыцарей и их лошадей, а внутри этой живой и подвижной брони - пехота. Грозно и неудержимо движется такой клин - "кабанья голова" - на против-

ника, расшвыривая и рассекая его строй, дробит на части и уничтожает. Александр видел этот строй в походах отца и знал его сильные стороны.

Боевое построение русских войск - это сильный центр - большой полк (чело) и два менее сильных полка по флангам (крылы). Так учили Александра воеводы. Это построение он видел в походах и битвах отца.

Но что будет, если рыцари своим железом сомнут и пробьют "чело" русских, как много раз они это делали с отрядами ливов, латышей и эстов?

И снова раздумья кружили голову князю. Надо было противопоставить немецкой "свинье", так называли это построение крестоносцев на Руси, что-то новое, свой "капкан". Одной храбростью победы над крестоносцами не добиться.

Нужно было изменить тактику, чтобы "свинья, пройдя сквозь центр, как по маслу, увязла, забуксовала, не смогла развернуться, а на ее фланги обрушились бы сильные "крылы" русских войск. И лучше всего это было сделать на открытом месте, на льду.

Князь Александр отступил на лед Чудского озера. Крестоносцы направились туда же. Теперь надо было выбрать выгодную позицию. Целый день Александр обследовал чудское озеро, его берега, протоки. Нашел хорошее место - протоку Узмень, соединяющую Псковское и Чудское озера. Это место не раз было поводом для стычек между русичами и Орденом, чьи владения на другом берегу были хорошо видны теперь князю с Вороньего камня - глыбы, возвышающейся над озером метров на пятнадцать.

Александр Невский решил поставить свою рать на правобережной отмели Узмени, промерзшей до дна, в двух километрах от Вороньего Камня. Его боевой порядок почти примыкал к лесистому восточному берегу. Правое крыло прикрывала укрытая слабым льдом Сиговица. Перед левым - был далекий ледяной обзор. При наступлении крестоносцы станут видны, как на ладони. Их построение, силы направление главного удара полностью будут просматриваться русскими.

Острое время требовало безошибочных решений. Александр решил внести изменения в построение войска. Его центр будет состоять из ополченцев - горожан и селян, вооруженных копьями, топорами, мечами. Перед ним он поставит лучников, которые должны осыпать наступающих крестоносцев тучами стрел.

Закаленные в боях, хорошо вооруженные воины и дружины князей встанут на флангах. За центральным полком, чтобы лишить маневра немецкую конницу, он решил поставить сотни саней обоза, в них было легко заскочить в пылу сражения, но развернуться здесь или сражаться коннику было трудно. А вслед за санями берег, он густо усеян крупными камнями. Здесь было тоже очень трудно вести бой рыцарю на коне, зато пеший воин мог хорошо маневрировать и укрываться. Немецкая “свинья” должна была здесь расквасить свое рыло, повернуть назад или отступить на тонкий лед Сиговицы, что было очень рискованно для закованных в железо конников. Эту уловку подсказал Александру опыт отца: восемь лет назад князь Ярослав во время боя заманил крестоносцев на тонкий лед речки Эмай-ыги и лед не выдержал, провалился. Многие рыцари тогда утонули. Трудно было рассчитывать, что рыцари забыли об этом уроке, но . . .

Немецкие крестоносцы тоже хорошо знали правило построения русского войска и не видели труда в его разгроме. На рассвете 5 апреля 1242 года Александр, стоя на возвышении, увидел, как железное войско крестоносцев вышло на лед. Закованные в латы, в шлемах с рогами, когтистыми лапами и другими устрашающими украшениями, в белых с черными крестами плащах, с длинными копьями, прижатыми к бедру, укрывшись за щиты, рыцари двигались, как таран. Кованые намордники, надетые на лошадей, делали их тоже устрашающими чудовищами. В середине клина, стараясь не отставать от конников, вооруженные короткими мечами и секирами бежали рыцарские слуги и пехота.

Подпустив крестоносцев метров на двести, лучники осыпали “немецкую свинью” тучей стрел. Под их градом клин словно уплотнился, сузился, но его таранный удар не уменьшился. Центр обороны русских под его натиском расступился. “Наехаша на полк немци и чудь и прошибашося свинью сквозь полк. . .” - так летописец запечатлел этот момент в Новгородской летописи. Теперь рыцарям, по их тактике, следовало расчленив русскую рать на части и истреблять.

Но отступающие русичи забежали за сани обоза и дальше не уходили. Рыцари же на скаку врзались в сани. Кони их падали, ломая ноги, а пешие ратники Александра секли топорами слетевших с коней крестоносцев, лупили оглоблями, стаскивали с седел крюками.

По команде Александра с флангов ударили по крестоносцам главные силы русских. Дружина навалилась на рыцарей с тыла. Войско крестоносцев было взято в кольцо. Конные рыцари перемешались со своей пехотой, мешали друг другу вести бой. Такого не бывало в других сражениях. Под тяжестью сбившихся в кучу рыцарей и закованных в железо их коней стал проламываться лед. Многие рыцари тонули в полыньях и проломах. Увидев это, подневольные воины крестоносцев бросились наутек, старались прорвать кольцо и выскочить на берег. Вскоре и рыцари, нарушив обет быть стойкими до конца, бросились вслед за своими кнехтами. Александр приказал преследовать беглецов. До противоположного берега протоки лед был усеян трупами захватчиков.

Это была полная победа. Четыреста убитых рыцарей было подобрано на бранном льду, пятьдесят попали в плен, многие утонули. Но самым позорным для крестоносцев было то, что часть рыцарей бежала с поля битвы, побросав свое оружие, скинув с себя не только воинские доспехи, но и обувь.

“Возвратился князь Олександр с победоу славною”. Рыцарей “ведяхут босы подле коней”. Войско возвращалось домой, как было издавна принято: “. . . полк по полце, быюще в бубны и трубище во трубы и в сопели.” Следом двигался обоз с боевыми трофеями. Встречали победителей всенародно с пением молитв и здравий князю и воинам “хоробрым”.

Автор “Жития” понимал душою и сердцем значение победы над крестоносцами как судьбоносное, святое дело. С той поры, писал он, “нача слыти имя его по всем странам и до моря Египетского, и до гор Араратских, и об ону сторону моря Варажского и до великого Рима.”

Безусловно, в двухлетней войне с немецкими захватчиками, посягнувшими на русскую землю, и закончившейся полным разгромом крестоносцев на озере Чудском, таланты Александра Невского как полководца и политика раскрылись ярко и убедительно. Если его Невская победа определила судьбу Новгорода и православия на Руси, то Ледовое побоище подтвердило, что для иноземных поработителей на русской земле места нет, оно же показало ведущее место Владимиро-Суздальской династии Всеволодовичей в решении дальнейшей судьбы всего русского народа. Может быть им положены первые камни в основание Великой России.

Летом 1242 года в Новгород к Александру приехали послы из

Ордена и попросили у князя вечного мира. Мир был заключен. Говорят, что тогда-то Александр Невский и произнес свои знаменитые пророческие слова: "Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!" Победа на Чудском озере на века остановила германцев у западных границ Руси.

Эхом Ледового побоища стали восстания против крестоносцев племен куршей и пруссов. Им помогли в борьбе с захватчиками литовский князь Миндовг и польский князь Святополк. На этот раз рыцарей побили у Рейзенского озера. К сожалению, в дальнейшем эти народы не смогли объединиться против напора германцев и были почти полностью истреблены. На их землях германцы создали Пруссию, где веками селилась немецкая военная знать. Здесь все, даже дома, хозяйственные постройки возводились так, чтобы их в любой момент можно было приспособить под линии и узлы обороны. Из этого государства-крепости немецкие поработители грозили славянам многие века, вплоть до весны 1945 года, когда советские войска ликвидировали этот опасный оплот германского захватнического духа.

Заслуга перед Отечеством Александра Ярославича была высоко оценена русским народом и Православной Церковью. Еще при жизни он был наречен народом русским Святым, а после смерти канонизирован Православной Церковью. Его образ - бесстрашного и талантливого борца за интересы Отечества во все века служит примером для россиян. В 1725 году Екатериной Великой был учрежден орден Святого Александра Невского для награждения офицеров и генералов за крупные военные успехи и отличия.

В самый трудный период Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, 29 июля 1942 года, Советское правительство учредило вновь военный орден Александра Невского. Его получали командиры за выбор "удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесения ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск". Эти слова, взятые из статута ордена, раскрывают главное в полководческом даровании князя Александра Невского.

Примечательно, что в военные годы имя Александра Невского много раз звучало из уст Верховного Главнокомандующего вооруженными силами нашей страны Иосифа Виссарионовича Сталина, призывавшего народы Отечества громить немецких оккупантов, как делали это Александр Невский и его дружинники.

В 1942 году художник Павел Корин написал для выставки "Великая Отечественная война" картину-триптих с изображением в центре ее князя Александра Невского. Появились почтовые открытки и конверты с изображением победы русской дружины над крестоносцами на Чудском озере. Письма в этих конвертах бойцы с фронта слали домой, заверяя родных и близких, что будут громить врага, как это делал Александр Невский.

Тогда же вышел на экраны художественный фильм "Александр Невский". Образ героического князя Александра воодушевлял миллионы и миллионы бойцов на бесстрашие в борьбе с немецкими захватчиками во имя победы, во имя свободы, во имя Родины.

Для курганцев образ Александра Невского дорог еще и тем, что святой князь является покровителем нашего города. Потому-то 15 июня 1896 года была произведена закладка храма его имени в городе Кургане по благословению Преосвященнейшего Агафангела настоятелем Градо-Курганского Богородице-Рождественского собора протоиереем Иоанном Волковым. Более века светлый образ и дух героического предка русского воинства осеняет нас и благославляет на добрые мирные и ратные дела во славу и упрочение Отечества.

Начиная с 1993 года в Кургане стало традицией отмечать день памяти Святого Благоверного князя Александра Невского. Ежегодно в его честь в городе проходит фестиваль русской духовной музыки. Звучит она не только в стенах кафедрального собора Александра Невского, но и во многих залах учебных заведений, клубов, Домов культуры.

И так не только в Кургане - по всей Руси великой. Память о славных деяниях и подвигах Александра Ярославича жива в народе. И будет вечной!

Поклонимся и мы великому предку. Будем крепить характер свой его мужеством, чтобы стать достойными сыновьями Отечества.

Геннадий Устюжанин

**ПОБЕДА НА ПОЛЕ
КУЛИКОВОМ**

**21 сентября - День победы
русских полков во главе с великим
князем Дмитрием Донским над монго-
ло-татарскими войсками в Куликовс-
кой битве (1380 год).**

*Туда! За Дон!.. - настало время! -
Надежда наша - бог и меч!
Сразим монголов и, как бремя,
Ярмо Мамайя сбросим с плеч!*

Кондратий Рылеев

В

истории каждого народа, каждого государства есть такие моменты, когда под вопрос ставится само их существование. И именно они являются, во многом, теми рубежами, за которыми следует либо слава и величие, либо забвение.

Таким переломным моментом для русичей была Куликовская битва, явившаяся предвестницей появления государства Российского, крепкого единой государевой волей и духом державности великороссов. Она оказала громадное воздействие на формирование национального самосознания русской нации.

Что же такое национальное самосознание? Какова его роль в истории любого народа?

Несомненно, что на процесс его формирования оказывают влияние три фактора:

1. Внутренний, к которому относятся природно-географические условия проживания народов, их верования, традиции, общественный быт и национальный характер.

2. Внешний, своеобразная окружающая Среда, близкие или далекие соседи, с которыми постоянно взаимодействует или сталкивается этот народ.

3. Переломные исторические события, которые, являясь появлением первых двух факторов, оставляют глубокий след в душе народной, способствуя единению, формированию тесных дружеских, даже братских отношений с другими народами, подчас иной веры и крови.

Киевская Русь, Русь удельная характеризовалась слабой степенью сформированности этнонационального сознания. Фактически в ней не сложились все те условия, которые необходимы для появления единого централизованного государства. И это присуще любому молодому политическому образованию. Потребовались века, чтобы на политической карте Европы появилась Франция или Германия. Не менее долгим и трудным был процесс рождения России. А многие народы, подчас имея многовековую и даже тысячелетнюю историю, так и не достигли государственного уровня.

Племенное родство, близость верований, единый язык - все это способствовало тому, что уже в первые века после рождения Христа появились общеславянские союзы. Племенные объединения антов, дулебов уже выступали тогда как грозная сила, способная противостоять могучему врагу и поддерживать дружеские взаимоотношения с соседями. Это были предвестники первых славянских государств. Они тем не менее, были неустойчивыми, не имея внутреннего, духовного стержня, ставя своей целью лишь организацию походов на Византию и другие страны, защиту собственных земель.

Киевская Русь представляла из себя скорее всего совокупность восточнославянских племен, скрепленных в большей мере политической волей князя и его дружины, чем стремлением к

единению всех славян. По-прежнему на политической арене действовали вятичи, поляне, словене, родимичи, возглавляемые удельными князьями Рюриковичами. Но именно образование этого государства и стало той вехой, которая открыла новый период в истории восточных славян и их соседей, которая преопределила складывание единой нации. Это в полной мере отразили и наши первые летописцы, которые стремились показать "откуда есть и пошла земля Русская".

Политическая раздробленность, усобицы - все это и было следствием слабого национального единства славян, населяющих землю Русскую. Князь шел на князя, брат на брата, сын на отца, когда в борьбе межусобной пользовались помощью "поганых", разоряя города и селения русских.

Но тем не менее, вера единая - православная (а ранее - языческая), кровное родство и языковая близость, единый хозяйственный уклад, да и сама окружающая природа - земли, леса, реки, небо, способствовали формированию основ национального характера, национального самосознания славян. К единению привела и многовековая борьба русичей со своими агрессивными соседями - с ордами Дикого поля, с европейскими и азиатскими захватчиками. Готы и авары, поляки и половцы, немцы и монголы - волна за волной накатывались на земли славян, все они рано или поздно были вынуждены с позором уходить восвояси. Именно это противостояние и выковывало объединение, каким стало государство Российское, защищавшее свободу и веру наших предков.

Огромное воздействие на судьбу нации оказывали и отдельные важные исторические события, оставляющие глубокий след в душе народной. К таким можно отнести походы первых князей русских на Византию, крещение Руси Владимиром, подвиги русских людей в борьбе против монгольских орд (Евпатий Коловрат, жители города Козельска). В череде этих славных дел народа русского и князей его одно из первых мест занимает битва на Куликовом поле.

Чтобы осмыслить значение этого сражения для Московской Руси и ее соседей, необходимо осветить ситуацию, которая имела место на политической арене Восточной Европы в то время.

Идея объединения русских земель для борьбы с монголами, необходимость ее претворения в жизнь была ясна практически каждому трезвомыслящему политику. Но пути реализации ее были самые различные. Летописи сохранили для нас историю борьбы трех центров, выступавших за объединение русских земель во 2-й половине XIV века - Московское княжество, Тверское и Русско-Литовское.

Московское княжество можно назвать первым среди равных. Бережливые и осторожные политики, расчетливо приветливые по отношению к союзникам и жестокие к врагам московские князья к середине XIV века смогли накопить большую силу. Имея ее, уже можно было потягаться и с ордынцами - но лишь при одном условии: если никто из своих, из русских князей, не всадит нож в спину, как это не раз случалось прежде. Но в отличие от времен, скажем, Александра Невского или Михаила Тверского, при князе Дмитрие Ивановиче, прозванном впоследствии Донским, Москва обладала достаточной мощью и авторитетом, чтобы возглавить общерусское выступление против Орды.

От внутренних княжеских раздоров народ в эту пору страдал несравненно больше, чем от татарского ига. И все понимали, что спасение от этого величайшего зла заключается в единой державии или, по крайней мере, в значительном усилении какого-либо одного князя. И уже не важно откуда ты родом - из Рязани, Муромы или Москвы, прежде всего каждый чувствовал себя православным, русским, отчество которого не только город, где он родился, но и вся Русь-матушка.

Собирателем земель русских выступило Московское княжество. Ему пришлось вести долгую и жестокую борьбу за единство. В трудное время вступил на престол 9-летний Дмитрий. Но к счастью для Москвы и русичей, рядом с ним оказался московский митрополит Алексей (из рода бояр Плещеевых) - человек высокообразованный, умный и волевой, ставший впоследствии одним из наиболее чтимых русских святых. Именно он стал опорой малолетнего князя Дмитрия Ивановича. Ему Москва обязана тем, что в эти тяжелые годы она не потеряла своего первенствующего значения и продолжала великое дело - объединение Руси.

Родившись в богатой и просвещенной семье черниговского боярина Бяконта, перешедшего на службу в Москву, Алексей получил незаурядное по своему времени образование. Его обширные знания, сильная воля и ясное понимание стоявших перед Москвой исторических задач помогли ему поднять авторитет русского архипастыря на небывалую дотоле высоту, но и стать в трудные для Руси годы мудрым и твердым руководителем ее внешней и внутренней политики.

Святителя глубоко почитали на Руси, но не меньше - в Орде. Но почитали по-разному: русский народ - за чистоту личной жизни и за большие услуги, которые он оказывал родной земле; татары же видели в нем колдуна, обладавшего необыкновенной силой, и испытывали перед ним почтительный суеверный страх. Слухи о творимых им чудесах ходили по всей Орде, преувеличивая действительность в десятки раз.

Дмитрий Иванович, человек, щедро одаренный умом и смекалкой, рано выработал в себе качества незаурядного правителя. С ранних лет он твердо знал к чему стремился, к поставленным целям всегда шел решительно. Он занимал в отношении Орды почти независимую позицию, сумел внушить уважение к себе всем русским удельным князьям. По словам летописи, он "твердою десницею проводиша князей под власть свою, еще же кои не покорялись его воле, на тех посягаша".

Князь Дмитрий неизбежно верил в историческую миссию Москвы, что ей предназначено объединить все русские земли. Главною мечтою его жизни было избавление от татарского ига, уже полтора десятка лет тяготевшего над Русью. Чтобы эта мечта осуществилась, у Москвы уже имелись предпосылки: она достаточно окрепла экономически и политически. На долю Дмитрия выпало организовать и достойно использовать ее воинскую силу. Если его дед Иван Калита, заложивший основу московского могущества, укреплял свое родовое владение, то Дмитрий по образу мыслей и чувств был уже русским Государем. На враждующих князей он смотрел не как на своих личных врагов и соперников, а как на врагов Руси, являвшихся помехой к объединению. Одними из таких противников были князья Тверские, также выдвигавшие идею единения русских, но центром метили Тверь.

Враждой русских княжеств умело пользовался литовский князь Ольгерд, талантливый полководец, дальновидный политик и блестящий организатор. В Ольгерде, с детства принявшем православие и дважды женатом на русских княжнах, русское начало явно преобладало над литовским. Этим и определился его успех, направленный к тому, чтобы объединить под своей властью не только литовские, но и русские земли. Провозглашая себя защитником русского народа от княжеских междоусобиц и татарского гнета, он в течение 20 лет, предшествующих вокняжению Дмитрия, без особого труда прибрал к рукам одно за другим все западные и южные княжества, подойдя почти вплотную к рубежам Москвы.

Успех Ольгерда объясняется временным падением авторитета Москвы в период княжения отца Дмитрия Ивановича Кроткого, ослаблением Золотой Орды. Будь она в то время могущественна, как ранее, отторжение Литвой русских княжеств, бывших ордынскими данниками, было бы невозможным. Но в Орде тогда шли непрерывные смуты. Ханы то и дело сменяли друг друга. Часто их появлялось по нескольку одновременно: они сидели в разных городах, каждый чеканил свою монету, каждый называл себя "великим". За 23 года до Куликовской битвы в Орде сменилось 29 ханов, имена которых сохранились в истории, - на самом же деле их было гораздо больше.

На этом фоне с начала 60-х годов XIV столетия в Орде стал выдвигаться и набирать силу темник Мамай. Не будучи по рождению потомком Чингисхана, он не имел прямого права на ханский престол. Однако, став хозяином положения в большей части Золотой Орды, Мамай начал управлять ею при помощи подставных ханов, которых возводил на престол и прогонял, если они проявляли ему непокорность.

При таком положении в Орде монголы не могли пресечь действий Ольгерда и русских князей. В 1363 году три монгольских хана, объединив свои силы, хотели наказать Ольгерда. Но в сражении на реке Синие Воды были наголову разбиты. Во всех землях, освобожденных от власти Орды, Ольгерд посадил на княжение сыновей и племянников.

В 1365 году монгольское войско вторглось в Рязанскую землю. Прежде в таких случаях люди покорно ожидали, пока тата-

ры, пресытившись грабежом, уйдут сами, но теперь против них выступили наскоро собранное ополчение князей Олега Рязанского, Владимира Пронского и дружина князя Карачеевского. Битва произошла при урочище Войнове. В ней ордынцы потерпели сокрушительное поражение - сам хан едва спасся бегством. Это была первая серьезная победа русских над монголо-татарами.

После нее наметились подвижки русских князей к объединению. Действуя решительно, с помощью силы, но почти без кровопролития, Дмитрий добился полного повиновения князей: Ростовского, Мословского, Стародубского и Муромского. Крепкая дружба связала его с Владимиром Серпуховским. Вслед за ними подписали договоры с Москвой удельные князья: Белозерский, Тарусский, Оболенский, Молокский, Дмитровский и Углицкий. После многолетней упорной борьбы и Тверское княжество подчинилось воле князя Московского. В руках Дмитрия оказались теперь все русские земли, не захваченные Литвой, да Рязанское княжество.

Люди русские с надеждой обращали свои взоры в сторону Москвы. Хотя, казалось бы, во главе процесса объединения могла стать и Литва, более половины населения которой составляли русские люди. Но народ, несмотря на тонкие ухищрения Ольгерда, видел в нем недруга Руси, а рост Литвы за счет исконных русских земель воспринимал как унижение своего национального достоинства. Сочувствие низовых масс русского населения было полностью на стороне Москвы, ее руку "черный люд" держал во всех русских землях, включая и вечевой полуреспубликанский Новгород. И это обстоятельство в дальнейшем возвышении Москвы сыграло решающую роль.

Многолетние внутрирусские войны закончились в 1375 году победой Московского великого князя Дмитрия Ивановича. Положив, таким образом, конец изнуряющим страну усобицам.

Дмитрий Иванович стал Великим князем всея Руси и мог, наконец, приступить к решительной борьбе с Ордой за освобождение от татарского ига.

Обстановка благоприятствовала планам Дмитрия. В то время как Русь объединялась и крепла, в Орде шли кровавые междоусобия и развал. Она была разделена на 3 враждовавших между

собой ханства. Соседним с Русью правил темник Мамай. С ним-то и предстояло скрестить оружие.

Мамай был не доволен Московским князем, не раз оказывавшим ему открытое неповиновение. Так, летом 1373 года состоялся поход татар на рязанские земли, в отражении которого участвовали и московские войска.

Зимой 1374 года в Переяславле-Залесском состоялся представительный княжеский съезд, на котором решался вопрос о борьбе с Ордой. Это был пик общерусского единения. В Переяславле участвовали почти все влиятельные князья Северо-Восточной Руси. Борьба требовала предельного напряжения всех сил Русской земли и основательной подготовки, но ее затрудняли частные внутренние помехи.

Летом 1375 года вдруг две тысячи головорезов из Новгорода под водительством атаманов на 70 больших ушкуях спустились по Волге. Они разграбили Великий Булгор - столицу Волжской Булгарии. Потом, опустошив низовья Камы, двинулись вниз по Волге, не пропуская ни одного города. Была предана огню и столица Орды - Сарай. Но счастье изменило новгородцам: их заманили в засаду и перебили всех, до последнего человека.

Поход ушкуйнов, оставивший по себе печальную память, хотя и дорого обошелся Руси, все же имел и положительную сторону: наделав хлопот татарам, он помешал совершить нападение на русские земли, которое Мамай в этом году замышлял.

События, разыгравшиеся в Орде, связали Мамаю руки и в следующем году, что позволило Дмитрию значительно окрепнуть и организовать сбор и подготовку воинских сил. В отношениях с подчиненными ему князьями был определен строгий порядок, согласно которому каждый знал - когда и какой численности войско он должен выставить по требованию великого князя. Знал и Дмитрий - на что он может рассчитывать. Это давало возможность при надобности, в короткий срок и в нужном месте сосредоточить сильную рать. Русь чувствовала себя уже достаточно сильной, чтобы не только отражать нападения врагов, но и самой наносить удары.

Весной 1377 года князь Дмитрий отправил князя Боброка-Волынского в поход на волжских булгар - союзников Орды. Когда русское войско подступило к Булгару, защитники города

вышли ему навстречу, и сражение произошло под самыми стенами столицы. По нападающим со стен ударили пушки. В войске у болгар оказались и ружья-самопалы. Однако русские, впервые встретившись здесь с огнестрельным оружием, не убоались, и победа осталась за ними. Здесь уместно вспомнить битву при Креси во время Столетней войны, когда 70-тысячная армия французов была наголову разбита четверо меньшим по численности отрядом англичан, впервые применивших огнестрельное оружие. Не зря и по сей день русских воинов называют лучшими в мире. Булгары признали тогда свою зависимость от Московского князя.

Этот поход, по существу, был уже открытым вызовом Мамаю. Дмитрий предпринял его с целью захвата важных для Москвы стратегических и торговых позиций в татарском Поволжье. Он понимал: прежде чем идти на Орду, надо нейтрализовать ее союзников.

Но Орда не хотела мириться с потерей своего данника. В 1377 году царевич Арабшах внезапно вторгся в Нижегородское княжество, сломив сопротивление русских заслонов на реке Пьяне. Князь Олег Иванович, находившийся в Нижнем с небольшими силами, храбро защищался, но яростного приступа ордынцев отбить не смог и сам, будучи жестоко израненным, едва спасся от плена. Татары, разграбив город, ушли за Волгу.

На Нижегородскую землю сразу обрушилась новая беда: зная, что после разгрома на Пьяне она осталась без защиты, вслед за татарами на нее напала мордва, грабя и разоряя все, что еще уцелело. Возмущенные набегом и предательством мордвы на реке Пьяне, куда именно мордовские князья провели татар тайными тропами, русские князья решили жестоко покарать предателей. На мордву обрушилось вновь собранное нижегородское войско, в помощь которому великий князь Дмитрий Иванович послал и московский отряд. Мордовская земля была опустошена. На Руси издревле предательство было самым тяжким грехом, а предателю не было никакой пощады.

Через год после разорения Нижегородской земли, окрыленный легким успехом Арабшаха, Мамай послал на Москву большое войско, под начальством князя Бегича. Это был лучший из золотоордынских полководцев того времени, старый и опытный

воин, за всю свою долгую боевую жизнь не знавший ни одного поражения.

Избрав кратчайший путь на Москву через земли Рязанского княжества, Бегич быстро двигался вперед, не отвлекаясь грабежом попутных городов и селений и по возможности стараясь сохранить свой поход в тайне. Но у Дмитрия Ивановича были верные люди и в ставке Мамаю. Он был вовремя предупрежден и успел сосредоточить сильную рать на берегах Оки.

Противники встретились на реке Воже. Несколько дней простояли друг против друга, не начиная сражения. Дмитрий Иванович занял очень выгодные позиции на левом берегу, расположив свое войско на гребне подковообразной возвышенности. Единственный удобный брод находился именно здесь. Справа и слева берег был крут и изрезан оврагами, что весьма затруднило бы переправу татарской коннице в другом месте. Учитывая это, Дмитрий решил не переходить через реку, представляя это сделать татарам.

Бегич понимал, что условия сражения на левом берегу для него невыгодны, а потому не торопился. Шли дни, а Дмитрий не трогался с места, и Бегич, наконец, понял, что переправляться придется ему: его противник мог простоять за рекой хоть до зимы.

Утром 11 августа татары начали переправу. В полдень вся ордынская конница уже сосредоточилась на левом берегу и, выстроившись в боевой порядок, ударила в центр московского расположения, возглавляемый самим великим князем Дмитрием Ивановичем. Но едва завязалась сеча, - с холмов обрушились на татар оба крыла русского войска, под начальством воеводы Тимофея Вельяминова и князя Даниила Пронского.

Битва была жестокой. Сам Дмитрий сражался в первых рядах. Вскоре русские начали теснить татар к реке и спереди, и с боков, крепче сжимая живое полукольцо. Татары защищались отчаянно, но не выдержали и бросились к берегу, дав друг друга, надеясь спастись за рекой.

Под русскими мечами и стрелами страшная переправа продолжалась до темноты. Тысячи татар полегли на берегу Вожи, но еще больше в ней утонуло. Преданье гласит, что к концу побоища реку было можно перейти, не замочив ног, по плоти-

не, образовавшейся из человеческих и конских трупов.

Спустившаяся ночная тьма позволили остаткам татар уйти, "На другой день, - как писал историк Н.М.Карамзин, - Великий князь уже тщетно искал бегущего неприятеля: нашел только разбросанные в степях шатры, юрты, кибитки и телеги, наполненные всякими товарами."

Победа Дмитрия была полной: больше половины Бегичева войска было побито, все его имущество захвачено, из семи татарских князей, возглавлявших этот поход, остался в живых лишь один. Потери русских тоже были большие. Три дня стоял Дмитрий на берегах Вожи, хороня убитых.

Это было первое в истории большое сражение, выигранное русскими у татар. Оно разрушило миф о непобедимости Орды, показало русским, что у них есть вождь, способный бороться и побеждать, укрепило уверенность в своих силах, поколебленную поражением на Пьяне. Дмитрий вместе с народом торжествовал победу. Сбывались слова из библии: "Отступило время от них - Господь же с нами".

Но и Мамай понял, что недооценивал могущество Москвы, что для победы над нею сил его Орды уже недостаточно. Летом 1379 года он опустошил земли Нижегородского и Рязанского княжеств. В набеге им руководило желание отомстить русским за поражение на Воже. Устрашением он хотел принудить к полной покорности Рязанского и Нижегородского князей и обеспечить себе их помощь в предстоящем столкновении с Москвой.

В это время, после смерти Ольгерда, крупные изменения произошли в Литве. Здесь князем стал его сын Ягайло. Он продолжил политику отца по захвату русских земель. Ягайло пошел на сближение с Тевтонским орденом, которому предложил совместный поход на Москву, надеясь этим упрочить свою власть.

Но просчитался. В Литве ненавидели тевтонских рыцарей, с жестокостью осаждавших здесь христианство и грабивших народ, а потому этот союз окончательно восстановил против Ягайло народ и удельных князей. Старший Ольгердович - князь Андрей Полоцкий явился на Русь и, поцеловав крест московскому великому князю, получил при его помощи княжение во Пскове. Осведомленный о намерении Ягайлы, Дмитрий не стал ожидать, пока он столкнется с Орденом, в конце 1379 года сам

послал на Литву большое войско под начальством князей Владимира Серпуховского, Боброка Волынского и Андрея Полоцкого. Войско победно вошло в литовские пределы. Князь Дмитрий Ольгердович, недовольный Ягайло, сдал свой город без боя и, подобно брату Андрею, вместе с дружиной и многими боярами перешел на службу к великому князю Московскому. Последний не стал начинать большую войну с Литвой, понимая, что Мамай не оставит так поражение на Воже и что надо быть готовым к отражению нового татарского нашествия на Русь.

Осенью 1379 года, когда умер очередной хан, Мамай провозгласил себя Великим Ханом Золотой Орды. Всю зиму он собирал войско. Помимо ядра из ордынских туменов в их состав вошли отряды, набранные из многих подвластных Орде народов - туркмен, осетин, болгар, мордвы, а также тяжелая пехота, нанятая у генуэзцев.

Над Русью сгустились тучи войны. Мамай вел переговоры с Ягайло и с Рязанским князем Олегом. Он обещал щедро оделить их московскими землями, если они пойдут на Москву вместе с ним.

Но не терял времени и великий князь Дмитрий Иванович. По его повелению во всей Руси готовили доспехи, ковали оружие, закупали его в Великом Новгороде и в орденских землях. На подвластных Москве княжествах собирали войска. По Оке и в верховьях Дона были поставлены многочисленные заставы и сторожевые посты.

Русская земля пришла в движение от края до края. Ни суеты, ни растерянности не было - все шло ладно и споро, ибо народ верил князю и каждый хотел, в меру сил своих, послужить Отечеству. "И от начала миру не бывала такова сила русских князей, якоже при сем князе", - писал летописец. Пришли рати от земель, подначальных Москве, и от земель независимых. Пришел полк, возглавляемый князем Владимиром Серпуховским, привели московские воеводы полки стольного города, а также дмитровцев, можайцев и коломенцев, явились полки ярославский, углицкий, ростовский. С дальнего Белоозера, куда ордынцы и не заглядывали, прибыла рать, костромичи явились, тарусские и оболенские князья привели отдельный полк, пришли владимирцы, стародубцы. Привели свои полки и сыно-

вья Ольгерда - Андрей с псковичами и полотчанами, Дмитрий - с брянцами. Были отряды мордовские, чувашские, мещерские, пермские, да еще уральцы из великого Устюга, куда об ордынцах только молва доходила.

Но были и такие, кто не привел войска к Дмитрию. Не сдержал союзный договор князь Тверской Михаил Александрович: и сам не поехал, и сыновей не послал. Прибыл от него лишь небольшой отряд. Князь Суздальский Дмитрий Константинович также не послал зятю подмоги, сослался, что свои рубежи оборонять надо. В "Сказании о Мамаевом побоище" говорится, что, якобы, новгородцы не успели собрать свои полки. Но вернее другое. Порешили новгородские бояре на вече воздержаться от похода. Но нашлись среди простого новгородского люда добровольцы, которые высоко ставили идею единения Руси против ордынцев. В "Сказании" упоминаются имена шестерых новгородцев, которые участвовали в Куликовской битве. А сколько их осталось безвестными?

Пограничные княжества - Нижегородское и Рязанское -, только что подвергшиеся ударам со стороны Орды, оказались полностью обескровленными во время Куликовской битвы. Поэтому Нижегородский князь не осмелился послать свои войска против Мамаю. Положение же Олега Рязанского, согласившегося на союз с Мамаем, оказалось еще более щекотливым: совесть не позволила ему сражаться на стороне монголов, против своих, в то же время он знал, что в случае неповиновения Мамай его не пощадит. Правда, Олегу можно было решительно стать на сторону Дмитрия, но это значило - признать его главенство, а себя поставить в общий ряд с подвластными Москве князьями, чего Олег Иванович никак не хотел.

Изворотливость Рязанского князя была направлена к тому, чтобы остаться в стороне от столкновения Москвы с Ордой, не попасть между молотом и наковальней. И потому, обещая всемерную помощь Мамаю, Олег отправил в Москву гонца с вестью о том, что Мамай движется на Русь и что литовский князь Ягайло ведет свое войско на соединение с Ордой. Но многие рязанцы без своего князя, пришли в войско Дмитрия, защищать землю русскую. Память народная донесла до нас имя некоего Софония Рязанца. И память он оставил после себя особую.

Во время всенародного воодушевления рождались на Руси сказания и песни, в каких с волнением, гордостью и печалью из уст в уста от дедов к внукам передавались рассказы о славных боевых деяниях.

Такое сочинение появилось вскоре после Куликовской битвы. Называется эта повесть "Задонщина". Она была написана еще при жизни Дмитрия по свежим следам битвы. Создал ее, видимо, участник и свидетель великих событий, подлинный народный поэт Софоний Рязанец. На его долю выпало великое счастье первому прославить подвиг русского народа: "Не стук стучит, не гром гремит, - стучит сильна рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удалцы русские злачеными доспехами и червлеными щитами," - писал Софоний о полках русских.

Поход на ордынцев был освящен духовным авторитетом "игумена земли русской" - преподобного Сергия Радонежского. О святости жизни и мудрости Сергия шла слава по всей Руси. И как следствие этого, небольшая Троицкая обитель, основателем которой он и был, превратилась в крупный и почитаемый всей Русью монастырь. А его имя стало самым чтимым на Руси. Свою славу подвижника и всенародную популярность Сергий использовал в патриотических целях. С великим подвигом сокрушения татарского владычества над Русью имя святого Сергия Радонежского в духовном плане связано столь же неразрывно, как и имя Дмитрия Донского в плане военном. Всю свою жизнь он отдал делу объединения Руси под властью Дмитрия Московского, единственного из русских князей мыслившего в государственном масштабе и по своим личным качествам способного такое объединение осуществить.

Сергий был живым олицетворением совести и чаяний возрождающейся Руси, истинным вдохновителем тех духовных сил, которые вывели ее на великодержавный путь, оправданный всем дальнейшим ходом истории. Именно к нему отправился Дмитрий накануне похода. Обладающий даром прозорливости, Сергий не только благословил князя на битву, но и предрек ему победу. Зримым образом божественного заступничества должно было стать присутствие в московском войске двух иноков-воинов из Троицкой обители: Александра Пересвета и Андрея

Осляби. За веру Христову, за Русь святую они стали в один ряд с ополченцами и дружинниками, ободряя их примером своим.

Нынешние военные историки поражаются, сколь мудры и дальновидны были действия Дмитрия и его воевод. Русское войско от Коломны двинулось не прямо на юг, а повернуло на запад и пошло по левому берегу Оки вверх по течению. И только через некоторое время вся огромная рать, переправившись через реку, повернула на юг.

Почему русское войско не стало переправляться через Оку у Коломны? Дмитрий знал, что Олег рязанский со своим войском стоит недалеко к востоку, но не знал о его намерениях - враг ли он или хочет остаться в стороне. Оттого и повел Дмитрий воинство в обход Рязанского княжества. Многие историки ныне полагают, что между Дмитрием и Олегом рязанским был тайный договор об этом.

Дмитрий вел полки навстречу монгольским туменам. Леса кончились и они вступили в степь, куда уже 200 лет как русские рати не хаживали. Когда-то здесь жили русичи, сеяли хлеб, охотились, рыбу ловили. Но не было в тех степях надежной защиты с юга. Случалось, налетали половецкие отряды, грабили, жгли и исчезали. А потом было нашествие Бату-хана. Начались частые набеги ордынцев. И те степи совсем обезлюдели. Оттого и стали называть их Диким полем.

Русское воинство растянулось. Донимала палящая жара, потому оно двигалось медленнее, чем того требовала обстановка. Но вот оно вышло к Дону. Утром 6 сентября вся русская рать встала лагерем "в поле чисто на усть реки Непрядвы".

Разведчики донесли Дмитрию, что татары находятся от русских в одном переходе и, по-видимому, не зная ничего о войске Дмитрия, - спокойно движутся вперед. Не оставалось сомнений, что завтра Мамай будет у Дона. Но, увидев русское войско на противоположном берегу, захочет ли он немедленно начать битву или, стоя за рекой, будет ожидать подхода литовцев? Последнее казалось более вероятным. Это ставило под угрозу и намерение Дмитрия не допустить соединения монгол с литовцами. В этом случае пришлось бы самим переправляться через Дон на глазах у татар и вступить в битву в невыгодных для себя условиях или же, оставаясь на месте и укрепив как

можно свой лагерь, - ждать удара объединенных сил Мамаия и Ягайлы.

Но оставалась еще одна возможность - перейти на правый берег Дона до подхода татар и занять там удобные для сражения рубежи. Это обеспечивало Дмитрию наибольшие преимущества, но в случае проигрыша битвы обрекало все войско русское на гибель: находящаяся за спиной река делала отступление невозможным.

Дмитрий пошел на риск. Он верил в свое войско. Знал, что оно крепко духом и будет сражаться стойко, верил то, что его действиями руководит Бог. В тот же день прибыл к нему инок из Троицкой обители с посланием от Сергия. Старец писал: "Молюсь за тебя денно и ночью, без страха и с верой иди вперед - Бог и пресвятая Богородица не оставят тебя своей помощью."

Весь день, всю ночь переправлялись - конные разными бродами, пешие вплавь и на плотках. К восходу солнца все войско было на правом берегу Дона.

Утром Дмитрий с воеводами и князьями выехал на обширное Куликово поле. Это огромное пространство, уходящее за горизонт. Человек, стоящий посреди поля, издали кажется былинкой. Все оно было покрыто буйными дикими травами. Вместе с тем, поле изобиловало невысокими холмами, оврагами и старицами с крутыми, заросшими берегами. Столь пересеченная местность не должна была позволить Мамаю сразу ввести в бой всю свою громадную орду. Излюбленный еще со времен Чингисхана способ воевать вправо и влево, осыпая стрелами на всем скаку пеший строй противника, - здесь был исключен. Татарам оставалось только одно - ринуться всей своей массой на русские копы, в надежде сломить строй и сопротивление русичей.

Согласно обычаю, русская рать была разбита на 6 отдельных отрядов-полков и поставлены "крестом".

В центре стоял Большой полк москвичей и владимирцев под началом воевод Михаила Бренка, Семена Мелика и Микулы Вельяминова. На полверсты впереди - Передовой полк, все на конях, под командой князей Ольгердовичей. Запасной полк, под началом князей Тарусских и Оболенских, поставили позади Боль-

шого, чтобы он легко мог прийти на помощь туда, где в том окажется надобность.

Справа от Большого полка - полк Правой руки и главные воеводы: князь Андрей Федорович Ростовский и князь Андрей Федорович Стародубский, а под рукою у них Ярославские и Углицкие князья. Правым крылом этот полк примыкал к обрывистому и заросшему лесом берегу речки Нижний Дубняк, что надежно защищало его от обхода или флангового удара.

По другую сторону Большого полка стоял полклевой руки - белозерцы и другие рати русские. Здесь с фланга не было надежной защиты, а потому левое крыло было наиболее уязвимой частью русского построения. Дмитрий понимал, что татары непременно обнаружат это и постараются использовать. Потому именно с этой стороны, в лесу, он поставил Засадный полк, под водительством испытанных военачальников: князей Боброка-Волынского и Владимира Серпуховского.

Каким же было соотношение сил Москвы и Орды? Многие считают, что на поле Куликовом столкнулись примерно равные по численности силы, насчитывающие по 100-150 тысяч человек. Однако это кажется сомнительным.

Князь Дмитрий, повествует поздний летописец, собрал 100 тысяч и 100 воинов, "а всей силы было с полтораста тысяч или со двести тысяч". Очевидно, что у летописца не было точных данных о численности полков и своими образными цифрами он лишь хотел сказать, что войска было видимо-невидимо. Но необходимо учесть, что даже после объединения всех русских земель и княжеств в XVI веке Россия могла выставить в поле 60-80 тысяч воинов. Дмитрий едва ли мог собрать многочисленное войско, не располагая поддержкой всех земель. В период усобиц ядро вооруженных сил составляли княжеские дружины, крайне малочисленные, хотя и профессиональные. В чрезвычайных случаях собирались вооруженные ополчения горожан и крестьян. Однако о поголовном вооружении и мобилизации крестьянского населения в те годы не могло быть и речи.

Совсем иной была структура вооруженных сил в Золотой Орде. Там все взрослое мужское население было вооружено и обязано было участвовать в войне под страхом смертной казни. Орда с ее кочевым населением могла выставить более много-

численную армию, чем Русь с ее развитым земледельческим обществом. В XV веке в набегах крымцев на Русь участвовало до 40-50 тысяч всадников, а ведь Крым был лишь осколком Мамаевой орды. По всей видимости, Мамай собрал более 100 тысяч воинов. По самым осторожным подсчетам, его рать в 1,5-2 раза превосходила русское воинство.

Перед восходом солнца густой туман заволок Куликово поле. Покуда он рассеялся, битву начинать было нельзя, но все уже стояли на своих местах, в боевой готовности. Это было утро 8 сентября 1380 года, день Рождества Пресвятой Богородицы.

Когда туман рассеялся, противники увидели друг друга. Мамаевы полчища заполнили все поле, напоминая грозовую тучу.

Многие новобранцы, впервые взявшись за оружие, могли просто не выдержать удара монгольской конницы. Поэтому Дмитрий Иванович решил сражаться в первых рядах, своим примером воодушевляя “небывальцев” (ведь основную массу русских войск составляли именно ополченцы). “Я не могу иначе: ужели хотите, чтобы всех вперед призывая, сам я позади схоронился? Не токмо словом, но и делом хочу послужить Руси впереди других и дать пример слабым”; - сказал князь своим воеводам.

Вдруг из ордынских рядов вырвался вперед огромного роста всадник по имени Темир-Бей, а по “Сказанию” - Челибей. По древней традиции, всякое крупное сражение начиналось с поединка. Каждый из поединщиков защищал честь своего войска. Считалось, что эта схватка показывает волю Божию, “кому мертву быти, а кому победу славити”.

Из русских рядов выехал инок Александр Пересвет.

“Выеде же Челибей из полку татарского хоробруя велик и страшен. Видев же то чернец Пересвет и напустился на него. Он же паки устремися противо ему. И ударишася крепко, мало что земля под ними проторжеся, и спадоша оба с коней на землю и скончашеся, ни един же от единого не отыйде”.

Сшиблись оба богатыря с такой силою, что взметнувшиеся на дыбы кони, едва не опрокинулись навзничь. Ни один из поединщиков не промахнулся: копьё Пересвета, пробив кольчугу и грудь Темир-Бея, на четверть выбежало из его спины. Но и схимник был сражен насмерть. Оба витязя пали с коней на землю и в один и тот же миг испустили дух. А кони, отпрянув в

разные стороны, помчались по полю меж недвижимыми рядами обеих ратей.

На одно мгновение над полем повисла страшная, предгрозовая тишина. Потом вдруг содрогнулась от ударившей в небо волны разноголосых криков, пронзительно запели боевые трубы, две живые стены, вздыбившись, рванули вперед и, сверкая молниями клинков и копий, обрушились друг на друга. Всю тяжесть первого удара принял на себя Передовой полк. Сеча закипела ожесточенная, стон поднялся от ударов железа об железо. "Гремят мечи булатные о шеломы", - писал Софоний. Псковские, полоцкие, брянские дружины братьев Ольгердовичей держались стойко. Воины теснились так, что, по словам летописцев, мертвому некуда было падать. "Паде труп на труп и паде тело татарское на телеси крестьянском". А персидский летописец - свидетель битвы - записал: "И тогда серебро мечей приняло цвет блестящего рубина, головы бойцов заплясали под пение стрел и копий, а сердца их начали рвать одежды своего земного бытия".

Несмотря на громадные потери, русские держались стойко, не подавшись и шагу назад. Но вскоре пешие фряги (генуэзцы из Крыма), перебираясь через овраги, начали с боков засыпать их стрелами. Потеряв тысячи бойцов и своих воевод, Дозорный полк откатился назад и смешался с Большим полком, стоявшим за ним. Темники Мамай воспользовались этим успехом и кинули на русских новые тумены. Одновременно они ударили и по рядам полка Правой руки.

Десятки тысяч всадников сталкивались друг с другом вплотную. Какой надо было обладать отвагой, чтобы не осадить, не повернуть разгоряченного коня! Каким метким глазом и ловкостью надо было обладать, чтобы на всем скаку не промахнуться и ударить по врагу копьём либо мечом!

Какими проворными и выносливыми были бойцы пешие, чтобы в тяжелых доспехах рубить с плеча пеших ордынцев и поднимать на копьях татарских всадников, останавливая лавины кочевников! Сколько у русских ополченцев подлинного мужества, находчивости, ловкости, чтобы без доспехов с одним топором или рогатиной выйти против хорошо вооруженного конного ордынца!

Татарские тумены стремились быстрее достичь того места, где развивался государев стяг (знамя), думая, это там находится и великий князь Дмитрий, дорого отдавали свои жизни москвичи и владимирцы, составившие Большой полк. Ни одна тысяча татар полегла здесь, порубленная русскими мечами. Но и наших воинов становилось все меньше. Все новые и новые сотни бросали военачальники Мамай в центр русского войска. Туда, где стояли лучшие русские дружинники во главе с воеводой Михаилом Бренком, охранявшие алое знамя с ликом Христа Спасителя. За государев стяг сражались на пределе ярости. Тут иступленно секлись и конные и пешие: раненые и сбитые с коней дрались обломками щитов и копий. Пал смертью воевода Михаил Бренок, пали московские воеводы - Микула Вельяминов, Семен Малик и еще трое военачальников. Но подоспевшие владимирцы отбросили татар назад.

Тем временем против полка Правой руки устремились свежие силы вражеских всадников. Их встретили щетиной копий ярославцы, угличане, стародубцы. Татары то с гиканьем и воем наскакивали на русскую стену, то вновь откатывались. Но русичи, упершись крепко, дрались с предельным мужеством. Из 6 углицких князей в этой битве пало пятеро, а с ними и князь Семен Стародубский. Полегло больше половины воинов, но опрокинуть их татарам не удалось.

Но теперь Мамай понял, где наиболее уязвимое место в русском построении. Он обрушил свои отборные запасные тумены всадников на полклевой руки. Первый удар стоявшие здесь белозерцы выдержали, не дрогнув, но татары, не считаясь с потерями, бросали в битву новые тысячи. Многие князья русские, дружинники, ополченцы сложили здесь свои головы, но не пустили врага в тыл к нашим полкам. Когда уже иссякли последние силы белозерцев, подошел к ним на помощь Запасной полк, и сеча разгорелась яростнее прежнего.

Мамай, окрыленный надеждой, не жалел людей, - татары шли вал за валом. Под их бурным натиском Запасной полк таял, хотя и сражался храбро. Наконец, силы левого крыла были сломлены, и оно начало отходить к Непрядве, оторвавшись от Большого полка, который тоже отбивался от наседавших спереди татар, но стоял крепко. Казалось, еще немного и ордынцы прорвут ряды русичей.

Но тут за рекой Смолкою взревела боевая труба, тотчас возник и ураганом стал нарастать шум неисчислимого множества копыт, задрожала земля, и вырвавшаяся из дубравы лавина Засадного полка ударила с боку на орду, уже упивавшуюся победой.

Атака Засадного полка была сокрушающей, но в первое мгновение татары встретили ее стойко: они подумали, что это лишь небольшой отряд - остатки разбитого Левого полка, собравшиеся за Смолкой для последней попытки спасти положение русского войска. Но когда поле покрылось тысячами всадников, их охватила растерянность, обратившаяся в панику.

Издали Мамаю показалось, что побежало все его войско. В запасе у него не оставалось ни одного ратника, он вскочил на коня и тоже помчался вспять. Увидев бегство великого хана, темники повелели своим воинам повернуть коней. Но битва еще не была окончена. Многие тысячи, отрезанные от бежавшей орды Мамаю, продолжали отчаянное сопротивление, ибо пощады в этот день никому не было. И эта последняя фаза сражения, в которой покрыл себя славой князь Владимир Серпуховский, была хотя и недолгой, но чрезвычайно упорной и кровопролитной. Татар взяли в крепкое кольцо, и, полчаса спустя, все они были изрублены. Не попавшие в окружение татары мчались прочь. Русские гнали их верст сорок, до Красивой Мечи. А потом вернулись, потому что улепетывающих прочь врагов было больше, чем оставшихся в живых русских.

Трубачи князя Владимира созывали уцелевших. Искали князя Дмитрия и нашли его почти бездыханного, в помятых доспехах, среди кучи тел. По всему полю, как сжатые снопы, лежали убитые. "Река Дон, - пишет московский летописец, - три дня кровью текла".

Не было среди живых ни инока Осляби, ни Михаила Бренка, многих князей и воевод, а простого народа легло без счета. Только один из десяти, ушедших с Дмитрием на битву, вернулся домой. Восемь дней хоронили убитых...

Было совершено великое дело, спасен молодой союз княжеств, защищены Русские земли, но победа далась слишком

дорого. Земля Русская надолго оскудела людьми. Но через два года пока Дмитрий собирал в Костроме ополчение, новый хан, чингизид Тохтамыш, сжег Москву. Снова дань, и снова кровь, снова карательные экспедиции, но Куликовская битва была поворотным моментом с истории Руси. Люди поняли, что надо объединиться, оставив внутренние раздоры, и объединение это, и складывание единого и великого русского государства уже нельзя было остановить.

Великая битва закончилась. В битве на поле Куликовом победил не тот, кто обладал численным превосходством, а кто был сильнее духом, кто защищал справедливое дело.

Одно из основополагающих значений Куликовской битвы состоит в становлении национального самосознания, в складывании единого русского государства, ядром которого стало Московское княжество. Деяния и политика Дмитрия Донского и его потомков привели к тому, что на мировую арену истории выходит русский народ. Куликовская битва дала мощный толчок в этом процессе. Это был первый случай за сотни лет, когда люди всей земли Русской, объединившись, вышли против общего врага, намереваясь раз и навсегда покончить с полуторавековым игом. А ведь ничто так не сплачивает людей, как осознание единства целей и интересов.

В сознании человека того времени, человека прежде всего православного, победа русского войска, русского оружия - это воля Божья, свидетельство того, что сами небеса благословляют святую Русь на дела великие. Несомненно, что это сплывало очень многих вокруг защитника родной земли и веры - великого князя Дмитрия.

Слава о Куликовской победе достигла Византии, растеклась по Европе, услышали о ней на Кавказе, в Средней Азии, в Персии. В сознании современников это событие отразилось не просто как рядовое сражение между враждующими государствами и народами, но как столкновение двух миров - православно-христианской цивилизации и цивилизации исламской.

Становление единого государства, осознание русичами себя как единого целого привело к расцвету культуры. Период, пос-

ледовавший за событиями конца XIУ века, некоторые историки называют русским Возрождением. Расширилось архитектурное строительство в городах, восстанавливались монастыри и школы при них. Москва становится центром летописания: в 1408 году был составлен Общерусский летописный свод.

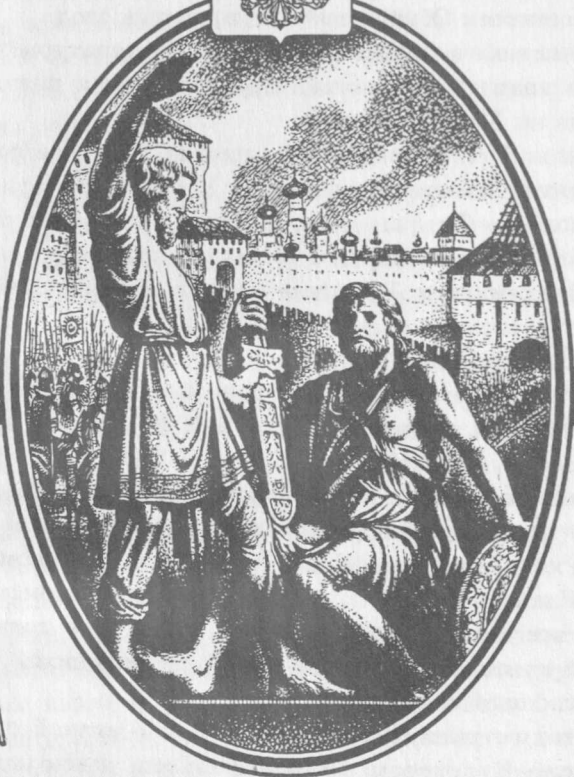
Одним из замечательных памятников литературы того времени стала поэма "Задонщина", прославляющая князя и русских воинов на Куликовом поле.

Русская живопись конца XIУ - начала ХУ веков достигла в своем развитии небывалых высот. В Москве работали выдающийся художник Феофан Грек, а также один из крупнейших русских иконописцев Андрей Рублев, они совместно расписали собор во Владимире и Троицкий собор в Троице-Сергиевском монастыре.

Дело великого князя Дмитрия Донского и воинов, павших на Куликовом поле, не забыто. Благодарные россияне на бранном поле Куликовом в честь той победы в 1849 году воздвигли памятную колонну, а в 1917 году - Храм. На 28 метров поднимается ввысь величественная колонна, увенчанная золотой главой с крестом. В нижнем ярусе монумента, украшенном воинскими доспехами, есть надпись: "Победителю татар великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому признательное потомство". Однако надо всегда помнить, что добыл победу не только один московский князь, но и тысячи людей, сражавшихся и погибших на Куликовом поле.

В 1980 году страна широко отметила 600-летие Великой победы на поле Куликовом. Прав летописец, написавший, что помнить будут русские люди Куликовскую битву "доколе стоять будет Русская земля".

Денис Кошкарлов

**ПОЛЯКОВ ИЗ
МОСКВЫ ИЗГНАЛИ**

**7 ноября - День освобождения
Москвы силами народного ополче-
ния под руководством Кузьмы
Минина и Дмитрия Пожарского от
польских интервентов (1612 год).**

*Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем - и в ужасах войны
Друзьям, Отечеству, народу
Отыщем славу и свободу..*

Федор Глинка

российской истории часто, и до боли аналогично, повторяются события, которые уже происходили в русском государстве и, как видно, нас не учили уму - разуму. Действия антинациональных авантюристов-политиков не раз доводили нашу Родину до грани обнищания, унижения и отчаяния, и казалось, что выручить, спасти наш народ может только чудо. Но чудес на свете не бывает, а находились всегда и действовали решительно удивительные чудесные люди, патриоты Отечества, которые шли в народ и вместе с ним подымали с колен поруганное авантю-

ристами и интервентами государство, возвращали ему былую честь и величие.

После царствования Ивана Грозного, присоединившего к Московии Казанское и Астраханское ханства, земли в Прибалтике, отличавшегося стратегической смелостью и решительностью в укреплении русского государства, наступили смутные времена. Присечение династии в истории монархической России всегда выливалось в большие народные беды, хотя подобные явления в других странах мира обходятся без особых потрясений и разрушений. Угаснет династия - выберут другую, и порядок быстро встает на место. У нас же...

Зарождение российских смут, как правило, возникает наверху. Стоящие у кормила власти люди, кто хитростью, кто силой, кто наглостью и вероломством стараются заполучить для себя власть или, поддерживая других в этом деле, урвать и соблюсти личную выгоду. Приходящие к власти всякий раз обещают, что их правление будет самым справедливым, с опорой на чаяния и думы народные. Сказать просто. Осуществить - трудно, а порой и невозможно. Если люди приходят к руководству беспотантные, серые.

На пороге семнадцатого века шла отчаянная борьба за московский престол. После Ивана Грозного Россией пытались управлять Борис Годунов, Лжедмитрий, Василий Шуйский... Последний изложил на бумаге свою клятвенную "Запись", положив на которую святой крест, целовал его на верность, что рядить да судить он будет "истинным праведным судом", по закону, а не по усмотрению, "обязуется непременно судить не единолично, а с боярами своими..." "Да и доносов ложных мне не слушать, а сыскать всякими сысками накрепко, и ставить с очей на очи...", а за ложный донос по сыску наказывать, смотря по вине, возведенной на оболганного. Без вины опалы своей ни на кого не класти..."

Боярскую думу это не удовлетворяло. Ведь до этого девизом царя Ивана Грозного было: "Жаловать своих холопий вольны мы и казнить их вольны же..." Клятвенно стряхивая с себя эти царские прерогативы, Василий Шуйский превращался из господаря холопов в правомерного царя подданных, правящего по закону.

Но летописец рассказывает, что царь Василий после целования креста тут же пошел в Успенский собор и говорил там народу: "Целую крест всей земле на то, что мне ни над кем не делали без собору, никакого дурна..." Этой клятвой Шуйский рассчитывал избавиться от боярской опеки, стать земским царем, для формы ограничив свою власть Собором - учреждением, сути которого в то время никто толком не понимал и не воспринимал.

Ослабление централизованной власти на Руси всегда приводило к разброду и шатанию в обществе, к лихоимству и воровству, самоуправству. Все это и началось после кончины Ивана Грозного. Вслед за верхами начали искать свою правду и выгоду и низшие сословия. Никто и никому не хотел подчиняться.

Уж так устроен мир, что только ленивый не постарается поживиться за счет ослабевшего соседа. У западных стран, при виде погрязшей в межусобицах Московии, алчной страстью наживы загорелись глаза. Вслед за провалившимися ставленниками Лжедмитрия польский король Сигизмунд III с помощью военной силы и предателей бояр на московский престол воцарил своего сына Владислава. В ночь на 21 сентября 1610 года польские войска вошли в Москву и обосновались в ее сердце - Кремле и Китай-городе. Вели себя здесь как полноправные хозяева, не считались не только с холопами, но и с боярской знатью. Шведский король Карл IX, под предлогом помощи России, ввел свои войска в Новгород, начал захват русских земель в Прибалтике.

Не о целостности и процветании Русского государства пеклись новоявленные "помощники и покровители". Польша стремилась присоединить к себе исконные русские земли аж вместе со Смоленском. Правда, его воевода Михаил Шеин собрал рать да Смоленск полякам не отдал. Захватчики вели себя нагло на русской земле, грабили, насильничали, обложили россиян непосильными поборами.

Освободительное движение, направленное против подчинения России польской королевской власти, началось в конце 1610 года, когда отношения между москвичами и поляками обострились. В Москве было введено осадное положение. Страх у польских шляхтичей вызвал наплыв русских людей в Москву, тайная доставка в столицу оружия, что говорило о подготовке

народного восстания. Под руководством дворянина Прокофия Ляпунова начинает формироваться первое ополчение, которое нашло поддержку в стране. К общему движению присоединились Нижний Новгород, Муром, Суздаль, Владимир и другие города. Главной силой ополчения явились рязанцы и казацкие отряды князя Трубецкого и Заруцкого. Но они не смогли выработать единый план борьбы с интервентами.

Поляки в Москве чувствовали себя как на вулкане. Чтобы обезопасить себя, устроили резню в Китай-городе, где погибло более 7 тысяч безоружных москвичей, а после подожгли Москву в разных местах. Тщетно москвичи пытались помешать поджогам. Москва выгорела дотла. На месте богатого и многолюдного города осталось лишь пепелище. Весть о разорении Москвы разнеслась по всей стране.

В составе 1-го ополчения начались внутренние разногласия, которые привели в итоге к его распаду. Почти одновременно с этим произошло падение Смоленска. Положение в стране еще более ухудшилось.

В конце 1611 года Московское государство представляло зрелище полного видимого разрушения. Поляки взяли Смоленск. Польский отряд сжег Москву и укрепился за уцелевшими стенами Кремля и Китай-города. На смену убитому второму Лжедмитрию в Пскове обосновался третий - какой-то Сидорка. Первое дворянское ополчение со смертью Ляпунова расстроилось. Страна осталась без правительства. Боярская Дума, ставшая во главе его после подстрига в монахи Василия Шуйского, упразднилась сама собой после захвата Кремля поляками. Правда, кое-кто из бояр со своим председателем князем Мстиславским примкнул к полякам.

Государство, потеряв свой центр, стало распадаться на составные части, чуть не каждый город действовал особняком, только пересылаясь с другими городами. Государство преобразилось в какую-то бесформенную, мятущуюся федерацию.

К концу 1611 года, когда в противоборствах изнемогали политические силы, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, видящие гибнущую Русь.

Из Троицкой обители архимандрит Дионисий и келарь Авраамий стали рассылать через православные храмы призывные

грамоты народу с просьбой подыматься для спасения веры и Отечества. Опыт первого ополчения показал, что для освобождения страны от интервентов необходимо единение всех патриотических сил, их консолидация под единым знаменем.

Почин в этом благородном деле освобождения родины от польской шляхты принадлежит посадским людям Нижнего Новгорода. Под руководством их старосты Кузьмы Минина стало собираться второе русское ополчение осенью 1611 года, когда Кузьма Минин был выбран земским старостой в Нижнем Новгороде. Создание нового ополчения было официально провозглашено в торжественной обстановке в соборе Спаса Преображения. С речью выступил протопоп Савва, а затем к собравшемуся народу обратился Кузьма Минин. Призывая своих сограждан подняться против интервентов, Минин говорил: "Ведь я хорошо знаю, что если начнем это дело, многие города нам помогут. Не пощадите себя и жен и детей своих, а не только своего имущества."

Мужественный и благородный призыв Кузьмы Минина был широко поддержан. По словам современника-летописца, "полюбился всем совет его."

В ходе формирования ополчения возник важный вопрос о военном руководстве. Нужен был особый полководец и в то же время такой человек, который ставил бы интересы родины выше своих собственных. Минин нашел и вождя патриотического движения, князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Основной целью второго нарождавшегося ополчения было освобождение Москвы от захватчиков и изгнание интервентов с русской земли. Начались сборы средств на содержание войска, его вооружение. Многие люди отдавали последнее. Месяца четыре ополчение формировалось, а потом двинулось к Москве, пополняясь по пути толпами добровольцев, служивых людей, просивших принять их на земское жалование.

Под Москвой ополчение по советам и переговорам Минина слилось с казацким отрядом князя Трубецкого. Это усилило его боеспособность.

В июле 1612 года до ополченцев дошла весть, что Сигизмунд готовит на Москву 12-тысячное войско под командованием Яна Кароля Ходкевича. Король дал ему несколько отрядов пе-

хоты, участвовавших ранее в боях за Смоленск. Ходкевич направился в поход на подмогу ляхам, засевшим в Кремле и Китай-городе.

Дмитрий Пожарский понимал, что соединения польских сил нельзя допустить. Поэтому он отправил к Москве отряд князя В.Тургенева, который должен был встать у Чертольских ворот столицы. Главные силы ополченцев встали у Арбатских ворот. Путь отрядам Ходкевича к Китай-городу и Кремлю был прикрыт.

Силы Ходкевича и его огромный обоз подошли к русской столице и начали переправу через Москва-реку, но были отбиты. На следующее утро поляки решили прорваться снова к Москве-реке со стороны Донского монастыря через Замоскворечье, но казацкие отряды поджидали их на улице Пятницкой близ церкви святого Климента. В завязавшейся схватке казаки не только разгромили польских захватчиков, но и отбили у них более четырехсот подвод с провиантом и оружием. Разгоряченные удачей казаки хотели преследовать уцелевшие польские силы, отступающие к Воробьевым горам, да их удержали воеводы, сказав: "Довольно, казаки! Двух радостей в один день не бывает! Как бы после радости да горюшка не отведать".

В борьбе с Ходкевичем отличился и сам Кузьма Минин. Он взял четыре роты и удачно атаковал силы Ходкевича. После этих неудач гетману пришлось отойти от Москвы.

После этого ополченцы обступили Китай-город, выкопали глубокий ров, заплели плетень в две стены, насыпали между ними землю, установили пушки и начали обстрел засевших там ляхов.

15 сентября Дмитрий Пожарский послал полякам письменное предложение о сдаче в плен: "... Вы пропадете скоро с голоду. Королю вашему не до вас теперь... Не губите напрасно душ своих за неправду короля. Сдавайтесь!"

Но командовавший осажденными поляками лихой воин Николай Струев ответил на предложение о сдаче в плен непристойной бранью.

А пророчества Пожарского сбылись. Осажденные голодные поляки не только съели своих коней, но переловили и поели всех собак и кошек.

22 октября русские ополченцы атаковали осажденных. Голодные поляки не могли устоять, отступили и заперлись в Кремле, но не надолго. Через два дня они прислали парламентариев с просьбой о капитуляции.

25 октября русские ополченцы вступили в Кремль. В Успенском соборе был отслужен торжественный молебен об избавлении от неприятеля царствующего града.

Поляки еще пытались удержаться на русской земле, но, воодушевленные успехами, ополченцы всюду гнали интервентов восвояси.

Русский народ высоко оценил патриотическую и организаторскую инициативу Минина и Пожарского по изгнанию с русской земли польских интервентов и при их жизни воздавал патриотам Отечества хвалу и честь.

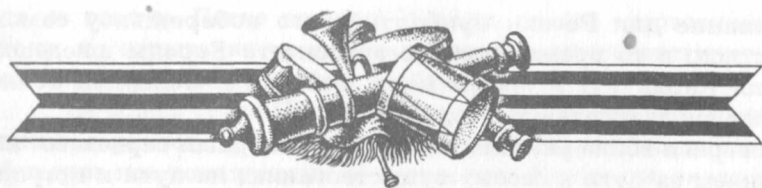
В 1804 году начались работы по увековечению памяти в победе 1612 года. В феврале 1818 года благодарные потомки открыли в Москве на Красной площади первый монументальный памятник - памятник освободителям Отечества Минину и Пожарскому. Интересно то, что работы над его созданием не прекращались даже во время Отечественной войны с Наполеоном.

За успешное сооружение монумента его автора Ивана Петровича Мартоса пожаловали чином действительного статского советника с назначением высокой персональной пенсии, а литейного мастера Екимова наградили орденом Анны 2-й степени и премировали 20000 рублями.

И стоило! У каждого из нас и сегодня этот памятник вызывает высокие патриотические чувства за народ российский и дорогое наше Отечество.

Владимир Ушаков

10 июля - День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год).

*В гражданстве северной державы,
В ее воинственной судьбе
Лишь ты воздвиг, герой Полтавы,
Бессмертный памятник себе.*

Александр Пушкин

Государство часто бывает похоже на возглавляющую его личность. Так благодаря личным качествам царь Петр I не только определил сферу государственных интересов России, но и последовательно обеспечивал их осуществление. С его приходом к власти Россия, как никогда раньше, заставила Европу считаться с ее интересами, стала влиять на политический "климат" всего континента.

Результаты политики Петра I и его преобразования явились своеобразным рубежом, разделившим историю России на до- и послепетровскую.

Петр I хорошо понимал: чтобы сделать Россию могучей европейской державой - ей необходим выход к морским просторам, широкий торговый обмен с мировым сообществом. И стал добиваться этого любой ценой. Его не смутило то, что он, юный государственный деятель, смело ввязался в борьбу за

отвоевание для России прибалтийского побережья у самого известного в то время военного авторитета Европы шведского короля Карла XII и достиг цели, победив в Северной войне, длившейся двадцать один год.

Северная война оказалась для России первым серьезным испытанием на пути к своему существованию, на пути к могуществу и славе. Именно в этой войне впервые в полном объеме и наиболее ярко была раскрыта внутренняя, высоконравственная сущность русского народа - его горячая любовь к своей Родине, и было обнаружено великое призвание России быть сильной, могущественной мировой державой.

Безусловно, выдающаяся роль в победоносном завершении Северной войны, в грандиозном успехе Полтавского сражения, принадлежит Петру I. Он в ходе этих событий проявил себя не только как великий полководец, не только как выдающийся реформатор, но и как достойный сын земли русской, как действительный, а не мнимый царь-патриот, как настоящий вождь русского народа, всю свою жизнь посвятивший служению ему.

Начало Северной войны складывалось для России неудачно. Но первые поражения не только не смутили Петра, но заставили его еще с большим рвением и упорством проводить преобразования, усиливать армию. В результате, после первых поражений в начале войны русская армия начала постепенно выравнивать положение, хотя военная инициатива по-прежнему оставалась у шведов.

Наступил 1709 год. Шведы подошли к Полтаве. В начале XVIII века Полтаву называли крепостью. Но это был небольшой украинский городок, расположенный на возвышенности, окруженный с двух сторон невысокими холмами и укрепленными двойными насыпями, и такими же валами.

1 апреля 1709 года шведские войска впервые появились под Полтавой для разведки сил гарнизона. И с этого времени они предпринимали неоднократные попытки овладеть городом. Противник начал осадные работы: рытье траншей и подкопов. 14 апреля рекогносцировку провел сам шведский король Крал XII (прозванный Северным Львом). По его решению готовился подкоп с заложеными в него бочками с порохом. Но осажденные, сделав подкоп со своей стороны, унесли порох в тот самый час, когда шведы были уверены, что ворота с укреплениями взле-

тят на воздух. После поджога фитиля шведы изготовились к атаке, но взрыва не последовало, им пришлось отступить на исходные рубежи не солоно хлебавши.

Началась осада Полтавы шведским войском. Немногочисленный гарнизон города, состоявший из четырех тысяч солдат и офицеров под командованием полковника Нелина да около двух с половиной тысяч вооруженных жителей оказывали героическое сопротивление захватчикам, успешно отражая их многочисленные попытки ворваться в крепость. Осада надолго приковала к себе основные силы шведов, что дало возможность войскам Петра I беспрепятственно сосредоточиться поблизости от города.

Для организации помощи гарнизону Полтавы русский царь Петр I собрал военный совет, где принял решение "учинить неприятелю диверсию". В ходе ее русские на глазах у шведов построили мост через Ворсклу близ Опошни. Неприятель, привыкший к тому, что русские не проявляли наступательной инициативы, не придавал этому никакого значения. Между тем русские полки перешли через мост и напали на окопавшихся шведов (600-700 человек). В итоге диверсии противник потерял несколько солдат и офицеров, у него было захвачено две пушки, освобождены из плена сотни гражданских лиц. Как выяснилось позже, диверсия оказала помощь осажденной Полтаве и вызвала у царя радость. "Мы зело обрадовались и отметили удачу обыкновенною стрельбою", - писал царь в ответ на известие о сражении.

В июне месяце Петр I принял решение о генеральной баталии, которая планировалась на 13 июня. Но из-за прошедших проливных дождей сильно поднялся уровень воды в реке Ворскле и операцию пришлось отменить.

16 июня 1709 года Карл XII был ранен. При объезде позиций пуля пронзила его ногу от пятки до конца пальцев, перебив кости ступни. Вместо того, чтобы подумать о своей болезненной ране, король более двух часов объезжал свои посты и отдавал распоряжения. Никто не замечал его раны, хотя кровь текла в изобилии. Но когда он вернулся в свою палатку и пожелал ступить на землю, то пал навзничь, потеряв сознание.

Как известно, Карл XII, пренебрегая опасностью, нередко расхаживал под пулями русских солдат. Напоминаний о предо-

сторожности Карл не признавал и еще более распалялся, когда его пытались убедить, что безрассудно находиться на виду у неприятеля и подставлять лоб под его пули. Скорее всего король не “рисовался”, ибо он всерьез рисковал жизнью. Видимо, он безгранично верил в божественное происхождение своей власти и спасительную силу рока, оберегающего его королевскую жизнь.

Ход событий опрокинул все расчеты самонадеянного короля. Карл XII полагал, что окружил Полтаву и ее гарнизон угодил в мышеловку. На самом деле он сам со своей армией находился в стратегическом окружении, и к лету 1709 года уже исчезла возможность вырваться из него. Готовясь к генеральному сражению, Карл XII сделал в июне еще две попытки взять Полтаву, но, потеряв свыше двух тысяч человек, успеха не добился.

Петр I, ранее всеми способами уклонявшийся от генерального сражения, теперь решил помериться силами на поле брани.

В распоряжении русского царя находилось 42 тысячи регулярных войск и 40-тысячный резерв на реке Псел. У шведов, по различным источникам, насчитывалось 48 тысяч воинов, из них 3000 сторонников изменника Мазепы и около 8000 запорожцев.

Таким образом, численное превосходство было на стороне русских войск, к тому же шведы имели только 39 орудий против 102 у русских.

20 июня русская армия перешла на правый берег реки Ворсклы и продвинулась ближе к Полтаве. Петр I выбрал для предстоящего сражения лесистую, пересеченную местность и встал здесь укрепленным лагерем в виде трапеции, обращенной основанием к обрывистому берегу реки. Здесь началось сооружение шести редутов (земляных укреплений) на расстоянии ружейного выстрела друг от друга. В ночь на 27 июня Петр приказал выстроить еще четыре редута перпендикулярно к уже созданной линии. Развернулись работы, но завершить их войска не успели.

Сражение намечалось на 29 июня 1709 года. Шведский лейтенант Вейе записал в дневнике: “Для сражения Петр назначил день своих именин, когда, по его подсчетам, должны были по-

доспеть калмыки, которых отправил по просьбе царя хан Аюка". Карл XII решил упредить нападение царя и атаковать раньше. Сведения о возможном подходе калмыков шведскому командованию сообщил русский перебежчик, который выдал также одну важную информацию - указал место расположения в боевых порядках русского войска новобранцев и советовал нанести удар именно по этому полку. Петр I, узнав о предательстве, приказал поменять форму и надеть на новобранцев мундиры закаленного в боях Новгородского полка, а на новгородцев - мундиры новобранцев.

26 июня Карл XII объявил о наступлении и сказал своим генералам: "Завтра мы будем обедать в шатрах у московского царя. Нет нужды заботиться о продовольствии солдат: в московском обозе всего много припасено для нас." Однако сделать свое нападение неожиданным шведам не удалось. Русские узнали о нем своевременно.

Петр I поставил задачу для командования армией трем военачальникам: вся кавалерия (24 полка) отдавалась Меншикову, пехота - Шереметьеву, артиллерия - Брюсу. Накануне битвы русский царь обратился к воинам с призывами, но они коренным образом отличались от обращения короля: не сытным обедом привлекал он солдат и офицеров, а говорил о необходимости защищать Родину и совершать ради этого подвиги.

В ночь на 27 июня шведы перешли в наступление. Но они не сумели подойти незамеченными к русскому лагерю и к тому же напоролись на четыре поперечных редута (укрепления), о существовании которых и не подозревали. Их пехота двигалась в четыре колонны, за нею, в шести колоннах, шла кавалерия. Авангард конницы Меншикова первым обнаружил неприятеля. Грянули выстрелы. Работы на редутах прекратились и войска заняли оборону.

Карл выдвинул свою конницу вперед. Конница Меншикова вышла ей навстречу из-за редутов. Завязался ожесточенный бой. Вначале шведская кавалерия потеснила русских драгун. Но оказавшись без поддержки артиллерии, шведы понесли огромные потери и даже их пехота под огнем пушек вынуждена была отойти в Яковецкий лес. Их связь с основными силами оказалась утраченной.

Считая, что кавалерия выполнила свою задачу, Петр I дваж-

ды приказывал Меншикову отойти. Командование главными ее силами Меншиков передал Боуру, который умело отвел конников за редут. Сам же Меншиков во главе пяти драгунских полков и пяти батальонов пехоты выполнял новый приказ Петра по истреблению колонн Росса и Шлиппенбаха, отделившихся в ходе сражения от основной части шведских войск.

Маневр русской конницы Карл принял за отступление и приказал преследовать ее. Шведские войска попали сначала под перекрестный огонь с редутов, а затем и огонь артиллерии, расположенной в лагере. В рядах шведов от неожиданности произошло замешательство, затем, неся огромные потери, шведы бросились бежать к Будищенскому лесу. Начало сражения было в пользу русских войск.

Система петровских редутов явилась весьма оригинальной и эффективной формой в организации сражения и заслужила впоследствии высокую оценку военных специалистов, как нововведение в военное искусство, блестяще оправдавшее себя в ходе Полтавской битвы.

После шести часов сражения Петр вывел из укрепленного лагеря 42 батальона пехоты из имевшихся у него 60. На флангах расположились драгунские полки. Шведы снова построились в боевой порядок.

Общее командование войсками Петр поручил Шереметьеву, а на себя взял командование пехотной дивизией. Перед новой схваткой с противником он объезжал войска, поздравлял их с первыми успехами, призывал смело идти в бой за родное Отечество.

Карла на носилках проносили перед шведскими войсками. Он призывал солдат помнить былые победы и сражаться храбро. Командование армией король поручил фельдмаршалу Реншильду. Обе армии одновременно двинулись друг на друга. Карл приказал войскам сблизиться с русскими на дистанцию выстрела и атаковать их по центру, где в форме новобранцев стояли новгородцы. Они достойно встретили шведов, но под их натиском подались назад. Петр лично повел в атаку второй батальон новгородцев и ликвидировал прорыв. Шляпа и седло царя были пробиты пулями, но настроение его было отличным и боевым.

Русские перешли в наступление. Они стали теснить шведов по центру и охватывать с флангов. В это время вновь отличил-

ся Меншиков. Его кавалерия напала на неприятеля. Шведская пехота, расположенная в лесу, сдалась в плен. Затем светлейший князь атаковал и почти полностью уничтожил резервный корпус противника. В плен при этом было взято несколько шведских генералов. Под Меншиковым убито две лошади.

Такого оборота шведский полководец Карл XII и представить не мог: что за 9 лет, прошедших после победы над русскими под Нарвой, Петр преобразил битую им армию в образцовое войско. Эту растерянность шведского короля великий Пушкин выразил так:

*И злаясь видит Карл могучий
Уж не расстроенные тучи
Несчастных нарвских беглецов,
А нить полков блестящих, стройных,
Послушных, быстрых и спокойных,
И ряд незыблемый штыков.*

Карл XII продолжал руководить боем. В этот момент первый солдат петровской армии Сергей Бухвостов выстрелом из пушки точно поразил носилки шведского короля. Карл остался живой, его подхватили слуги, но слух покатился по войску, что король убит. Боевой дух армии был сломлен. Напрасно пытались остановить солдат уцелевшие шведские офицеры и генералы. Войско шведов превратилось в толпу. Его командующий Реншильд только усилил панику, закричав: "Ваше Величество, наша пехота погибла!" Ядро разнесло одну из жердей носилок короля. Его пересадили на лошадь, которая тут же была убита, затем на вторую, наконец, на третью. С большим трудом его вывезли из окружения, он чуть не попал в плен.

Представляют интерес для нас и воспоминания участника сражения - шведского лейтенанта Вейе о поведении мазепинцев в часы Полтавской битвы: "Что касается до казаков гетмана Мазепы, то я не думаю, чтобы из них полегло за все время боя более нежели трех человек, ибо пока мы сражались, они находились в тылу, а когда довелось бежать, то они оказались далеко впереди. Но они оказали нам услугу, а именно - показали путь к обозу."

Еще не были подсчитаны трофеи, не установлены потери, свои и неприятельские, разгоряченный Петр взялся за перо и известил "о зело превеликой и нечаемой виктории." После окон-

чания сражения в шатер царя привели одного за другим пленных генералов и министров шведского короля. Устроив обед для своих генералов и старших офицеров, участвовавших в сражении, русский царь пригласил к столу взятых в плен шведских министров и военачальников. Ему было известно о хвастливой речи Карла XII накануне битвы, и свое выступление Петр I начал с иронии по этому поводу: "Вчерашнего дня брат мой Карл просил вас в шатры на обед, и вы по обещанию в шатры мои прибыли, а брат мой Карл ко мне с вами в шатер не пожаловал, в чем пароля своего не сдержал. Я его весьма ожидал и сердечно желал, чтобы он в шатрах моих обедал, но когда его величество не изволило пожаловать ко мне на обед, то прошу вас в шатрах моих отобедать."

За эти обедом Петр предложил тост: "За здоровье учителей - за шведов." Таким образом, пригласив шведское руководство на обед, царь проявил рыцарское отношение к побежденному противнику, выразил уважение и великодушие и фельдмаршалу Реншильду, пожаловал ему шпагу свою и позволил "ее носить".

Утром 28 июня в присутствии Петра состоялось торжественное захоронение погибших русских воинов. Над двумя братскими могилами был насыпан высокий холм, его венчал деревянный крест. Потери русских составили 1345 убитых и 3290 раненых. В то время как шведы потеряли убитыми 9234 солдата и офицера. У Полтавы в ходе сражения и через два дня на переправе у Переволочны взято в плен более 18 тысяч. Среди пленных оказался и весь шведский генералитет с фельдмаршалом Реншильдом и министром Пипером во главе. В качестве трофеев русские захватили 246 штандартов и знамен. Кроме того все оружие и обоз с казной.

Так завершилась Полтавская битва, в которой решалась будущность Русского государства. Разгром шведской армии был полным и окончательным.

Карл XII и предатель Мазепа бежали под защиту Турции и долгое время жили там прихлебаями у турецкого султана.

Победа под Полтавой имела для России огромное стратегическое значение. Она предопределила победоносный исход Северной войны, резко изменив соотношение сил между противниками, спасла Россию от иностранных захватчиков. Резко воз-

рос авторитет Российского государства на международной арене. Россия встала в один ряд с великими мировыми державами того времени.

В европейской истории наступила новая эпоха. Эпоха могущества Российской империи и величия русского народа.

Для жителей Урала и Зауралья интересно знать, что в те далекие времена помощь, пушки, отлитые уральцами, сыграли важную роль в победе русских войск под Полтавой. В первом номере “Ведомостей”, газеты, учрежденной Петром I на пороге Северной войны, сообщалось: “В Верхотурском уезде из новообретенной железной руды много пушек налито. И железа вельми много сделано. И такого мягкого и доброго железа из шведския земли не привозили, потому что у них такого нет.”

Первыми уральскими металлзаводами были Невьянский и Каменский. К ним были приписаны многие крестьянские поселения нынешних наших Катайского и Далматовского районов. Имеется немало сообщений о перевозке ими пушек и ядер к ним.

В газете “Ведомости” от 18 июля 1703 года сообщалось: “Ныне июля в 17 день привезли к Москве из Сибири, в сороке двух стругах 323 пушки великих, 12 мортиров, 14 гаубиц, из того железа сделанных, да с теми же пушками привезено железа, стали, укладу и немалое число, и еще ожидаем другога каравана вскоре, а в Сибири вельми умножается железный завод, а такова доброго железа в Свейской земле нет.”

Надо полагать, какая это была радость для Петра I, приказавшего перед этим снимать колокола с церквей и переливать их на пушки, а тут такая славная подмога.

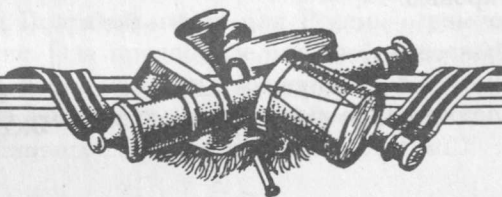
Из уральского металла в то время делалось много ружей и штыков. Так что Урал еще в Петровские времена стал опорным краем державы.

А в № 11 “Ведомостей” за 1709 год было напечатано описание Полтавской битвы Петром I, который отмечал храбрость своих солдат, позволившую разгромить опасного врага “малою войск наших кровью.”

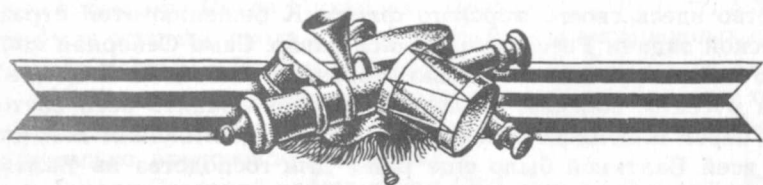
Борис Басов
Вадим Кутиков

**ПЕРВАЯ ПОБЕДА
НА МОРЕ**

9 августа - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 год).

*Пусть слово в слово входит круто,
Пусть будут камнями слова.
Пусть слава русского Гангута
Вовек останется жива.*

Михаил Дудин

ел 1714 год. Уже без малого 15 лет длилась изнурительная для России Северная война. Позади были и позорное поражение русских войск под Нарвой в 1700 году, заставившее царя Петра I срочно создавать новую регулярную армию, и славная победа русского оружия под Полтавой в 1709 году, показавшая мощь обновленной России и положившая конец шведской гегемонии в Центральной Европе. Однако, даже потеряв 30-тысячную сухопутную армию, шведский король Карл XII не терял надежды выиграть эту войну.

Для того, чтобы сокрушить Швецию, России нужно было завладеть Балтийским морем, которое сами шведы называли не иначе как "Шведское озеро", стремясь подчеркнуть тем гос-

подство здесь своего морского флота. К решению этой стратегической задачи Россия готовилась давно. Сама Северная война была начата русскими с целью отвоевания выхода к Балтике. И хотя русским войскам удалось постепенно занять весь восточный берег Балтийского моря, говорить о достижении контроля над всей Балтикой было еще рано. Для господства на Балтике был необходим мощный военный флот, а его создание было делом нелегким.

Впервые широкое строительство военных судов Петром I было предпринято в Воронеже, после неудачного похода на турецкую крепость Азов летом 1695 года. Тогда, в течение нескольких месяцев, было построено два 36-пушечных корабля "Апостол Петр" и "Апостол Павел", 23 галеры и более тысячи стругов. Эта разношерстная флотилия, во главе с первым русским адмиралом, другом и сподвижником Петра - Францем Яковлевичем Лефортом, участвовала во втором Азовском походе и, блокировав крепость с моря, заставила ее гарнизон сдаться. Это случилось 19 июля 1696 года.

А 20 октября того же года Боярская Дума, обсудив результаты Азовских походов, постановила: "Морским судам быть!", санкционировав тем самым создание военно-морского флота России. Однако необходимых для этого средств государственная казна не имела. Выход был найден в организации "кумпанов" - объединений дворян, монастырей и купечества для финансирования строительства боевых кораблей.

Для руководства строительством в 1697 году в Воронеже было учреждено первое адмиралтейство, во главе которого встал будущий генерал-адмирал флота Федор Матвеевич Апраксин. К весне 1698 года было построено 52 корабля, составивших основу Азовского флота.

А год спустя у военно-морского флота России появился и свой флаг. Описание его было сделано Петром I: "Белый флаг, через который синий крест святого Андрея, того ради, что от сего апостола приняла Россия крещение." Царь Петр полагал, что этот символ придаст морскому воинству государства российского небесное покровительство, мужество и духовную крепость.

Но флоту были необходимы не только корабли, но и специалисты. Поэтому Петр I отправляет в 1697 году 35 молодых дворян в составе "Великого посольства" для учебы в Голландии и Англии морскому делу, в числе которых едет и сам под име-

нем бомбардира Петра Михайлова. Позднее, в 1701 году, в Москве была открыта школа математических и навигационных наук, ставшая первым в России военно-морским учебным заведением.

К сожалению, Азовскому флоту не привелось добыть тогда себе славы в успешных морских операциях, а Балтийскому флоту еще только предстояло родиться.

В ходе Северной войны, в мае 1702 года в устье реки Сясь, впадающей в Ладожское озеро, была основана кораблестроительная верфь. Здесь были заложены первые суда, предназначенные для будущих боевых действий за отвоевание Балтийского моря. Единственным путем к Балтийскому морю у россиян была река Нева, соединяющая Ладожское озеро с Финским заливом, но вход в нее со стороны Ладоги грозно прикрывался шведской крепостью Нотербург. Эта мощная крепость, с многочисленной артиллерией, располагаясь на острове, расположенном при впадении Невы в озеро, и представляла собой крепкий орешек. Кстати, до того, как ею овладели шведы, она так и называлась - Орешек.

Петр I, во главе 14 полков, прибыл под стены крепости осенью 1702 года. Шведы отказались капитулировать перед россиянами. Тогда крепость подверглась двухнедельной бомбардировке, а 11 октября последовал решительный штурм. Русские войска, под сильным неприятельским огнем, переправились на лодках на остров и, взобравшись на стены с помощью осадных лестниц, после кровопролитного 12-часового боя овладели крепостью. Памятуя древнее русское название крепости, Петр I торжественно произнес: "Правда, что зело жесток сей орех был, однако, слава Богу, счастливо разгрызен."

Впоследствии Нотербург был переименован Петром в Шлиссельбург (Ключ-город), что должно было означать не только важность его стратегического положения, но и напоминать о том, что именно взятие Нотербурга стало первым шагом к отвоеванию выхода к Балтике.

Следующим шагом к достижению этой цели стало овладение устьем Невы весной 1703 года. 30 апреля, после артиллерийского обстрела, сдалась другая шведская крепость - Ниеншанц, находившаяся при впадении в Неву реки Охты. Первое морское сражение в Северной войне произошло 7 мая. Накануне два шведских корабля из эскадры адмирала Нумерса, не подозревая о падении Ниеншанца, вошли в устье Невы. Петр решил, используя утренний туман, неожиданно атаковать их

на речных лодках и взять на abordаж. Этот смелый план царь блестяще реализовал. 30 обычных рыбацких лодок с воинами гвардейских Преображенского и Семеновского полков, под командованием самого Петра и его ближайшего соратника - князя Александра Даниловича Меншикова, в ожесточенной схватке захватили этих два шведских боевых корабля. Причем из 77 человек команды этих судов в живых осталось только 19. В честь этой невероятной и блистательной победы Петр приказал выбить памятную медаль с надписью: "Небываемое бывает!" Ей были награждены все участники этой отчаянной операции. Сам же Петр и князь Александр Меншиков получили, в награду за личную храбрость, ордена Святого Андрея Первозванного - высшую награду Российской империи.

Если завладеть устьем Невы удалось довольно легко, то удержать его в своих руках было гораздо труднее. Шведская крепость Ниеншанц была слабо укреплена, да и находилась далеко от устья Невы. Поэтому, для защиты с моря, на острове Заячий, расположенном в устье реки, 16 мая 1703 года была заложена новая крепость, названная в честь святых апостолов Петра и Павла - Петропавловской. Она-то и положила начало будущей столице Российской империи - городу Санкт-Петербургу.

В 1704 году на острове Котлин, расположенном в Финском заливе напротив устья Невы, началось строительство морской крепости Кроншлот (будущий Кронштадт). Она должна была прикрывать подходы к Санкт-Петербургу, а впоследствии стала главной военно-морской базой России на Балтике. В 1705 году в еще строящемся городе была основана большая кораблестроительная верфь для Балтийского флота и создано новое адмиралтейство. Строительство нового флота приобрело широкий размах.

Это не могло не беспокоить Швецию. Для того, чтобы уничтожить зарождающийся русский флот и его главную военно-морскую базу, Карл XII летом 1705 года направил к устью Невы эскадру под командованием адмирала Анкерштерна в составе 7 линейных кораблей, 6 фрегатов и 8 вспомогательных судов с десантом на борту. Однако русским уже было что противопоставить натиску противника.

Дорогу к Санкт-Петербургу шведам преградил отряд русских кораблей под флагом вице-адмирала К.И.Крюйса (8 фрегатов*, 5 шняв**, 2 брандера*** и несколько гребных судов), ко-

торый заблаговременно занял позицию у острова Котлин и, опираясь на поддержку его береговых батарей, с 4 по 10 июня отражал неоднократные попытки противника высадить десант на остров Котлин или прорваться к Санкт-Петербургу.

Последняя попытка шведов захватить Котлин была предпринята через месяц - 14 июля. Шведам удалось, подавив огонь наших батарей и кораблей, высадить на остров десант численностью 1600 человек. Яростный рукопашный бой продолжался несколько часов. Шведы потеряли 560 человек убитыми и 114 ранеными, после чего бесславно вернулись на свои суда и ушли, как говорится, "не солоно хлебавши". Так, благодаря стойкости и отваге простых теперь безвестных русских моряков и солдат был спасен молодой Балтийский флот и новая столица русского государства.

После провала операции по захвату Санкт-Петербурга и Кроншлота Швеция больше не решалась вести активных боевых действий на море. Ее флот использовался лишь для поддержки сухопутных сил, транспортных перевозок и охраны своих морских берегов. Но и русский флот еще не был готов к наступательным морским операциям. Основную его силу тогда составляли легкие гребные суда - галеры и скампавей*, предназначенные для действий в прибрежных водах, да несколько фрегатов. Строительство же крупных линейных кораблей только еще начиналось. Однако и без того обременительная для экономики России война затягивалась. Для ее скорейшего завершения были необходимы активные действия на море.

Обстановка заставляла русских быть более решительными в своих действиях. Весной 1713 года 16-тысячная русская армия высадилась в Финляндии и овладела Гельсингфорсом (Хельсинки), Борго (Порво) и Або (Турку). Теперь русские войска отделил от территории Швеции только Ботнический залив. Петр I задумывает переправить свою армию с финского берега на Алданские острова, расположенные как раз в центре залива, а оттуда уже высадиться в Швецию. Но для этого нужно было подтянуть сюда достаточные силы и иметь под рукой большое количество переправочных средств.

В июле 1714 года из Санкт-Петербурга вышла флотилия русских гребных судов в составе 99 галер и скампавей с 15 тысячами солдат на борту. Она направлялась к западному побережью Финляндии, к крепости Або, которая служила местом сосредоточения русских войск перед броском на Алданский ар-

хипелаг. Но у мыса Гангут, на южной оконечности полуострова Гангут (Ханко), путь русским судам преградил шведский флот под командованием адмирала Ватранга. В его состав входило 15 линейных кораблей, 3 фрегата и отряд гребных судов. По количеству артиллерии шведский флот значительно превосходил русские силы.

Петр I, лично возглавлявший эту морскую операцию, приказал строить через узкий перешеек полуострова деревянный настил - переволоку, чтобы перетащить галеры по суше и миновать шведский заслон. Узнав об этом, Ватранг разделил свои силы и направил 1 фрегат, 6 галер и 3 шкербота*, под началом контр-адмирала Эреншильда в шхеры, расположенные севернее полуострова, к месту спуска русских галер на воду. Другой отряд, состоящий из 8 линейных и 2-х бомбических кораблей**, во главе в контр-адмиралом Лилье, был направлен к месту стоянки русской флотилии, чтобы помешать вытаскивать галеры на берег.

Но на беду шведов, на море наступил полный штиль. Шведские парусники встали неподвижно.

Воспользовавшись безветрием и распылением сил противника, Петр I решил круто изменить свои планы. Ранним утром 26 июля (6 августа по новому стилю) передовой отряд русских, состоящий из 20 скампаев, под началом капитана-командора Матия Христофоровича Змаевича обошел шведов морем на веслах и, обогнув мыс, блокировал в шхерах отряд судов Эреншильда. Ватранг, чтобы преградить путь остальным русским силам, приказал отбуксировать корабли с помощью шлюпок в море, одновременно отозвав обратно отряд Лилье. Утром следующего дня оставшиеся русские суда, под началом генерала-адмирала Федора Михайловича Апраксина, прошли по мелководью между берегом и шведской эскадрой и направилась на помощь отряду Змаевича. Таким образом суда Эреншильда оказались полностью отрезаны от основных сил и практически лишены помощи Ватранга.

Знаменитое гангутское сражение началось в середине дня 27 июля. Ему предшествовало предложение о сдаче. Когда его отклонили, на корабле адмирала Апраксина был поднят синий флаг, а затем раздался пушечный выстрел. Это были сигналы атаки.

Авангард русского флота под командованием шаятбейнахта Петра Михайлова атаковал не всю шведскую эскадру, а блоки-

рованный отряд контр-адмирала Эреншильда, состоящий из фрегата "Элефант" и девяти более мелких кораблей. Шведы располагали мощной артиллерией (116 пушек против 23), но это нисколько не смутило Петра. Два часа шведам удавалось отбивать натиск русских, но затем атаковавшие взяли корабли на abordаж и сцепились с неприятелем врукопашную. "Воистину, - вспоминал об этом сражении Петр, - нельзя описать мужество наших, как начальных, так и рядовых, понеже абординанье так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами, но духом пороховым от пушек разорваны". Эреншильд пытался сбежать на лодке, но был захвачен в плен. "Правда, - писал Петр Екатерине, - как у нас в сию войну, так и у алиртов (то есть союзников) с Францией много не только генералов, но и фельдмаршалов брано, а флагмана ни единого".

Кровопролитное сражение закончилось полной победой русского флота. Шведы потеряли в этом сражении более 700 человек убитыми, 230 моряков сдались в плен. Наши потери составили 469 человек. Все корабли Эреншильда стали трофеями русских. Штиль помешал шведской эскадре оказать помощь терпящему поражение отряду контр-адмирала Эреншильда. Успех русского флота привел в ужас шведский двор: он начал эвакуироваться из столицы. Царь сравнивал морскую победу у Гангута с Полтавской викторией.

За морским сражением, принесшим славу русскому флоту, следовали две церемонии. 9 сентября население Петербурга торжественно встречало победителей. В Неву вошли украшенные флагами три русские галеры. За ними следовали захваченные шведские корабли. Затем показалась командирская галера шутбейнахта Петра Михайлова. Процессию замыкали две галеры с солдатами. Парад был продолжен на суше: победители несли знамена и прочие трофеи. Среди пленных находился и Эреншильд. Шествие замыкали батальоны Преображенского полка во главе с Петром. Победители прошли через триумфальную арку, на которой красовались замысловатые изображения. Одно из них выглядело так: орел сидел на спине слона. Надпись гласила: "Русский Орел мух не ловит". Смысл иронической надписи станет понятным, если вспомним, что захваченный фрегат назывался "Элефант" (слон).

Продолжение церемонии происходило в Сенате. В окружении сенаторов в роскошном кресле восседал "князь-кесарь" Ро-

модановский. Шаутбейнахт Петр Михайлов испросил разрешения войти в зал, чтобы отдать рапорт и рекомендательное письмо генерал-адмирала Апраксина о своей службе. Бумаги зачитали вслух, и “князю-кесарю”, не отличавшемуся красноречием, сценарий отвел немногословную роль: задав несколько малозначительных вопросов, он произнес: “Здравствуй, вице-адмирал!” Так царь получил чин вице-адмирала. С этого времени он стал расписываться за получение 2240 рублей годового жалованья.

Русские опять удивили все европейские страны! Хитроумно спланировать и разгромить крупный военный флот с помощью одних только гребных судов еще никому не удавалось. После такого поражения шведский флот не смог препятствовать высадке русских войск на Алданских островах, откуда они в течение всего завершающего этапа войны наносили ощутимые удары по побережью Швеции. Петр приравнял победу при Гангуте к славной Полтавской победе и приказал отчеканить золотую и серебряную наградные медали с изображением своего портрета с одной стороны, сцены сражения с другой. Надпись на медали гласила: “Прилежание и верность превосходит сильно. Июля 27 дня 1714” Этой медалью были награждены 144 офицера и 2813 солдат и унтер-офицеров, непосредственно принимавших участие в этой морской баталии.

Победа при Гангуте вошла в историю российского флота как первая крупная морская победа, положившая начало разгрому Швеции на море. Знаменателен тот факт, что именно в шестую годовщину Гангутской победы - 27 июля 1720 года русский флот одержал свою вторую крупную морскую победу у острова Гренгам, ставшую решающим сражением Северной войны и положившую конец шведскому господству на Балтике.

После блестящих побед при Гангуте в 1714 году и при Гренгаме - в 1720 году европейские государства как бы проснулись от спячки и обнаружили на востоке могучее государство - Россию с первоклассным военным флотом. Было от чего призадуматься и Англии, и Голландии, и Франции.

Россия гением Петра I, его сподвижников, отечественных и зарубежных мастеров создала могучий флот. К концу царствования Петра I он имел в своем составе: 34 линейных корабля, 9 фрегатов, 17 галер, 26 кораблей других типов. В его рядах было до 30 тысяч человек, а на счету ряд блистательных побед.

Царь Петр I был уже признанным военным мореходом. Ле-

том 1716 года на Балтийском море состоялись маневры, в которых приняли участие 84 военных корабля. Над 21 из них развевались российские флаги. Чести командовать объединенной эскадрой из кораблей Англии, Голландии, Дании и кораблями России был удостоен Петр I. Он записал в своем дневнике: "Такой чести повелевать флотами чужестранных народов и своим вместе едва ли кто на свете достаивался. Я с удовольствием вспоминаю доверенность тех держав".

Николай Колесников

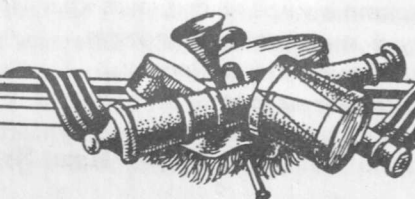
К морю

*Я заветной иду стороною,
Там, где море простором манит,
Там, где ветер в обнимку с волною
Налетает на древний гранит.
Там иду, где знаком каждый камень,
Где прибой богатырский могуч,
В небе месяц уперся рогами
В золотую громадину туч...
Море! Вспомним под гул твой и плеск твой
Нашу дружбу от первого дня.
Я тебя понимал с полуплеска,
Как и ты с полуслова меня.
Ты терзало меня и ласкало;
Без тебя б мир был скучен и тих,
Мне бы ветры на стонущих фалах
Не сыграли мелодий таких.
Я не знал бы ни цену свиданий,
Ни солености девичьих слез,
И матроса высокое званье
Не сумел бы осмыслить всерьез...
...Ты, что в мире не сыщешь красивей,
Не сули мне затишья минут,
Бейся вечно о берег России,
Где орлы да матросы живут!*

Иван Яган

**ПАЛ НЕПРИСТУПНЫЙ
ИЗМАИЛ**

24 декабря - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (1790 год).

*Смотри, хоть в ясный день, хоть в бурю,
Суворов тверд, велик всегда!
Ступай за ним! - В небес лазури
Еще горит его звезда...*

Гаврила Державин

В

о второй половине восемнадцатого века Россия начала новый этап активной внешней политики, связанной с присоединением ранее входивших в состав древнерусского государства причерноморских территорий и с желанием усилить свое влияние на Балканах. Интересы России столкнулись на этом театре с интересами Турции, из-за чего произошли две тяжелых русско-турецких войны 1768-74 и 1787-91 годов. Среди побед русских войск в этот период особое значение имело взятие крепости Измаил - главного оплота Турции на нижнем Дунае.

А произошло это так. Главнокомандующий русской армией в войне 1787-91 годов генерал-фельдмаршал Григорий Александрович Потемкин, фаворит и ближайший помощник Екатерины II, исполняя ее требования о скорейшей победе над неверными и завершения войны, отдал приказ - двинуть русские войска к Измаилу. Гребная флотилия русских под командованием Рибаса быстро очистила Дунай от турецких лодок. И пока его десантники брали мелкие крепости Тульчу и Исакчу, генерал-пору-

чик Павел Потемкин со своими войсками подошел к Измаилу.

Но этот "орешек" оказался ему не по зубам. Крепость создавалась по проектам французских военных специалистов и считалась неприступной.

В помощь Павлу Потемкину подошли с войсками генерал-майор Самойлов и генерал-поручик Гудович. Их отряды расположились в четырех верстах от города. Общая численность русских войск насчитывала до тридцати тысяч. Правда, около половины всего войска составляли плохо вооруженные казаки. Солдаты пообносились, не хватало продовольствия. Эти силы дважды пытались штурмовать крепость, но безуспешно. Сказывалось отсутствие воли к победе, твердого единоначалия.

Поздняя осень принесла с собой сырость и холода, болезни и упадок настроения в русской армии, отняла последнюю надежду на успех. Военный Совет войска решил отказаться от штурма и уходить на зимние квартиры. Некоторые части уже начали отход.

С этим не мог согласиться нерешительный, но избалованный и капризный генерал-фельдмаршал Григорий Потемкин. От него 25 ноября в Галац к Суворову помчался гонец с ордером: "Остается предпринять, с помощью божию, на овладение города Измаила. Для сего, ваше сиятельство, извольте поспешить туда для принятия всех частей в вашу команду... Боже, подай нам свою помощь! Уведомляйте меня почаству."

Потемкина обуревали сомнения. Сам он вряд ли верил в возможность взятия Измаила. Узнав, что войска уже начали отходить от крепости, он снова заколебался. Суворову полетела новая депеша: "Представляю вашему сиятельству поступать тут по личному усмотрению, продолжением ли предприятия на Измаил, или оставлением оного."

Сборы Суворова как всегда были короткими. Назначив под Измаил свой любимый Фанагорийский полк, взяв тысячу арнаутов и полторы сотни охотников Апшеронского полка, он повелел изготовить и отправить к крепости тридцать пятисаженных лестниц и тысячу фашинов.

Сперва генерал-аншеф выехал к месту в сопровождении сорока казаков. Но ему показалось, что конвой движется медленно. Оставив свой отряд, Суворов с одним казаком поскакал к Измаилу. С дороги он послал приказ Павлу Потемкину немедленно вернуть отходившие с позиций войска.

Рано утром 2 декабря после стовой скачки к русским аванпостам подъехали два всадника: то были Суворов и его казак Иван, везший в узелке весь багаж генерал-аншефа.

Одно знаменитейшее имя Суворов словно переродило всех. Весть о его прибытии громом облетела армию и флот. "Вы один, дорогой Александр Васильевич, стоите стотысячной армией!" - воскликнул морской командир де Рибас. Теперь у всех на устах были слова "идем на штурм". И Суворов написал светлейшему Потемкину: "Генералитет и войски к службе ревностно пылают."

Великий полководец прекрасно представлял, насколько труден будет предстоящий бой. Хитрый Потемкин второй своей депешей, по сути, переложил на Суворова всю ответственность за исход сражения. Надо было разгромить целую армию, находившуюся в неприступной крепости! Александр Васильевич бросил на чашу весов всю свою сорокалетнюю боевую славу, более того - саму жизнь, ибо наверняка не перенес бы позора неудачи. Ему оставалось взять Измаил - взять во что бы то ни стало. Но даже Суворов не решился предсказывать исход штурма. "Обещать нельзя, божий гнев и милость зависят от его провидения", - писал он Потемкину.

Закипела подготовка к штурму. Командир флотилии де Рибас спешно возводил новые батареи на расположенном напротив Измаила острове Чатал и готовил войска к десанту. Он каждодневно докладывал Суворову сведения о турках, о результатах своих обстрелов. Были выстроены, кроме того, две сорокапушечные батареи на флангах русских сухопутных войск - для отвлечения неприятеля. Чтобы вдохновить солдат на штурм, надо было позаботиться о них. Изпод Галаца генерал-аншеф вызвал маркитантов с провизией.

Суворов лично проводил осмотры всех подразделений, завершая их душевными беседами. В разговорах он вспоминал прежние победы и не скрывал трудностей предстоящего штурма.

- Валы Измаила высоки, рвы глубоки, а все-таки нам надо крепость взять! - говорил Александр Васильевич, идя вдоль строя Екатеринославского полка, взглядываясь в лица солдат и офицеров. На правом фланге он вдруг остановился:

- Леонтий Неклюдов?

- Так точно, ваше сиятельство! - отозвался секунд-майор.

- Ты же, братец, недавно еще в гусарах ходил?

- Ходил, Александр Васильевич, да вот царица полей позвала к себе.

- Помню тебя! Помню! При Козлуджи поразил ты четырех неприятелей!

- Так точно, ваше сиятельство! Зато пятый приставил пистолет к груди моей, батюшка, Александр Васильевич! Благословение и молитва матери, верно хранила меня: пистолет дал осечку. Ну, а моя сабля осечки не дает.

- Чудо-богатырь! Храбрость твоя памятна мне и по Крыму. - Суворов уже говорил не с одним Неклюдовым, а со всем батальоном. - Помню, в Балаклавской гавани, на виду матросов-турок, бросился ты на коне в море и оплыл ихний большой корабль, - он обнял офицера и громко закончил: - Русскому гусару не страшны ни глубина морская, ни высота стен крепостных! Орел!

Гул одобрения прокатился по строю екатеринославцев.

- Пусть офицер сей будет для вас примером! Равняйтесь на него! - каждое слово Суворова западало в солдатские души.

Перед штурмом Суворов в сопровождении казака Ивана объехал прилегающую к крепости местность и все осмотрел. Крепость занимала в окружении десять верст и, составляя треугольник, выходила одной стороной к Дунаю.

Здесь ограждала ее каменная стена. С двух сторон по суше тянулся земной вал до пяти саженой вышиной, со рвом в пять саженой глубиной и шесть шириной.

Тридцать пять тысяч гарнизона при двухстах пятидесяти пушках обороняли крепость. Турки называли ее "Ордукалеси", то есть армейская крепость. Над осажденной армией начальствовал сераскир - главнокомандующий турецкими войсками, испытанный в боях генерал Айдозли Магамет-паша.

За мужество и отвагу, за успехи на полях сражений султан наградил сераскира высоким званием, даровал ему бунчук с тремя пучками волос из хвоста буйвола. Айдозли Магамет-пашу величали трехбунчужным. Турки верили - крепость неприступна.

С приездом Суворова в русских войсках настроение поднялось. Люди воспряли духом, шутили. В полках слышались песни.

- Штурмовать турка будем! - раздались уверенные голоса.

Верстах в пятнадцати от крепости Суворов приказал насыпать такой же вал, каким турки окружили Измаил, а перед валом вырыть широкий и глубокий ров.

Каждую ночь он водил свои полки на штурм учебной крепости. Пушки стреляли в штурмующих холостыми зарядами. Солдаты забрасывали ров заготовленными во множестве фашинником - связками хвороста, ставили штурмовые лестницы и под "огнем неприятеля" взбирались на вал. Все происходило так, будто кипел настоящий бой.

7 декабря к турецкой крепости был направлен парламентар с письмом фельмаршала Потемкина, предлагавшего во избежание напрасного кровопролития сдать крепость. Суворов добавил к посланию записку: "Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войсками сюда прибыл. Двадцать четыре часа на размышление - воля; первый мой выстрел - уже неволя; штурм - смерть. Что оставляю на ваше рассмотрение."

Один из пашей, принимая этот пакет, сказал русскому офицеру:

- Скорее Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил.

Сам сераскир ответил на другой день. Он просил сроку десять дней вместо двадцати четырех часов для того будто бы, чтобы отправить посыльного к визирю.

Суворов велел передать, что если на другой день не увидит белый флаг, последует штурм и никто не получит пощады.

В согласии с воинским уставом Петра Великого, в четырнадцатой главе которого сказано: "Генерал своею собственною волею ничего важного не начинает без имевшегося наперед решения военного Совета всего генералитета, в котором прочие генералы паче других советы подавать умеют". Суворов собрал 9 декабря утром в своей палатке генерал-поручиков Потемкина и Самойлова, генерал-майоров Голенищева-Кутузова, Тищева, Мекноба, Безбородко, Лассии, де Рибаса, Львова, Арсеньева, бригадиров Ветсфалена, Орлова, Платова.

- Дважды стояли русские перед Измаилом, - тихо начал генерал-аншеф, - и дважды отступали от него; теперь, в третий раз, им ничего больше не осталось, как взять крепость или умереть. Правда, трудности большие, крепость сильная,

гарнизон ее - армия; но русской силе ничто не должно противостоять! И мы, русские, тоже сильны, исполнены решимости и - главное - до сих пор не отступали ни перед чем. Турки в своем высокомерии, упрятавшись за стены, воображают, что могут пренебрегать нами. Поэтому-то и следует показать им, что русский воин сумеет всюду достигнуть их. Отступление произвело бы сильный упадок духа в войсках, отозвалось бы по всей Европе и придало бы еще больше высокомерия туркам и их друзьям. Если же Измаил покорится, то кто впредь будет противиться русским...

- Я решил, - закончил так же тихо Суворов, - овладеть этой крепостью либо погибнуть под ее стенами.

Он указал на чистый лист, положенный для записи мнений:

- Пусть каждый подаст свой голос, не сносясь ни с кем, кроме бога и совести. - И быстро вышел.

Первым поднялся и подошел к столу черноволосый, необыкновенно высокого роста, с добрым смуглым лицом казачий бригадир Матвей Платов, находившийся в военной службе с тринадцати лет, участвовавший во многих сражениях. На правах младшего он написал на листе: "штурмовать". Это же слово написали и остальные.

Военный совет решил единогласно: "приступить к штурму неотлагательно".

Суворов разработал подробную диспозицию. Войска должны были атаковать крепость одновременно тремя группами: с запада три колонны под общим началом Павла Потемкина, с востока две колонны Александра Самойлова, с юга десант флотилии Иосифа де Рибаса. Начальникам вменялось в обязанность взаимно согласовывать свои действия; начав атаку, не останавливаться; христиан, безоружных, женщин и детей не трогать. Впереди штурмовых колонн иметь рабочих с кирками, лопатами, топорами.

С восходом солнца 10 декабря шестьсот орудий флотилии, острова Чатал и батареи на флангах открыли сильнейший огонь. Турки поначалу отвечали горячо, но затем их выстрелы стали затихать и с темнотой почти прекратились.

В эту ночь мало кто спал и в русском лагере. Бодрствовал и Суворов. Он ходил по бивакам вспоминал с солдатами и офицерами былые баталии.

В три часа пополудни 11 декабря взвилась сигнальная ракета - войска заняли исходные для атаки позиции. В половине шестого утра в густом тумане колонны двинулись к крепости, соблюдая полную тишину; тотчас же сюда пошли и десантные суда де Рибаса. Но при приближении групп Павла Потемкина и Александра Самойлова на триста шагов к крепости, вдруг, весь вал как будто бы загорелся: турки открыли адский огонь по наступающим.

Первой подошла к крепости колонна под командованием генерал-майора Ласси. Под нещадным огнем турок солдаты в замешательстве попадали и кинули лестницы. Секунд-майор Леонтий Яковлевич Неклюдов, шедший впереди бросился к Ласси:

- Ваше превосходительство! Позвольте мне начать!

- С богом! - выдохнул генерал.

- Ребята! - закричал Неклюдов. - Вперед за мной! Смотрите на меня: где буду я, там и вы будете. Вместе разделим славу или положим головы!

Он бросился в глубокий ров и взобрался на вал даже без лестницы. На бастионе с группой солдат Неклюдов отбил у врага батарею. Пуля навывлет пронзила ему руку. Две пули попали в левую ногу. Турок ударил его кинжалом в колено. Стрелки лезли за майором из девятисаженного рва, но немногие забрались наверх. Истекая кровью, Неклюдов сражался на бастионе и получил еще одну пулю в грудь. Он упал, но уже вся колонна егерей вскарабкалась к отнятой батарее. На стенах крепости грянуло победоносное "Ура!" Полумертвого Неклюдова понесли на ружьях в лагерь. Он был первым, кто взошел на вал грозного Измаила.

Турки сопротивлялись ожесточенно. С воплями "алла!" они набрасывались на смельчаков, поднимавшихся на стены крепости, лили на штурмующих кипящую смолу, обрушивали тяжелые каменные глыбы. Но все новые и новые цепи русских появлялись на гребнях стен и оттесняли турок к охваченным огнем пожаров кварталам города.

Одновременно с первыми двумя достигла крепостного рва и шестая колонна на левом крыле. Ею командовал генерал-майор Голенищев-Кутузов, который, по отзыву Суворова, "мужеством своим был примером подчиненным". Отряд форсировал ров под страшным огнем. Солдаты забрались по лестнице на вал, но

здесь их встретили лавины турок. Дважды оттеснял неприятеля Кутузов и дважды отступал к самому валу.

Суворов с кургана зорко следил за ходом сражения, рассылая с распоряжениями ординарцев. В огне и дыму лишь сменявшие друг друга крики “алла!” и “ура!” указывали, на чью сторону склоняется победа.

Кутузов через гонца известил командующего о невозможности идти дальше.

- Скажите Кутузову, что я назначаю его комендантом Измаила и уже послал в Петербург известие о взятии крепости! - сказал Суворов.

Тогда Кутузов взял из резерва Херсонский полк, атаковал турок, опрокинул их и окончательно овладел бастионом. Позднее Суворов говорил, оценивая действия Кутузова при Измаиле:

- Кутузов находился на левом крыле, но был всегда моей правой рукой.

Огромные трудности выпали на долю четвертой и пятой колонн, где сражались плохо вооруженные и слабо обученные казаки. Когда часть четвертой колонны во главе с бригадиром, георгиевским кавалером, донцом Василием Орловым взошла на вал, соседние Бендерские ворота вдруг отворились, и турки ударили русским во фланг. Пики оказались бесполезными - янычары перерубали их, и казаки гибли нещадно под саблями турок. Пятая колонна, которой командовал генерал-майор Безбородко, перейдя наполненный водой ров, стала взбираться на вал, но отчаянным сопротивлением турок была оттеснена назад в ров. Тяжело раненый Безбородко сдал командование отважному Матвею Платову.

Суворов заметил опасность, тотчас же подкрепил казаков резервом, подоспел и присланный Кутузовым пехотный батальон. С криком: “Братцы! За мной!” - Платов первым взлетел на вал. Казаки последовали за ним. Обе колонны закрепились на валу.

Самый сильный бастион, весь одетый камнем, пришлось штурмовать третьей колонне генерал-майора Мекноба. Лестницы в полшести сажен приходилось связывать по две, ставить их одна на другую, и все это под жесточайшим огнем. Потери были громадны. Сам седой турецкий сераскир бился здесь с лучшими

своими янычарами. Генерал Мекноб получил тяжелую рану, а в Лифляндском егерском корпусе выбыли из строя все батальонные командиры. Но Суворов заметил и это. Посланный им резерв помог овладеть главным бастионом.

Удар с Дуная нанесли легкие суда, так как крупными было трудно управлять из-за густого тумана. Отряд под командованием генерал-майора Арсеньева мгновенно высадился с двадцати судов. Морские офицеры были впереди и дрались, словно рядовые. Неустрашимо командовал казачьей флотилией полковник Антон Головатый, выходец из Запорожской сечи и атаман Черноморского войска. Турки были сбиты и с речной стороны.

Город горел. Горела крепость. То в одном, то в другом месте вспыхивало пламя, рушились строения.

По охваченным огнем узким, кривым улицам и переулкам неслись неведомо куда табуны лошадей. Это сорвались с коновязей кони турецкой кавалерии. Они обезумели от артиллерийской канонады, взрывов, дыма пожара и бушевавшего вокруг пламени. Их глаза налились кровью, гривы развевались на ветру от быстрого бега.

Люди выскакивали из объятых пламенем домов, метались по дорогам и площадям обстреливаемого со всех сторон города.

Шла страшная битва.

“Крепость казалась настоящим вулканом, извергавшим пламя”, - писал в своих мемуарах участник штурма генерал Ланжерон.

Матросы действовали на реке. Русская флотилия подошла к Измаилу на близкое расстояние и бомбардировала крепость с Дуная. Плоскодонные речные суда высадили десант гренадер и егерей у стен турецкой твердыни. Они в ожесточенной схватке овладели турецкими судами, подожгли и потопили их, захватили вражеские паромы.

Отважно вели себя запорожские казаки атамана Захария Чепеги. Их легкие дубки и челны бесстрашно подходили вплотную к турецким бастионам. Казаки открывали огонь по вражеским солдатам, засевшим в прибрежных камышах, и наносили им большой урон.

К восьми часам утра русские заняли все внешние укрепления Измаила. Турки отчаянно оборонялись на улицах и в домах.

Суворов велел наступать, не давая врагу опомниться. Павел Потемкин приказал взять и открыть Бросские ворота, в которые уже тотчас же вошли три эскадрона карабинеров, через Хотнские ворота ворвались гренадеры с полевой артиллерией, через Бендерские - вошли воронежские гусары. Жестокий бой продолжался. На некоторых участках превосходство турок было значительным, они отчаянно контратаковали и даже теснили редевшие русские боевые порядки.

Собрав несколько тысяч турок и татар, Каплан-Гирей, победитель австрийцев под Журжей, смял черноморских казаков, отнял у них две пушки и уничтожил бы их вовсе, если бы не подоспели на выручку три батальона и взяли здесь верх. Окруженный Каплан-Гирей метался рысью, на все предложение о сдаче отвечал сабельными ударами и погиб на штыках.

В редуте Табия, Красной мечети да двух каменных постоянных дворах отчаянно сражались защитники Измаила. Сам Магомет Айдозле с двумя тысячами янычар засел в одном из каменных строений. С батальоном фанагорийцев полковник Золотухин несколько раз штурмовал здесь турок, но безуспешно. Наконец, ворота были выбиты пушечными выстрелами, и гренадеры ворвались внутрь, переколов большую часть турок. Сам Магомет Айдозли умер от шестнадцати штыковых ран.

Среди двадцати шести тысяч погибших турок и татар были четыре двухбунчужных паши и шесть татарских султанов - принцев крови. Русские потеряли при штурме более четырех тысяч убитыми и получили ранения - шесть тысяч человек. Из 650 офицеров в строю осталось только 250. Русским досталась богатая добыча: 265 пушек, 345 знамен, 3 тысячи пудов пороху, около 10 тысяч лошадей. Солдаты поделили между собой товаров на миллион рублей. Они сорвали с древков множество вражеских знамен и щеголяли, опоясанные ими.

Сам Суворов по обыкновению оказался верен себе. Когда солдаты привели к нему великолепного коня в драгоценном убранстве, он не принял его, сказав:

- Донской конь привез меня сюда, на нем же я и отсюда уеду.

По мастерству одновременного использования в бою пехоты, артиллерии и речной флотилии штурм Измаила является образцом суворовского военного искусства.

“На такое дело можно пойти только один раз в жизни”, - говорил позднее о штурме Измаила полководец. После штурма Суворов докладывал Потемкину: “Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил, падший кровопролитным штурмом”.

Многие офицеры были награждены орденами, а те, кто не удостоился ордена, получили особой формы золотой крест на Георгиевской ленте с надписью “За отменную храбрость”. Всем нижним чинам, участвовавшим в штурме, вручили серебряные медали на георгиевских лентах с надписью “За отменную храбрость при взятъе Измаила декабря 11 дня 1790”.

Взятие Измаила ошеломило не только Турцию. Вся Европа была потрясена победой русских войск. Турки запросили мира.

Благодаря полководческому гению Суворова война с Турцией закончилась блестящей победой России.

II

Удивительная страничка суворовской военной доблести переплелась с именем зауральца - Александра Ивановича Черепанова, командира второго Красногвардейского Петроградского полка, уроженца села Кислянок Юргамышского района. А связь эта вот в чем. В августе 1759 года молодой Александр Суворов был свидетелем известной в истории битвы при Кунерсдорфе. Русские наголову разбили тогда войско Фридриха, короля Пруссии. Но командующий армией Салтыков не повел свою армию дальше. Суворов, находившийся тогда при штабе, сказал корпусному генералу Фермору: “На месте главнокомандующего, я бы сейчас пошел на Берлин.” Но командующий...

Лишь через год под командованием генерала Чернышева Суворов шел в передовом отряде на Берлин. Русских солдат не удержали ни утомительный переход, ни крепостные стены, ни хитрые уловки противника. Русские войска взяли Берлин. Члены Берлинского магистрата поднесли русскому командованию старинные ключи от ворот города и выплатили огромную контрибуцию.

В награду полкам за мужество и доблесть, проявленные в бою, было решено отлить серебряные трубы из контрибуционных немецких таллеров. Каждый полк сделал на трубах соб-

ственную памятную надпись. Вот что было написано, например, на трубах Невского полка: "Поспешностью и храбростью взятие города Берлина. Сентябрь 28 дня 1760 года".

Однажды с серебряными трубами произошла интересная и курьезная история. К русскому царю Александру третьему приехал в гости Вильгельм второй, последний германский император. В честь высокого гостя были устроены большие военные маневры. Вильгельму присвоили звание шефа Выборгского пехотного полка. Устроители этого упустили из виду, что выборжцы брали Берлин и имеют за то награду - серебряные трубы.

После маневров Вильгельм увидел у военных горнистов серебряные трубы с удивительным звучанием и спросил у трубача:

- За какие подвиги полк получил эту награду?

- За взятие Берлина, ваше императорское величество!

Вильгельм опешил, а потом возмущенно сказал:

- Ну, это происходило давно и впредь не повторится.

Горнист шустро отпарировал:

- Никак нет, ваше величество!

Подпоручик, стоящий неподалеку, вполголоса уронил:

- Поживем - увидим.

Трубы после этого случая изъяли и сдали на склад.

Когда в 1918 году в Петрограде начали формировать красногвардейские части для отражения немцев, наступающих на город, один из полков разместили в казармах Невского полка. Вездесущие бойцы в одной из коптерок под матрацами нашли трубы полкового оркестра. Среди них четыре оказались серебряные. Две - награды Невскому пехотному полку, две - карабинерскому Санкт-Петербургскому. И те и другие перешли в собственность Красногвардейского полка, командовал которым наш земляк Александр Иванович Черепанов.

Под звуки этих труб красногвардейцы шли в атаку на немецких захватчиков 23 февраля 1918 года под Псковом и опрокинули их. В память этому событию многие годы мы отмечали праздник - День Красной Армии, а теперь празднуем - День защитников Отечества.

Святые серебряные трубы подымали бойцов в бой и в дни Отечественной войны. В победном мае 1945 года, в Берлине, маршал Жуков повязал на эти трубы гвардейские ленты Славы.

Теперь эти святые реликвии хранятся в музее Александра Васильевича Суворова в Санкт-Петербурге.

III

И все-таки удивительнейшая вещь история, ее память. Она умудрилась породнить наш Курган с городом бессмертной русской боевой славы - Измаилом.

Майским днем 1988 года жители Измаила и гости города вышли на набережную, к причалам морского вокзала, чтобы встретить построенный в Австрии для нашей страны теплоход "Венедикт Андреев", который войдет в семью судов советского Дунайского пароходства, носящих имена героев-дунайцев.

Красавец корабль, словно белый лебедь, подошел к причалу. Вот уже и швартовый брошен на пал. Поет медь оркестра, но, заглушая ее, гремит над толпой: "Здравствуй, Венедикт Андреев! Слава Герою! Ура!"

Почему же древнему городу Измаилу, берегущему славу самого Суворова, так дорого имя нашего земляка зауральца Венедикта Андреева?

В августе 1944 года военная судьба забросила паренька со станции Лебязья-Сибирская Венедикта Андреева и его друзей разведчиков штаба Черноморского флота на дунайский лиман. Об их дерзких подвигах к тому времени ходили уже легенды. И были на то причины.

Еще летом 1942 года моряки из особого отряда разведки "Сокол" Новороссийской военно-морской базы наводили страх на врага. Они, как призраки, появлялись в тылу фашистов, взрывая склады с горючим и боеприпасами, похищали штабные документы, выводили из строя связь, захватывали и уводили с собой "языков".

Разведчики защищали Новороссийск, только семь раз пробирались ночами на Мысхако прежде чем туда высадился с десантом морских пехотинцев герой Цезарь Куников, уходили в район "Соленых озер", где уничтожили сверхдальнебойные пушки немцев. Прыгнув с парашютами в район Ялты, они несколько месяцев орудовали там под самым носом у фашистов, добывая важнейшие сведения о действиях и планах немецкого флота.

Теперь отряд разведки старшего лейтенанта Виктора Калганова был придан только что возрожденной Дунайской флотилии.

“Глаза и уши флотилии” - так любовно называли моряки разведчиков, удачно начинавших службу на новом месте. На свою первую операцию они ушли пешими, а через двое суток вернулись на базу на катере, захваченном у противника, да еще доставили в штаб румынского офицера и двух матросов.

Катерок за юркость, послушность в управлении и вездеходность разведчики окрестили “Жучкой”. Он служил им верой и правдой почти до конца войны. Шесть раз Венедикт Андреев побывал на разведке в Измаиле перед освобождением города от фашистов.

Отсюда часто потом уводил катерок в разведку главный старшина Андреев. За пулеметчика с ним ходил Геннадий Чечило, за моториста и переводчика румын Николай.

Во время одной из таких “прогулок” разведчики, укрываясь от огня, зарулили в камышистый рукав Дуная, увидели там немецкий буксирный катер. Не растерявшись, пришвартовались к нему лагом, обезоружили спящих там фашистов, дали ход и под защитой бортов буксира ушли к своим.

Выполняя решения штаба, разведчики решали многие задачи. Особенно часто обеспечивали провод по Дунаю отрядов бронекатеров к нужным объектам.

Новый 1945 год разведчики встречали в пригороде Будапешта. Шли жестокие бои. Венедикт Андреев с товарищами по отряду много раз уходил в расположение врага. Они наносили на карты огневые точки и артиллерийские батареи немцев, расположение казарм и штабов. Позаботились и о новогодних “подарках” фашистам. С помощью жителей им удалось выявить места, где для гитлеровских офицеров готовились праздничные рождественские вечера. Карты с отметками ресторанов и баров были переданы артиллеристам. И точно в полночь те послали свои “гостинцы” по намеченным адресам. Траурной стала новогодняя ночь для фашистов.

На острове Маргит, из здания штаба Венгерского пароходства, охраняемого фашистами, им удалось унести секретнейшие документы - лоции Дуная с районами минирования, схемы укреплений моста Эркебет.

Бои за Буду были на редкость длительными и жестокими. Операцию по разгрому фашистской группировки усложняло то, что немцы и салашисты создали в городе свыше ста узлов сопротивления. Каждый метр перед передним краем беспрерывно просматривался днем и ночью. Все было взято под прицельный огонь. Разведчики многих частей пытались проникнуть за передовую немцев, но все неудачно. Уж слишком плотным было кольцо обороны.

Теперь задание получили разведчики флотилии. В задачу им ставилось: проникнуть в район Крепостной горы, где находился штаб немцев, взять там "языка", знающего замыслы гитлеровцев на перспективу, а также расположение узлов обороны города.

Несколько суток подряд разведчики, сменяя друг друга, вели наблюдение за противником, замаскировавшись у танка, подбитого на ничейной земле. Но нащупать лазейку никак не удавалось. Идея родилась неожиданно. Разгребая снег у танка, Виктор Калганов наткнулся на канализационный колодец. "А что если попробовать пройти в тыл к немцам не по земле, а под землей, используя канализационные трубы?" - мелькнула мысль. Командир сбросил чугунную крышку и опустился в колодец. Труба диаметром чуть больше метра уходила в сторону противника.

Идею одобрили в штабе. Через венгерских товарищей нашли бывшего инженера управления канализационных систем города. Он нанес на карту схему труб и смотровых колодцев. Два из них располагались близ Королевского дворца.

Шестого февраля, в 10 часов вечера, разведчики по канализационной трубе ушли в Буду. В группе Венедикта Андреева были матросы Глоба, Чхеидзе и Коцарь.

Более трех часов, даже в противогазах задыхаясь от смрада, пробирались они под землей где согнувшись, где на четвереньках. Ломило в спине, сводило ноги, тошнило, хотелось упасть. Казалось, этому аду не будет конца. Люди уже выбились из сил. Наконец, разведчики вышли к намеченному колодцу. Чтобы не упасть от головокружения и потери сил, поддерживали друг друга. Малость передохнув, открыли люк. Перед глазами маячила церквушка, чуть в стороне какой-то памятник. Труба привела их точно к цели. Матросы друг за другом

выбрались из колодца и скрылись в подъезде дома.

Больше часа длилось ожидание. Промокшие в трубах, они замерзали теперь от холода. Наконец, показались два немца. Один высокий в длинной шинели и офицерской фуражке, второй среднего роста, полнеющий, в кожаном пальто и форменной шапке с козырьком.

Удар прикладом Василия Глобы пришелся длинному по затылку. Второго подмял под себя Андреев. Подоспел Алеша Чхеидзе и забил в рот фашисту мокрую варешку. Подхватив добычу, разведчики бросились к люку.

Когда разобрались с пленными на дне колодца, оказалось, что длинный мертв. Взяли его документы. Это был оберштурмфюрер Вейс из мотодивизии СС "Фельдхернхалле". Вторым был майор из штаба 239 бригады штурмовых орудий. Пленный никак не хотел лезть в трубу. Пришлось дать ему по загривку и силой туда втолкнуть, потом вести, постоянно подталкивая сзади. Через сотню метров он стал задыхаться, впадать в беспамятство. Пришлось пожертвовать ему свой противогаз. К люку у танка добрались лишь к утру.

В штабе флотилии, куда доставили фашиста, он клялся рассказать все, но чтобы ему немедленно предоставили ванную и чистое белье. Майор то и дело восклицал:

- Неужели я вышел живым из этого ада! Это хуже, чем чертова преисподня! Лучше застрелиться, чем испытать такое!

Пленный оказался на редкость ценным "языком". Оборона фашистов, их дальнейшие планы и намерения больше не были секретом для нашего командования.

Боевой поход Венедикта Андреева закончился близ немецкой границы, в городе Линце. Еще год продолжал он нести дозорную службу на Дунае близ Корнойбурга. Отрядом разведчиков был пройден путь Измаил - Линц - более 2200 километров жестокой войны.

Многие в Лебяжьем и Кургане знали простого, трудолюбивого и очень симпатичного человека Венедикта Марковича Андреева. Вернувшись с войны, он долгие годы работал в учреждениях культуры, потом возглавлял стройком профсоюза "Курган-тяжстрой". В праздничные дни Андреев появлялся в костюме с боевыми наградами: орденами Отечественной войны 1-й и II-й степени, двумя - Красного Знамени, орденом Красной Звезды,

медалью “За отвагу” и целой гирляндой других медалей за взятие и освобождение столиц придунайских государств. Людей покоряли его простота, общительность и скромность, тихая и светлая улыбка на лице и волосы цвета стальной дунайской волны.

Таким он остался навсегда и в памяти курганцев.

Есть и свидетели легендарных подвигов нашего земляка. Они помнят! Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай...

Помнят! И Венедикт Андреев снова на Дунае, в Измаиле, в памяти друзей, в плееде кораблей, носящих имена Героев-дунайцев. Он вернулся в Измаил, чтобы работать во имя мира и дружбы между народами, во имя доверия и взаимопонимания. Так пусть ему будет ветер в паруса и семь футов под килем!

В Кургане бывали в гостях капитан и члены команды корабля “Венедикт Андреев”. В музее боевой славы Измаила развернут стенд, посвященный подвигам нашего земляка.

Русская боевая слава живет в новых поколениях.

Геннадий Устюжанин

Тесное взаимодействие сухопутных войск с флотом - отличительная черта тактического искусства Суворова и Ушакова. Известно, например, что Черноморский флот обеспечивал действия Суворова у Кинбурна и при взятии Измаила.

“Румянцев, Суворов и Ушаков подняли на высшую ступень военное и военно-морское искусство эпохи, своей деятельностью обеспечили России приоритет в разработке стратегии и тактики сухопутных и морских сил. Ушаков нанес такой же удар по канонам формальной линейной тактики, господствовавшей тогда в западноевропейских флотах, какой Румянцев и Суворов нанесли по прусской линейной тактике”.

История военно-морского искусства.

**У МЫСА ТЕНДРА
ТУРКИ БИТЫ**

**11 сентября - День победы
русской эскадры под коман-
дованием Ф.Ф.Ушакова над
турецкой эскадрой у мыса
Тендра (1790 год).**

*...Но знайте, что Россия
стояла и стоять будет
на Черном море...*

НА ВЕКА!

Князь Александр Горчаков.

ак уж сложилось исторически, что для Рос-
сии завоевание статуса мировой державы
было неразрывно связано с завоеванием
выхода к морям. На решение этой стратеги-
ческой задачи ушел весь XVIII век. Ее осу-
ществление начал Петр Великий, “прору-
бивший окно в Европу” на Балтике в нача-

ле века, а завершать его дело пришлось Екатерине Великой в
ходе тяжелой русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Славные
победы русской армии под командованием Петра Алексеевича
Румянцева у Рябой Могилы, на реках Ларга и Кагул в 1770
году, и последующих походах за Дунай, а также разгрома гене-
ралом Долгоруковым Крымского ханства в 1771 году, принесли

России по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора побережье Черного и Азовского морей от устья Дона до устья Южного Буга, крепость Керчь и Еникале в Крыму, земли по реке Кубани и Кабарду. Крым был признан независимым от Османской империи, а княжества Молдавия и Валахия фактически перешли под российское покровительство. К тому же Турция уплатила России контрибуцию в 4 миллиона рублей золотом.

Следующим шагом к прочному утверждению России на Черном море стало присоединение ею Крыма в 1783 году, достигнутое благодаря дипломатическим способностям князя Григория Александровича Потемкина. Теперь очередь стала за строительством нового российского флота - Черноморского! Датой его рождения считают 2 мая 1783 года, когда в Ахтиарскую бухту, на западной оконечности Крымского полуострова, была переведена из Таганрога Азовская военная флотилия под флагом вице-адмирала Ф.А.Клокачева, состоящая из 11 судов. Вскоре туда прибыл отряд из 17 судов Днепровской военной флотилии, а через месяц здесь началось строительство нового порта и города, названного впоследствии Севастополь и ставшего главной базой русского Черноморского флота. Командующим новым флотом, "заводимым на Черном и Азовском морях", еще 11 января 1783 года был назначен все тот же вице-адмирал Клокачев.

С первых дней нового флота в его создании и развитии принял активное участие будущий прославленный флотоводец - Федор Федорович Ушаков. Он в 1783 году был переведен сюда из Херсона, где инспектировал строительство боевых кораблей. В Севастополе ему было поручено руководство постройкой новой военно-морской базы. К этому времени он был уже опытным моряком. В годы русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Ушаков служил в Донской речной флотилии. В 1775 году был переведен на Балтику, где командовал фрегатом, а в 1780-1782 годах в качестве командира линейного корабля "Виктор" совершил ряд длительных морских походов в Средиземное море, для охраны русских торговых судов от пиратских набегов. В те годы он, наверно, и сам еще не подозревал какая судьба его ожидала в недалеком будущем.

Между тем на южных рубежах России назревала новая война. Не смирившись с потерей Крыма и северного побережья Черного моря, Османская империя решила взять реванш и вернуть себе господство на Черном море, на этот раз она подготовилась к войне более серьезно и выставила против России 200-тысячную армию и мощный военный флот, главные силы которого составляли 19 линейных кораблей и 16 фрегатов. Россия же располагала на юге двумя армиями. Восьмидесятидвухтысячным войском командовал фельдмаршал Потемкин и 37 тысяч солдат было у фельдмаршала Петра Александровича Румянцева. Черноморский флот состоял тогда всего из 24 судов и значительно уступал турецкому по количеству орудий и качеству боевой выучки своих экипажей. Поэтому с первых дней войны турки захватили стратегическую инициативу на море.

Боевые действия турецкого флота начались в сентябре 1787 года с высадки десанта на Кинбурнской косе, недалеко от устья Днепра, с целью захвата русской крепости Кинбурн, контролирующей вход в устье реки. Однако гарнизон крепости, во главе с уже знаменитым полководцем - Александром Васильевичем Суворовым, отбил все атаки и сбросил вражеский десант в море.

Вскоре после этого армия фельдмаршала Потемкина начала осаду турецкой крепости Очаков, расположенной в низовьях Днепра, напротив Кинбурна. Стены Очакова были очень прочны, гарнизон многочислен. В крепость морем регулярно подвозились припасы и снаряжение, поэтому осада города грозила затянуться надолго. Обстановка требовала активных действий русского флота, но командование предпочитало не рисковать судами и стоять в Севастополе.

С начала войны Ушаков получил под командование линейный корабль Черноморского флота "Святой Петр". Он настойчиво убеждал командующего флотом контр-адмирала Войновича в необходимости выхода в море, так как только в боях и походах моряки-черноморцы могли получить реальный боевой опыт. Настойчивость Федора Федоровича дала свои плоды. С начала 1788 года русский флот стал выходить в море на поиски противника. От похода к походу совершенствовалась и крепла боевая выучка матросов и офицеров. Уже первые столкновения с

турецкими кораблями показали твердость боевого духа русских моряков, их волю к победе, природную смекалку и находчивость, умение побеждать не числом, а мастерством и отвагой. Летом 1788 года русские нанесли поражение туркам в сражении у Синопа и острова Фидониси. В последнем сражении Ушаков, командуя авангардом наших сил, смело атаковал арьергард неприятельского флота и принудил его корабли у бегству.

Этот год принес перемены и на сухопутном фронте. В войну в качестве союзника России вступила Австрия. Ее 26-тысячный корпус под командованием принца Хобургского осадил крепость Хотин в Молдавии. Это сразу осложнило положение турок. Уже в апреле 1789 года крепость капитулировала. Пришла очередь и Очакова. Здесь свою решающую роль сыграл русский флот, установив прочную морскую блокаду. В декабре 1789 года Очаков, считавшийся «ключом к Черному морю», выбросил белый флаг.

Это развязало русским войскам руки. Они приступили к активным действиям в Молдавии, заняв одну за другой крепости Бендеры, Унджибей и Анкерман. Окончательный перелом в войне наступил в ходе блестящего разгрома А.В.Суворовым 30-тысячного турецкого корпуса Осман-Паши у местечка Фокштаны 21 июля 1789 года и 100-тысячной армии визиря Юсуф-Паши на реке Рымник 11 сентября.

После этих поражений Турция перешла на Балканском театре военных действий к обороне. Она рассчитывала надолго задержать русских на Дунае с его мощными береговыми крепостями. Одновременно было решено начать военные действия на восточном берегу Черного моря, чтобы отвлечь часть русских войск от Дуная.

Турки высадили весной 1790 года мощный 40-тысячный десант в Анапу. Следом парировала высадка десанта в Крыму, в районе Керчи. Однако новый командующий Черноморским флотом контр-адмирал Ф.Ф.Ушаков предугадал их замысел. Он вывел флот в составе десяти линейных кораблей, шести фрегатов и двадцати вспомогательных судов к Керченскому проливу. Утром 8 июля русские встали на якорь у мыса Такиль.

Через несколько часов показался и турецкий флот. В его

составе было десять линейных кораблей, восемь фрегатов и тридцать шесть вспомогательных судов. Командовал этими силами турецкий флотоводец капудан-паша Хусейн. Ветер дул с моря, поэтому уверенный в успехе турецкий адмирал решительно атаковал русский авангард, рассчитывая уничтожить его с ходу.

Ушаков, предусмотрительно выделил резерв из 6 фрегатов и направил их на помощь своему передовому отряду. Одновременно он приказал своим силам сокращать дистанцию между кораблями и подтягиваться к авангарду, а затем, используя должную перемену ветра, бросил всю эскадру в бой. Это было полной неожиданностью для турок. Русские суда подошли к нам на дистанцию картечного выстрела и открыли губительный огонь по кораблям противника. Турки быстро начали отходить. Тогда Ушаков, отбросив все привычные правила построения эскадры в бою, сам бросился в погоню за турецким флагманом. И вся эскадра двинулась за ним без всяких построений. Только ветер и паруса спасли турок от полного поражения.

Этот бой, ставший первой самостоятельной операцией Ушакова, показал, что у России появился новый талантливый флотоводец. Подобно Суворову, он полностью пересмотрел все принятые в то время тактические приемы и применил свою оригинальную тактику. Главными ее элементами стали смелый маневр, решительная атака противника без длительных, шаблонных перестроений.

Сорвав попытку вражеского десанта и не понеся потерь, Ушаков решил, что настало время положить конец господству турок на море. Русский флот начал активный поиск противника с целью - навязать ему генеральное сражение и полностью разгромить его.

В конце августа 1790 года Ушакову стало известно о появлении турок в районе Очакова. Федор Федорович немедленно вывел весь флот и направил к устью Днепра. 28 августа русские обнаружили вражескую эскадру у песчаного острова под названием Тендра. В ее составе было 14 линейных кораблей, 8 фрегатов и 23 вспомогательных судна, имевших на борту 1400 орудий. Командовал турецкой эскадрой все тот же капудан-паша Хусейн. Русская эскадра вновь уступала туркам в численности. Она имела 10 линейных кораблей, 6 фрегатов, 1 бомби-

ческий корабль и 20 вспомогательных судов, на их борту было 830 орудий. Несмотря на это, Ушаков прямо в походном порядке немедленно атаковал стоящие на якоре корабли противника. Турецкие суда начали спешно поднимать якоря и строиться в боевой порядок, но времени на это у них уже не было! Точные попадания русских канониров, открывших огонь почти в упор, заставили турок отказаться от боя и, подняв все паруса, быстро уходить в сторону устья Дуная. Русские моряки бросились в погоню, но наступившая темнота вынудила их прекратить преследование врага.

На рассвете 29 августа русская эскадра вновь настигла суда турок. В ходе яростной атаки два линейных корабля противника были уничтожены, один захвачен в плен. В течение двух суток русские фрегаты продолжали преследование турецких кораблей, захватив еще 3 и уничтожив несколько малых вражеских судов. Людские потери турок в этом сражении составили 2 тысячи человек убитыми и ранеными, 700 человек попали в плен. Русский флот не потерял ни одного корабля, из экипажей было 25 человек ранеными и 21 моряк был убит. Таким образом 28-29 августа 1790 года контр-адмирал Ушаков одержал блистательную победу у острова Тендра, обратив превосходящие силы противника в безоглядное бегство. Стратегическое превосходство русских на море было до самого конца войны. После этих событий турки стали избегать встреч с непобедимым "Ушак-пашой", предпочитая отставаться на базах, под прикрытием береговых батарей. Русский флот, став хозяином Черного моря, оказал значительную помощь сухопутной армии при взятии турецких крепостей Киликия, Тульча и Исакча, осуществляя транспортные перевозки и морскую блокаду устья Дуная. При поддержке речных судов 11 декабря 1790 года состоялся знаменитый штурм и взятие войсками Александра Васильевича Суворова самой мощной турецкой крепости - Измаил, бывшей последним препятствием на пути к Балканам.

После этого у Турции не осталось шансов на победу. Но она, с фанатичным упорством, вела войну, надеясь на истощение сил России и пересмотр условий Кючук-Кайнарджийского мира. Конец этой, ставшей уже бессмысленной войне, положили две последние крупные победы России. Генерал-фельдмаршал Николай Васильевич Репнин разбил 28 июня 1791 года ос-

татки турецкой армии в Мачинском сражении, а ставший уже легендарным командующий Черноморским флотом Федор Федорович Ушаков 31 июля 1791 года нанес сокрушительный удар турецкому флоту у мыса Калиакрия, недалеко от города Варна. В ходе последнего морского сражения русско-турецкой войны 1787-1791 годов Ушаков снова показал себя талантливым командиром. Он неожиданно атаковал многочисленный турецкий флот, пройдя между вражескими кораблями и берегом, чего никто до этого и представить не мог. В ходе боя он лично, на своем прославленном 84-пушечном военном корабле "Рождество Христово", устремился на флагманский корабль все того же капудан-паши Хусейна и обратил его в бегство. Турецкий флот в который уже раз последовал примеру своего командующего и с позором ретировался в Стамбул. По условиям нового мира с Турцией, подписанного в декабре 1791 года в Яссах, Россия подтвердила свое господство на Северном Кавказе и в Крыму. К ней перешла под покровительство Грузия, и Южная граница российской земли прошла по реке Днестр. Важнейшим же итогом войны стало окончательное утверждение России на Черноморских просторах.

Ушаков сам порождал результат. Не ждал чрезвычайных случаев, ни уклонялся ни от одного из боев. Из маленьких шансов он создавал большие, завоевывая постепенно авторитет победоносного флотоводца.

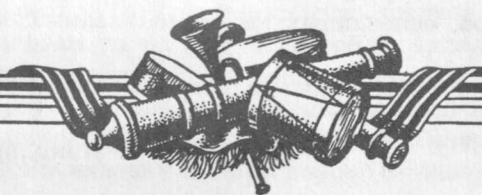
И недаром в статусе ордена Ушакова, учрежденного в 1944 году, говорится, что им "награждаются за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате чего в боях за Родину была достигнута победа над численно превосходящим врагом... За отличную организацию и проведение операции против противника в море, достигнутые успехи в уничтожении сил флота противника и его береговых баз, укреплений в результате внезапного и решительного нанесения удара, основанных на полном взаимодействии сил и средств флота".

Орден его имени - одна из высших наград офицеру флота.

Николай Колесников

**ПОДВИГ НА
БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ**

8 сентября - День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год).

*Кто вам опишет эту сечу,
Тот гром орудий, стон долин?
Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один!*

*... Но год двенадцатый не сказки,
И запад видел не во сне,
Как двадцати народов каски
Валялись на Бородине. . .*

Федор Глинка

ак уж распорядилась жизнь, что России на протяжении всей ее истории приходится бороться с иноземными захватчиками за существование, отстаивать свою независимость. Достойное выполнение воинского долга, стойкость, умение побеждать и умирать в строю, если это необходимо ради интересов России, стало неотъемлемой частью характера многих поколений рос-

сиян. Лев Николаевич Толстой подметил основу мужества русских людей: "В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желанья отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера."

Понимание своей ответственности за судьбу Отечества всегда было присуще всему российскому народу. Любое нападение на Россию вызывало ответную реакцию россиян. Именно в чувстве ответственности за страну кроется феномен народных ополчений, не раз решавших, быть России как самостоятельному государству или нет. Народное ополчение 1612 года, по сути, спасло Россию от порабощения. А через 200 лет - в Отечественную войну 1812 года - развернувшаяся широкая партизанская война способствовала разгрому Наполеона. Мощный патриотический подъем, единый порыв народа в стремлении отстоять независимость страны сливался с действиями армии, обеспечивая общий успех. Героический Смоленск к 1812 году не забыл традиций предков, защищавших город от поляков в Смутное время 1609-1611 годов. Смоляне, узнав, что армия Багратиона оставляет город, поджигали свои дома со всем имуществом, толпами уходили в сторону Москвы вместе с армией или расходились по окрестным деревням, разнося "горящие угли" народной войны. Понятие "массовый героизм" в условиях народной войны стал нормой жизни, олицетворяя собой нестигаемую решимость отстоять независимость страны.

Духовные силы России всегда были связаны со следующими обстоятельствами. Исторически Россия формировалась как многонациональное государство, объединяя в своих границах множество народов, имеющих свои культуры, верования и традиции. Но характерной особенностью России, в отличие от других многонациональных империй, было отсутствие у русского народа своего комплекса "народа-господина" по отношению к людям других национальностей. Поэтому нельзя даже думать, что Россия была мачехой для нерусских народов. Если в 1612 году по призыву православного казанского митрополита татары (мусульмане) и марийцы (язычники) вливались в ополчение Минина и Пожарского и шли спасать Москву и Россию, то и в 1812 году татарская, башкирская и калмыцкая конница вновь участвовала в спасении Москвы вместе с русскими. Герой войны 1812 года князь Багратион, будучи потомком грузинских царей, никогда не отделял свою любовь к Грузии от любви к России как общему Отечеству. Он не стремился стать русским, он оставался грузином, но и им овладело мощное патриотическое чувство, которым был охвачен весь русский народ.

Поэтому можно с полным правом говорить о процессе меж-

национального, межкультурного синтеза, обмене ценностей культур в рамках Российской империи. И в этом не было ничего противоестественного, ведь длительное сосуществование народов неизбежно этому способствовало. Поэтому одним из источников внутренней силы России была национальная терпимость народов, ее населяющих, и, прежде всего, русского народа.

Русский патриотизм, отличающийся безусловной верностью государству, по нашему мнению, стал результатом особого морально-политического, нравственного и религиозного воспитания россиян. Государство всегда искало поддержку у церкви, а церковь у государства. В сознании народа монарх являлся "помазанником Божиим", которому Бог дал право управлять рабами его в земной жизни. Поэтому религиозное чувство народа сливалось с патриотическим, и защита государства ассоциировалась и с защитой веры.

Когда шла подготовка русской армии к Бородинскому сражению, моральный дух войск, по мнению солдат, поддерживал чудотворный образ иконы Смоленской Богоматери, вывезенный солдатами из Смоленска и с тех пор находившийся при армии. Верили, что Богоматерь придает защитникам Москвы и России сил в борьбе с коварным противником. Поэтому религиозное мироощущение народа, воспитанного на традициях православия, не стоит недооценивать как фактор, в немалой степени способствовавший росту патриотических настроений.

Таким образом, духовная и нравственная сила России базировалась на патриотизме народа, его верности своей вере и государству, Отечеству, интернационализме, национальной терпимости, героизме и мужестве людей, убежденных в правоте своего дела и готовых ради спасения России отдать свою жизнь. "Загадка русской души" в том и состоит, что россияне ощущают национальное единство своей страны, всегда готовы прийти ей на помощь.

Немецкий канцлер Бисмарк как-то предостерег сторонников нападения на Россию: "Об этом можно было бы спорить в том случае, если бы такая война действительно могла привести к тому, что Россия была бы разгромлена. Но подобный результат даже и после самых блестящих побед лежит вне всякого вероятия. Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая зиждется

на миллионах собственно русских. . . Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, также быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезаемого кусочка ртuti. Это неразрушимое государство русской нации. . .” Именно осознание россиянами себя как частичек единой державы и обусловило специфику русского национального характера, жертвенного по сути и помогающего народу перенести все тяготы ради одной цели - благополучия Отечества.

Эти черты национального характера в полной мере отразились в том беспримерном мужестве и героизме, которые были проявлены защитниками Отечества на Бородинском поле. Бородинское сражение стало одним из самых героических и драматических моментов истории нашей страны, поскольку в нем решалась судьба Москвы и России. Важность этой битвы в полной мере осознавалась противоборствующими сторонами. В письме к графу Ростопчину Кутузов сообщает, что “не решен еще вопрос, что важнее - потерять ли армию или потерять Москву. По моему мнению, с потерей Москвы соединена потеря России.” Поэтому для Кутузова защита Москвы представлялась необходимой при любых обстоятельствах.

Известна и фраза Наполеона: “Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги, если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову, заняв Москву, я поражу ее в сердце. . .” За этими словами Наполеона скрывалась его цель в едином генеральном сражении разгромить русскую армию, чего ему не удавалось с самого начала войны по причине умелого отступления русской армии в глубь страны.

Почему же Москве придавалось такое большое значение? Дело в том, что для россиян “белокаменная” и златоглавая Москва была не только древней столицей, но и символом веры, величия и независимости. Именно Москве выпала роль в сложнейших исторических условиях стать центром объединения русских земель, которое привело к созданию централизованного государства. Наполеон прекрасно понимал, что сердцем страны и народного духа была Москва “со своими старинными церквами, с росписями, с иконостасным богатством, со старинными библиотеками с манускриптами, летописями, книгами, со своей живописью и произведениями декоративного и прикладного искусства, со своими легендами, сказаниями, преданиями, молвой, духом, со своим материальным богатством, со своими ста-

ринными ансамблями, со своими названиями и признаками и со всем прочим, чего нельзя было измерить ни гирями, ни аршинами, ни золотниками, ни штуками, но что составляло и составляет душу и сердце всякого русского и что так до слез было и есть дорого ему, и не только ему, но и не так давно обрусевшему инородцу. . . Все народы России видели в ней свою матушку. . .

Наполеону гораздо удобнее было взять Петербург и навязать кабальный для России мир, но этим не достигалась бы тайная цель его похода. . . , вот почему он пошел на Москву . . . , которую мечтал уничтожить, а кремль взорвать, чтобы не осталось и памяти о русской государственности, символом которой был Кремль, как не осталось бы свидетеля бесконечных поражений международного зла, пытавшегося "раздавить" Русь во все времена, проламывая ее рубежи то с Востока, то с Запада, то аварами, то печенегами, то монголами, то поляками, то шведами, а то и французами, с двадцатью при них нациями. . .

Поэтому для Наполеона "поразить" Россию в сердце" означало сломить гордый дух народа, сломить сопротивление, которое оказывалось завоевателям всем народом с момента начала Отечественной войны, а добившись этого, заставить покориться.

Наполеон за два года до нападения на Россию по книгам изучал историю России, чтобы понять русских, их национальный характер, и понял, что для россиян значит Москва.

Защитить Москву - значило и всю Россию. Патриотический подъем накануне Бородинской битвы охватил все слои русского общества, широкие массы крестьян, дворянское сословие, что убедительно показал великий Александр Пушкин в небольшой повести "Рославлев". Для Багратиона, Раевского, Платова, Коновницына и всей плеяды блестящих генералов - патриотов Родины, выдвинувшихся в Отечественную войну, главным образом было осознание того, что в службе России - честь, что помимо славы и наград есть нечто большее, а именно, любовь к своей стране, что великое счастье состоит в том, чтобы отдать России свои силы, энергию, а если понадобится, и жизнь, ради благополучия Отечества. Честь и патриотизм - это те силы, которые заставляют человека идти вперед, к победе, несмотря на все преграды.

По словам академика Евгения Тарле, “во всемирной истории очень мало битв, которые могли бы быть сопоставлены с Бородинским боем и по неслыханному до той поры кровопролитию, и по ожесточенности, и по огромным последствиям.”

Русская армия накануне Бородинского сражения составляла около 112 тысяч человек при 640 орудиях, а армия Наполеона - 130 тысяч человек и 587 орудий. Численное превосходство французов в известной мере сглаживалось превосходством русских в артиллерии.

Перед началом сражения Наполеон произнес речь, воодушевляя своих солдат надеждами на победу, занятие Москвы, богатую добычу, хорошие квартиры, славный мир и на скорое возвращение во Францию. Князь Кутузов тоже объехал войска и говорил с солдатами просто, языком, доходящим до глубины души, напоминая, что они будут защищать землю родную, должны служить верой и правдой России до последней капли крови.

С пяти часов утра самый яростный бой завязался на левом фланге русской армии, где у деревни Семеновской стоял Багратион. Наполеон направил сюда огромные силы - войска Даву, Мюрата и Нея, которому был подчинен корпус генерала Жюно. Французы выдвинули против Багратионовых флешей 150 орудий и начали обстрел. После длительной артиллерийской подготовки Ней, Даву и Мюрат с огромными силами (один Мюрат бросил на флешу три кавалерийских корпуса) обрушились на левый фланг русской армии. Натиск был столь силен, что дивизия генерала Воронцова была истреблена почти полностью, но не сдвинулась с места.

Затем французы налетели на дивизию Неверовского. Она сопротивлялась отчаянно и батальоны Неверовского не раз бросались в штыковой бой против громадной массы французов. Несмотря на неравенство в силах, французам долго не удавалось сломить левый фланг - русские стояли насмерть. Погибая тысячами, они сдерживали атаки, нанося врагу чувствительные потери. Наполеон, видя это, направил на Багратионовы флешу 400 орудий, т.е. больше двух третей всей своей артиллерии. Велено было идти на общий штурм флешей.

Закипел кровопролитнейший бой. В нем смертельное ранение получил генерал Багратион. О его мужестве написал очевидец Федор Глинка: “Лицо, осмугленное порохом, бледно, но

спокойно. Ему хочется разгадать судьбу сражения. . ." Весть о смерти Багратиона разнеслась по левому флангу. Его, раненого, унесли в самый критический момент битвы. "Душа как будто отлетела от всего левого фланга после гибели этого человека," - говорили очевидцы. Наполеон, неся огромные потери, не хотел отступать, твердо решив прорвать русское построение слева, а потом направить все усилия на центр. В конце концов левый фланг был сломлен. Сломлен, но не отступил. Те 400 орудий, которые громили флешы, Наполеон повернул в сторону батареи Раевского, расположенной в центре позиций. Раненые солдаты до последней возможности терпели муки и не уходили из строя, не слушали офицеров, которые отправляли их в лазарет. И командный состав ничуть не уступал солдатам в этот день.

Принц Евгений Вюртембергский, находившийся в русской армии в день Бородина, передает поразивший его случай: генерал Милорадович приказал своему адъютанту Бибикову отыскать в разгаре битвы Евгения Вюртембергского и передать, чтобы Евгений ехал к Милорадовичу. Но артиллерийский грохот был ужасающий, не то что ружейный, пушечный выстрел не был слышен в оглушительном громе сражения.

Бибиков не мог прокричать Евгению то, что было велено, и он поднял руку, показывая, где находился Милорадович. В этот момент ядро оторвало у него руку. Бибиков, падая с лошади, поднял другую руку и показал снова, куда только что показывал.

Борьба разгорелась за батарею Раевского, стоявшей между правым и левым флангом. Генерал Бонаши штурмом овладел батареей, но был тут же выбит русскими. Батарея много раз переходила из рук в руки. Начальник штаба 6-го корпуса Монахин получил две раны штыком и успел еще крикнуть солдатам перед очередным натиском французов, указывая на батарею: "Ребята, представьте себе, что это - Россия, и отстаивайте ее грудью!" Генерал Ермолов выбил дивизию Брусье с батареи Раевского и от подступов к ней. Но Наполеон приказал во что бы то ни стало вновь захватить батарею. Страшный артиллерийский огонь косил русские войска. Ядра рыли землю, сметая людей, лошадей, орудия. Разрывные гранаты выбивали до десятка человек каждая. А одновременно уже не только с бывших Багратионовых флешей, но и с правого фланга фран-

цузская артиллерия била по батарее Раевского и по отходившим от нее русским войскам.

Никогда до этого дня русские солдаты и командный состав не проявляли такого пренебрежения к опасности и смерти. Барклай де Толли поехал вперед, к месту, где страшнее всего был огонь, и остановился там. Солдаты бросились вперед, не ожидая приказа командующего. Из старинных документов известно, что и наши земляки принимали участие в этом сражении.

В 1812 году из села Першинского Шадринского уезда, например, были призваны в солдаты Зырянов Матвей, Казаков Матвей, Кокорин Михаил, Мальцев Сергей, Пауесовы Емельян и Тихон, Помазкин Савва, Шадрин Михаил, Ярушников Ефим. Они были зачислены в состав Екатеринбургского полка, который входил в 4-ый пехотный корпус первой армии, командовал которой Барклай де Толли. Никто из них не вернулся с той кровавой битвы.

Стремление Наполеона расстроить артиллерийским огнем ряды русской армии и обратить ее в бегство не удалось. Русские отодвигались в полном порядке. Сразу после отбития налета Платова и Уварова Наполеон велел вице-королю Евгению Богарне и части кавалерии Мюрата любой ценой взять батарею Раевского. Последовала атака, встреченная отчаянным сопротивлением русских. Раненые солдаты не уходили из строя, ожесточение с обеих сторон было неистовое.

В начале четвертого часа русские защитники батареи на три четверти были разбиты. Батарея осталась за французами. Но русские не покинули поля боя. Основанная на показаниях солдат и офицеров "История лейб-гвардии Московского полка" говорит следующее: "Трудно себе представить ожесточение обеих сторон в Бородинском сражении. Многие из сражавшихся побросали свое оружие, сцеплялись друг с другом, раздирали друг другу рты, душили один другого в тесных объятиях и вместе падали мертвыми. Кавалерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой. Многие батальоны так перемешались между собой, что в общей свалке нельзя было различить неприятеля от своих. Чугун и железо отказывались служить мщению людей; раскаленные пушки не могли выдерживать действия пороха и лопались с треском, поражая заряжавших их артиллеристов; ядра, с визгом ударяясь о землю, выбрасывали вверх кусты и взрывали поля, как плугом. Пороховые ящики

взлетали на воздух. Крики командиров и вопли отчаяния на десяти разных языках заглушались пальбой и барабанным боем. Более нежели из тысячи пушек с обеих сторон сверкало пламя и гремел оглушительный гром, от которого дрожала земля на несколько верст. Батареи и укрепления переходили из рук в руки.

Ужасное зрелище представляло поле битвы. Над левым крылом нашей армии висло густое черное облако от дыма, смешавшегося с парами крови, оно совершенно затмило свет. Солнце покрылось кровавой пеленой, перед центром пылало Бородино, облитое огнем, а правый фланг был ярко освещен лучами солнца. В одно и то же время взорам представлялись день, вечер и ночь.”

До вечера с обеих сторон гремела артиллерия и продолжалось кровопролитие. “Что русские?” - спросил Наполеон. - “Стоят на месте, ваше величество.” - “Усильте огонь, им, значит, еще хочется, - распорядился император. - Дайте им еще!”

К концу дня Наполеон стал угрюм и неразговорчив. Ни взятие флешей, ни батареи Раевского не могло развеять его мрачного настроения. Он видел, что обратить русских в бегство не удалось, они продолжают стоять, отбивая яростные атаки французов.

Русские своей стойкостью, мужеством и героизмом поражали французов. “Они не выпускали ни одного стога, - пишет граф Сюгер, входивший в свиту Наполеона, - может быть, вдали от своих они меньше рассчитывали на милосердие. Но истинно то, что они оказались более твердыми в перенесении боли, чем французы.”

Сам Наполеон, незадолго до своей смерти на острове Святой Елены, признался, что “самое страшное из всех моих сражений - это то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские оказались достойными быть непобедимыми.”

Наполеону, несмотря на те тяжкие потери, которые понесла русская армия - 58 тысяч человек убитых и тяжелораненых, не удалось сломить дух защитников Отечества. Русская армия осталась на поле битвы, тогда как Наполеон отвел свои войска на прежние позиции. По неписанным правилам войны того времени армия, первой покинувшая поле сражения, считалась побежденной.

О поражении русской армии заговорили только после оставления Москвы. Историк Тарле, несмотря на это, заметил, что “Наполеон уничтожил в этом бою почти половину русской армии и спустя несколько дней вошел в Москву, и, несмотря на это, он не только не сломил дух уцелевшей части русского войска, но не устрасил и русского народа, который именно после Бородина и после гибели Москвы усилил яростное сопротивление неприятелю”.

Русская армия отступала от Бородинского поля в полном порядке и ни тени упадка не было в войсках. Наоборот, ненависть и жажда мщения были господствующим настроением, которое стало еще сильнее, чем до Бородина.

Лев Толстой в своей эпопее “Война и мир” говорит о том, что Бородино оказалось в конечном итоге великой моральной победой русского народа: “Бородинское сражение было первое, которого не выиграл Наполеон. . . Не один Наполеон испытывал то похожее на сновидение чувство, что страшный размах руки падает бессильно, но все генералы, все участвовавшие и не участвовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где после вдесятеро меньших усилий неприятель бежал), испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв половину войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения. Нравственная сила французской, атакующей армии была истощена. Французское нашествие, как разъяренный зверь, получивший в своем разбеге смертельную рану, чувствовало свою гибель: но оно не могло остановиться, так же как и не могло не отклониться вдвое слабейшее русское войско. После данного толчка французское войско могло докатиться до Москвы, но там без новых усилий со стороны русского войска, оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной при Бородине раны.

Прямым следствием Бородинского сражения было. . . бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой Смоленской дороге, гибель. . . нашествия и гибель наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородиным была наложена рука сильнейшего духом противника”.

Рассуждая о Бородинском сражении и Отечественной войне 1812 года в целом, невозможно обойти вопрос о роли масс и отдельной великой личности в истории, каковой, вне всякого

сомнения, являлся Михаил Илларионович Кутузов. Его величие видится нам, во-первых, полководческим дарованием, во-вторых, качествами сильного государственного деятеля и, в-третьих, тем, что в войне 1812 года Кутузов выступает как общенациональный лидер, за которым идут армия и народ в целом.

Русский народ выдвинул из своей среды немало великих полководцев, вошедших в историю России как национальные герои, и среди них генерал-фельдмаршал Кутузов. По словам Виссариона Белинского, “этот человек есть не частое явление, а один из выразителей нравственного могущества своего народа, не Михаил и не Ларионович, а просто Кутузов - имя символическое, из собственного сделавшееся нарицательным.”

С особой силой военное дарование Кутузова проявилось в ходе Отечественной войны 1812 года. Приняв армию в самый сложный момент войны, Кутузову удалось развить русское военное искусство, добиться крупных успехов, главным из которых стал разгром Великой армии Наполеона. По мнению английского военного историка Роджера Паркинсона, Кутузов - легендарный национальный герой России, обладавший уникальными способностями, что выражалось в избрании им таких стратегических концепций во время войны, которые завершались эффективными и катастрофическими для противника ударами. “Наполеон, - по словам Паркинсона, - не мог соперничать с Кутузовым в стратегическом предвидении и при претворении в практику своих стратегических концепций. Никто другой не сыграл большей роли в крушении Наполеона, чем Кутузов.”

Как полководец, Кутузов проявил себя в Бородинском сражении и Отечественной войне в целом, как искусный тактик и стратег, мастер неожиданных, нестандартных ходов, человек большой силы воли, непоколебимый в своих решениях, осмотрительный, осторожный, спокойный, но в нужный момент решительный. Эти его качества, превосходное знание войск и всех деталей военного дела оказались решающим фактором успеха борьбы русской армии с Наполеоном.

Если Наполеон в ходе войны придерживался тактики “единого генерального сражения”, в котором одерживается победа над противником и тем самым достигается победа и в войне, то Кутузов выдвинул концепцию системы сражений. По его мнению, в новых исторических условиях войну нельзя выиграть

одним генеральным сражением. Эта мысль и легла в основу стратегического замысла Кутузова.

Не случайно после битвы Наполеон сказал: “Из пятидесяти сражений мною данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех.” Наполеон, обладая численным превосходством, не смог одержать победу, а это свидетельствовало о несостоятельности наполеоновской стратегии “единого генерального сражения”, заняв после Бородина Москву, Наполеон войну не выиграл, тогда как русское военное искусство, одним из лучших выразителей которого стал Кутузов, опираясь на учет множества долговременных факторов войны, предполагало сочетание всех возможных ресурсов ее ведения системно.

Разгром Великой армии на просторах России показал тактическую и стратегическую победу Кутузова над Наполеоном.

Величие Кутузова как Гражданина и патриота состоит в том, что он, став лидером общенационального масштаба, возглавившим борьбу с нашествием, верил в силы народа, его мужество и патриотизм, верил, что армия и народ перенесут все тяготы, которые выпадут на их долю ради победы над врагом и независимости Отечества: “Я счастлив, предводительствуя русским! Но какой полководец не поражал врагов, подобно мне, с сим мужественным народом! Благодарите бога, что вы русские; гордитесь сим преимуществом и знайте, - чтоб быть храбрым и быть победителем, довольно быть только русским.”

Будучи глубоко русским человеком, мысля не догматически, Кутузов как никто другой понял справедливый, освободительный и всенародный характер Отечественной войны. Поэтому он всемерно содействовал разворачиванию ополчений, партизанского движения, что не укладывалось ни в какие схемы европейских военных теоретиков и полководцев.

Как талантливый стратег, Кутузов умело использовал в борьбе с Наполеоном силы народа. Не случайно поэтому французский император в одном из посланий Александру I жаловался, что русские воюют “не по правилам”. Результатом такой “неправильной” войны стало то, что, говоря словами Льва Толстого, “дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силою и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех

пор, пока не погибло все нашествие.”

Высоко оценивая патриотизм армии и народа в Отечественной войне, Кутузов писал: “Если Россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей и честь народную, то Слава будет вечным их спутником, и горе злодею, покусившемуся на хранимую Богом святую Русь.” Отмечая храбрость и героизм русских воинов, проявленный в Бородинском сражении, Кутузов писал: “Не пройдут и не умолкнут содеянные, . . . громкие дела и подвиги ваши: потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию своею спасли Отечество . . .”

Народ и армия платили Кутузову ответной любовью. Единение полководца со своим народом, военный гений Кутузова в соединении с героизмом россиян и стали главными факторами победы над Наполеоном. Величие Кутузова как полководца и государственного деятеля, верящего в народ и победу, в наибольшей степени проявилось 13 сентября на заседании Военного совета в Филях. Не спросив согласия Александра I, Кутузов взял на себя всю полноту ответственности за оставление Москвы. Такое решение свидетельствует о проявлении Кутузовым гражданского мужества, вполне сопоставимого с его победами на полях сражений, и одновременно о даре предвидения Кутузова, который понял, что оставлением Москвы война еще не проиграна, и что бесчинства французов в Москве будут способствовать только усилению патриотического подъема. Конечно, оставление Москвы далось Кутузову нелегко. Оно стало для него тяжелым моральным выбором, результатом мучительных размышлений: “Тягостно мне было оставлять Москву, но и дать сражение находил я, в случае неудачи, неразлучным, может быть, с окончанием кампании, - почему предпочел оставить ее. . .” Реалистично оценив потери русской армии в Бородинском сражении, Кутузов принял единственно верное решение: ценой оставления Москвы спасти оставшуюся часть русской армии. Несмотря на этот тяжелый, но вынужденный шаг, русская армия, по словам Е.В. Тарле, “. . . не чувствовала и не признавала себя побежденной, как не чувствовал и не признавал этого и ее полководец. Он видел то, чего никакие Винценгероде, Клаузевицы и Жомини видеть и понять не могли: Бородино окажется в конечном счете великой русской победой. Не чувствовал себя побежденным и русский народ, в его памяти Бородино осталось не как поражение, а как доказательство,

что он и в прошлом умел отстоять свою национальную независимость от самых страшных нападений, умеет это делать в настоящем и сумеет это сделать и в будущем.”

И действительно, побежденным бывает только тот, кто чувствует и признает себя побежденным. Кутузов себя таким не чувствовал. За заслуги, оказанные им Отечеству, его имя сопоставимо с именем князя Пожарского, а за военное дарование и победы на полях сражений - с именем его учителя Суворова. Поэтому роль в истории отдельной выдающейся личности в переломные моменты бывает более значительной, чем принято думать, что прекрасно видно на примере деятельности генерал-фельдмаршала Кутузова.

Французский историк М. Блок в книге “Аналогия истории или ремесло историка” сформулировал очень интересную, на наш взгляд, идею об органической взаимообусловленности и взаимозависимости прошлого людей, общества, страны с их настоящим и будущим. Опираясь на эту идею, можно с полным основанием говорить о том, что слава Кутузова, его полководческое искусство выдержали испытание временем и даже более того - получили развитие в веке двадцатом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и в послевоенное время. В исторической науке дана высокая оценка заслуг Кутузова перед Россией и ее народом, а также примененного им стратегического опыта организации и ведения активной обороны, имевшей огромное значение в условиях начального этапа Великой Отечественной войны, крайне неблагоприятного для Красной Армии.

Многие положения военной науки, высказанные великим полководцем, не потеряли своей актуальности. Преемственность в области военного искусства не в виде механического перенесения военного наследия Кутузова в рамки современных условий, не в конкретно-исторических формах, а в принципах, методах действий, которые непрерывно совершенствуются. То, что через целое столетие стратегические и тактические принципы Кутузова применялись в более масштабных и грандиозных, чем прежде, сражениях Великой Отечественной войны - свидетельство их большой практической ценности.

В истории нашей страны немало героических страниц, свидетельствующих о мужестве защитников Отечества. Во все времена различного рода агрессоры, посягавшие на свободу и

независимость России, наталкивались на силу народного духа и патриотизма и в конечном итоге всегда оказывались побежденными.

Волею судьбы Бородинское поле через сто тридцать лет, в годы Великой Отечественной войны еще раз стало свидетелем и участником смертельной схватки россиян с очередным, крайне жестоким и сильным агрессором - фашистскими захватчиками. Интересно, что в ней приняли участие вместе с немцами подразделения французов. Немецкий маршал фон Блок обратился к ним перед сражением на Бородино со словами: "Солдаты Франции, вместе с нашими победоносными войсками вы войдете в Москву и повторите подвиг своих предков." Об одном забыл сказать незадачливый маршал, что поход Наполеона в Россию закончился взятием русскими Парижа. История повторилась. Советские солдаты водрузили знамя Победы над Берлином.

Сражаться на Бородинском поле выпала судьба сибирякам.

Великая Отечественная война подтвердила победную и тактическую преемственность стратегии Кутузова. И поле славы наших предков доказало, что для россиян оно значит куда больше, чем просто географическое название. Командиры и бойцы 32-ой сибирской стрелковой дивизии полковника В.И. Полосухина, сражавшиеся на знаменитом поле, сумели вписать новые страницы в героическую летопись российской истории, они ощущали незримую духовную связь с защитниками Отечества 1812 года.

Известный советский военачальник генерал армии Дмитрий Лелюшенко, командовавший в 1941 году 5-й армией, чьи позиции проходили через Бородинское поле, писал в своих воспоминаниях: "Да, война теперь не та, что раньше: 1941-й год не 1812-й. Но неизменными остались мужество, выдержка, верность своему делу. И солдат наш был в этом смысле достойным наследником тех гренадеров, которые удивили своей стойкостью Европу."

Советское Верховное Главнокомандование при разработке крупнейших операций Великой Отечественной войны присваивало им кодовые названия по имени великих русских полководцев: "Румянцев", "Кутузов", "Багратион". Указом Президиума Верховного Совета СССР в июле 1942 года был учрежден военный орден Кутузова двух степеней, которым награждались

генералы и офицеры Советской Армии за тщательно разработанные и проведенные операции с нанесением тяжелых потерь противнику и сохранением боеспособности своих войск.

Обращаясь к воинам, выбившим противника из города Бунцлау, командующий 3-й гвардейской танковой армией Павел Рыбалко говорил: "Мы с вами идем дорогами ратной славы наших предков. Вдумайтесь в это, друзья! Как сто тридцать лет назад шумят русские знамена в центре Европы. Мы пронесли их на Герлиц, Дрезден, Лейпциг, Берлин. Пронесли как символ свободы, по которой истосковались народы всей Европы. Будем же достойны своей великой исторической миссии, правнуки Кутузова".

Ощущать себя гражданином страны, в которой живешь, - это значит чувствовать свою сопричастность к великим свершениям и героическим подвигам нашего народа, гордиться своей страной и ее историей. В настоящее время жизненно необходимо пробуждение национального самосознания, одним из средств для чего и выступает изучение истории Отечества, ее героических страниц, национальной культуры. Знание истории своей страны - это тот фундамент, на котором должно базироваться формирование личности каждого россиянина. У народа, не знающего своей истории и предавшего забвению истоки своей духовной сущности, нет будущего. Народ жив только тогда, когда через память людей ощущает свою связь с прошлым, с предыдущими поколениями соотечественников. Главное в наше время - сохранить наш национальный характер, не забыть свое прошлое, его героические страницы.

Роман Царев

Поле русской славы

*Медленно и бережно ступая,
Мы идем под небом голубым,
в полевых ромашках утопая,
вежливо дорогу уступая
синим колокольчикам степным.
Любо здесь увидеть стаи птички
и не видеть дым пороховой.
Вот оно во всем своем величье,
поле нашей славы боевой.
Вот оно простерлось перед нами.
Встань к нему, родимому, лицом,
полюбуйся пышными цветами,*

политыми кровью и свинцом.
Все, что было выжжено и смято,
заново оделось в зелена.

Но хранит земля

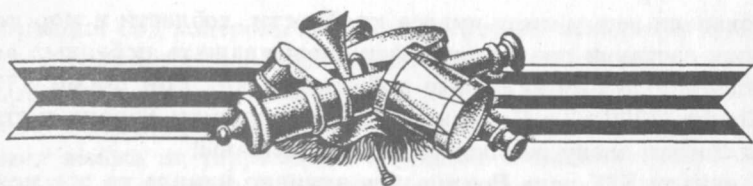
торжественно и свято
страшный стон железа и огня.
Кажется, пригнись к земле холодной,
чутким ухом ближе припади, -
и услышишь звук трубы походной
у пригорка тихого в груди.
Это здесь, под хмурым небом бранным,
шел земляк на смертный бой с врагом,
пробивая путь четырехгранным,
кованым, карающим штыком.
Это здесь, в неистовом разгоне
на роскошных седлах расписных
в бой несли каурой масти кони
забубенных всадников донских.
Это здесь, на голубом просторе,
на виду у меркнувшей зари
разливали огненное море
яростные наши пушкари.
Это здесь, на этом самом месте,
не ходивший к стражу на поклон,
испытав всю жгучесть нашей мести,
содрогнулся сам Наполеон.
Поле брани! Поле русской славы!
Это здесь, черней горелых пней,
полегли фашистские оравы
под огнем советских батарей.
Русский воин!

Разве ты в неволе
может быть, пока ты сердцем жив?
Разве ты минуешь это поле,
гордой головы не обнажив?
Разве вдохновенно и сурово
слово клятвы вслух не повторишь?
Разве боевое это слово
в славные дела не воплотишь?
Где б ты ни был, честный русский воин,
помни: о тебе гремит молва.
Будь всегда носить в крови достоин
гневный жар великого родства.
Бейся в схватках равных и неравных
до конца! Плати врагу сполна!
Помни, что ты правнук и праправнук
доблестных солдат Бородина.

Сергей Васильев

**БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА
У СИНОПА**

1 декабря - день Победы русской эскадры под командованием П.С.Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год).

“В действиях Нахимова обнаружилось то редкое соединение твердой решимости с благоразумной осторожностью, то равновесие ума и характера, которое составляет исключительную принадлежность великих военачальников.”

Андрей Зайончковский, генерал от инфантерии, профессор.

шел в историю славный XVIII век. В ходе его Россия выполнила свою основную внешнеполитическую задачу - преодолела многовековую изоляцию от европейского мира, окончательно укрепилась на берегах Черного и Балтийского морей и стала важной скрипкой в мировой политике. Ее военный флот бороздил просторы

морей уже далеко от своих берегов, а во времена знаменитых средиземноморских походов под командованием прославленных адмиралов Григория Андреевича Спиридова, Федора Федоровича Ушакова и Дмитрия Николаевича Сенявина русские моря-

ки показали всему миру чудеса храбрости, доблести и морской выучки, заставив все морские державы уважать победный андреевский флаг. Легендарные победы русских при Чесме (1770 г.), Корфу (1799 г.) и Наварине (1827 г.) удивили Европу и стяжали России славу великой морской державы!

К началу XIX века Россия уже активно влияла на все международные дела. Особенно ее роль в этом усилилась после разгрома русскими войсками наполеоновской Франции и Венского конгресса 1815 года.

Важнейшим направлением своих внешнеполитических интересов в это время Россия избрала Балканы. Здесь она преследовала две цели: установление своего контроля над важнейшими проливами Босфор и Дарданеллы и оказание помощи братским народам Балканского полуострова в их тяжелой освободительной борьбе от ненавистного османского ига.

Однако первые же успешные шаги России в этом направлении (руско-турецкие войны 1806-1812 и 1828-1829 гг.) стали вызывать острое недовольство ее европейских коллег: Англии, Франции и Австрии. Никто из них не желал полного разгрома Турции и усиления за ее счет на Балканах России. Особенно беспокоило европейцев присутствие мощного русского флота на Средиземном море. Каждая из этих стран рассчитывала решать "восточный вопрос" в своих интересах. Но это помешало им сплотиться и единым фронтом выступить в поддержку Османской империи, положение которой после более чем 400-летнего господства над народами Балкан и Ближнего Востока теперь пошатнулось. Турция в новом мире могла только за счет обильных финансовых вливаний с Запада чувствовать себя нормально, что естественно ставило ее в значительную зависимость от европейских "доноров", но зато придавало уверенности в отношениях с Россией.

Россия, даже в условиях обозначившейся внешнеполитической изоляции, не хотела поступиться статусом великой державы и продолжала готовиться к прорыву на Балканы.

К середине XIX века "восточный вопрос" окончательно созрел. Достаточно было бросить искру, чтобы вспыхнуло пламя большой войны. И эту искру бросил турецкий султан, передав в 1852 году христианские святыни Палестины по требованию

Франции под контроль католиков. Русский император Николай I, считавший себя покровителем всех православных христиан, предъявил Турции ультиматум, требуя возврата иерусалимских святынь православной общине. В подкрепление своих слов ввел войска на территорию Молдавии и Валахии, бывших турецкими вассалами. В ответ Англия и Франция направили свои эскадры в Мраморное море, поближе к Стамбулу, чтобы обеспечить его безопасность. Ободренный этим, султан осмелился сам в октябре 1853 года объявить войну России. Численность турецких войск на Балканах достигла 250 тысяч. У русской армии здесь было лишь 82 тысячи. Тем не менее, несмотря на значительный перевес, турецкое командование планировало на Балканском театре не предпринимать решительных действий, ограничась обороной по Дунаю, а главный удар нанести русским на Кавказском фронте. На этом направлении турки рассчитывали на большой успех, учитывая, что численность русских войск составляла здесь всего 30 тысяч против 100тысячной турецкой. А главное, - турки надеялись на помощь союзника Шамиля - предводителя горских народов Чечни и Дагестана, которые вели многолетнюю борьбу с Россией на Северном Кавказе.

Для обеспечения полного успеха войск планировалась высадка крупных морских десантов на побережье Абхазии, которые, в случае удачи, постоянно бы угрожали правому флангу и тылу русской армии, сковав ее действия. Но этот замысел турок был сорван решительными действиями русского Черноморского флота...

Взращенный усилиями многих славных сынов Отечества - от Потемкина до Ушакова, закаленный в суровых морских походах и боях многократных русско-турецких войн, Черноморский флот к середине XIX века был лучшим флотом России. Начиная с 30-х годов XIX века, благодаря заботам и таланту прославленных адмиралов Михаила Петровича Лазарева и его учеников - Павла Степановича Нахимова, Владимира Алексеевича Корнилова и Владимира Ивановича Истомина постепенно улучшалась материально-техническая база флота, совершенствовалась боевая и морская выучка его личного состава. С той поры на Черноморском флоте была широко внедрена самая современная

менная бомбическая крупнокалиберная артиллерия, блестяще зарекомендовавшая себя в будущей войне. Они своевременно сделали ориентацию на переход от парусных кораблей на оснащение русского флота паровыми судами, однако отсталость русской промышленности не позволила иметь России к началу Крымской войны их необходимое количество. А русский парусный флот по праву считался тогда одним из сильнейших в мире и убедительно продемонстрировал свою высокую боевую готовность.

После объявления турками войны русский флот сразу же вышел на поиск противника. Уже через несколько дней разведка донесла командованию о том, что в бухте турецкого города Синоп на южном берегу Черного моря собрался турецкий флот в составе 16 кораблей, готовясь к высадке десанта на Кавказское побережье. Русская эскадра под командованием вице-адмирала Нахимова немедленно направилась к Синопу, чтобы упредить намерения противника. На рассвете 18 (30) ноября 1853 года русская эскадра оказалась милях в десяти от Синопского рейда.

В 9 часов утра Нахимов на корабле "Мария" и рядом Новосильский на другом 120-пушечном корабле "Париж", а за ним, в двух колоннах, остальные суда пошли к Синопу. В половине первого часа дня раздался первый залп турецких батарей против эскадры Нахимова, входившей на рейд. Корабль Нахимова шел впереди и ближе всех стал к турецкому флоту и береговым батареям. Эскадра, умело маневрируя, встала на якорь, вытянувшись в одну боевую линию. Открыв ураганный огонь, как всегда, с минимальной дистанции, русские командоры сразу нанесли турецким судам такие повреждения, что те один за другим стали вываливаться из строя и выбрасываться на камни и мели, надеясь на помощь береговых батарей. Но и здесь их настигли русские ядра и бомбы.

Нахимов стоял на капитанском мостике "Марии" и смотрел в подзорную трубу на развернувшийся сразу артиллерийский бой. Русская победа определилась уже спустя два часа с небольшим. Турецкая артиллерия осыпала снарядами русскую эскадру, успела причинить некоторым кораблям большие повреждения, но не потопила ни одного.

Диспозиция Нахимова была исполнена в точности, и его приказы и наставления о том, как держаться в морском бою, принесли громадную пользу. Корабль "Константин" оказался в опасном положении и был окружен неприятельскими судами. Тогда "Чесма" вдруг вовсе перестала отстреливаться от обращенного против нее огня и направила полностью весь огонь своих орудий против особенно яростно громившего "Константина" турецкого фрегата "Навек-Бахри". Фрегат "Навек-Бахри", поражаемый огнем "Константина" и "Чесмы", взлетел на воздух, притом так, что громада его обломков и тела экипажа упали на береговую батарею, загромождали ее и этим вывели временно из строя.

Подобное же положение, когда тоже помогло внушение Нахимова о взаимной поддержке, повторилось спустя полчаса с кораблем "Три святителя". Корабль был поврежден, он беспомощно стал вращаться, и его отнесло ветром под сильную береговую батарею, которая могла его потопить и произвела на нем сильные разрушения. Но тут "Ростислав", сам находясь под сильнейшим огнем, тоже сразу прекратил свои ответы на обстрел, а весь свой огонь направил на ту самую турецкую батарею №6, которая расстреливала "Трех святителей". Не только корабль "Три святителя" был опасен, но и вся батарея №6 была сама снесена русским огнем с лица земли. Правда, это случилось лишь в начале четвертого часа дня и обошлось недешево "Ростиславу": он получил тяжелые повреждения и чуть сам не взлетел на воздух, так как на нем возник пожар и искры подбирались к крьюткамере с ее запасами пороха, но удалось потушить огонь.

Через три часа русская эскадра полностью уничтожила турецкий флот и подавила огонь всех береговых батарей. Успел убежать от огня только один пароходный корабль, на котором находился английский советник турецкого адмирала Осман-Паши - Адольф Слейд. Он доложил своему начальству о все сметающем огне русских пушек и гибели турецкого флота. Потери турок составили 3 тысячи человек убитыми и ранеными, а 200 человек, в том числе и сам Осман-Паши, сдались в плен. Русские суда хоть и имели большие повреждения, но все же остались в строю. Всего при Синопе русская эскадра потеряла

37 человек убитыми и 235 ранеными. Победа была полная!

Перед началом сражения турки были так уверены в победе, что уже наперед посадили на суда войска, которые должны были взойти на борт русских кораблей по окончании битвы.

Срыв высадки вражеского десанта весьма облегчил положение русских войск в Закавказье, что обеспечило их последующие успехи. Но наиболее важным последствием Синопской победы стало полное завоевание русским флотом господства на Черном море. Можно сказать, что после Синопа военное положение Турции было предreshено, но...

23 ноября, после бурного перехода через Черное море, эскадра Нахимова бросила якорь в Севастополе.

Все население города, уже узнавшее о блестящей победе, встретило победоносного адмирала. Нескончаемые "Ура, Нахимов!" неслись также со всех судов, стоявших в Севастопольской бухте. В Москву, в Петербург, на Кавказ к Воронцову, на Дунай к Горчакову полетели ликующие известия о сокрушительной русской морской победе. "Вы не можете себе представить счастье, которое все испытывали в Петербурге по получении известия о блестящем Синопском деле. Это поистине замечательный подвиг" - так поздравлял Василий Долгоруков, военный министр. Царь Николай дал Павлу Степановичу Нахимову Георгия 2-й степени - редчайшую военную награду - и щедро наградил всю эскадру. Слава победителя гремела повсюду.

Озабочен по поводу Синопа и сосредоточен был с самого начала лишь один человек во всей России - Павел Степанович Нахимов.

Конечно, чисто военными результатами Синопского боя Нахимов, боевой командир, победоносный флотоводец, был доволен. Колоссальный, решающий успех был достигнут с очень малыми жертвами. При всех повреждениях, испытанных русской эскадрой в бою, ни один корабль не вышел из строя, и все они благополучно после перехода через бурное Черное море вернулись в Севастополь. Мог он быть доволен и своими матросами: они держали себя в бою превосходно, без тени боязни, быстро, ловко, дружно выполняя все боевые приказы. Прекрасно действовали и его артиллеристы-комендоры. Наконец, мог На-

химов быть доволен и собой, а ведь он учил, что начальник обязан строже всего и в мирное время, но особенно в бою, относиться именно к себе, потому что на него смотрят и по нему все равняются. На него смотрели и матросы и любовались им в Синопский день. “А, Нахимов! Вот смелый! Ходит себе по юту, да как свистнет ядро - только рукой, значит, поворотит: туда тебе и дорога!” - рассказывал, лежа в госпитале в Севастополе, изувеченный взрывом участник боя матрос Антон Майстренко.

Итак, собой и своим экипажем Нахимов мог быть вполне удовлетворен. “Битва славная, выше Чесмы и Наварина! Ура, Нахимов! Михаил Петрович Лазарев радуется своему ученику!” - так писал о Синопе адмирал Корнилов. Сам Нахимов тоже помянул покойного своего учителя и в свойственном себе духе: “Михаил Петрович Лазарев, вот кто сделал все-с!” Это полное отрицание собственной руководящей центральной роли было совершенно в духе Нахимова, лишенного от природы и тени какого-либо тщеславия или даже вполне законного честолюбия. Сам доблестный адмирал не разделял общего восторга. Он полагал, что эта морская победа заставит англичан употребить все усилия, чтобы уничтожить боевой Черноморский флот, что он невольно сделался причиной, которая ускорила нападение союзников на Севастополь.

Случилось именно то, чего он опасался. В войну вмешались европейские покровители Османской империи - Англия и Франция. В январе 1854 года объединенная англо-французская эскадра, насчитывавшая 34 линейных корабля и 55 фрегатов, большинство которых были паровыми, вошла в Черное море, что сразу изменило стратегическую ситуацию в этом регионе. Но слава Синопского боя, этой “лебединой песни” русского парусного флота, от этого не померкла и никогда не померкнет.

Поклонимся подвигу русских моряков, воздадим им честь, хвалу и добрую память.

Николай Колесников.

**БЕРЕЧЬ ОТЧИЗНУ -
ДЕЛО СВЯТОЕ**

23 февраля - День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) - День защитников Отечества.

*Страшись, о рать иноплеменных,
России двинулись сыны!*

Александр Пушкин

двадцать третьего февраля общественность страны, воины Вооруженных Сил России торжественно отмечают День защитников Отечества.

Возрождая одну из лучших российских военных традиций, Государственная Дума 10 февраля 1995 года приняла Закон "О днях воинской славы (победных днях) России."

В перечне дней воинской славы День защитников Отечества занимает особое место.

Во-первых, он превагирует над всеми 15-ю победными днями России, как обобщающий праздник славы русского воинства и оружия.

Во-вторых, в советский период этот праздник всенародно отмечался как День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В-третьих, несмотря на то, что он обозначен как День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год), День защитников Отечества, не теряя общего смысла этой победы в сознании народа, в современное время, конца XX века воспринимается как День защитников Отечества всех времен в истории русского народа и Российского государства.

История свидетельствует, что прежде всего трудами армии создавалось государственное бытие России, а мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью величия нашего государства.

Защитники Отечества. . . Ими всегда гордилась и будет горда Россия!

Да, так было, есть и должно быть впредь, на века! Хотя бы потому уже, что есть у нас этот замечательный праздник - День защитников Отечества. Праздник, посвященный не какой-то отдельно взятой дате или исключительно Армии и Флоту, а именно ему - Защитнику Государства Российского, воину. Тому, кто, не щадя живота своего, стоял за Отечество на берегах Невы, на поле Куликовом и у Бородина, под Смоленском и у стен Сталинграда. Кто не единожды доказал пророческие слова Александра Невского: "Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет." Тому, кто продолжая дело славных предков, честно служит обеспечению безопасности России сегодня.

На протяжении всей истории, из-за своего геополитического пространства, Россия постоянно ощущала агрессивные устремления соседей. Так, с 1055 по 1462 год история знает 245 нашествий на Русь, а также внешних столкновений. Из 537 лет, прошедших со времен Куликовской битвы до 1917 года, Россия провела в боях 334 года. В период формирования Российской государственности (с XIII по XV века) Россия вынужденно участвовала в 160 внешних войнах. В XVI веке войны заняли 43 года, в XVII воевала 48 лет, в XVIII - 56. Наполеоновское нашествие и Крымская война обозначили XIX век.

Великой державой Россия была признана после завершения борьбы за побережья Балтийского, Каспийского и Черного морей.

Знает народ России, что такое война, знает тяжелый ратный труд и поэтому всегда чтит, чтит и помнит своих героев, окружал заботой и любовью защитников Отечества, направлял

в ряды ополчения и армии самых лучших и достойных своих сыновей.

Во все времена защита Отечества считалась на Руси святым и благородным делом. Издревле подвиги воинов, защитников родной земли, воспеты нашими предками в былинах и народных сказаниях, а сами они наделены богатырской силой и могучим непоколебимым духом, готовностью, не жалея живота своего, постоять за правое дело, за народ и родную сторонку, за веру православную, христианскую.

Миллионы и миллионы россиян восхищались и восхищаются напевными ритмами былин, славными деяниями русских богатырей Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Микулы Селяниновича. На протяжении многих столетий их славные подвиги и имена воспевают и несет миру благодарная народная память, передавая от поколения к поколению. Сказатели, выражая думы народные, подняли воинский подвиг и защиту Отечества на высоту благороднейшего и святого деяния, воспевая охрану покоя Родины своей, как духовные заветы предков новым поколениям русичей.

В защите родной земли и правого дела нам, россиянам, есть у кого учиться и воинскому умению, и мужеству, и чести, есть с кого брать пример. В веках живут на Руси славные имена великих русских князей Александра Невского и Дмитрия Донского, "много пота утерших за Отчизну свою". Их народ помнит, чтит и славит не только как храбрых и славных воинов, но и как мудрых и искусных государственных мужей, радевших за Величие Отечества, умом и сердцем понимавших, что его крепость и могущество - в единстве и братстве всех народов, населяющих землю русскую.

Мы гордимся, что русский народ никогда не жаждал наживы за счет соседей, но брал под свое могучее крыло обиженных и угнетаемых. На Руси всегда было правилом оценивать любое деяние мерою правоты, порядочности и справедливости: "Коли правды нет, то и всего нет."

Дух борца за Отечество, справедливость, правду и веру выковали особый облик русского воина. Он в бою мужествен и смел, готов лечь костями за Родину и товарищей, верен воинскому долгу и присяге. "Кто знамени присягал единожды, у оно-го и до смерти стоять должен", - учил своих воинов основатель

регулярной российской армии царь Петр Первый. Он зело заботился об обеспечении своего воинства всем необходимым, но главное, уделял внимание его боевой выучке: “непрестанно тому обучать. . . , как в бою поступать. . . , сначала делать порознь, потом паки вкупе, яко и в самом деле”. Учеба та была повседневной. И учили солдата идти в бой не просто для борьбы, но - для победы.

С полтавской баталии царя Петра зародилось стремление русских полководцев побеждать неприятеля не числом, а умением. Для этого требовался не только военный талант командиров, но примерное их поведение в дни мирные и в бою, когда солдаты видели в них настоящих героев, за которыми шли без сомнения в огонь и в воду. И побеждали. Этими качествами обладал великий Александр Суворов. Начав службу рядовым, он закончил ее Генералиссимусом. За свою жизнь, проведенную в боях и походах, он провел около 30 битв и крупных сражений и все их выиграл, почти постоянно действуя с меньшим количеством войск против неприятеля. Под стать ему сражался и побеждал доблестный флотоводец адмирал Павел Нахимов. Эти славные воители вписали золотом свои имена и непревзойденные военные дарования во славу Отечества, а доблесть российских солдат и матросов сделали всемирно известной и чтимой. Недаром германский император Фридрих II, считавший свою армию непобедимой, признавал, что по стойкости и боевому мастерству “ни один солдат в мире не сравнится с русским гренадером.” Бесстрашие у русских солдат всегда зиждилось на том, что они верили в свою лучшую подготовленность к ведению боя, а в достойном служении Отечеству сознавали высшую воинскую честь.

В боевых качествах русского воинства четко просматривается весь самобытный характер народа: спокойствие и выдержка, привычка к терпеливой и длительной борьбе с трудностями и невзгодами, неизбалованность, вдумчивая наблюдательность и осмотрительность, умение самостоятельно принимать решения, разумно действовать в той или иной обстановке. И самое главное - высокий духовный и патриотический настрой, самоотверженная любовь к Отечеству.

Российский воин, наряду с доблестью и отвагой, всегда отличался высокой нравственностью, гуманностью и великодуши-

ем. В этой связи я расскажу о русском воине Якове Петровиче Кульневе. Совсем юным поручиком он героически сражался в битве при Бендерах, за что принародно его похвалил, похлопал по плечу и обнял командующий - сиятельный князь Потемкин. В кавалерийской атаке под Брест-Литовском Кульнев своей отвагой увлек гусар и решил участь сражения. Сам Суворов после боя благодарил и обнимал героя перед войсками.

В горячей схватке под Прагой Кульнев разметал наседавших на него солдат противника и первым ворвался в город, за что был жалован чином майора.

В боях с войсками Наполеона в 1806 году Кульнев показал образцы храбрости и боевого мастерства, за что был награжден орденами Владимира IV степени и Анны II степени.

Во время русско-шведской войны 1808-1809 годов со своими гусарами Яков Петрович трижды прошел с боями через снега, лесные завалы и буреломы Финляндии. И всегда был в авангарде. Снова покрыл себя неувядаемой славой в боях, но еще больше прославился рыцарскими качествами, отношением к пленным и мирному населению. В нем те и другие видели защитника, спасителя и друга. До сих пор портреты Кульнева можно встретить в финских семьях, о нем там написано много стихов, а шведские солдаты в минуты опасности взывали: "Кульнев скачет! Спасите!" Так велик был он в своем ратном мастерстве. Но стоило противнику поднять руки как побежденному, и у генерала-рыцаря мгновенно менялся боевой гнев на милость. Он не позволял никому тронуть безоружного, а нередко из личных запасов угощал пленных и ужином, и вином. Из Стокгольма в шведскую армию, действующую против России, пришел просто невероятный приказ: Король Швеции запрещал офицерам и солдатам стрелять в генерала Кульнева.

Сложил голову за Отечество генерал Кульнев на родной смоленской земле. Его гусары разгромили в пух и прах полк любимца Наполеона генерала Сен-Жени, а его самого Яков Петрович взял в плен и отправил в Москву. В жестоком бою под селением Клястицы, где родился Кульнев, Яков Петрович опрокинул войска маршала Удино, преследуя противника, столкнулся с главными силами Наполеона.

- Время жить кончилось, - сказал Кульнев своему ординарцу. - Если я паду от меча неприятельского, то паду славно, почитая

себе за счастье каплей крови последней жертвовать защите Отечества.

И он сражался до конца. Как рядовой бомбардир прикрывал отход своих подчиненных, стоя у пушки и осыпая противника ядрами, пока ему не оторвало ноги. Сняв с себя боевые награды и почетное золотое оружие и передав их ординарцу, он сказал, что не хотел бы видеть на лицах французов ликования, что они поразили самого Кульнева. Генерал завернулся в солдатскую шинель и умер, как рядовой великой российской армии.

Весть об этом долетела до Москвы. В оперном театре пела в тот вечер знаменитая Лизонька Сандурова. Актриса вышла на сцену, властным мановением остановила оркестр, развела руки и с сердечной болью запела:

*Слава нашему генералу Кульневу,
Положившему живот за Отечество -
Ему наша вечная слава и память . . .*

И весь зал, как один человек, разом поднялся в рыданиях. Так русские люди чествовали своего героя.

О доблести и воинских почестях надо сказать особо. Доблесть и бесстрашие в бою - это не рывок отчаянных очертя голову. Выкованное воинское мастерство и умение победно вести бой в любых условиях - это, прежде всего, уверенность в себе. Победа куется в тылу, в мирные дни. "Больше пота в ученье - меньше крови в бою", - учил Суворов. Когда солдат знает свое дело до тонкостей, как виртуоз, он смело действует в бою, проявляет бесстрашие и находчивость, героизм и доблесть, стяжает славу себе и всему воинству российскому.

С давних пор воинам, отличившимся в бою, воздавали хвалу и почести, награждали знаками отличия, жаловали материальным благополучием. Например, императрица Екатерина II за усердие в службе жаловала курганского полковника Павлуцкого крупным земельным наделом у озера Сотниково, где нынче находится село Каширино и поля учебного хозяйства сельскохозяйственной академии имени Терентия Семеновича Мальцева.

Значительные победы над врагами Отечества всегда широко отмечались российской общественностью. Празднования объявлялись волею царской и всегда горячо поддерживались право-

славной церковью. Установились "викториальные дни", в которые совершались торжественные молебны и различные праздничные мероприятия. В такие дни общество всенародно воздавало дань воинскому подвигу, славе и доблести своих защитников, а служивые люди по-особому торжественно ощущали свою сопричастность к славным деяниям предков и доблести вооруженных сил Отечества, стремились приумножить их. Мы знаем, что в память о славной победе над Наполеоном в Москве был воздвигнут на народные деньги величественный храм Христа Спасителя. Не забыли своего героя и земляки Кульнева. На месте его гибели построили памятную церковь. К 100-летию гибели Якова Петровича близлежащая железнодорожная станция была названа станцией Кульнево. Жив герой в памяти народной!

Послужить верой и правдой Отечеству умели и умеют ныне зауральцы. В очерке, опубликованном в 1916 году, говорилось, что шадринец Василий Алексеевич Черемисин, любимец батальона на германском фронте, - настоящий герой, подвигам которого потерян счет. За мужество, героизм и находчивость, проявленные в боях с немцами в 1915 году, Черемисин награжден полным бантом Георгиевских крестов, а затем произведен в офицеры и награжден орденом Станислава III степени.

Василий Черемисин героически погиб в бою в марте 1917 года и похоронен со всеми воинскими почестями на Воскресенском кладбище города Шадринска. Над могилой ныне шефствует городской отдел культуры.

Длительная и изнурительная война всегда приводит к обострению противоречий в обществе. так произошло и в годы первой мировой войны. В октябре 1917 года в России победила социалистическая революция. К власти пришли Советы. Присяга воинов, данная на верность царю и Отечеству, уже не имела значения. Вековые устои армии пошатнулись. Солдаты массово стали покидать окопы и уходить по домам. Войска кайзеровской Германии, воспользовавшись этим, двинулись на просторы России. Колыбель революции Петроград оказался под угрозой захвата. Перед новой властью встала первейшая задача - спасти страну.

В феврале 1918 года началось формирование красногвардейских отрядов. А 22 февраля Совет Народных Комиссаров обра-

тился к народу с декретом - воззванием "Социалистическое Отечество в опасности." На него откликнулись десятки тысяч петроградцев: рабочие, интеллигенция, военные. Среди тех, кто без колебаний встал на защиту родной земли, был бывший командующий 12-й армией генерал-лейтенант Дмитрий Павлович Парский. За ним, а точнее под его началом пришли сотни кадровых офицеров. Они ушли в окопы защищать Россию. В эти же дни ушли на фронт и два добровольческих красноармейских полка. Они, действуя вместе с добровольцами-офицерами, и нанесли сильные удары по немецким частям 23 февраля. Продвижение немцев на Петроград было остановлено.

Примечательным фактором для военной истории и славы Зауралья является то, что вторым красногвардейским полком командовал в те отчаянные дни наш земляк Александр Иванович Черепанов, уроженец села Кислянское Юргамышского района. В календаре памятных дат российской военной истории за 1998 год, выпущенным под редакцией вице-адмирала Ю.П. Квятковского, об этом событии записано так:

- День воинской славы России. Победа Красной Армии над Кайзеровскими войсками Германии (1918г.) - День защитников Отечества.

- 80 лет назад (1918г.) в районе деревень Большое и Малое Лопатино под Псковом бойцы 2-го красноармейского полка под командованием А.И. Черепанова вступили в бой с передовым отрядом германских войск, наступавших на Петроград. В 1968 г. на этом месте сооружен памятник-обелиск (архитектор И.Д. Билибин, скульптор Г.И. Мотовилов).

В годы Отечественной войны генерал-лейтенант Александр Иванович Черепанов, командуя 23-ей армией, снова достойно защищал славный город на Неве от немецких захватчиков. После Великой Отечественной войны наш земляк был долгие годы военным советником народной армии братской Болгарии.

Мы, зауральцы по праву гордимся тем, что у колыбели этого любимого всенародного праздника - Дня защитников Отечества был наш земляк, простой зауральский парень, избранный солдатами на высокий командный пост и достойно выполнивший поставленную задачу по защите от немецких захватчиков колыбели народной власти - города Петрограда.

Советская власть, понимая, что армия составляет основу

государственности, с первых же дней старалась всячески укреплять ее ряды, поднимать авторитет защитника Отечества. Первой победе над немцами под Псковом и Нарвой было придано государственное значение. День 23 февраля был поименован Советским правительством как День рождения Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота, который стал всенародно отмечаться каждый год.

Воспитывать любовь к Родине советская власть умела. И полный Георгиевский кавалер, уроженец деревни Шутино Кайтагского района, Филипп Егорович Акулов в годы гражданской войны возглавил добровольческий крестьянский полк Красных Орлов. Вместе с ним покрыл себя неувядаемой славой, громя отборные части белочехов, потом на польском фронте командовал кавалерийской бригадой, был награжден орденом Красного Знамени и почетным оружием. Легенды о его находчивости и доблести и сейчас живут в нашем крае.

Беспримерной доблестью и славой пользовался в войсках и у народа другой георгиевский кавалер и кавалер двух орденов Красного Знамени казак станицы Казак-Кочердык Целинного района, Герой гражданской войны, командир Первой казачьей Оренбургской дивизии Николай Дмитриевич Тomin. Операцию по освобождению Кургана от белочехов он разработал и провел так, что появление его кавалеристов в городе было полнейшей неожиданностью для частей противника. Они были частично разоружены, другие в панике отступили.

Маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер, выступая на встрече с писателями в 1935 году, сказал о Томине: "Это был человек изумительной честности, беспредельной храбрости, чрезвычайно талантливый и прямой."

Говоря о военных талантах из народа, выдвинутых новым временем и обстоятельствами, мы, вместе с тем, должны прямо сказать, что в период революционных потрясений и гражданской войны погибли с той и другой из сторон расколовшегося народа многие тысячи настоящих патриотов Отечества, людей долга и чести, кто мог бы стать гордостью России, прославить ее в делах ратных и мирных. Неслучайно тысячи патриотов, выброшенных революционным штормом с родной земли, в трудные для России дни не изменили ей и погибли за ее честь и свободу в гестаповских застенках Парижа и других городов Ев-

ропы, как самые героические члены антигитлеровского Сопротивления. Среди них значатся фамилии многих княжеских и стариннейших российских родов. Да хранит Господь Бог Россию в дальнейшем от подобных раздоров и трагедий.

Но случилось и такое. В годы Отечественной войны высокий эсэсовский начальник свел в своем кабинете двух русских генералов: изменника родины Власова и белого генерала Деникина.

- Познакомьтесь, генерал, с вашим коллегой генералом Власовым.

- Не знаю такого генерала, - ответил Деникин.

- Разумеется, вы в разное время боролись с большевиками.

- Но я не изменил присяге и Родине и большевикам не служил. - И не подал руки изменнику.

И в то же время в тридцатые годы выпестовалась кагорта истинных патриотов Родины. Гордятся зауральцы, что их сыновья Сергей Иванович Грицевец и Григорий Пантелеевич Кравченко, как доблестные защитники Отечества, первыми в стране стали дважды Героями Советского Союза. Надо особо сказать о Григории Пантелеевиче Кравченко. Он служил так замечательно и образцово, что все воинские звания ему присваивались на ступень выше. В 28 лет он был уже генерал-лейтенантом авиации - самым молодым в армиях мира.

Горячая любовь к Родине всего народа зримо проявилась в годы Великой Отечественной войны. Тысячи и тысячи юношей и пожилых людей добровольцами ушли на фронт и стойко сражались в боях за Отечество. Более ста героев Советского Союза воспитала наша Курганская земля. Известны тысячи примеров, когда наши бойцы и командиры проявляли в борьбе с гитлеровцами массовый героизм.

На курганской земле чтят память Героя Советского Союза флотского старшины 2-ой статьи Михаила Васильевича Коновалова, участника легендарного десанта в городе Николаеве. В ночь на 27 марта 1944 года 68 моряков-десантников на рыбацких лодках высадились в Николаевском порту, перебив охрану, заняли здание администрации порта и элеватор, а на рассвете нанесли неожиданный и мощный удар по гитлеровцам.

Это ошеломило противника. Немцы бросили против храбров крупные силы с танками и артиллерией. Двое суток кипел неравный бой. Десантники, чувствуя, что силы их на глазах

тают, поклялись: “Перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом народа своего клянемся мстить фашистским извергам беспощадно за наши разрушенные города и села, за страдания, муки и кровь советских людей. . . Если для этого потребуется жизнь - мы отдадим и ее . . . Клянемся, товарищи!” Эту клятву они передали по радио и героически сдержали слово. Держались до последнего дыхания. Более 700 гитлеровцев усеяли своими телами подступы к зданию порта.

Все участники десанта удостоены звания Героя Советского Союза. На центральной площади города Николаева в их честь воздвигнут из гранита и бронзы величественный памятный мемориал. А в родном селе нашего земляка именем Героя Михаила Коновалова названа улица.

Более ста десяти тысяч воинов-курганцев положили свои жизни на алтарь Отечества, чтобы мы с вами строили счастливую жизнь на родной земле.

Живут еще среди нас люди, за боевые подвиги которым нам надо низко поклониться. Летчик-курганец Михаил Николаевич Левицкий при выполнении боевой задачи летом 1942 года был сбит над территорией, занятой гитлеровцами. Раненый, в бессознательном состоянии он был брошен за колючую проволоку. Спасая жизнь летчику, в концлагере обыкновенной пилой-ножовкой военнопленный хирург ампутировал ему левую ногу. Два года в фашистской неволе передвигался без протеза летчик - где ползком, где на руках. В 1944 году Левицкий был освобожден из концлагеря, подлечился, встал на протез и в строю военных летчиков поднялся в небо! После демобилизации до девяностых годов этот сверхстойкий боец был главным штурманом Курганского аэропорта, руководителем клуба “Вертолетчик”. Многие курганцы благодарны ему сегодня за науку любить жизнь, небо и дорогое Отечество.

Удивительные страницы открывает нам история. 22 июня 1941 года, на рассвете, наш земляк, лейтенант Дмитрий Андрианович Белоусов, уроженец Катайска, очередями из пулемета встретил немецких наглецов, преступивших государственную границу нашей Родины. Бил их до последнего патрона. . .

А другой наш земляк, старший сержант Афанасий Федорович Стенников, уроженец села Речкино Белозерского района, первым открыл огонь прямой наводкой из своего оружия по

гитлеровскому Рейхстагу и вел его, пока Егоров и Кантария ни водрузили Знамя Победы над куполом фашистского логова. Золотой Звездой Героя Советского Союза и орденом ГДР "За заслуги перед Отечеством", в золоте, удостоен подвиг нашего земляка, поставившего последнюю точку в тяжелой, кровавой и ненавистной войне.

Если говорить о нашей победе в Великой Отечественной войне и о защитниках Отчизны по высшей справедливости, то надо мыслить о всем советском народе, его великом и могучем патриотическом духе, безмерной любви к своей Родине, когда каждый человек на фронте и в тылу ощущал, считал себя защитником страны и действовал как истинный боец Отечества. Без этого всенародного патриотического подъема не было бы сотен тысяч народных ополчений, закрывших дорогу гитлеровским полчищам на Москву, не было бы сотен тысяч партизан, не дававших покоя немецким захватчикам ни днем, ни ночью. Наша земля словно горела пламенем под ногами оккупантов. Всенародная ненависть к поработителям смела захватчиков с родной земли и повергла их в логове, откуда выползло на свет это человеконенавистническое зверье.

Но, к сожалению, и после выстраданной великой и славной победы надобность в защитниках Отечества, мира и спокойствия не отпала. Последняя точка Второй мировой войны оказалась трагической. Соединенные Штаты Америки без какой-либо военной необходимости сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки до тех пор неизвестные, самые губительные в истории человечества атомные бомбы и разом лишили жизни сотни тысяч людей и разрушили города. Эта бомбардировка была совершена в целях запугать народы мира, и в первую очередь, советских людей подобной расправой, если они посмеют не подчиниться заокеанскому диктату. И хотя война закончилась, но вчерашние союзники по коалиции вышли из нее без крепких рукопожатий, какие бывают у истинных товарищей по оружию.

Уже в сентябре 1946 года специальным помощником президента США Клиффордом был разработан план-доклад "Американская политика в отношении Советского Союза", где говорилось: "... надо указать Советскому правительству, что мы располагаем достаточной мощью не только для отражения нападе-

ния, но и для быстрого сокрушения СССР в войне. . . “

За океаном начались спешные разработки планов по нанесению ядерных ударов по важнейшим политическим, экономическим, научным и военным центрам Советского Союза. Началось подвергнуть атомным бомбардировкам до ста крупнейших советских городов. За это военные маньяки США, как указывалось в документах, “. . . не должны испытывать решительно никакого чувства вины. . .” Одна разработка следовала за другой: план “Чериотир”, план “Флитвуд”, план “Тройан”. план “Дропшот” . . .

Загвоздка в их осуществлении состояла только в том, что у США и их союзников не хватало средств доставки ядерных бомб к объектам бомбометания. А затяжной войны американцы боялись, так как по их же расчетам русские войска могли в течение месяца очистить весь европейский континент от союзнических армий.

Главная роль в защите Отечества в этих условиях переключалась в лаборатории ученых. И свершилось самое неожиданное для противников России. Уже в 1947 году советскими учеными во главе с академиком Игорем Васильевичем Курчатовым атомные секреты были раскрыты. А в августе 1949 года были успешно проведены и первые испытания атомного оружия. Вскоре за ядерным взрывом через зону его поражения прошли боевая техника и войска. Это был исключительный эксперимент. Тогда еще никто в мире не знал всех пагубных последствий, подстерегающих человека в этих зонах. На карту безопасности Родины были поставлены здоровье и жизни сотен защитников Отечества, но ядерному шантажу западных заправил был нанесен мощный удар.

В США тем временем развернулась и осуществлялась широкая программа строительства стратегических бомбардировщиков Б-52, создания военных баз и стратегических аэродромов вблизи наших границ. В апреле 1949 года был создан военный блок НАТО, в феврале 1955 - блок СЕАТО. В ответ на эти агрессивные группировки в мае 1955 года странами социалистического содружества был подписан оборонительный Варшавский договор.

Обороноспособность нашей страны встала на стабильную основу благодаря достижениям в области советского ракетострое-

ния. Баллистические ракеты, ракетно-космические комплексы, созданные нашими учеными и конструкторами под руководством академика Сергея Павловича Королева, позволили нам первым в мире 4 октября 1957 года послать в космос искусственный спутник земли, в 1959 году доставить на Луну космическую станцию "Луна-2", а в 1961 году 12 апреля осуществить полет в космос человека. Им стал советский офицер, майор Юрий Алексеевич Гагарин. Мир окончательно понял, что угрожать нам, в том числе и из космоса, - пустая затея.

Защитники Отечества в послевоенные годы, используя достижения науки и техники, зорко оберегали покой Родины на земле и в небесах. Не удалось НАТОвским заправилам застать врасплох нас и на море. В ответ на создание американцами мощного атомного подводного флота наши моряки ответили достойно. Группа атомных субмарин под руководством контр-адмирала А.И. Сорокина совершила ряд подводных кругосветных переходов, в том числе и подледных, с всплытием в районе Северного полюса. За что моряки-подводники были удостоены звания Героев Советского Союза.

За минувшие годы проверок умения защищать Родину у наших воинов было немало. Они показали, что солдат России, как и прежде, непоколебим, верен Отечеству и воинской присяге.

В жизни всегда есть место подвигу, если человек рожден и воспитан в уважении к традициям наших предков, для которых славная смерть была предпочтительней бесславной жизни, а мысль о пощаде, полученной от врага, была самой унижительной и невыносимой.

В горах Афганистана наш земляк, рядовой Николай Яковлевич Анфиногенов, прикрывая отход товарищей, долго вел неравный бой. Окруженный душманами, расстрелял весь боезапас. А когда враги бросились к бойцу, чтобы схватить его, последней гранатой герой подорвал себя вместе с подбежавшими душманами.

Сегодня имя Героя Советского Союза Николая Анфиногенова носит училище, где он учился мирной профессии рабочего и мужеству героического защитника Отечества.

В начале девяностых годов в стране произошли крутые перемены. К лучшему ли - покажет время. Но у армии и солдата задачи остались прежними - оберегать безопасность народа и

Отечества. Идут поиски путей, как сделать армию монолитной и сильной, а воина - высокоподготовленным специалистом, в котором бы боевое мастерство сочеталось с величавостью, твердостью и высотой духа, благородства, чести и достоинства, доблести во всем, какая была у наших предков. Вот почему в Федеральном Законе "О днях воинской славы (победных днях) России" увековечиваются доблестные деяния наших далеких предков и воинов советской армии, которые сыграли важную роль в истории Отчизны, всего человечества и снискали почет и уважение современников.

День защитников Отечества - великий всенародный праздник, обращенный к боевому прошлому России, к поколениям сегодняшних и будущих ее защитников. Он напоминает завет предков беречь свою честь и Отечество, как родную мать. Ибо Мать и Отечество - едины.

Владимир Усманов,
военный комиссар Курганской области

Мальчишки

*О чем вы думали, мальчишки
Сороковых, военных лет,
Когда пошли, оставив книжки,
На черный цвет -
За красный цвет?
О чем мечтали вы упрямо
Под взвизги пуль и гром огня,
Когда писали в письмах: "Мама,
Не беспокойся за меня. . ."
Когда за кров родимый, вольный
Сложили головы свои. . .
о чем вы пели ночью темной
Охрипшим голосом войны?
Я говорить о том не смею,
Но, мирный житель мирных дней,
Я подвиг ваш постичь сумею,
Чтоб Родине служить верней.*

Юрий Никонычев

**БЫЛ ВРАГ РАЗГРОМЛЕН
ПОД МОСКВОЙ**

5 декабря 1941 года - День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских захватчиков в битве под Москвой.

*Москва, ... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!*

Александр Пушкин

огда речь заходит о битве с немецко-фашистскими полчищами под Москвой, то в моей памяти всплывает, прежде всего, моя родная станица Усть-Уйская, что стоит на берегу речки Уй, на самом юге нашей Курганской области, и я пацаненком в ней. В детстве все запомин

налось накрепко. И то время, те дни и теперь не изгладились в моей памяти.

Морозы в тот год ударили рано. Крепкие морозы, прямо седые, с дымком. Хлеб вскоре после начала войны стали продавать в магазинах по специальным талонам - хлебным карточкам, как их называли в народе. И мы, пацаны, задолго до рассвета бежали к магазину занимать очередь, чтобы пораньше до школы получить свой паек. Народу собиралось много. На холоде долго не устоять, бегали погреться, кто жил близко - домой,

кто подальше - в сельский Совет. Он не закрывался круглые сутки. Дежурный был в нем и группа рассыльных на всякий случай. Там и тепло, и, главное, радио можно было послушать, в домах-то редко у кого оно было. К шести утра в сельсовет набивалось много народу. Стоим. Ждем. Разговоры разные, но больше о войне. Женщины меж собой говорят, у кого в эти дни мужиков на фронт забрали, в чьи семьи уже похоронки пришли. Вздыхают, а то и прямо плачут. Много рассказывали о волках. Они бродили у самой станицы, иногда приходили прямо на овцеферму, и женщины вилами гоняли их там. Говорили, что волков война с насиженных мест спугнула, они и понабежали, ненашенские какие-то, с рыжинкой, что тебе немцы, говорили так, хотя немцев, какие они, в наших местах никто не видел.

Перед началом радиопередач в репродукторе слышалось шипение - все замирали. Наступала какая-то тревожная тишина. Спокойно и четко раздавалось: "Говорит Москва. Из советского Информбюро..."

- Стоит, значит, матушка - Москва-то. Стоит! Слава тебе, Господи! - полушепотом, но с восхищением и радостью ронял кто-то. Но на него уже смотрели строго десятки глаз, но с пониманием, и ... пальцы многих прилипали к губам, - не мешай, мол, слушать. А диктор радио тем временем уже продолжал: "За последние сутки на Московском направлении шли ожесточенные сражения. После тяжелых оборонительных боев наши войска оставили восемь населенных пунктов. Дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск приостановлено..."

Прослушав сообщение Информбюро, люди облегченно вздохнули. И это можно было понять: Москва жива, значит, жива надежда! А мы, радостные, бежали к магазину, очередь за хлебом выстраивалась заново по номерам, которые раньше ставили химическим карандашом на руке у каждого. Теперь все взоры были обращены в сторону пекарни, откуда вот-вот должен был показаться возок с хлебом. Но разговоры все еще были о том, что Москва стоит, что продвижение немцев приостановлено...

Наш класс и еще один - занимались теперь в помещении типографии районной газеты. В школьном здании разместился детский дом. Там жили более двухсот ребятшек, эвакуированных из Ленинграда.

Когда мы ходили на уроки, то наша учительница Васса Александровна Брускова (ее муж тоже был на войне) нам наперво говорила, чтобы мы не волновались, что на фронте существенных изменений не произошло. Москва стоит, как и стояла. Ее фашистам не отдадут.

С начальных классов в школе ввели строевую подготовку и военное дело. На уроках мы пели военные песни. Я помню их и сейчас. Вот слова одной из них:

В атаку стальными рядами
Мы поступью твердой идем.
Родная столица за нами,
Рубеж нам назначен вождем.

Мы не дрогнем в бою за столицу свою
Нам родная Москва дорога,
Нерушимой стеной, обороной стальной -
Разгромим, уничтожим врага...

Вот так жили мы, ребятишки, в нашей родной Усть-Уйке в те дни. И, наверное, так жили и в других местах. Я об этом сужу по рассказам моих сверстников. Ответственный секретарь Курганской областной писательской организации Иван Яган, живший тогда в глухой деревеньке Омской области в своих стихах-воспоминаниях, например, пишет о той поре:

Нам учитель, бывало, расскажет
О сражении под Москвой.
И споем, как страна огромная
Поднималась на смертный бой.
Нам казалось:
Мы уже мстители,
Пули хлещут вокруг дождем,
Будто мы за седым учителем
Тоже в бой под Москвой идем.

Из райкома партии и райисполкома чуть свет, сразу же после сообщения Совинформбюро, по телефону звонили по всем деревням дежурным в сельских советах и в правлениях колхозов и передавали эту сводку, чтобы вести с фронта знали повсюду. И там, в советах и конторах, к этому времени было уже полно народу. Люди ждали. Все жили в напряжении, с тревожным ожиданием и надеждой, что Москва выстоит.

И все-таки слово - "ожидание" - вряд ли тут точно. Люди не

ожидали - работали. Даже мы, ребяташки, собирали деньги, вязали варежки, шили кисеты, рубили табак и собирали сухари в помощь фронту, всю осень сорок первого года копали колхозную картошку, собирали оставшиеся после уборки комбайном колоски на хлебных полях.

А Москва, фронт жили другими заботами, мыслили другими категориями. Теперь-то мы знаем об этом. Все лето 1942 года на огромном советско-германском фронте шли напряженные, кровопролитные сражения. Гитлеровские генералы заблаговременно развернули у наших границ невероятной силы войска: пять с половиной миллионов солдат, сорок семь тысяч орудий и минометов, десятки тысяч бронетранспортеров и автомашин - и всю эту мощь обрушили утром 22 июня на нашу Родину. Пыль от гусениц их танков и бронемашин, от миллионов солдатских сапог поднималась до неба, закрывая солнце. Казалось, ничего не может противостоять этому смертоносному валу. Именно на такой ошеломляющий эффект и рассчитывали гитлеровские громилы, разрабатывая людоедский план "Барбаросса".

Армады немецкой авиации буквально висели над нашими железными и шоссейными дорогами, на давая возможности сосредоточения советских войск в нужных районах. Мощные танковые и механизированные соединения немцев делали глубокие прорывы в тылы наших войск, нарушая всякую связь, срывая у командования Красной Армии управление войсками. За три недели боев гитлеровцы углубились на территорию советского Союза до пятисот и более километров.

Фашистская пропаганда трубила на многих языках о тотальном разгроме Красной Армии, о скорой полной победе. Гитлер распорядился, чтобы следом за наступающей армией к Москве двигались эшелоны с красным мрамором для возведения там величественного памятника в честь непобедимого немецкого солдата.

Успехи у гитлеровцев, несомненно, были большие, но мир не знал о том, что многие воинские части, даже отрезанные от главных сил, проявляют исключительное мужество, поражают фашистов своим героизмом и стойкостью, непоколебимостью духа, дерутся до последнего вздоха. Как образец такого патриотизма и героизма, беспримерного мужества советских

воинов стал подвиг гарнизона Брестской крепости. В упорнейших и героических схватках с захватчиками прославились защитники Либавы, Перемышля, Луцка, Дубно, Киева и многих других городов и мест. А гитлеровцы, несмотря на большие потери, перли и перли вперед, захватывая город за городом.

Два месяца продолжалось Смоленское сражение. Несмотря на яростные атаки гитлеровцев, истекая кровью, наши части удерживали позиции. Много защитников Отечества полегло здесь. Но в ходе этого сражения были сорваны планы гитлеровцев, которые рассчитывали на безостановочное наступление к Москве и ее захват. В огне Смоленских боев родилась советская гвардия. За стойкость в обороне и отвагу при наступательных боях четыре стрелковые дивизии были впервые удостоены звания гвардейских.

Здесь же, на Смоленщине, советские войска впервые получили на вооружение новые реактивные минометы "катюши" - так окрестили их наши воины. Батарея капитана Флерова более месяца наводила ужас на фашистов. Гитлеровское командование дало приказ - захватить во что бы то ни стало советские реактивные установки. Ценой огромных потерь фашистам под деревней Богатырь Смоленской области удалось окружить батарею. Но бойцы ее не сдались. Они подорвали установку на глазах у гитлеровцев, а сами почти все погибли. О "катюшах" - этом грозном оружии - в народе быстро появились песни. Я помню слова:

Дрожь колотит немцев за рекой,
Это наша русская "катюша"
Немчуре поет за упокой.
В страхе немец в яму прыгать станет,
Головой зароется в сугроб,
Но его и там мотив достанет
И станцует немец прямо в гроб.

В сентябре 1941 года фашистские полчища, понесшие уже огромные потери, были остановлены под Ленинградом, восточнее Смоленска, под Харьковом, в районе нижнего течения Днепра, на Перекопском Перешейке. Тогда гитлеровское командование решило провести перегруппировку войск, сконцентрировать свои усилия на важнейших направлениях. Первейшей задачей Гитлер ставил перед своими генералами - захватить

Москву. К исходу сентября немцы сосредоточили на московском направлении более миллиона солдат, 1700 танков, 950 самолетов, свыше 14 тысяч орудий и минометов. Ими была разработана операция под кодовым названием "Тайфун". Ее замысел предусматривал мощными ударами крупных группировок, сосредоточенных в районах Духовщины, Ростлавля и Шостки расчленить основные силы Красной Армии, прикрывавших столицу, окружить и уничтожить их в районе Брянска и Вязьмы, а затем стремительно обойти Москву с севера и юга, взять ее, как орех, в тиски и расщелкнуть.

Выполнение этого замысла возлагалось на группу армий "Центр", командовал которой генерал-фельдмаршал фон Бок.

Враг превосходил силы нашей обороны на этом участке в живой силе в 1,2 раза, в артиллерии и минометах - в 2,1, танках - в 2,2, боевых самолетах - в 1,7 раза. Большое преимущество гитлеровцы имели в средствах передвижения, что давало им возможность быстрого маневра.

Гитлеровской отобилизованной военной машине противостояли под Москвой, в основном, вновь сформированные советские дивизии и 12 стрелковых дивизий народного ополчения. Замысел советского Верховного Главнокомандования заключался в том, чтобы упорной обороной задержать гитлеровцев, измотав на подступах к Москве, выиграть время, когда будут переброшены под Москву кадровые воинские части из глубинных районов страны, созданы достаточные резервы для того, чтобы обескровить врага и погнать его вспять с полей Подмосковья.

Для отпора врагу было мобилизовано все. На строительство укреплений ежедневно выходило около миллиона мирных жителей из подмосковных городов. Только сама столица выставляла более 450 тысяч человек. Семьдесят процентов среди них женщины. На участке в 300 километров фронта и 200-250 километров в глубину его копались окопы, противотанковые рвы, строились блиндажи, доты, дзоты.

В конце сентября в Москве произошел массовый митинг молодежи, который обратился к молодежи всего мира. Москвичи призывали: "Слушайте нас, молодежь оккупированных Гитлером стран!

У тебя была Родина. Пришли фашисты и отняли ее.

У тебя был кров и домашний очаг. Фашисты разграбили и сожгли его.

У тебя были лучшие светлые мечты. Фашизм налетел, как смерч, и разрушил твои мечты.

Такую же рабскую участь готовит германский фашизм молодежи всего мира.

Гитлер вероломно напал на нашу мирную любимую Родину. Он помышляет закабалить наш многомиллионный народ. Но этому не бывать!

Наше поколение должно быть и будет поколением победителей! Мы гордо понесем свое высокое звание воинов, защищающих свободу, цивилизацию, прогресс против варварства и одичания.

Пусть по всему миру несется клич молодых патриотов - "Все на разгром гитлеровской Германии!"

В те дни очереди добровольцев толпились у московских военкоматов. Сотни молодых людей уходили партизанить в леса Подмосковья. Никто не спрашивал, умеют ли эти люди стрелять. Их вооружали, чем придется. Студенты МГУ получили, например, канадские карабины и по 7 патронов к каждому. С этим они и отправились в окопы, на бой с врагом.

Боевой и моральный дух наших войск, несмотря на большие потери, был высок, но тяжелые бесконечные бои измотали их. Полки и дивизии были слабо укомплектованы и вооружены, не хватало боеприпасов. Винтовки, бутылки с зажигательной смесью - против немецких танков.

30 сентября началось генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву второй танковой группой из районов Ярцево и Рославля. Моторизованные силы прорвали фронт и вошли в Московскую область. 3 октября передовые части немцев вышли на пути отхода 3-й и 13-й армий Брянского фронта, смели их и ворвались в Орел.

Неблагоприятное развитие боевых действий в районе Вязьмы и Брянска создало смертельную опасность в обороне Москвы.

Положение наших войск было отчаянным. Пятого октября командующий армией генерал Рокоссовский (Западный фронт) получил приказ срочно передать свою армию и участок обороны командарму-20, а самому вместе со штабом прибыть в Вязьму и принять командование над пятью дивизиями. В Вязьме ника-

ких дивизий Рокоссовский не обнаружил. В поисках их штаб оказался под Можайском и вынужден был давать объяснения комиссии Государственного Комитета Обороны - почему не выполнен приказ об организации отпора врагу.

Представитель ставки генерал Жуков в это время долго искал штаб Резервного фронта. Наконец нашел его. Но в штабе не только не знали о положении дел, но не представляли, где находится и сам командующий фронтом маршал Буденный. Через некоторое время Жуков отыскал маршала в Малоярославце. Буденный обрадовался, так как уже два дня не имел никакой связи с командующим Западным фронтом Коневым, потерял свой штаб и сам чуть не попал в плен. Вот выдержки из беседы этих военачальников:

Жуков: "В чьих руках Юхнов?"

Буденный: "Точно не знаю... Думаю, что противника."

Жуков: "Ну, а кто же прикрывает дорогу на Малоярославец?"

Буденный: "Когда я сюда ехал, кроме трех милиционеров никого не встретил."

На Брянском фронте положение было не лучше. Танки Гудериана рвались к Мценску. Штаб фронта и командующий Еременко потеряли связь с войсками. В итоге две армии оказались в окружении, а третья, утратив контакты с соседями по Западному фронту, отчаянно дралась в полуокруженном состоянии.

По словам Жукова, в обороне "Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не осталось. К исходу 7 октября все пути на Москву, по существу, были открыты".

Вот воспоминания генерала Лукина, командовавшего 16-й армией в те дни: "Шестого октября наши части попали в окружение. Мы пытались выбраться. Идем лесом. Вдруг противник открыл огонь из пулеметов и минометов. Я был ранен в руку. Сижу и гляжу, как кровь из раны хлещет... Две девушки-санитарки подбежали. Только перевязку сделали, как рядом рванул снаряд и меня ранило в ногу. Повел меня начтыла 16-й армии генерал Андреев изпод обстрела, здесь меня осколком вторично ударило в раненую руку. Идем... Снова взрыв. Опять ударило в разбитую ногу... Очнулся в немецком госпитале. Поднимаю одеяло, гляжу - нет ноги!"

Чтобы деморализовать москвичей, немцы стали предпринимать массовые налеты бомбардировочной авиации на Москву. Бои в воздухе были тоже очень жестокими и тяжелыми. Но, несмотря на преимущество в количестве самолетов, немцам не удалось захватить господство в небе. Противовоздушная оборона столицы была хорошо организована.

В воздушных боях под Москвой принимал участие и наш прославленный земляк дважды Герой Советского Союза Григорий Пантелеевич Кравченко. В первых числах октября его 11-я смешанная авиадивизия при переработке проследовала через станцию Унеча, часа через два прибыли на новый аэродром. В штабной землянке зазвонил телефон. Адъютант Орлов поднял трубку.

- Товарищ генерал, просят вас.

- Я слушаю, - сказал Кравченко.

- Вам звонит телефонистка станции Унеча. Немцы только что ее захватили. Их танки сейчас во дворе почты. Что нам делать?

- Прячьтесь понадежнее и быстро. Высылаю группу штурмовиков.

- Спасибо! За нас не беспокойтесь. Бейте гадов!

- И таких людей Гитлер думает победить!?! - воскликнул генерал.

Самолеты дивизии подвергли штурмовке станцию Унеча, где действительно было много немецких танков и других войск.

Кравченко в то время еще не знал, что прорвав оборону в полосе 13 армии, немцы вышли в ее тылы и создали угрозу окружения. Но совершенно неожиданно для наших и для немцев целую неделю здесь дрались до последнего патрона в безнадежной ситуации наши части и оттянули на себя войска гитлеровцев, которым следовало двигаться на Москву.

Особенно большую роль сыграла в этом группа генерал-лейтенанта Ивана Васильевича Болдина, прикрывавшая отход остатков войск Западного фронта. Немцы отсекали ее от основных сил, но генерал-лейтенант, понимая всю трагедию обстановки, ввязался в затяжные бои и не дал немцам здесь организовать наступление на столицу. А в двадцатых числах октября его группа прорвала кольцо и вышла к своим. Болдин сразу же получил под командование пятидесятую армию и стоял с ней насмерть

под Тулой. Хотя каждая из трех ее дивизий имела в своем составе от 500 до 1500 бойцов, а арtpолк только четыре орудия. Но танки Гудериана так здесь и не прошли.

Подобная обстановка была и на других участках фронта. Вот что рассказывает о боях под Москвой в те дни летчик-курганец Михаил Николаевич Левицкий: "В начале октября 1941 года, как раз в период наката фашистских войск на Москву, я был назначен во вторую эскадрилью особой авиагруппы полковника Петра Самсоновича Рассказова. Базировалась она в районе Люберцев и полностью была скомплектована из опытных летчиков гражданской авиации.

Воевали мы на самолетах ПО-2. Вылетали на бомбежки наступающих немецких частей, вели разведку о расположении и продвижении противника, доставляли боеприпасы и продовольствие нашим частям, попавшим в окружение. Таких тогда было исключительно много. Особенно в трудном положении находились войска 5-й, 29-й и 39-й армий.

Мне больше выпадало бывать в 39-й армии. Она находилась просто в отчаянном, безнадежном положении, но ее бойцы и командиры дрались до последнего патрона, последнего вздоха. Иногда приходилось садиться с боеприпасами прямо у передовой, на глазах у гитлеровцев выгружать патроны, гранаты, здесь же брать тяжело раненых. Для этих целей на плоскостях самолетов ПО-2 были приспособлены специальные люльки. Делали по несколько вылетов в день. Летали буквально над головами немцев, на высоте 50-100 метров."

На Ильинском рубеже на пути гитлеровцев 5 октября встали переброшенные сюда курсантские роты подольских пехотного и артиллерийского училищ. Чуть больше двух тысяч мальчишек 18-19 лет получили приказ продержаться здесь пять-шесть дней. И они держались! 100 танков и свыше пяти тысяч фашистов не прекращали атаковать курсантов. Через двенадцать дней все, что осталось от 19-й танковой дивизии вермахта, прокатилось и протопало по трупам этих ребят. Но это через 12 дней! Когда каждый час решал судьбу Отечества, стоил жизнью и жизнью! И они их положили на алтарь Отечества. Да будет вечной светлая память о их беспримерном подвиге!

Несмотря на отчаянную стойкость обороны, немецкие войска ползли и ползли вперед. 12 октября гитлеровцы взяли Ка-

ширу, 14 октября пал Калинин, 18 - Можайск и Малоярославец. Командир 57-го ударного механизированного корпуса вермахта генерал Кунтцен уже отдал приказ найти и подготовить ему белого коня - собрался на нем въехать в русскую столицу.

Эту ситуацию позднее Жуков оценит так: "Назревала очевидная катастрофа".

15 октября Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации Москвы. Правительство и Президиум Верховного Совета СССР выехали в город Куйбышев.

Рано утром 16 октября, когда на Химкинский мост выехали немецкие мотоциклисты с пулеметами, им навстречу неслась по улице Горького группа советских танков, получившая команду срочно выдвинуться в район поселка Крюково. Фашисты были смяты здесь за несколько минут. Это было в 15 километрах от Кремля. А танки продолжали свой бросок к очередной брешу на фронте, о которой сейчас поют:

У поселка Крюково

Погибает взвод:

Все патроны кончились,

Больше нет гранат,

Их в живых осталось только семеро

Молодых ребят.

В этот день в Москве на линии не вышли трамваи. Магазины остались закрытыми. По радио сообщили, что город находится в угрожающем положении, предлагалось покинуть его, получать двухнедельную зарплату и продуктовый паек.

Москва всколыхнулась. Кое-кто панически бежал из нее. А большинство москвичей шли в народное ополчение, на рытье окопов, на строительство укреплений. 19 октября вечером Сталин собрал в Кремле Государственный Комитет Обороны и поставил вопрос: "Будем ли защищать Москву?" Все члены ГКО дали утвердительный ответ. Сталин тут же продиктовал постановление о введении в Москве с 20 октября осадного положения. Оборона Москвы поручалась генералу армии Георгию Константиновичу Жукову.

Вся страна встала на защиту любимой столицы. Может быть, сегодня слово "любимой" звучит выпендренно, но тогда это так и было. Любой из ветеранов это подтвердит. К Москве шли эшелоны с войсками, боевой техникой и оружием. Особенно многое

сделали в эти дни уральцы. Отсюда ушли под Москву 363, 371, 379 уральские стрелковые дивизии. На заводах, производящих танки, сборка боевых машин не прекращалась ни на минуту. Шли под Москву воинские эшелоны с Дальнего Востока, Сибири, Казахстана. В результате энергичных мер, принятых командованием, на московском направлении был создан новый фронт обороны. Западному фронту были подчинены войска Можайской линии обороны. Однако положение войск, стоявших здесь, оставалось исключительно тяжелым. На линии фронта от Москвы до Калуги в четырех армиях насчитывалось всего около 90 тысяч бойцов.

В ожесточеннейших боях, развернувшихся на Можайской линии обороны в середине октября, наши войска оказали невероятную для гитлеровцев стойкость и на несколько дней задержали врага. Несмотря на продвижение немцев, противодействие им Красной Армии и сил народного ополчения становилось с каждым днем более стойким и организованным. Но гитлеровцы все вводили и вводили в действие свежие силы и добивались перевеса. Задержать врага на дальних подступах не удалось. К концу октября бои шли уже на расстоянии 80-100 километров от столицы.

6 ноября, в канун двадцать пятой годовщины Октябрьской революции, в Москве, но не в Большом театре, а в подземном зале станции метро Маяковская, прошло традиционное торжественное заседание. А на следующий день на Красной площади состоялся военный парад. Войска с него ушли прямо на фронт. Сообщение Совинформбюро об этом событии вызвало по всей стране уверенность, что Москва не будет покорена врагом.

Несколько дней гитлеровцы активных военных действий не вели, стягивали и перегруппировывали силы, а 15-16 ноября развернули второе генеральное наступление на Москву. Фашисты стремились мощными танковыми группировками взять нашу столицу в "клещи".

На правом фланге одного из полков 316-й стрелковой дивизии генерала Ивана Васильевича Панфилова, у разъезда Дубосекова, группа из 28 бойцов во главе с политруком Василием Георгиевичем Клочковым преградила путь колонне из 50-ти немецких танков. "Велика Россия, а отступить некуда, позади Москва!" - обратился комиссар к бойцам, а сам раненый, со

связкой гранат бросился под фашистский танк, остановив его своей жизнью. Бойцы его не дрогнули. Панфиловцы до последнего вздоха дрались и погибали, но не пропустили врага. Весть об этом солдатском подвиге облетела всю страну. Вдохновила миллионы бойцов на беспримерный героизм во имя Отечества, во имя столицы.

Командующий Западным фронтом Георгий Константинович Жуков в своих воспоминаниях об этих днях пишет: "Для продолжения наступления на Москву гитлеровское командование подтянуло новые силы и к 15 ноября сосредоточило против войск Западного фронта 51 дивизию..

На волоколамско-клинском и истринском направлениях против 16 армии Константина Константиновича Рокоссовского были сосредоточены 3-я и 4-я танковые группировки противника в составе семи танковых, трех моторизованных и четырех пехотных дивизий при поддержке почти двух тысяч орудий и мощной авиационной группы..

С утра 16 ноября вражеские войска начали стремительно развивать наступление из района Волоколамска на Клин. На истринском направлении против наших 150 легких танков немцы бросили 400 средних танков. Развернулось ожесточенное сражение. Особенно упорно дрались стрелковые дивизии 16 армии: 316-я генерала Ивана Васильевича Панфилова, 78-я генерала Афанасия Павлантьевича Белобородова и 18-я генерала П.Н.Чернышева, отдельный курсантский полк С.М.Младенцева, 1-гвардейская, 23, 27, 28-я отдельные танковые бригады и кавалерийская группа генерала Льва Михайловича Доватора..

Фронт нашей обороны выгибался дугой - образовались очень слабые места. Казалось вот-вот случится непоправимое, но нет! Войска стояли насмерть, а получив подкрепление, вновь создавали непреодолимый фронт обороны..

Не помню точно какого числа - это было вскоре после тактического прорыва немцев на участке 30-й армии Калининского фронта и на правом фланге армии Рокоссовского - мне позвонил Сталин и спросил:

- Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас об этом с болью в душе. Говорите честно, как коммунист.

- Москву, безусловно, удержим. Но нужно еще не менее двух армий и хотя бы двести танков.

...В первых числах декабря по характеру действий в силе ударов всех группировок немецких войск чувствовалось, что противник выдыхается и для ведения наступательных действий уже не имеет ни сил, ни средств...

За 20 дней второго этапа наступления на Москву немцы потеряли 155 тысяч солдат и офицеров, около 800 танков, сотни орудий и значительное количество самолетов. Тяжелые потери, полный провал плана молниеносного окончания войны... посеяли в немецких войсках сомнения в успешном исходе войны в целом."

А вот что пишут об этих днях гитлеровские генералы, участвовавшие в битве под Москвой.

Генерал Блюментрит: "С удивлением и разочарованием мы обнаружили в октябре и начале ноября, что разгромленные русские части вовсе не перестали существовать как военная сила. В течение последних недель сопротивление противника усилилось, напряжение боев с каждым днем нарастало.. Все это было для нас полной неожиданностью."

Генерал Гудериан о боях под Мценском и Тулой: "В бой было брошено большое количество русских танков Т-34, причинивших большие потери нашим танкам. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевших место до сих пор, было потеряно и перешло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на быстрый успех."

Генерал-фельдмаршал Гальдер: "Фельдмаршал фон Бок лично руководил сражением под Москвой со своего командного пункта. Его энергия гонит войска вперед.. Фон Бок сравнивает сложившуюся обстановку с обстановкой, сложившейся на Марне, указывая, что создается такое положение, когда последний батальон, брошенный в бой, может решить исход сражения. Важно знать - у которой из сторон окажется этот последний батальон?"

Жестокие оборонительные бои продолжались. Но советские воины дрались по-панфиловски, гитлеровцы на отдельных участках фронта еще хотя и продвигались, но несли при этом громадные, невосполнимые потери. Созревала ситуация для начала нашего контрнаступления.

И оно началось 5 и 6 декабря на фронте от Калинина до Ельца. Сильные удары Красной армии по флангам противника

южнее Калинина и северо-западнее Москвы позволили прорвать оборону немцев и с ходу освободить ряд населенных пунктов, перерезать железную и шоссейную дороги Калинин-Москва. Группа армий "Центр" оказалась под серьезной угрозой. 8 декабря Гитлер издал директиву о переходе к обороне на всем советском фронте. Но немецкому командованию не удалось ее выполнить. Началось мощное контрнаступление советских войск.

И снова вспоминает Михаил Николаевич Левицкий: "Особенно страшны для фашистов стали наши налеты в начале декабря, наши аэродромы базировались близ Осташково, на льду озера Селигер. А сбрасывали мы тогда на колонны и расположение противника не только бомбы, но и особые зажигательные устройства, изготавливавшиеся прямо вблизи аэродрома. Резиновые баллоны наполнялись горячей студенистой жидкостью, устанавливались специальные взрыватели, рассчитанные на 50 метров полета после сбрасывания такого устройства с самолета. Огненный смерч обрушивался на голову врага. От него горело все - и техника, и фашисты. Немецкое командование учредило тогда премии и отпуска тем, кто сбивал "русфанер", как фашисты окрестили наши немудреные самолеты.

А каким было наше ликование, когда началось контрнаступление! Все шоссе Калинин-Клин было забито отступающими немецкими войсками. Летчики, возвращаясь с боевого задания, выскакивали из кабин и радостно кричали: "Фрицы бегут! Фрицы бегут!" Как долго и упорно мы приближали эти счастливые минуты, это истинное счастье и торжество!"

Мы можем гордиться, что в боях под Москвой отличились многие наши земляки. В середине ноября, когда гитлеровцы начали второе наступление на Москву и им удалось, словно железной подковой, охватить столицу, перерезать семь железнодорожных магистралей из одиннадцати, идущих к Москве, генерал-лейтенанту Кравченко было поручено сформировать отдельную ударную авиагруппу в районе Рязска и с воздуха связать там продвижение врага.

В конце ноября летчики Кравченко заметили, что по шоссе Скопино-Рязск к фронту движутся колонны моторизованной немецкой дивизии. Как раз здесь, на стыке двух армий, большой участок фронта был едва прикрыт нашими частями. Кравченко немедленно поднял в небо самолеты. Пять суток летчики

штурмовали и бомбили мотодивизию фашистов. В результате она была сожжена и разгромлена, деморализована и выведена на переформирование.

В это же время другой наш земляк - шадринец, командир партизанского отряда генерал Сергей Иванович Иовлев, действуя под Москвой, совершил налет на штаб 12-го армейского корпуса немцев. Разгромил его, захватил ценные документы, уничтожил до 600 фашистов, склад с горючим, бронемашину, обоз с боеприпасами и карательный отряд гестапо. Об этом было сказано в вечернем сообщении Совинформбюро 29 ноября 1941 года.

В боях по прорыву немецкой обороны отличились Уральские стрелковые дивизии 363, 371, и 379-я, сосредоточенные для удара южнее Волжского водохранилища. Немцы пришли в смятение, узнав, что перед ними уральцы. Вот строки из письма, взятого у убитого немца Гельмута Берга: "Перед нами опять появились уральские черти. Мы хорошо знаем их по прежним боям. Они дерутся, как сумасшедшие, сражаются даже тогда, когда тяжело ранены."

Первой из уральских соединений вступила в бой 371-я стрелковая дивизия. В ночь на 6 декабря бойцы, одетые в белые масхалаты, без артиллерийской и авиационной подготовки, без криков "ура" двинулись на врага. Внезапный удар ошеломил гитлеровцев. Пользуясь тем, что немцы не везде имели сплошную оборону, группы уральских лыжников проникли к ним в тыл, нападали на штабы, батареи, сеяли панику и растерянность.

Гитлеровцы начали отступать, но вскоре оправались и попытались отбросить уральцев назад. Командир 371-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф.В. Чернышов, получив в помощь танки, сумел отразить вражеские контратаки, полки снова двинулись вперед.

За два дня наступления наши войска, продвигавшиеся к Клину с севера, прошли 20-25 километров. Для развития успеха была создана подвижная группа, в которую вошла уральская 379-я стрелковая дивизия под командованием полковника В.А.-Чистова.

Стояли лютые морозы. Немцы укрепились в деревнях, соорудили вокруг них ледяные валы, построили под домами дзо-

ты. И все же уральцы, привыкшие к морозам и трудностям, успешно громили врага. В первый же день 379-я стрелковая дивизия овладела сильным опорным пунктом немцев селом Захарово и устремилась к железнодорожной станции Решетниково. За эту станцию несколько дней шли упорные схватки. Немцы отчаянно защищали ее, так как, взяв Решетниково, наши войска перерезали железную дорогу и шоссе между Клином и Калинином.

Широко применяя обходные маневры, наши войска все ближе подходили к Клину. Для того чтобы отрезать немцам пути отступления из этого города, командующий 30-й армией генерал-майор Дмитрий Данилович Лелюшенко ввел в бой 363-ю стрелковую дивизию. Командир этой дивизии полковник Свиридов умело руководил частями и блестяще справлялся с задачами. Обходя лесами и полями населенные пункты, уральцы проникали в тыл противника, сеяли там панику, уничтожили сотни гитлеровцев, захватив богатые трофеи.

Тем временем один из полков 371-й стрелковой дивизии ворвался в Клин с северо-востока. Подошли и другие части. Гарнизон противника оказался в окружении. Гитлеровцы несколько дней яростно сопротивлялись, пытаясь прорваться на запад, но безуспешно. 15 декабря Клин был полностью очищен от противника. Всюду валялись трупы гитлеровцев, в глубоком снегу стояли брошенные орудия, танки, автомашины.

На следующий день наши войска освободили город Калинин. В боях за него участвовала 375-я стрелковая дивизия.

Разгром врага в районе Клина и Калинина позволил продолжить наступление в направлении Старицы и Ржева. Чтобы остановить его, фашистское командование приняло драконовские меры. Солдат, оставляющих свои позиции, расстреливали без суда, и они были вынуждены драться с отчаянием обреченных. Но наступательный порыв наших войск был столь высок, их ненависть к захватчикам была столь велика, что они преодолевали самое отчаянное сопротивление.

Здесь умело действовала уральская 174-я стрелковая дивизия, участвовавшая в боях с первых дней войны, оборонявшая Полоцк, Великие Луки, Андреаполь, а теперь вместе с вновь прибывшими на фронт соединениями гнавшая врага на запад. В те дни на фронте ходили легенды о подвигах челябинца

И.А.Иванчикова. Начав войну помкомвзводом, он стал командиром стрелкового батальона. Только в одном бою батальон старшего лейтенанта Иванчикова уничтожил 8 танков, 6 автомашин, множество гитлеровцев. Храбрый комбат погиб в боях за Старицу. Правительство посмертно наградило его орденом Ленина.

За исключительную стойкость и мастерство, проявленные в боях под Москвой, 174-я стрелковая дивизия была преобразована в 20-ю гвардейскую.

Можно привести сотни примеров исключительной стойкости воинов-уральцев в боях под Москвой, их беззаветной преданности Родине.

Особо надо сказать о 10-й армии, которая была сосредоточена южнее Рязани. Командование ею было поручено нашему земляку-катайцу, генерал-лейтенанту Голикову. Эта армия была введена в южную ударную группировку Западного фронта. Контрнаступление левого крыла Западного фронта началось 6 декабря. Десятая армия под командованием Филиппа Ивановича Голикова наносила главный удар со стороны Рязани на Новомосковск. Перед ней стояла задача разгромить 29-ю и 10-ю моторизованные и 18-ю танковую дивизии второй немецкой армии и овладеть городами Михайловым, Новомосковском и Епифанью. Обстановка была таковой, что войска армии вступали в сражение с марша по мере подхода соединений к линии фронта. 330 стрелковая дивизия десятой армии, совершив тридцатикилометровый марш, в ночь на 7 декабря после короткого артиллерийского налета ворвалась в Михайлов, а к утру освободила его от вражеских войск. 7 декабря противник был выбит и из поселка Серебряные Пруды. В течение 7-8 декабря главные силы армии, развивая наступление на Новомосковск, перерезали железную дорогу Кашира-Павелец. Бои были тяжелыми. Немцы дрались за каждый дом. В летних шинельках покинуть теплое жилье для них было равносильно смерти.

В течение 9-10 декабря войска армии продолжали наступать. К исходу 10 декабря ее передовые части вышли к Дону восточнее Новомосковска и на подступах к городу Епифани.

В сообщении Совинформбюро за 13 декабря говорилось о провале немецкого наступления на Москву. Все центральные газеты опубликовали приветствия и поздравления советских людей

славным защитникам Москвы. Центральные газеты напечатали портреты полководцев, под руководством которых одержана блестящая победа под Москвой. Это были Георгий Жуков, Дмитрий Лелюшенко, Константин Рокоссовский, Филипп Голиков и другие.

Бои под Москвой еще продолжались, а на экраны вышел документальный фильм "Разгром немецких войск под Москвой". Наверное, не было у нас в Усть-Уйке человека, который не видел его. Зал забивался народом до отказа. Люди ходили по несколько раз. Фильм был немой. В самые яркие его моменты зрители вскакивали с мест, кричали: "Ура!" Хлопали. Ликование было всеобщим. Впереди была еще целая война. Но мы уже теперь твердо верили - Победа будет за нами!

В битве под Москвой провалился не только "Тайфун", но рухнул и весь план "Барбаросса". Ряд крупных специалистов германской экономики уже в декабре 1941 года определили, что фюрер проиграл войну. Министр вооружения и боеприпасов Германии Тодт предложил в связи с этим Гитлеру прекратить войну с Россией, полагая, что в экономическом и военном отношении она уже проиграна.

Но Гитлер на это не решился. Он рвал и метал. Сместил с крупных военных должностей многих известных генералов, в том числе главкома сухопутных сил фельдмаршала Браухича, всех командующих группами армий, даже популярного, широко известного всем немцам Гудериана. Гитлер назначил себя главнокомандующим и издал приказ о расстреле каждого, кто попытается сдаться русским. Тем или иным репрессиям подвергались свыше 60 тысяч солдат и офицеров вермахта.

Отмечая дату разгрома немецких войск под Москвой, нам следует задуматься и проанализировать, почему же гитлеровцам удалось дойти до столицы, как случилось, что, имея мощную армию, мы понесли огромные потери в живой силе, технике и территории?

Конечно, внезапность нападения, сосредоточенный мощный удар по приграничью и его тылам сыграли здесь свою роль. Что значило для нас даже одно - потерять более тысячи самолетов в первый же день войны на аэродромах. Это обеспечило в начале войны господство немецкой авиации в воздухе.

Ведя войну в Европе, немецкая армия накопила опыт кон-

центрированного использования крупных моторизованных сил в прорыве фронтов, в проведении операций по разгрому тылов и окружению сил противника, что осуществила в первые же недели войны с Советским Союзом.

Преимущество в подвижном составе позволяло немцам продвигаться быстро и на большие расстояния, это давало не только тактический успех, но и моральный. Ошеломляло противника, вносило растерянность и панику.

Гарнизонное расположение наших войск в мирное время, демонтаж перед войной западных укрепрайонов на старой границе на главных направлениях предполагаемого продвижения противника облегчили успешные наступательные действия немцев.

Сказался и большой опыт командного состава вермахта в планировании, организации и проведении крупных наступательных операций.

Не следует забывать, что Германия в войне против СССР использовала экономику почти всей континентальной Европы, а также воинские части многих европейских государств.

Надо учесть и то, что перед войной прокатилась волна сталинских репрессий в Красной Армии. Многие командные кадры, имевшие боевой опыт не только гражданской войны, но и боев в Испании, Китае, Монголии, в боях с белофиннами были репрессированы. На смену им пришли кадры, "не понюхавшие пороха", не имеющие достаточной теоретической военной подготовки, что тоже учитывалось Гитлером.

И все-таки мы выстояли! Дорогой ценой, миллионами жизней наших людей, но добились ошеломившей не только немцев, но весь мир, победы над гитлеровцами под Москвой. Победили в первую очередь потому, что дух патриотизма, любви к Отечеству был несокрушим в сердцах большинства наших людей. Война стала Отечественной не потому, что так ее захотелось назвать Сталину, такой сделал ее народ, ставший миллионами добровольцев в народные ополчения, в ряды Красной Армии, сотнями тысяч уходивший в партизанские отряды. Не умаляя роли славных наших полководцев Жукова, Рокоссовского, всего Государственного Комитета Обороны, главным вершителем победы под Москвой надо назвать наш великий, богатый народ. А победу - народной.

Геннадий Устюжанин

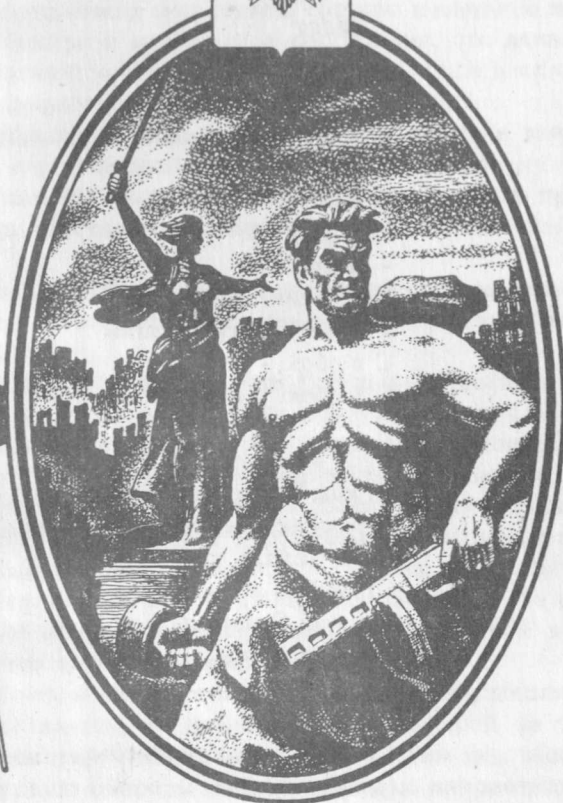
Завет

В час испытаний
Поклонись Отчизне
По-русски,
В ноги,
И скажи ей:
- Мать!
Ты жизнь моя!
Ты мне дороже жизни!
С тобою - жить!
С тобою умирать!

Будь верен ей,
И, как бы ни был длинен
И тяжек день военной маеты, -
Коль пахарь ты,
Отдай ей все, как Минин,
Будь ей Суворовым,
Коль воин ты.

Люби ее.
Клянись, как наши деды,
Горой стоять
За жизнь ее и честь,
Чтобы сказать
В желанный час победы:
- И моего
Тут капля меда есть.

Дмитрий Кедрин

**СТАЛИНГРАДСКАЯ
ПОБЕДА**

2 февраля - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год).

Я видел памятник героям Сталинграда, слезами вдов и матерей омытый. Он возвышается над ужасом войны, над морем человеческих страданий, над черным пеплом и над черным дымом. Здесь бьется о гранит вода священной Волги. Я видел памятник героям Сталинграда - он воплощение мира и свободы.

*Вольфганг Тильгнер,
немецкий поэт.*

та битва с полным правом считается самым крупным сражением всей Второй мировой войны. Она положила начало коренному перелому в пользу СССР и его союзников. Рассказать о ней - значит поведать о самом главном, что произошло на втором году Отечественной войны.

За время боев на сталинградской земле ни разу не было ни одной передышки: шли постоянные бои днем и ночью, их можно было только различать по напряженности обстановки - отчаянной или чуть слабее.

Образ воина-сталинградца стал для всего мира своеобраз-

ным эталоном выдержки, стойкости и героизма.

Провал планов по захвату Москвы осенью и зимой 1941 года Адольф Гитлер объяснял перед нацией и союзниками нерасторопностью своих генералов, российским бездорожьем и жестокими русскими морозами. Он обещал, что с наступлением весны обстановка на германо-российском фронте изменится коренным образом, хотя после провала "Блицкрига" не имел каких-либо долговременных планов военных операций. Но уже в январе 1942 года в беседе с японским послом Гитлер заверял: "Советы в следующее лето будут разгромлены... Я намереваюсь пока в центре фронта не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на юге. Я решил, как только улучшится погода, предпринять удар в направлении Кавказа. Это направление важнейшее. Нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку. Если мы это сделаем, то Англия потеряет Индию, а значит - обрушится целый мир..."

Из директив германского командования, принятых в апреле-июне 1942 года, следует: "...сохраняя положение на центральном участке фронта, на севере взять Ленинград и установить сухопутную связь с финнами. На южном фланге уничтожить противника западнее Дона, осуществить прорыв на Кавказ, захватить нефтяные районы и перейти через Кавказский хребет."

На южном участке фронта к лету 1942 года Германия сосредоточила 50 % своих танковых и моторизованных сил, 40% кавалерийских и пехотных частей.

После разгрома немцев под Москвой дела на фронте пошли не так успешно, как надеялось наше верховное командование. Генерального наступления не получилось. Задумывалось, не давая гитлеровцам передышки, теснить их по всему фронту на запад, заставить вести бои в суровых условиях зимы и израсходовать все резервы до весны, что не позволило бы им успешно наступать летом.

Но, к сожалению, и у нас к тому времени резервы были невелики. Не хватало боевой техники, оружия, боеприпасов и, как говорил позднее маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов: "Мы к тому времени еще не научились как следует воевать."

Немцы же, перебросив на Восточный фронт несколько крупных свежих воинских соединений из стран Европы, сумели зак-

репиться на тех рубежах, что были созданы нами против них во время боев на дальних подступах к столице.

В конце марта 1942 года Сталин собрал Государственный Комитет обороны, чтобы скоординировать планы на летнюю кампанию. Начальник Генерального Штаба Борис Михайлович Шапошников предложил до лета вести активную стратегическую оборону, накапливая силы в центре и в районе Воронежа, где летом могут развернуться главные события.

Командующий фронтами Западного направления Георгий Константинович Жуков, поддерживая в основном план Генштаба, считал необходимым разгромить ржевско-вяземскую группировку противника, что значительно ослабило бы его силы и заставило немцев отказаться от крупных наступательных операций.

Маршал Семен Константинович Тимошенко предложил нанести удар по гитлеровцам на Юго-Западном направлении, где у нас было превосходство в силах, и выйти на рубеж Гомель-Киев-Николаев.

Сталин поддержал Тимошенко и предложил весной нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте, чтобы прощупать силы противника.

Жуков резко выступил против нескольких наступательных операций, что вело к дроблению сил, но никто его не поддержал. И напрасно.

Правда, Сталин предупредил Тимошенко, чтобы тот не надеялся на резервы Ставки, а Генштабу приказал считать эту операцию внутренним делом Юго-Западного направления и не вмешиваться в ее ход.

Весной провалами закончились советские наступательные операции. Неожиданно для Ставки потерпел поражение Крымский фронт под командованием генерала Дмитрия Тимофеевича Козлова, имевший почти двойной перевес в силах над немецкими частями. Пока Козлов разбирался с представителем Ставки, начальником Главного Политуправления Красной Армии Львом Захаровичем Мехлисом, кто и чем из них должен заниматься, немецкий генерал Эрих фон Манштейн нанес несколько мощных танковых ударов по силам фронта, расчленил его и, окружая наши части, громил их, нанося большие потери. Здесь нами было потеряно 180 тысяч солдат и офицеров, 400 самолетов, 350 танков, около четырех тысяч орудий и минометов.

В мае же началась Харьковская наступательная операция под руководством маршала Тимошенко. Первые дни развивалась она успешно. Сталин даже зло упрекнул нового начальника генштаба Александра Михайловича Василевского: "По вашему настоянию чуть не отменили успешную операцию." Тем временем маршал Тимошенко и член Военного Совета Никита Сергеевич Хрущев докладывали о том, что за последние три дня наши войска продвинулись на 50 километров.

Однако немцы готовили здесь свое наступление и сосредоточили крупные силы. Но они выжидали, когда наши армии уйдут вперед от своих тылов, а потом ударили у основания прорыва крупными танковыми и моторизованными силами. Нависла смертельная угроза войскам Юго-Западного фронта в районе борвенковского выступа. Василевский доложил Сталину об опасности, просил дать приказ приостановить продвижение вперед наших войск. Переговорив с Тимошенко и Хрущевым по ВЧ, Сталин услышал от них заверения, что фронт организует контрудар по немецким войскам, и вновь запретил Генштабу вмешиваться в ход операции.

Попытки Тимошенко организовать контрудар провалились. И три армии оказались в плотном кольце гитлеровцев. Началось их избиение. Под Харьковом наши потери составили около четверти миллиона человек, 800 танков, около 300 самолетов, свыше 5 тысяч орудий и минометов. То равенство с противником в силах, что имелось к началу летних боевых действий, исчезло.

В июне-июле 1942 года развернулись бои в гигантском треугольнике Воронеж-Сталинград-Ростов на Дону. Основание и правую сторону этого треугольника образует Дон, а слева... Слева в конце июня со скоростью сорок километров в сутки наступали немцы. Под Старым Осколом были взяты в окружение две наших армии. Здесь у наших был перевес в танках, но использовать их командование еще не научилось. Дробление танковых частей на затыкание дыр, - не приносило успеха. Рассекши Брянский и Юго-Западный фронта, немцы 6 июля взяли Воронеж и, расшвыривая наши войска мощными танковыми клиньями и заходя в тыл управления Юго-Западному фронту, гнали свои танковые корпуса по правому берегу Дона, почти не встречая сопротивления.

Сталин убрал с юга Тимошенко. Назначил командующим на

Брянский фронт Константина Константиновича Рокоссовского, а на новый Воронежский фронт поставил командующим очень способного генерала, замначальника Генштаба Николая Федоровича Ватутина. Нижнее течение Дона должен был закрыть Южный фронт Родиона Яковлевича Малиновского.

А немцы тем временем вышли в излучину Дона, создали угрозу окружения Южного фронта на Донбассе. Гитлеровцы стремительно двинулись на Сталинград. Гитлера прельстила возможность быстро и легко взять Сталинград. Это предвещало не только военно-стратегический, но и политический успех — взять город, носящий имя самого Сталина! И фюрер решил внести значительную поправку в план всей летней компании. На немецких военных картах южного участка фронта появились расходящиеся две стрелы главных ударов.

Гитлер решил, поскольку на Сталинградском направлении у русских нет значительных сил, то взятие города на Волге под силу войскам одной шестой армии Фридриха фон Паулюса. Четвертая танковая армия немцев и часть частей генерала Паулюса из группы армии “Б” были переброшены на южное направление, в группу армий “А”, устремленной на Кавказ.

Фактически гитлеровцы овладели на юге стратегической инициативой и действовали здесь, как на Украине и в Белоруссии летом 1941 года.

В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приняла срочные меры по организации обороны на сталинградском направлении. 12 июля на базе управления Юго-Западного фронта было создано управление нового Сталинградского фронта. В состав его вошли остатки сил Юго-Западного фронта, 62-я, 63-я и 64-я армии, а чуть позднее и еще формировавшиеся в ту пору 1-я и 4-я танковые армии. В оперативное подчинение фронту была придана и Волжская военная флотилия.

17 июля фронт занял позиции в 530 километров, на линии Павловск-на-Дону, по левому берегу Дона Серафимович, Клетская, Суровикино, Верхнекурмоярская. На подступах к Сталинграду спешно разворачивалось строительство оборонительных сооружений силами населения. Стали создаваться части народного ополчения. Для многих такой поворот был неожиданностью. Ведь еще в мае фронт находился от Волги в пятистах километрах.

С 17 июля передовые части 62-й и 64-й армии вели упорные

бои с гитлеровцами на рубеже рек Гир и Цимла, но под мощными ударами немцев были вынуждены отойти на основной рубеж обороны. Вермахт на 22 июля 1942 года имел на Сталинградском фронте 250 тысяч солдат и офицеров против 187 тысяч советских бойцов, перевес в танках в два раза, в самолетах - в три с половиной. 23 июля войска Фридриха фон Паулюса начали наступление с задачей захватить Сталинград, Астрахань, стать твердо на берегах Волги.

26 июля танковые и моторизованные силы немцев мощными ударами прорвали оборону 62-й армии и вышли в район Каменского. Советское командование, чтобы спасти положение, бросило в контратаку еще не закончившие формирование части 1-й и 4-й танковых армий и две стрелковые дивизии. Они понесли огромные потери, но не смогли остановить врага. В четвертой танковой армии целыми вышли из этих смертельных схваток с фашистами лишь четыре боевых машины, что позволило бойцам потом горько шутить, называя свою четвертую танковую армию - четырехтанковая.

28 июля за подписью Сталина вышел приказ № 227, известный теперь как приказ - "Ни шагу назад!" Это был жестокий документ, гласивший: "...После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбаса и других областей у нас стало меньше территории..., людей, хлеба, металла, заводов... Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла. У нас нет преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит погубить себя и загубить нашу Родину... Пора кончать отступление. Ни шагу назад! Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого... должно являться требование - ни шагу назад без приказа высшего командования... Безусловно, снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения к суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций..."

Приказом предусматривалось создание заградительных отрядов с особыми полномочиями, которым вменялось в обязанность открывать огонь по отступающим без приказа частям, подразделениям и бойцам. Формировать из отступавших штрафные батальоны и роты, ставить их в самые трудные участки фронта, чтобы дать возможность искупить кровью свою вину

перед Родиной.

Приказ не был бумажкой и пустым звуком. За ним последовали немедленные действия. Сталин умел подкреплять слова делом.

Тяжелые бои развернулись на позициях 64-1 армии, но и здесь немцам не удалось сходу прорваться в Сталинград. Паулюс запросил подкреплений. И четвертая танковая армия генерал-полковника Гота была переброшена сюда с Кавказского направления и первого августа нанесла удар с Юго-Западного направления по Сталинградскому фронту, а к пятому августа вышла в район Абгонерово, Плодовитое, но здесь была остановлена бойцами 64-й армии генерала Михаила Ивановича Шумилова, нашего земляка-катайца. Свой штаб командарм 64-й развернул в хуторке Ильмень-Черский, чтобы сбить с его следов немецких летчиков, безнаказанно действовавших в междуречье Волги и Дона. С момента вступления в должность Михаилу Степановичу ни разу не удалось выспаться по человечески. Срочные дела и проблемы наваливались тяжелыми глыбами, не давая покоя. Не успеет решить одну, как обрушиваются другие - и все важные, срочные, неотложные, от которых зависит не только его судьба, а тысяч жизней подчиненных, судьба Сталинграда.

Особенно осложнилась обстановка, когда четвертая танковая армия Гота форсировала Дон в районе Цимлянской и устремилась вдоль железной дороги Тихорецк-Сталинград. Командарм Шумилов, склонившись над картой, смотрел на клинья синих стрел, обозначающих передвижения немцев, а мысленно видел, как безжалостно мнут степной ковыль и столбами поднимают пыль железные дивизии Гота. Сто двадцать тысяч отборных вояк, остановить которых у него не было сил и средств. Осталось одно - глубже зарываться в землю, использовать с толком каждый снаряд и патрон, держаться любой ценой до последнего вздоха. Жесткие параграфы приказа "Ни шагу назад" требовали от каждого командира и бойца самопожертвования.

Командование фронтом бросило навстречу танкам Гота единственную, оказавшуюся у него в резерве 208 стрелковую дивизию полковника Воскобойникова. Но она опоздала с выходом на заданные рубежи. Когда батальоны дивизии высаживались из вагонов на станции Котельниково, их с ходу атаковали немецкие танки и автоматчики. Натиску сорока фашистских танков и

мотопехоты наши подразделения смогли противопоставить лишь несколько пушек “сорокапяток”, которых бойцы давно окрестили горьким именем “Прощай Родина”, да десятка два пэтээровцев. Не успевшие окопаться, разрозненные и потрепанные немцами части 208 стрелковой дивизии начали спешно отходить на север, в район Челеково. Их расстреливали не только немецкие танки на земле, но буквально “косили” из пулеметов с воздуха гитлеровские летчики.

Немногим, даже самым сильным и выносливым, удалось пробежать более тридцати километров и достичь Челеково. Но и павшие бы не позавидовали тем, кто сюда добрался. Здесь отступивших встретили заградотрядовцы, неумолимые “к трусам”.

- Стой! Куда разбежался? Где твоё оружие?

- Эй, сержант, веди сюда своё отделение!

- Ваши документы, капитан!

Еще не успевших отдышаться “отступленцев” строили в колонну, давали лопаты и под конвоем отправляли рыть окопы. По составленным спискам особисты в это время формировали из них штрафные роты и батальоны, которые кровью должны были смыть свой позор. Сталинский приказ № 227 уже выполнялся неукоснительно.

9 августа немцы отеснили войска 62-й армии на левый берег Дона. Четыре ее дивизии попали в окружение и отчаянно сражались там больше недели, уцелевшая ее часть в середине августа прорвалась к своим. Подошедшие на помощь, бойцы первой гвардейской армии нанесли сильный контрудар по гитлеровцам и остановили их. В результате тяжелых боев, продолжавшихся почти месяц, план Гитлера по захвату Сталинграда с ходу был сорван.

Немцам казалось, что советская оборона вот-вот рассыплется, ее лишь спасают “откуда-то” появившиеся части. Это вызывало надежды на скорый перелом и победу, и напор гитлеровцев возрастал. Жутким для сталинградцев и защитников города был день 23 августа. Голубое небо над городом наполнили сотни летящих на разных высотах фашистских самолетов. От рева их моторов, казалось, сотрясалась земля. Косяки самолетов шли с разных направлений. Это был “звездный налет”. Люди, кто успевал это сделать, с ужасом забивались в подвалы, окопы и щели, открытые в земле. По Директиве гитлеровского

командования ОКВ №41 Сталинград должен был прекратить существование как промышленный центр, узел железнодорожных и водных коммуникаций, как административный и культурный центр.

Уже первые удары немецких бомбардировщиков нарушили городское водоснабжение. На людей с неба сыпались не только фугасные и зажигательные бомбы, но осколки тысяч зенитных снарядов, которые поражали незащищенных людей не меньше пулеметных очередей немецких летчиков. Пылало все, что могло гореть: дома, заборы, трамваи, пароходы, груженные ранеными, военным снаряжением, горели вагоны и склады, нефть, разлившаяся по Волге. Огонь ревел и бушевал, выжигая кислород из воздуха. Люди гибли от металла, огня и удушья. Дым и пепел взметнулись над городом в высоту на несколько километров. Никто и никогда не назовет истинную цифру погибших в этот день в Сталинграде, хотя некоторые историки очень относительно называют, что погибло около сорока тысяч человек. Во второй половине дня замолчала святая святых связь - с Москвой по ВЧ, которую, как зеницу ока, оберегали сотрудники КГБ. Прекратились переговоры и советы со Ставкой. Даже выдавшим виды высоким военным чинам стало от этого жутковато. И чего греха таить, смысл части приказов, отданных тогда, трудно сегодня понять и оценить.

А над городом бушевал огненный смерч. Отбоя от воздушной тревоги сталинградцы так и не дождались. Некому и не из чего было передать. Да и надо ли было это делать - начались ежедневные массовые налеты фашистской авиации на город, немцы производили от 500 до 1200 самолетовылетов в сутки. Фашистские летчики хвастали, что превратили Сталинград в филиал ада на земле. Наверное, это так и было.

Обеспечив четырехкратный перевес на танках, двухкратный - в самолетах и такой же - в артиллерии, гитлеровцы 24 августа мощными ударами 6-й армии Паулюса и 4-й танковой - Гота прорвали фронт, а четырнадцатый танковый корпус, пересекая наши части, вышел к Волге в районе Лотошкино - Рынок. 62-я армия Чуйкова оказалась отрезана от основных частей фронта. Так началось второе наступление на Сталинград.

Учитывая исключительно сложное положение, в конце августа Сталин вызвал с Западного фронта Жукова.

- Дела на юге идут очень плохо, - сказал он. - Ставка пере-

дает Сталинградскому фронту три армии. Вам следует принять меры к нанесению контрударов. Иначе Сталинград потеряем.

Жукову такие задачи ставились непервой. Он принял это как должное и уже собирался уходить, но Сталин остановил его и предложил стать его заместителем.

Жуков отказался, уповая на свой характер. Но Сталин сказал: "Обстановка угрожает гибелью страны. Надо спасти Родину любыми средствами, любыми жертвами. А мы наши характеры подчиним интересам Отечества."

В Сталинград Жуков прилетел Заместителем Верховного Главнокомандующего.

Тем временем четырнадцатый танковый корпус гитлеровцев перешел в наступление на район Сталинградского тракторного завода. Но на его пути встали рабочие дружины заводов города. Их поддержала огнем с мониторов Волжская флотилия. Враг был отбит и отрезан от своих тылов. Несколько дней немецкие танкисты снабжались с воздуха.

На южных подступах к Сталинграду танки Гота и немецкие летчики, не унимаясь, терзали защитников города, и в последний день августа прорвав оборону, вышли в район Гавриловки.

Войска Сталинградского фронта в начале сентября дважды переходили в наступление, но успеха добиться не смогли, хотя отвлекли крупные силы гитлеровцев на себя и облегчили положение защитников города. Георгий Константинович Жуков имеющимися резервами Ставки наносил удары по флангам наступающих частей вермахта, но из-за недостатка сил изменить ход событий в нашу пользу не смог.

В своих воспоминаниях полководцы Михаил Степанович Шумилов и Василий Иванович Чуйков, на чьих плечах непосредственно лежала ответственность за судьбу Сталинграда, пишут, что самым тяжелым и критическим днем обороны города было 14 сентября, гитлеровцы бросили тогда в бой семь моторизованных дивизий и 500 танков, а наши войска, еще не успели переформироваться после боев в донской излучине и занять позиции. Город, можно сказать, обороняли части дивизии НКВД да подразделения местных формирований, чекистов, милиции, рабочих.

Самое отчаянное положение создалось в центре города. Со стороны речки Пионерки вдоль железнодорожного полотна сол-

даты корпуса генерала фон Зейдлица наносили удар в направлении центра города и железнодорожного вокзала. Самоуверенный Зейдлиц гнал и гнал танки и солдат вперед. Ведь за вокзалом была главная городская площадь Павших Борцов, которую немцы на своих картах именовали "Красной Площадью". Захват вокзала и выход на площадь генерал расценивал, как овладение центром города, после которого, как он предполагал, русские должны капитулировать. Он уже придумал текст телеграммы из двух слов в Винницу, где тогда была Ставка Гитлера - "Сталинград взят."

В этот же день из Ставки Гитлера в штаб Паулюса поступила радиограмма об утверждении Гитлером особой "Сталинградской медали". Лейтенант вермахта Штимбауэр тогда же написал домой: "В этот прекрасный день позднего лета местность купается в солнечных лучах. Нам поставлена задача выйти в центр города: последний штурм, последние часы сражения, а может быть, и войны..." Это письмо позднее нашли в планшете убитого гитлеровца.

Войска немцев, не считаясь с потерями, огалтело рвались к Волге, нанося мощные удары в районе Мамаева Кургана и железнодорожного вокзала. К исходу дня они прорвались сюда.

С левого берега для спасения положения под мощным огнем в этот район переправилась 13-я гвардейская дивизия Александра Ильича Родимцева. Ей была поставлена задача - выбить немцев из центра Сталинграда.

В ночь на 15 сентября комбату Червякову была поставлена задача: смять немецких автоматчиков, просочившихся к переправе, выйти в центр города и любой ценой к утру отбить у врага вокзал.

Короткая команда "вперед" - и его бойцы, карабкаясь по круче берега, пошли наверх, на встречный густой автоматный и пулеметный огонь врага. Нужно было любой ценой выбить проникший в центр и к Волге передовой отряд гитлеровцев из корпуса Зейдлица, пока центр не заняли его основные силы.

Судьба Сталинграда, по сути, была в эти ночные часы в руках первого стрелкового батальона капитана Червякова.

В эту ночь в Москве В Ставке Верховного Главнокомандования перед рассветом тревожно замолчал телеграфный аппарат на связи со Сталинградом.

Берлинское радио в середине ночи передало сводку вер-

махта: "... ударные силы 6-й армии в Сталинграде вошли в город, захвачен центральный вокзал, в успешном окончании сражения теперь нельзя сомневаться, до его исхода остаются часы. Студия не выключает свой микрофон, ожидая с минуты на минуту падения Сталинграда..."

В посольствах, аккредитованных в Москве, не спали. Слушали марши на берлинской волне. В этот день Черчилль счел нужным срочно сообщить Рузвельту: "При планировании наших операций надо исходить из близости полного разгрома Красной Армии. В настоящее время я не вижу силы, которая предотвратила бы падение Сталинграда."

В записках английского военного корреспондента в Москве Ральфа Паркера есть любопытное свидетельство о тех днях. Каждую неделю по средам или четвергам для дипломатического корпуса и иностранных журналистов, аккредитованных в Москве, проводилось богослужение. Как правило, местом его был Московский кафедральный собор. Сюда съезжались все иностранцы, желающие помолиться. Уважая религиозные чувства союзников и других иностранных подданных, советское руководство пунктуально предоставляло им эту возможность даже в самые тяжелые моменты на фронте.

В этот день служба была назначена на вечерний час. В сумерках к собору стали подъезжать машины с дипломатами, их семьями. На площади перед собором было тесно от машин. Приехали даже те, кто никогда не принимал участия в церковных церемониях, - всем вдруг захотелось в этот вечер быть в кафедральном соборе.

Храм был заполнен, как никогда раньше. Молитву слушали плохо. Люди, разбившись на группы, переговаривались, узнавали друг у друга новости. За ними-то и приехал каждый: вдруг кому-то уже известно больше, чем другим.

Говорили о Сталинграде: продержится ли он до утра, и какая развязка последует завтра? Думается, после падения Сталинграда они ждали глобальных событий и приехали в кафедральный собор, словно на похороны коммунизма...

А в этот час три роты первого батальона Червякова, неся потери, вскарабкались по крутому берегу. Дымили развалины, оставшиеся от городских улиц вблизи реки. Центр был рядом, но там ничего не поймешь: повсюду стрельба, временами из багровой темноты выползали люди: остатки чекистского отря-

да... прорывающиеся к Волге солдаты, гражданские...

Кругом автоматные очереди, взрывы.

- В атаку! - крикнул комбат.

Прошли одну улицу, другую, только на рассвете показались скульптуры фонтана на привокзальной площади.

Сейчас это кажется так близко, всего семь-восемь минут ходьбы...

Здесь бой разгорелся с особым ожесточением. Вдруг разнеслось:

- Санитаров сюда! Комбат ранен...

Червякова пронесли в плащ-палатке. В развалинах улицы, уходившей к вокзалу. Боем батальона уже руководил старший лейтенант Федосеев.

Червяков остановил санитаров, напрягся, чтобы Федосеев услышал:

- Прости, Федя...

- Что вы, Захар Петрович? Вы скоро к нам вернетесь. До встречи!

- Не о том ты. Получается самое трудное впереди, а я вот выбыл из строя по ранению. Тебя подставляю. Кто знал, что так выйдет. Ты пробивайся к вокзалу, не мешкай. Возьми вокзал, Федя!

- Возьмем, Захар Петрович. Мы еще там с вами вместе в ресторане когданибудь эту ночь отметим...

Бой нарастал, и некогда было вести разговоры, куда-то в багровые блики уплыла плащ-палатка с комбатом, которому суждено было остаться в живых. У войны - свой выбор, они, ушедшие тогда к вокзалу, - теперь под общей надписью на мемориальной доске вокзального здания: "Здесь в сентябре 1942 года насмерть стояли воины 1-го батальона 42-го полка 13 гвардейской дивизии. Окруженные фашистами гвардейцы мужественно сражались под командованием гв. старшего лейтенанта Ф.Г. Федосеева и погибли."

Из боевого охранения доложили: вышел штатский в очках, просит дать ему оружие и взять с собой.

...До нас не дошло никаких сведений об этом неизвестном сталинградце, кроме его фамилии. Запомните ее - Стрельцов.

Это был человек, который, выбравшись из огненного центра города, уже занятого врагом, ушел от смерти и решил вернуться туда, в огонь, навстречу смерти. "Я вас проведу". - И

провел часть батальона в район вокзала. Имя его растворилось среди многих имен, судьба осталась неизвестной..

Одним из свидетелей боя за вокзал был заместитель командира полка по политчасти Леонид Петрович Корень, высадившийся вместе с первым батальоном. На его глазах был ранен комбат Червяков, и командование батальоном принял старший лейтенант Федосеев. Вместе с ним он прошел с боем от берега через центр города до вокзала.

После войны, будучи уже полковником запаса, Леонид Петрович Корень рассказал о некоторых совершенно неизвестных эпизодах боя за вокзал.

По его свидетельству первыми к зданию вокзала проникли двое автоматчиков - Никитенко и Ажгирей. Никитенко звали Владимиром, имени Ажгирея он не запомнил.

С полотна железной дороги бил пулемет. На площадь выскочила машина, из нее стали выпрыгивать немецкие автоматчики. Никитенко и Ажгирей, прячась за скульптурами фонтана, открыли огонь по немцам в упор. В машину полетели гранаты: двое вели отчаянный неравный бой, ожидая, пока к ним пробьется наступающая рота.

На железнодорожных путях горели пассажирские вагоны. Оттуда показался немецкий танк. Он на большой скорости рванулся к площади, к фонтану, сметая все перед собой. И вдруг со стороны фонтана наперерез танку с черными крестами метнулся кто-то из автоматчиков - на площади было уже несколько человек.

Танк развернулся в его сторону, рывок - и гусеницы подмяли солдата. Тишина - и наши, и немцы словно оцепенели. И вздрогнула жесткая земля, разверзлась, принимая героя, под немецким танком, который посреди привокзальной площади торжествовал победу, раздался мощный взрыв.

...Остановись, мгновенье! История должна запомнить этого солдата. Но кто это был? Никитенко? Ажгирей? Или кто-то еще? Не осталось никого, кто вел тот бой на площади. Никого, кто мог бы точно назвать имя. Но есть в архиве вот эти строки: "Не печальтесь, не огорчайтесь. Будьте горды тем, что дали стране, нашей Родине сына-героя, героически погибшего. Примите, мать героя, наше товарищеское соболезнование о великой утрате" (Из письма командования матери рядового Владимира Никитенко).

Что известно о нем? Почти ничего. Девятнадцать лет... До фронта работал слесарем в Кургане... Любил девушку по имени Поля. От нее пришло письмо, когда его уже не было: "Послала тебе посылку, шерстяные носки и немного табаку. Мое письмо летит к тебе с любовью и приветом... Поля."

"15 сентября. Утром занял вокзал. Противник предпринимает ожесточенные атаки с целью отбить здание, не считаясь с потерями. Немцы идут в атаку пьяные. Вокзал продолжаю удерживать. Большие потери. Прошу эвакуировать раненых, поддерживать танками и огнем артиллерии! (Федосеев. Из боевого донесения комбата).

Вечером кремлевский телеграф принял сообщение: подразделения переправившейся через Волгу дивизии частично выбили противника из центра города одним из батальонов, защищавших центральный вокзал.

В посольствах, аккредитованных в Москве, продолжали слушать Берлин, оттуда по-прежнему передавали марши. Но обещанного сообщения о том, что Сталинград пал, так и не прозвучало.

"17 сентября продолжались ожесточенные схватки в центре города. а также за высоту 102,0 (Мамаев курган). Особенно кровопролитные бои разыгрались у вокзала Сталинград-1 и железнодорожной больницы. В течение дня вокзал пять раз переходил из рук в руки..." (Из оперативной сводки).

25 сентября, как свидетельствуют оперативные сведения, с батальоном прекратилась всякая связь. До этого дня у Федосеева действовала рация. и он передавал по ней короткие донесения, что батальон, блокированный противником, продолжает сражаться. Двадцать пятого, на одиннадцатый день обороны вокзала, рация замолчала.

Полковой радист безуспешно пытался вызвать штаб батальона. Командиру дивизии Родимцеву (радиограмма И.П.Елина):

"Связь с Федосеевым потеряна полностью. Контратакую противника в районе рынка и универмага с целью пробиться к окруженным. Противник захватил универмаг, ввел танки. Прорваться к вокзалу не удастся. Буду снова пробовать. Прошу помочь танками. Слышу стрельбу со стороны вокзала."

Как потом выяснилось, вместе с батальоном Федосеева в районе вокзала вели бой оказавшиеся здесь остатки отряда че-

кистов и сталинградских рабочих. Сражение шло на железнодорожных путях, в развалинах депо, у моста и даже в будках стрелочников. Но бойцов становилось все меньше и меньше. К концу первой недели все оставшиеся собрались в полуразрушенном здании вокзала.

Не описан подвиг, который совершил наш земляк, член колхоза "Уралец" Звериноголовского района сержант Федор Николаевич Руденко. Но приказом по Сталинградскому фронту от 23 сентября 1942 года за отличие в бою он был награжден орденом Красного знамени. Об этом было напечатано в районной газете.

В одном из телеграфных разговоров с командованием Сталинградского фронта в те дни вдруг из Ставки поступил запрос о судьбе защитников вокзала. Интересовался Сталин. В докладе штаба фронта в Ставку было уделено особое внимание боям за вокзал.

До 25 сентября, очевидно, у оборонявшегося в окружении батальона Федосеева имелась возможность получать боеприпасы, продовольствие, эвакуировать раненых. Видимо, в это время был вынесен в медсанбат младший лейтенант Колеганов, получивший тяжелое ранение в бою в здании вокзала. Рота, которой он командовал, истекала кровью, но враг на ее участке так и не смог проникнуть в вокзал.

Донесение Колеганова:

"Комбату, гвардии ст. лейтенанту Федосееву.

Обстановка следующая: Противник старается всеми силами окружить мою роту, заслат в тыл автоматчиков. Несмотря на превосходящие силы противника, наши бойцы проявляют мужество и героизм. Гвардейцы не отступают. Пока командир роты живой. ни одна фашистская сука не пройдет. Обстановка тяжелая. Сам лично я оглох и ослаб, падаю с ног. Мы погибам за город Сталина, но не отступим назад."

Так в Сталинграде дрались многие части и бойцы.

А вот воспоминания о тех боях полковника Вильгельма Адама, адъютанта Паулюса: "Насколько я помню, 12 сентября командующий группой армии "Б" генерал-полковник Вейхс и генерал Паулюс были вызваны в Винницу, в ставку Гитлера. Паулюс докладывал о предстоящем захвате города. Через два дня, 14 сентября, одновременно наносились два удара - в направлении вокзала и Мамаева кургана. Захватить через вокзал

центр города выйти к Волге и с Мамаева кургана парализовать весь город.

Как рассказывал Паулюс, его доклад без колебаний был одобрен. Гитлер небрежно свернул карту Сталинградца, сказав при этом: все уже сделано, Красная Армия разбита и город защитить не сможет. Берите скорее эти пункты - вокзал, центр города - и дело кончено.

В этот же день, 14 сентября, я находился в 76 дивизии. Она выступала из Гумрака на вокзал. В бой было брошено около 200 танков. Но с каждым часом дивизии все труднее было продвигаться к вокзалу. А потом она совсем завязла, только 14 сентября вокзал пять раз переходил из рук в руки... Бои продолжались до 24 сентября, потом корпус генерала Зейдлица захватил вокзал, вышел к центру. Но, помню, нам докладывали, что и 25-го и 26-го в разрушенном здании вокзала еще раздавались выстрелы."

Когда спросили Адама, видел ли он кого-нибудь из советских солдат и офицеров, взятых в плен в дни боев за вокзал? Может быть, помнит кого-нибудь или что-нибудь о тех людях? Он, не поднимая глаз, тихо сказал, медленно произнося слова:

- Я не помню, чтобы были взяты там пленные... Насколько, я знаю, пленных не было. Ваши солдаты в вокзале в плен не сдавались.

В Сталинградском музее есть письмо, написанное сыном упоминавшегося солдата Никитенко, на которого была получена "похоронка", - Ивана Владимировича Никитенко.

"Действительно, мама получала "похоронку" и письмо из части, что наш отец, Никитенко Владимир Иванович, героически погиб в бою в Сталинграде. А в сорок четвертом году вдруг в окно раздался стук, и на пороге - сам отец, живой, но без ноги, с покалеченной рукой и с одним глазом...

Он много потом рассказывал о своем батальоне, который сражался за сталинградский вокзал. В первые дни, пока была связь с полком, уносили в тыл тяжело раненых. Отец не знает, кто подобрал и вынес его.

Из его рассказов меня еще в детстве особенно поразил один - я запомнил его на всю жизнь... Когда рота, в которой воевал отец, отбила у немцев вокзал в третий раз, в роте уже оставалось всего двадцать два бойца. Немцы накапливались за

железнодорожным полотном для новой атаки.

В это время среди бойцов появился комбат, старший лейтенант Федосеев. Взводный сказал, по словам отца, что пришел комбат и с ним девять бойцов.

- Живыми сдаваться не будем, - сказал Федосеев всем, кто был там, и приказал посчитать патроны и по одному оставить для себя...

Это отцовский рассказ!... Отца давно уже нет в живых, а рассказ его в нашей семье помнят, он живет как легенда и передается от него к нам, сыновьям (нас трое), от нас к нашим детям..."

28 сентября Сталинградский фронт был переименован в Донской. Командовал им генерал Рокоссовский. Юго-Восточный фронт преобразовался в Сталинградский, командовал им генерал Андрей Иванович Еременко. В эти дни развернулись жестокие бои за заводские поселки Красный Октябрь и Баррикады, а с октября начались бои и за эти заводы.

В середине октября немцы предприняли новое наступление. Развернулись круглосуточные бои на улицах, в домах, в цехах заводов на берегу Волги. Очень часто завершались они рукопашными схватками с переменным успехом. Особенно тяжелые бои вели 95-я, 37-я гвардейская, 112-я, 138-я дивизии, танковая бригада Дмитрия Николаевича Белого.

Чтобы спасти положение в Сталинграде, войска Донского фронта перешли в наступление, оттянув на себя значительные силы гитлеровцев, предназначенные для захвата города. Одновременно нанесла по немцам контрудар 64-я армия Шумилова. Наступление гитлеровцев было снова приостановлено.

Гитлеровцы начали заметно выдыхаться. Еще бы, в боях под Сталинградом ими было уже потеряно около 700 тысяч солдат, свыше тысячи танков, около полутора тысяч самолетов, более двух тысяч орудий. На глазах падал моральный дух немцев. Гитлер негодовал. Сместил с поста начальника Генштаба сухопутных войск генерал-полковника Франса Гальдера, требовал нового напора войск в Сталинграде. И генералы гнали солдат на верную смерть, трупам мостили дорогу к Волге.

Подобной войны и боев еще никто и никогда не видел. Что значит ежесекундный риск жизнью, продолжающийся неделями, если развалины домов и цехов по нескольку раз в день переходили из рук в руки. Если наши на первом и втором эта-

же, а в подвале и на-верху гитлеровцы? Если за победу над врагом приходится драться не только оружием, но и кулаками, вгрызаться зубами в горло? В этих боях успех решался каждым конкретным бойцом, его стойкостью, выносливостью, ненавистью к врагу. Ну кто, скажем, мог заставить рядового Михаила Паникахи выскочить из своего окопа и броситься на немецкий танк после того, как пуля разбила в его руках бутылку с зажигательной смесью и пламя охватило бойца? Упав, катайся, сбивай огонь - и ты спасен. А фашистский танк?! Он пройдет вперед. А за спиной солдата - Волга. И выскочивший боец вскакивает на танк, обнимает броню у баков машины. Огненный факел полыхнул вместо обоих. Человека и машины!

А Гитлер в это время, 9 ноября 1942 года, в Мюнхене восклицал: "Сталинград наш! Там лишь в нескольких домах еще сидят русские. Ну и пусть сидят. Это их личное дело. А наше дело сделано. Город, носящий имя Сталина, в наших руках. И нет такой силы в мире, которая может нас сдвинуть с этого места... вы можете быть уверены, я повторяю со всей ответственностью перед Богом и историей: из Сталинграда мы никогда не уйдем. Никогда!"

Последнее наступление немцев началось 11 ноября. Были дни, когда на отдельных участках ими предпринималось до 12 атак. Они вышли к Волге в третьей точке, но и тогда не достигли желаемых результатов. У немцев возник моральный износ войск. Они растеряли последние остатки боевого духа.

Советское командование в ходе сталинградских боев к осени 1942 года уже почувствовало, что гитлеровцам не взять города: ненависть к захватчикам у солдат была сильнее всяких приказов не пропустить врага. Уже в октябре Генштаб начал разработку плана контрнаступления наших войск под Сталинградом. 13 ноября он был утвержден Ставкой под кодовым названием "Уран". Началась проработка его командованием фронтов, накоплением резервов воинских частей и техники. И как тут не сказать нам о славных делах наших земляков, внесших весомый вклад в успех сталинградского сражения.

По инициативе колхозников Шадринского района начался сбор средств на танковую колонну "Челябинские колхозники". Почему челябинские? Да Курганской области тогда еще не существовало. Она была образована через 4 дня после завершения сталинградской победы. Бюро Челябинского обкома одобрило

инициативу шадринцев, а челябинский завод начал изготовление танков. 31 декабря 1942 года секретарь Челябинского обкома партии Николай Семенович Патоличев докладывал Государственному Комитету Обороны, что в канун нового года уполномоченные колхозники области приняли от завода и передали частям Красной Армии первые 150 тяжелых танков. Сбор средств и выпуск танков продолжаются.

Этим боевым машинам было суждено сыграть важную роль в боях за город на Волге, и башни танков "Челябинские колхозники" навечно взметнулись на постаментах у Мамаева кургана.

Осенью 1942 года с инициативой по сбору теплых вещей для фронта в области выступили труженики Далматовского района. Они решили собрать и передать Красной Армии 200 полушубков, 450 пар валенок, 1250 пар шерстяных варежек, другие теплые вещи, необходимые на фронте. Это обязательство было ими перевыполнено.

Рабочие Курганского завода "Уралсельмаш" заключили договор на соревнование с одной из воинских частей Сталинградского фронта. Рабочие обязались ежедневно выполнять не менее полутора сменных норм, а бойцы-сталинградцы писали: "Даем клятву: не пожалеем сил, а если потребуется, жизни, но Сталинград отстоим!"

Недаром министр пропаганды гитлеровской Германии доктор Геббельс негодовал, оправдывая неудачи на фронте в январе 1943 года: "Кажется каким-то чудом, что из обширных степей России появляются все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины большевистских людей и технику в любом количестве". Волшебников не было. Были люди-патриоты, жертвующие всем ради спасения Родины.

"Уран" предусматривал Юго-Западному фронту с плацдармов на правом берегу Дона нанести глубокие удары в районах Серафимовича и Клетской. Сталинградский фронт должен был нанести удар по врагу из района Сарпинских озер. Ударные группировки обеих фронтов должны были соединиться в районе Калач-Советский окружить основные силы гитлеровцев. Эти же фронты должны были частью своих сил продвинуться на Юг и Юго-Запад, создать внешний фронт окруженной группировки немцев и не допустить прорыва к ней свежих гитлеровских соединений. Для проведения этой операции было сосредоточено

с нашей стороны более миллиона человек, 900 танков, 1115 самолетов, 115 дивизионов "Катюш". Немцы на этих участках фронта имели примерно такое же количество сил.

Наступление войск Юго-Западного и Донского фронтов началось после мощного артобстрела утром 19 ноября. Войска 5-й танковой и 21-й армии прорвали оборону стоявшей здесь 3-й румынской армии. Немецкие части, находящиеся за румынами, мощным контрударом хотели задержать наши войска, но были разгромлены. В прорыв были введены 1-й и 26-й танковые корпуса, которые и продвинулись в район Калача. Войска 65-й армии отрезали отход гитлеровцев на запад

20 ноября атаковали противника и части Сталинградского фронта. После прорыва обороны немцев сюда были направлены 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса, также 4-й кавалерийский корпус. Контратаки немцев не имели успеха. 23 ноября наступающие войска наших фронтов встретились в районе хутора Советский, замкнув кольцо окружения сталинградской группировки гитлеровских войск. В окружении оказались основные силы армии Паулюса и часть войск 4-й немецкой танковой армии. Всего 22 дивизии и 160 различных воинских частей общей численностью 330 тысяч человек. За неделю боев площадь, занимаемая окруженными немецкими войсками, уменьшилась вдвое и составляла расстояние около 80 километров с запада на восток и около 40 - с севера на юг. Нашими войсками был создан и внешний фронт кольца, который отстоял от внутренней линии фронта на 40-100 километров.

23 ноября Паулюс, понимая всю сложность обстановки, радовал Гитлеру: "Армия окажется в ближайшее время на краю гибели, если не удастся сосредоточить все силы и нанести поражение войскам противника, наступающим с юга и запада. Для этого необходимо снять все дивизии из Сталинграда и значительные силы с северного участка фронта. Неизбежным следствием этого должен быть прорыв в юго-западном направлении, поскольку такими незначительными силами невозможно организовать оборону восточного и северного участков фронта."

Гитлер ответил отказом на предложение Паулюса: "Войска шестой армии временно окружены русскими... Личный состав армии может быть уверен, что я предприму все для того, чтобы обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения. Я знаю храбрый личный состав

шестой армии, ее командующего и уверен, что вы все выполните свой долг.”

Гитлер приказал удерживать Сталинград во чтобы-то ни стало. Против нашего внешнего фронта оперативно была создана группа армии “Дон” под командованием фельдмаршала Эриха фон Манштейна. В нее вошли свежие дивизии из Франции и Германии, остатки 4-й танковой армии Гота, части, переброшенные с других фронтов. Эти силы группировались в районах Котельниково и Тармосина.

Группировка Гота 12 декабря начала мощное наступление из района Котельниково вдоль железной дороги на Сталинград. Используя огромное превосходство в силах, гитлеровцы потеснили части 51-й армии за реку Аксай, но здесь были остановлены. После подкрепления резервами и танками немцы возобновили напор и продвинулись вперед, понеся большие потери, но снова были задержаны 2-й гвардейской армией Родиона Яковлевича Малиновского, срочно переброшенной сюда начальником Генштаба Василевским, и силами 51-й армии.

В это время начали наступление войска Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта. Они создали угрозу захода в тыл Тормосинской группировки немцев. В ходе 3-х дневных боев фронт немцев был здесь прорван в пяти направлениях. Гитлеровцы бросили сюда силы из Таратосино, которые планировалось использовать для пробивки коридора к армии Паулюса. К началу 1943 года внешний фронт оттеснил германские войска на 200-250 километров от окруженной в Сталинграде группировки.

В январе 1943 года положение немцев в Сталинграде было катастрофическим. Их территория простреливалась со всех сторон советской артиллерией, на исходе были боезапасы, солдатам и самому Паулюсу выдавали по 150 граммов хлеба в день. Немцы доедали армейских лошадей. Вот выдержки из дневника немецкого солдата Вильгельма Гофмана:

“29 июня 1942 года. Командир роты говорит, что русские войска совсем разбиты, держаться долго не смогут. Выйти на Волгу и взять Сталинград для наших армий не такое уж сложное дело. Фюрер знает, где слабое место у русских, победа близка...”

“27 сентября 1942 года. Сталинград - это ад! Счастливы те, которые получают только ранения, они, безусловно, будут дома

и вместе с родными отпразднуют победу...”

“28 декабря 1942 года. Лошадей уже всех съели. Я готов съесть кошку, говорят у нее мясо очень вкусное. Солдаты стали похожи на мертвецов или на обезумевших людей, ищущих чего-нибудь сунуть в рот. Они уже не прячутся от снарядов русских, нет сил ходить, сгибаться и прятаться. Будь проклята эта война!”

Восьмого января советское командование предъявило ультиматум руководству шестой армии немцев. Но оно, по приказу Гитлера, отклонило его.

Десятого января советские войска перешли в наступление по уничтожению противника. Но бои были очень тяжелыми и кровопролитными. Только 26 января удалось рассечь немецкую группировку. А за неделю перед этим Паулюс вновь просил Гитлера на свободу действий, но в ответе Гитлер телеграфировал: “Армия должна выполнить свою историческую миссию: выстояв до конца, она сделает возможным образование нового фронта севернее Ростова и отвод группы армий с Кавказа.”

Паулюс понял смысл принесения в жертву солдат 6-й армии и производство его в генерал-фельдмаршалы. С таким званием в плен не сдаются.

...Войска 64-й армии под командованием нашего земляка генерала Шумилова активно действовали в южной части города - Красноармейском и Кировском районах: выбивали гитлеровцев из развалин. В одном из домов сдался солдат. Его допросили. Пленный рассказал, что эти здания являются опорным пунктом на подступах к центральному универмагу, где в подвале размещался штаб шестой армии во главе с фон Паулюсом.

Об этих показаниях немца командир 38-й мотострелковой бригады полковник Бурмаков немедленно доложил командарму. По указанию Шумилова ночью подтянули артиллерию, крупнокалиберными снарядами разбили опорные пункты, здание универмага блокировали, телефонные провода перерезали.

На рассвете 31 января 1943 года завязался бой с охраной немецкого командующего. Из подвала вышел офицер. В руках он держал белый флаг. Им оказался адъютант Паулюса полковник Адам. Его провели к полковнику Бурмакову. Адам сказал, что немецкое командование желает вести переговоры с русским командованием по поводу капитуляции.

Когда советские парламентары прибыли в штаб шестой не-

мецкой армии, Паулюс выглядел измученным, болезненным. Одетый в шинель, высокий, худой, с проседью в волосах, он нервно ходил по комнате. По всей вероятности, он пережил много бессонных ночей.

Паулюсу разрешили забрать с собой начальника штаба и всю свиту - адъютанта, двух офицеров-ординарцев, личного врача, денщиков, а также личные вещи. Затем его доставили в штаб армии к Шумилову.

Михаил Степанович первым допрашивал Паулюса. В семь часов вечера 31 января вместе с пленными генералами Паулюс был направлен в штаб Донского фронта к Рокоссовскому. Оттуда его направили в Ставку Верховного Главнокомандующего.

Город на Волге выдержал двухсотдневную осаду и победил. В Германии был объявлен трехдневный траур. Гитлер был в панике. Он кричал, что его предают, ставят личные интересы выше государственных: "Так легко пустить себе пулю в лоб. И каким надо было быть трусом, чтобы испугаться. Смерть Паулюса была бы стимулом выстоять для тех, кто окажется в другом "котле".

В штаб 64-й армии из Москвы пришла радостная телеграмма: Ставка Верховного Главнокомандования поздравляла весь личный состав с присвоением гвардейского звания. Армия получила наименование седьмой гвардейской. В этом немалая заслуга командарма Михаила Степановича Шумилова. Под его энергичным руководством армия была сплочена в единый боевой коллектив.

Командующий Сталинградским фронтом Еременко в своей книге "Сталинград" пишет: "Товарищ Шумилов обладал хорошими военными способностями, сильной волей, здравым смыслом и глубокими знаниями в области оперативного искусства. Уже в первых сражениях Великой Отечественной войны он показал себя как военачальник, который в самой сложной и угрожающей обстановке не теряет присутствия духа и не поддается панике..."

За время Сталинградской битвы соединения генерала Шумилова уничтожили 127390 солдат и офицеров противника, 475 танков, 798 орудий и много другой военной техники врага, взяли в плен десятки тысяч немецких солдат и офицеров.

...Солнечным выдался день 4 февраля 1943 года. Над площадью Павших борцов теплый ветерок колыхал красные стяги.

Сюда вливались все новые и новые колонны защитников города. Они образовали прямые ряды. Открылся митинг, посвященный исторической победе. Один за другим поднимались на трибуну прославленные воины. В своей речи на митинге командарм Шумилов сказал:

- Второго февраля мы услышали последний выстрел в Сталинграде. С капитуляцией северной группировки врага завершилась невиданная в истории операция, осуществленная по плану Верховного Главнокомандования. Наши бойцы остановили врага, не пустили его к Волге, и Сталинград стал могилой для фашистских захватчиков...

2 февраля 1943 года в 16 часов историческая Сталинградская битва закончилась. Это была выдающаяся победа советского народа. Воины Красной Армии проявили массовый героизм, мужество и высокое воинское мастерство. Звания Героя Советского Союза удостоены 127 человек. Медалью "За оборону Сталинграда" награждено свыше 760 тысяч воинов и тружеников тыла. Ордена и медали получили 17550 воинов и 373 ополченца.

В решающих боях за Сталинград сыграли важную роль прославленные уральские соединения: 3-я гвардейская стрелковая дивизия, 2-й гвардейский механизированный корпус, 121-я танковая бригада имени Челябинских колхозников.

В наступлении на Среднем Дону героически действовала уральская 159-я стрелковая дивизия.

В ходе Сталинградской битвы были разгромлены 5 вражеских армий, в том числе 2 немецкие и одна итальянская. Общие потери немецко-фашистских войск убитыми, ранеными и пленными составили более 1,5 миллиона человек, 3500 танков и штурмовых орудий, 12 тысяч орудий и минометов, более 4 тысяч самолетов, 75 тысяч автомашин и большое количество другой техники.

Цвет гитлеровского вермахта нашел здесь могилу.

Идея удара по гитлеровцам с юга, где в основном были сосредоточены войска сателлитов Германии, и окружение всей Сталинградской группировки немцев возникла у Жукова и Василевского еще в сентябре 1942 года. Сталин ее одобрил, Генштаб проработал в деталях. До поры этот план держался в строжайшем секрете и был полной неожиданностью для командования вермахта.

Именно за этот план Жуков был удостоен только что уч-

режденного тогда ордена Суворова 1-й степени за № 1, а Василевский получил орден № 2.

18 января 1943 года Георгия Константиновича произвели в Маршалы Советского Союза, а 16 февраля стал Маршалом и Василевский, которому лишь месяц назад было присвоено звание генерала армии.

“Поражение под Сталинградом, - пишет немецкий генерал-лейтенант Вестфаль, - повергло в ужас как немецкий народ, так и всю армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск.”

Но и мы понесли здесь невиданные потери. Народный художник СССР Евгений Викторович Вучетич хотел, чтобы на Мамаевом кургане были высечены имена всех солдат и офицеров, погибших в Сталинградской битве. Он думал, что это возможно сделать. Когда обратились за списками в Подольский архив и бюро потерь при Генштабе Министерства Обороны, то там ответили, что такое задание уже поступало от секретаря ЦК КПСС Фрола Романовича Козлова. Когда ему после года работы сказали, что насчитали уже два миллиона, а работы хватит еще на несколько месяцев, он с горечью сказал: “Хватит!” И работу прекратили.

Но мы навсегда запомним, что Сталинградская Битва стала самым крупным военно-политическим событием второй мировой войны. Поражение в ней вермахта отрезвило головы руководства Японии и Турции, заставило изменить намерение о вступлении в войну против СССР на стороне Германии. Эта победа создала благоприятные условия для наших союзников. Весной 1943 года италогерманские войска в Северной Африке полностью капитулировали. В июне 1943 года был образован Французский Комитет национального освобождения под руководством генерала Шарля де Голля. Движение Сопротивления фашизму стало носить массовый интернациональный характер.

А закончить рассказ о Сталинградской эпопее мне хочется стихами поэта Валентина Леднева:

*Ну, вот и все...
Где бой гудел великий,
где отвели от Родины беду,
босая женщина в беззвучном крике
стоит у всего мира на виду.*

У этой женщины одна забота -
родную землю от врагов беречь.
На высоту орлиного полета
она стремительно взметнула меч.
Знаменами восходы и закаты
склоняться будут вечно над мечом:
под ним лежат Отечества солдаты
и память, опаленная огнем...

Склоним головы и мы в память о защитниках Сталинграда, живущих с нами сегодня, и тех, кто положил свое горячее сердце на алтарь Отечества.

Ирина Голомазова

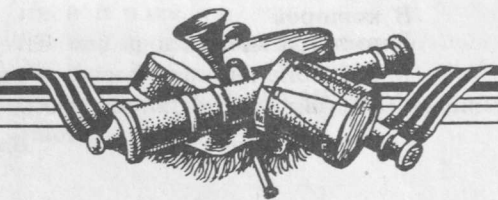
Цветы Сталинграда

Всмотритесь
В цветы на бульваре -
Под ними
Мальчишки лежат.
Они Сталинград
Не отдали.
Поклонимся чести
Солдат.
И алое море
Тюльпанов,
Как россыпь
Мальчишеских грез.
Взгляните
В глаза ветеранов -
В них горечь
Невысохших слез.
В них память,
И гордость, и сила,
И радость победы
Видна.
Цветы...
А под ними могила,
В которой
Зарыта война.
Всмотритесь
В цветы на бульваре...

Виктор Михалев

**ПОВЕРЖЕН ВРАГ НА
ОГНЕННОЙ ДУГЕ**

23 августа - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск на Курской битве

(1943 год).

*... Была надежда на гранату -
Уже без лишних слов и поз
Туда, навстречу "фердинанду",
Мой друг со связкою пополз.
И взрыв!
И за могучей встряской
Машина черная зажглась ...*

Евгений Долматовский

жесточенные бои первых месяцев 1943 года с наступлением весны сменились затишьем. Военные сводки изо дня в день сообщали о том, что "на фронтах ничего существенного не произошло". Но это было затишье перед великой грозой. Обе стороны готовились к новым боям.

Военная катастрофа, настигшая Германию и ее сателлитов под Сталинградом зимой 1942-43 годов, потрясла весь фашистский блок и поставила его перед перспективой проигрыша войны в целом. В создавшейся обстановке Гитлер и его приспешники видели единственный выход из создавшейся ситуации в том, чтобы любыми средства-

ми вырвать стратегическую инициативу у Красной Армии, во что бы то ни стало взять реванш за поражение в зимней кампании. Нужна была громкая победа.

Гитлер тяжело перенес поражение под Сталинградом. У него начали дрожать левая рука и нога. Он старался скрывать это, прижимая на людях ногу к какому-либо предмету, левую руку часто поддерживал правой. Геринг, как-то в те дни обронил, что фюрер постарел за два года войны лет на 15.

С этого времени Гитлер почти не покидал своей ставки в Растенбурге - знаменитое "Волчье логово". Отсюда фюрер дал директиву о подготовке наступления в районе Курска.

Большое наступление на Востоке диктовалось не только военными, но и политическими соображениями. Оно должно было вернуть Германии былой престиж, предотвратить распад фашистского блока. Кое-кто из союзников Германии потерял веру в непобедимость армии фюрера.

Для подготовки нового стратегического наступления гитлеровское командование использовало все живые резервы и ресурсы Германии и "мобилизационной Европы". К лету 1943 года Германии удалось восстановить численность своих вооруженных сил и значительно увеличить выпуск военной техники, повысив ее боевые качества. Производство танков, орудий и самолетов в 1943 году увеличилось более чем на 70 процентов по сравнению с 1942 годом. На вооружение поступили новые модели танков и самолетов. В частности, был создан мощный новый танк Т-У (Пантера), в котором воплотились некоторые лучшие качества наших "тридцатьчетверок", тяжелый танк Т-УІ (Тигр) и самоходная пушка "Фердинанд".

На перевооружение танковых войск во время войны немцы были вынуждены пойти, чтобы ликвидировать качественное превосходство советских танков, построенных уже в ходе войны русскими на заводах Урала. На какое-то время им это удалось. "Тигры" и "Пантеры" имели более мощную броневую защиту и мощную пушку, позволявшую им поражать советские танки на более дальней дистанции. На советско-германском фронте у немцев появились скоростные и хорошо вооруженные истребители ФВ-190 фирмы "Фоке-Вульф".

План летней наступательной операции немецко-фашистских войск получил кодовое название "Цитадель", В своем опера-

тивном приказе № 6 от 15 апреля 1943 года Гитлер писал : “Я решил, как только позволят условия погоды, повести наступление “Цитадель” - первое наступление в этом году. Ему придется решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решительным успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на лето и осень текущего года. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Разгром русских под Курском должен явиться нашим победным факелом для всего мира.”

Местом наступления был избран район Курского выступа, занимавший большую территорию ряда областей Российской Федерации и Украины. Здесь находились большие силы и советских войск. Их-то и намеревались окружить и уничтожить гитлеровцы. Позволяла немцам это успешно сделать и невыгодная для русских конфигурация расположения их войск.

План Гитлера был таков: нанести удар по советским войскам с севера, из района Орла в юго-восточном направлении, замкнуть кольцо окружения к востоку от Курска. Затем развивать наступление на юго-восток, в сторону Ростова, окружить еще одну советскую группировку войск, находящуюся в Донбассе. А в заключение планировалось бросить немецкие войска из района Орла и Курска на северо-восток и возобновить наступление на Москву. . .

Для осуществления операции “Цитадель” гитлеровцы привлекли наиболее боеспособные соединения - 50 лучших дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, сосредоточенных в группах армий “Центр” и “Юг”, возглавляемых опытными военачальниками фельдмаршалами Гансом Гюнтером Клюге и Эрихом фон Манштейном.

К местам предполагаемых прорывов - южнее Орла и севернее Харькова стягивались другие лучшие части, здесь дислоцировались танковые дивизии СС “Адольф Гитлер”, “Мертвая голова”, “Райх”. Общая численность немецких войск насчитывала свыше 900 тысяч человек. На вооружении эти группы армий имели более 10 тысяч орудий и минометов, около 2700 танков и штурмовых орудий, свыше 2 тысяч самолетов.

Расчет строился на ударной силе танковых группировок, оснащенных новыми машинами. Гитлеровские политики и страте-

ги исходили из того, что Красная Армия, обескровленная в зимнем наступлении, не выдержит натиска их мощного бронированного тарана. Фашистами, как всегда не были приняты в расчет мощные военно-экономические возможности СССР, возросшая сила и боевой опыт вооруженных сил и несгибаемая воля к победе всего советского народа.

Конечно, в ходе ожесточенной двухлетней борьбы наши Вооруженные Силы понесли тяжелые потери в людях и боевой технике, особенно в начале войны, летом 1941 года. Огромных усилий стоили разгром врага на Волге и последовавшее за ним зимнее наступление. Однако к лету 1943 года, несмотря на все трудности, удалось не только возместить утраченное, но и значительно увеличить армию, снабдив ее новейшей боевой техникой и снаряжением.

Для борьбы с "Тиграми" и "Пантерами" советскими конструкторами были созданы новые самоходные артиллерийские установки: СУ-76, СУ-100, ИС-122 и ИС-152. Кроме того прошла модернизация прославленной в боях "тридцатичетверки": новый образец Т-34-85 был оснащен длинноствольной 85-миллиметровой пушкой, способной успешно поражать новые немецкие танки. Советские летчики к тому времени получили самый легкий и маневренный истребитель в мире Як-3 и новую модель Ла-5 с мощным мотором конструкции Шевцова. Новые самолеты Яковлева и Лавочкина превосходили "Мессершмитты" и "Фокке-Вульфы" по скорости, маневренности и скороподъемности, что позволило советским летчикам захватить господство в воздухе.

Общая численность действующей группировки советских войск в районе Курского выступа имела в своем составе 1,3 миллиона человек, 1,9 тысяч орудий и минометов, 3444 танка и самоходных артиллерийских установок, 2172 самолета.

По количеству личного состава, военной техники и оружия вся группировка советских войск превосходила группировку противника, но гитлеровцы не знали об этом.

Планы немецкого командования были предугаданы советскими военными руководителями. Тайна приказа № 6 от 15 апреля 1943 года была разгадана нашим командованием еще до его рождения. Весной 1943 года, 12 апреля в Ставке Верховного Главнокомандования по докладу Георгия Константиновича Жу-

кова пришли к выводу, что наиболее вероятным районом нового фашистского наступления может стать район Курской дуги. Тогда же было принято решение: дать противнику возможность наступать. Жуков предложил встретить немцев заранее подготовленной обороной, измотать и обескровить их ударные группировки, а затем, выждав удобный момент, самим перейти в контрнаступление и сокрушить ослабленный вражеский фронт.

Скоро шифровки наших разведчиков, работающих в глубоком тылу у врага, донесения подпольщиков и партизан, данные авиационной и общевойсковой разведок подтвердили: наши полководцы не ошиблись в своем предположении, фашисты начали концентрировать свои войска и технику возле Орла и Белгорода.

Уже с весны 1943 года началась подготовка к осуществлению задуманного плана. На Курском выступе оборонялись два фронта: Воронежский под командованием генерала армии Николая Ватутина и Центральный, во главе которого стоял генерал армии Константин Рокоссовский. В тылу у них развернулся Резервный (в дальнейшем переименованный в Степной) фронт под командованием генерал-полковника Ивана Конева, задача которого сводилась в общих чертах к следующему: если фашистам все же удастся прорваться в полосе обороны Центрального или Воронежского фронтов, войска Степного резервного фронта должны будут их остановить. А если эти фронты отразят нападение фашистов, то войска Конева со свежими силами перейдут в наступление и разгромят армии врага.

На 550-километровой Курской дуге, составляющей всего лишь 13 процентов протяженности всего советско-германского фронта сосредоточилось около 26 процентов людей, столько же орудий и минометов, 33,5 процента боевых самолетов и более 46 процентов, имеющихся в действующих армиях. Создалось редчайшее в истории войн положение, когда обороняющаяся сторона превосходила наступающего противника в силах и средствах. Полосы обороны были насыщены инженерными сооружениями на глубину до 300 километров. На Курской дуге было открыто 5 тысяч километров траншей и ходов сообщений, что равнялось расстоянию от Москвы до Иркутска. Большую помощь войскам оказывали жители прифронтовых районов. Сотни

тысяч жителей выходили ежедневно на строительство оборонительных рубежей, возводили мосты и строили дороги. Рабочие прифронтовых городских предприятий занимались ремонтом боевой техники. Домохозяйки, учащиеся школ и училищ шили и чинили обмундирование для бойцов Красной Армии. Оборона была всенародной.

Гитлер 1 июля объявил на совещании в своей ставке, что назначает начало операции "Цитадель" на 4 часа утра 5 июля. А 2 июля в 2 часа 15 минут начальник оперативного управления Генштаба генерал армии Алексей Антонов доложил Сталину, что есть сведения о готовности фашистских войск начать наступление в период с 3 по 6 июля, и попросил у него разрешения немедленно предупредить войска, чтобы они усилили разведку, наблюдение за врагами и были готовы в любой момент отразить возможный удар противника.

Верховный Главнокомандующий дал утвердительный ответ. В тот же день текст предупреждения был разослан командующим фронтами. Фронтные разведчики добыли нужных "языков", они уточнили: фашистские войска перейдут в наступление 5 июля в 3 часа утра.

По приказу Константина Рокоссовского свыше 500 орудий за 10 минут до начала вражеской артподготовки нанесли удар по артиллерии и танковым группировкам противника, изготовившимся к открытию огня. Так начался первый этап Курской битвы. Гитлеровцы не ожидали такого удара. Мощный артналет нанес им большие потери, деморализовал перед началом наступления. Почти с трехчасовым опозданием фашисты все же двинули вперед свои войска. На участке Центрального фронта враг бросил на наши позиции одновременно девять дивизий. Впереди шли "тигры" и штурмовые орудия "фердинанд". Наступление поддерживалось с воздуха сотнями самолетов. Главный удар гитлеровцы наносили на Ольховатку, вспомогательные - на Малоархангельск и Гнилец.

Этот удар приняли на себя наши армии, которыми командовали генералы Николай Пучков, Прокопий Романенко и Иван Гапанин. Им помогали летчики воздушной армии генерала Сергея Руденко. С юга на Воронежский фронт повели наступление еще более крупные силы немцев - одна моторизованная, две пехотные и пять танковых дивизий группы армии "Юг". Наступающих поддерживала целая воздушная армада. Главный удар

наносился в направлении Обояни, вспомогательный - на Корочи. Эти удары отражали наши армии генералов Ивана Чистякова, нашего земляка - катаяца Михаила Шумилова, Михаила Катуква, летчики воздушных армий генералов Степана Красовского и Владимира Судаца.

Гитлеровцы, будучи уверенными в неуязвимости "тигров", "пантер" и "фердинандов", изменили своей обычной тактике "клиньев" и решили наступать прямо в лоб. Немецкие танки расстреливались огнем наших орудий, закопанных в землю танков и самоходок, поражались штурмовой авиацией, многие подрывались на заградительных минных полях. Новые танки противника не произвели ожидаемого успеха, не оправдалась психологическая атака на бойцов Красной Армии. Зная о том, что у фашистов появились новые мощные танки, бойцы были заранее ознакомлены с новинками, еще до боя. Их учили действовать против них в обороне, показывали уязвимые места танков, проводили специальные тренировки, во время которых бойцы убеждались в надежности своих укрытий, учились пропускать над собой танки противника и поражать их с тыла, где броня более тонкая. И появление новой техники на поле боя не было неожиданностью, на которую рассчитывали гитлеровцы.

Несмотря на чудовищное напряжение всех сил, противник не смог ничего поделывать с мужественной обороной наших войск. До 10 июля, неся огромные потери, ему удалось вклиниться в нашу оборону всего лишь на 8-10 километров на севере Курской дуги и до 35 километров на юге. А ведь по плану "Цитадель" на пятый день наступления фашистские войска должны были соединиться восточнее Курска, и окружить наши войска!

Утром 12 июля началось встречное танковое сражение, ставшее крупнейшим в ходе второй мировой войны. На небольшом пространстве в районе деревни Прохоровка встретились в общей сложности 1200 танков и самоходных орудий. Фашисты бросили в бой свои отборные дивизии - "Мертвая голова", "Рейх", "Адольф Гитлер". Им противостояли, двинутые из резерва гвардейские армии - танковая генерала Павла Ротмистрова и общевойсковая генерала Алексея Жадова.

"Тигры" в ближнем бою не смогли использовать свое преимущество - более сильное вооружение - и поражались нашими маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с корот-

ких дистанций. Появление такого большого количества наших танков являлось для врага настоящим сюрпризом. В ожесточенном сражении советские войска проявили беспрецедентные подвиги и одерживали победу.

Во время Курской битвы советская авиация добилась стратегического господства в воздухе и удержала его в дальнейшем до конца войны. Вместе с советскими летчиками мужественно сражалась в небе Курска французская эскадрилья "Нормандия".

12 июля в битве наступил перелом. Началась Орловская стратегическая наступательная операция "Кутузов". На гитлеровцев обрушились соединения левого крыла Западного фронта, которым командовал генерал-полковник Василий Соколовский. В тот же день начал наступать и Брянский фронт под командованием генерал-полковника Маркиана Попова. Орловский плацдарм - это "кинжал, направленный в сердце России", как говорили сами гитлеровцы, - оказался под сосредоточенным ударом с севера и востока. Советским войскам пришлось здесь столкнуться с мощными инженерными сооружениями гитлеровцев, которые обороняли 37 дивизий общей численностью до 600 тысяч человек, имевшими почти 6 тысяч орудий и около тысячи танков и самоходных орудий. Однако наши войска сумели пробить казавшиеся неприступными укрепления и вынудили противника к отступлению.

Перешел в контрнаступление 15 июля и Центральный фронт. К 23 июля наши войска восстановили линию фронта, которую занимали до 5 июля. В этих оборонительных боях враг был обескровлен, деморализован и в значительной степени разгромлен.

С 3 по 23 августа проводилась завершающая операция Курской битвы - Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция "Румянцев". 5 августа дивизии Брянского фронта ворвались в горящий Орел. К 18 августа войска трех советских фронтов завершили очищение от фашистов Орловского выступа и подошли к немецкой оборонительной линии "Хаген", построенной гитлеровцами восточнее Брянска еще весной 1943 года.

В то же время перешли в наступление армии Воронежского и Степного фронтов, разгромили мощную Белгородско-Харьковскую группировку врага, освободили 5 августа Белгород, 23 августа - Харьков.

Пятого августа в Москве был дан торжественный салют в честь освободителей Орла и Белгорода. Это был первый салют

победы в Великой Отечественной войне. Так город Белгород стал называться городом первого салюта.

За 50 дней Курской битвы было разгромлено 30 отборных немецких дивизий, из них 7 танковых. Враг лишился 3000 орудий, 1500 танков, 3700 самолетов и полмиллиона солдат.

Победа под Курском стала выдающимся событием Второй мировой войны. Она характеризуется большим размахом, интенсивностью действий, исключительной напряженностью и ожесточенностью борьбы. По числу привлеченных сил и средств, насыщенности техникой она превзошла Московскую и Сталинградскую битвы. В ходе Курской битвы советские Вооруженные Силы нанесли фашистской Германии такое поражение, от которого она уже не смогла оправиться.

Красная Армия прочно завладела стратегической инициативой и погнала захватчиков с родной земли.

Курская битва стала одним из важнейших этапов достижения Победы Советского Союза над гитлеровской Германией. В ней получили дальнейшее развитие организация стратегического взаимодействия между группами фронтов, использование стратегических резервов для изменения соотношения сил в свою пользу. Был приобретен новый опыт массирования сил и средств на решающих направлениях. Танковые армии впервые использовались в качестве эшелона развития успеха. Эта битва и выход советских войск к Днепру завершили коренной перелом в ходе Отечественной войны.

Исключительную роль в боях под Курском сыграли наши земляки. С мая 1943 года немцы почти постоянно бомбили железнодорожную станцию Курск. Армады их самолетов то и дело появлялись над городом и сотни авиабомб падали на железнодорожные пути. Много раз асы "Люфтвафе" докладывали командованию, что напрочь вывели из строя этот железнодорожный узел. А разведка немцев уже на следующее утро доносила командованию и в ставку фюрера, что на станции Курск разгружаются воинские эшелоны. Это бойцы - железнодорожники 77-го отдельного батальона круглосуточно вели восстановительные работы даже под огнем фашистов. И фронт получал своевременно и сполна живую силу, военную технику и боеприпасы. Недаром комбат Павел Коршунов был удостоен звания Героя. Около двухсот воинов-железнодорожников героического батальона обосновались после войны в Курганской области. Здесь живут и трудятся их дети и внуки.

Артиллерист, полный кавалер ордена Славы Петр Ситников из села Пьянково Белозерского района в первый день Курской битвы 5 июля 1943 года встретил колонну немецких танков огнем из своего орудия близ хутора Каменный Лог. И с первого же выстрела поразил грозную "Пантеру". Артиллеристы стояли насмерть под огнем танков и с воздуха, но врага не пропустили.

Другой артиллерист - курганец Сергей Сбитнев со своим расчетом в бою под Прохоровкой уничтожил до десятка фашистских танков и был за этот подвиг награжден орденом Ленина.

Курганец Михаил Мезенцев из противотанкового ружья подбил только в одном из боев на Курской дуге два немецких танка и был удостоен ордена Славы третьей степени, а к концу войны стал полным кавалером ордена Славы.

Посмотрев фильм "Огненная дуга", Герой Советского Союза Афанасий Стенников, механизатор из Белозерского района, вспоминал: "Примерно так оно и было. Чего уж там говорить, греха таить - страшно было, просто жутко! Особенно поначалу. Танки их прут и прут. Заряжать не успевали. И горит их уже сколько, а все равно прут и прут. Ну и мы, зубы стиснув, уперлись. Попробуй, пройди!

Политрук у нас молоденький, почти мальчишка; пропустить гитлеровцев, говорит, нам, братцы, никак нельзя. Если они нас пройдут, кто их, сволочей, тогда остановит? Дорогу им перекрыть некому. Сколько они тогда бед натворят, людей порешат. . . Стоять до конца нам надо. . .

И после его слов, уже ничего не страшно стало. И умереть готов, и в глотку фашисту вцепиться, но только не отступить!

Сколько немецкой стали мы в тот день пожгли, а с позиций они нас так и не смогли сшибить. Не смогли. Кишка у фрицев не та, что наша сибирская. . . А политрука, парнишку еще, мы в том бою потеряли. . .

Механизатор, золотой медалист ВДНХа Михаил Баженов из деревни Логовушки Кетовского района вспоминал: "Четыре раза в танке горел. И не сгорел. Может, от того, что первый раз окрещен был огнем на Курской дуге. Сколько раз там с немцем лоб в лоб сходитьсь довелось! Огонь, грохот и лязг стали. Выйдешь из боя - и оторопь берет - июль, а зелени на земле нет, как пары напаханы. И диву даешься: как это смерть мимо тебя прошла. Не зря, видать, мама говорила, что я в рубашке родился. Один из родни живым на родину вернулся."

Особо надо сказать об уральцах-добровольцах.

Трудящиеся Курганской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей в феврале 1943 года решили сформировать и послать на фронт особый Уральский добровольческий танковый корпус. Тысячи рабочих, колхозников изъявили весной 1943 года желание записаться в это соединение. Другие многие тысячи встали на ударную трудовую вахту, чтобы дать сверх плана сотни танков, орудий, автомашин, боеприпасов и снаряжения. Только в первую декаду марта от добровольцев поступило около 50 тысяч заявлений. Отбор был самый пристальный. Отбирали лучших из лучших.

Всему личному составу из материалов и за счет внутренних ресурсов было изготовлено и выдано обмундирование и снаряжение. Каждый боец и командир получил индивидуальную продуктовую посылку, туалетный набор, папиросы, носовые платки, подворотнички и другие подарки. Как говорилось тогда в докладе Верховному Главнокомандованию, уральцы обеспечили добровольческий корпус всем - "от тяжелых танков до подворотничков и носовых платков". Провожая Уральский добровольческий танковый корпус на фронт, труженики по старинному обычаю дали воинам всенародный Наказ. В нем говорилось: "Родные наши сыны, братья, отцы и мужья! . . . Провожая и благословляя вас на битву с лютым врагом нашей советской Родины, мы напутствуем Вас своим наказом. Примите его, как боевое знамя, и пронесите в своем сердце сквозь огонь суровых битв, как волю людей родного Урала. . . Помните, сыновья и братья наши: всегда, когда над русской землей бушевали грозы войн и иноземный захватчик шел на нас с мечом, Урал оцетивался грозными жерлами пушек, стеной штыков встречая захватчика. . .

Мы наказываем вам:

Полностью используйте высокую маневренность ваших замечательных машин. Станьте мастерами танковых ударов. Сокрушайте вражеские укрепленные логова, уничтожайте его технику и живую силу. Если враг не сдается - уничтожайте его.

Овладевайте тактикой ведения боя, блестящим образцом которой является сражение у стен Сталинграда, принесшее историческую победу Красной Армии.

На полях сражений судьба человека сливается с судьбою машины. Любите свои машины, ухаживайте за ними, чтобы

они всегда безотказно служили вам в бою. Делайте это так, как делали у станков и машин южноуральских заводов.

Показывайте образцы высокой воинской дисциплины и организованности.

Вперед же идите, товарищи! Только вперед! Там ждут вас тысячи советских селений, сотни городов, опоганенных немцами. Там ждут вас русские, украинцы, эстонцы, латыши, литовцы - все, кто стонет в ярме фашистского рабства. Там ждут вас советские ребята, обреченные немцами на муку и смерть..

Вперед на запад! Не оглядывайтесь. Позади у вас все хорошо будет. Пусть не берет за сердце беспокойство за завод, за семью, за шахту, за колхоз.

Даем вам слово крепкое, как гранит наших гор, что мы, оставшиеся здесь, будем достойны ваших боевых дел на фронте. Еще ярче вспыхнет слава нашего края, слава наших дел.

В ответ на Всенародный Наказ бойцы поклялись:

“Клятва”

бойцов и командиров Уральского добровольческого танкового корпуса. И добровольцы поклялись:

Уральцы, родные наши! Нам, сынам своим, поручаете вы защиту свободы и независимости Отечества.

Столетиями ковалась воинская доблесть и слава Урала. В Полтавской битве за Петром шли отважные наши предки. Они переходили с Суворовым неприступные Альпы. Знамена Екатеринбургского и Пермского полков развевались на полях битв с Наполеоном. . .

Стойкими верными сынами Отчизны показали себя уральцы в дни смертельной схватки с немецкими захватчиками. Теперь, в решающий момент Великой Отечественной войны, против самого сильного и самого коварного врага, седой Урал благославляет своих сынов-добровольцев на святые ратные подвиги.

На заводах, на фабриках и в колхозах мы, как знамя, несли трудовую клятву уральцев. Теперь, находясь в рядах Красной Армии, мы произносим слова боевой клятвы на верность Родине.

Клянемся!

В совершенстве овладеть боевой техникой, метко бить врага из уральского оружия, никогда не дрогнуть в боях за землю русскую, крови и жизни не жалеть ради свободы и счастья советского народа. . .

Не опозорить вековой славы уральцев и ваш Наказ выполнить с честью. Впереди победа! Мы вернемся на родной Урал со знаменем славы. Солнце счастья поднимается над советской землей.

Мы готовы к боям, родные. Мы идем добывать победу!

И клятву они сдержали. Боевое крещение Уральский добровольческий принял на Курской дуге у деревни Борилово. Жестоким был бой, но уральцы из него вышли с честью. За время наступления корпус уничтожил до 10 тысяч солдат и офицеров противника, 56 танков, 43 самоходных орудия, 177 пушек и много другой техники гитлеровцев. За выдающиеся боевые заслуги Уральский добровольческий корпус был преобразован в 10-ый гвардейский, а 244 танковая бригада - в 63-ю гвардейскую.

Разведчик этого корпуса, наш земляк Иван Соболев из села Першино Далматовского района свой первый орден солдатской Славы получил на огненной дуге, а домой вернулся Полным Кавалером солдатской Славы. Танкист-доброволец, орденосец Геннадий Менщикова и сейчас живет в Кургане. В рядах Уральского добровольческого корпуса 38 бойцов и командиров стали Героями Советского Союза, свыше 40 тысяч орденов и медалей вручено воинам корпуса, а сам он стал гвардейским, трижды орденосным.

И не случайно боец корпуса Михаил Львов написал об уральцах свои проникновенные и точные строки:

*В пороховой окутываясь запах,
Идет на запад наших танков вал.
И сам Урал подвинулся на запад,
Придвинул пушки к западу Урал.*

*Пройдут года - над веком небывалым
Потомки совершат свой поздний суд.
Железо назовут они Уралом,
Победу назовут они Уралом,
И мужество Уралом назовут!*

*Александр
Севастьянов*

**МУЖЕСТВО И СЛАВА
ЛЕНИНГРАДА**

27 января - День снятия блокады города Ленинграда (1944 год).

*Сестра моя, товарищ, друг и брат:
ведь это мы, крещенные блокадой!
Нас вместе называют - Ленинград,
и шар земной гордится Ленинградом.*

Ольга Берггольц

тот город (современное его название Санкт-Петербург) всегда олицетворял и олицетворяет гордость и славу России. Был он таким и в период тяжелейшего лихолетия фашистского нашествия. Героическая и драматическая оборона города Ленина, продолжавшаяся 900 дней, стала символом стойкости, мужества, героизма его жителей, подобного

которому не знала история мировой цивилизации.

Слишком большой ценой человеческих жизней, страданий, слез, исковерканных человеческих судеб обернулась военная трагедия этого российского города, нередко называемого северной столицей России. Но истинные россияне никогда не согласятся с мнением некоторых современных "историков", утверждающих, что гуманней было бы сдать Ленинград нем-

цам, чем подвергать его население таким испытаниям и трагедии. Мысли о сдаче города врагу равноценны тому, что советским людям следовало бы не сопротивляться агрессору, а сдать страну на милость фашистским поработителям.

Ленинград, как и все наше Отечество, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов избрал себе иную судьбу, судьбу гордых, свободолюбивых и отважных русичей. Сдавать город врагу было нельзя ни при каких обстоятельствах. Это обуславливалось факторами стратегического характера, имеющими прямое воздействие на ход всей войны и судьбу нашей общей Победы.

Во-первых, в случае нападения Ленинграда положение Кронштадта - последней базы нашего военного флота на Балтике - становилось безвыходным. Захватив Ленинград, немцы неизбежно овладевали бы Балтийским флотом и могли его использовать против союзников. Кроме того, именно боевые корабли нашего флота препятствовали важнейшим перевозкам Германии из Скандинавских стран. Небогатая сырьевыми ресурсами, Германия могла продолжать войну только при условии нормальной работы своих транспортных (железнодорожных, морских) коммуникаций. Одну из них и перекрывал своими активными боевыми действиями наш Балтийский флот.

Во-вторых, сдача Ленинграда давала возможность немецким войскам соединиться с финской армией. Это в свою очередь позволяло им вырваться на оперативный простор восточнее Ладожского озера.

В-третьих, такой прорыв противника в направлении Вологды и далее неизбежно привел бы к нарушению железнодорожной связи между Мурманском и всей страной, а следовательно, и к прекращению военных поставок союзников по Ленд-лизу, которые морем поступали в Архангельск и Мурманск. В 1941-1945 годах, особенно в период перебазирования оборонных предприятий на восток страны, эта помощь имела для нас очень большое и важное значение. Неслучайно в июле 1942 года в директиве номер 44 Гитлер писал: "...Необходимо отрезать также северную линию снабжения, соединяющую Советский Союз с англосаксонскими державами. Такой линией в первую очередь является Мурманская железная дорога..."

И наконец, последнее, но, может быть, самое главное обстоятельство. Соединившись с финнами и высвободив значительные силы, скованные под Ленинградом, командование вермахта, без сомнения, бросило бы их на Москву. Это потребовало бы от советского Главнокомандования создания на безграничных просторах северной России новых фронтов, необходимых для прикрытия столицы с северного направления, а резервов в то время не имелось.

Таким образом, падение города на Неве автоматически открывало бы прямую дорогу немцам и финнам на Москву. Вот почему, посылая Георгия Константиновича Жукова в Ленинград в сентябре 1941 года, Сталин сказал: "Вашей задачей является не допустить врага в Ленинград, чего бы вам ни стоило". От обороны этого города зависела судьба столицы и всей войны в конечном итоге. Большинство ленинградцев и воинов-защитников понимали, что иного выбора у них нет, и предпочли стоять до конца.

Назначенный командующими войсками Ленинградского фронта генерал армии Жуков развернул большую организаторскую деятельность по усилению боеспособности войск фронта. Он привлек к обороне на суше силы Балтийского флота, усилил командными кадрами народное ополчение, за счет зенитных орудий усилил противотанковый заслон города, поднял дисциплину и ответственность на всех уровнях руководства и исполнения, назначил нового коменданта Ленинграда.

Чудес на свете не бывает. Не было их и в Ленинграде. Но великий народ стал твердыней, подобной утесу в бушующем море войны. Все нападки гитлеровцев разбивались о мужество и терпение людей. Ленинградская доблесть вызывала у Гитлера и его окружения припадки безграничной ненависти и бешенства. Но и они не сломили город.

К великому сожалению, значение обороны Ленинграда в Великой Отечественной войне и в судьбе Победы стало постепенно у нас замалчиваться, даже делаются потуги опорочить эту героическую страницу в истории нашей страны. Однако правды об этом великом городе и его защитниках никому не затмить.

С первых дней войны ленинградцы дружно откликнулись на всеобщую мобилизацию и многие из них ушли на фронт.

30 июня 1941 года в городе началась организация народного ополчения. Маскировались военные и промышленные объекты, эвакуировались дети, сооружались фортификационные защитные объекты.

Фашисты понимали стратегическое и политическое значение города на Неве. Они обрушили на это направление огромные силы и 8 сентября 1941 года сухопутное кольцо блокады Ленинграда оказалось замкнутым.

Вся страна с болью в сердце следила за судьбой Ленинграда. Тысячи и тысячи бойцов, жертвуя собой, дрались с фашистами, чтобы не пустить их к любимому городу. В сентябре 1941 года наш земляк из села Кислянки Юргамышского района Иван Кудрин на подступах к Ленинграду из увязшего в болоте танка пять дней один удерживал под огнем дорогу, не пропуская фашистов к городу, пока дождался подмоги.

Указом Верховного Совета СССР 20 ноября 1941 года за этот подвиг Ивану Степановичу Кудрину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда". Он был первым из зауральцев, удостоенный этого высокого звания в годы Отечественной войны.

Ежедневные интенсивные налеты враждебной авиации, артиллерийские обстрелы приносили городу разрушения и трудности, на складах в огне пожаров сгорели запасы муки, сахара и других продуктов. В городе с двухсполовиной миллионным населением начался голод. На выпечку хлеба стали использовать солод, соевую муку, жмых, чтобы уменьшить расход муки. Под руководством профессора Шаркова были разработаны гидролизные установки для превращения целлюлозы в пищевой продукт. В ноябре 1941 года гидролизная целлюлоза стала поступать на хлебозаводы. Конечно же, ее применение не повышало питательности хлеба, но все же в критическое для города время целлюлоза помогла экономить таявшие с каждым днем запасы муки.

Осажденный город продолжал выпускать артиллерийские орудия, минометы, боеприпасы, которые направлялись не только на ленинградский фронт, но даже под Москву, где готовилось в то время решающее контрнаступление наших войск. В декабре 1941 года в жизни города наступила критическая отметка. Не хватало хлеба, содержание белков в пище на каждого ленинградца снизилось до 10 граммов в день.

Голодавшее население под огнем противника добывало в пригородах из под снега невыкопанную картошку и овощи. На территории сгоревших складов люди собирали мерзлую землю, и вываривая ее, получали кипяток, предназначенный в первую очередь детям. Чтобы заглушить голод, люди использовали в пищу столярный клей, вазелин, глицерин, охотились за собаками, кошками и птицами. В декабре 1941 года умерло почти 53 тысячи мирных жителей. Тяжелые психические травмы, вызванные постоянными бомбежками, обстрелами, потерей близких людей, физическое перенапряжение, холод, отсутствие электричества и отопления, воды и других элементарных условий жизни понижали возможность людей сопротивляться голодной смерти.

Даже сегодня мир удивляется: какое чувство долга и силу воли нужно было иметь сотрудникам Всесоюзного института растениеводства, чтобы испытывая тягчайшие муки голода, сохранить в те дни и годы ценнейшую коллекцию зерновых культур, собранную в предвоенную пору под руководством академика Вавилова. Зимой 1941 года 28 сотрудников института умерли от голода, но ни один ящик с коллекционным зерном не был тронут.

Ленинградцы умирали дома в холодных квартирах, на работе, на улице, в очередях за хлебом. Горе пришло в каждую семью. На глазах у матерей и отцов умирали их сыновья и дочери, тысячи детей оставались без родителей. По занесенному снежными сугробами городу тянулись многочисленные процессии, если их так можно назвать: закутанные во все теплое и поэтому бесформенные человеческие фигуры брели по улицам в направлении кладбищ, волоча за собой детские саночки, фанерные листы с уложенными на них в самодельных гробах, а то и просто зашитыми в простыни и одеяла покойниками.

Тем временем соединения и войсковые части ленинградского фронта не смогли прорвать блокадное кольцо из-за отсутствия достаточных сил и средств. Город был обречен на новые жестокие испытания. В январе 1942 года из 68 крупнейших предприятий судостроительной и машиностроительной промышленности действовало только 18. Несмотря на лишения и голод люди продолжали работать, шли пешком на свои предприятия порою по 10-15 километров, нередко оста-

вались ночевать у станков, чтобы не тратить силы на дорогу.

Продолжались работы по спасению детей, выявлялись безнадзорные и доставлялись в детские дома и ясли, которые, начиная с января 1942 года, открывались почти каждую неделю. Из скудного городского запаса для детских учреждений изыскивались возможности выделить продукты питания.

И все-таки город не только жил, но и боролся. Деятели культуры и искусства своими выступлениями поднимали боевой дух горожан, почти все чтецы и дикторы Ленинградского радио были больны, а в эфире по-прежнему продолжал звучать голос - непокоренного Ленинграда, опровергая лживые заявления фашистского командования о том, что он пал.

Весной 1942 года в связи с оживлением перевозок по Ладожской трассе в город стало поступать больше и больше продуктов питания, которые посылали ленинградцам жители многих регионов страны, в том числе и зауральцы. Однако повышение норм выдачи пайка хлеба до 500 граммов для рабочих, 400 - служащих и детям, иждивенцам до 300 граммов не могли избавить от дистрофии многих жителей города. Предыдущие голодные месяцы слишком подорвали их здоровье, в организме продолжались необратимые процессы, появились новые недуги. К дистрофии прибавился понос, который в течение одной-двух недель выкачивал из человека все жизненные силы, он худел, ссыхался, желтел и почти всегда помирал. Причиной смерти становилось и неумеренное употребление пищи. Врачи разъясняли, что после длительной голодовки нельзя наедаться досыта, что это грозит смертью. Однако многие при виде пищи не могли удержать себя. В марте от голодных болезней умерло около ста тысяч человек.

В апреле закончила работу знаменитая "дорога жизни" через Ладожское озеро. Всего за период ее существования в Ленинград было доставлено 361 тысяча тонн различных грузов. Одновременно по ледовой дороге переправили в тыл 550 тысяч детей, женщин, пожилых людей, инвалидов.

В этом святом деле участвовали и многие зауральцы. Вот строки из письма Иннокентия Ивановича Полуянова из села Большое Кабанье Шадринского района: "Дорогая Валюша, извини, что долго не писал тебе. Совершенно нет времени.

Мы на своих автомашинах вывозили детей из осажденного Ленинграда, а туда доставляли продукты. Работа очень ответственная и опасная. В письме просто невозможно описать огромное человеческое горе..."

Иннокентий Полуянов погиб на ленинградской земле. Там же пали в боях с врагом его односельчане Полуянов Иван, Шабунин Григорий, Хабаров Егор, Чернскулов Ефим, Полуянов Дмитрий. Не знал Иннокентий, что, может быть, тех детей, что вывез он из под огня фашистов, его односельчане приютили у себя. До конца войны здесь жили ленинградские дети. Их жители села обогрели теплом и заботой.

В Курганской области было создано 150 детских домов и интернатов для эвакуированных детей из Ленинградской области, Карелии и других территорий. Ленинградцев до сих пор помнят жители нашего края, а те, в свою очередь, хранят теплые воспоминания о приютившем их после испытания блокадой далекою Зауралье.

Бывшая заведующая Глядянским районо Варвара Степановна Иванова вспоминает об этом так: "Мы привезли ленинградских ребят в январскую стужу 1942 года. Их было более пятисот в возрасте от семи до двенадцати лет. Размещали детей в селах по Звериноголовскому тракту... Женщины смахивали слезы, а затем бежали домой и несли эвакуированным ребятишкам все самое вкусное - яйца, молоко, хлеб..."

Более 7 тысяч ленинградских детей приютили, обогрели, накормили, обучали в школах наши зауральские матери.

Работницы Галишевского детского интерната Кетовского района в те дни писали в Ленинград: "Дорогие мамы детей детского садика №12 Смоленского района города Ленинграда, не волнуйтесь, ваши дети находятся в надежных руках. Они хорошо питаются, обуты и одеты, содержаться в чистоте, имеют постоянный медицинский контроль..."

В Курганском областном архиве хранится Постановление исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся №129 от 15 сентября 1943 года, в котором говорится: *"Отмечая большую помощь, оказываемую районными организациями и колхозами Курганской области в улучшении бытового устройства детских интернатов, эвакуированных из Ленинграда, и в развитии подсобных хозяйств, исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета*

трудящихся объявляет благодарность и награждает грамотами исполкома Ленгорсовета П.А.Грязных - председателя исполкома Каргапольского районного Совета; Г.И.Александрова - председателя Далматовского исполкома районного Совета; А.Е.Ефремова - председателя колхоза имени Карла Маркса Глядянского района; А.Е.Никулина - председателя колхоза "Красный восток" и А.В.Агашиева - председателя колхоза "Первое мая" Далматовского района.

*Председатель исполкома Ленинградского горсовета
депутатов трудящихся П.Попков
Секретарь исполкома Ленинградского горсовета
депутатов трудящихся А.Бубнов."*

В 1945 году дети из Ленинграда покидали гостеприимную зауральскую землю. За несколькими из них удалось приехать родителям. Вот что писал один из них А.Васильев в газете "Красный Курган": "Поезд остановился на полустанке, не доезжая Шадринска. Хотя наступил вечер, я решил отправиться в Сухринский детский интернат немедленно. Дорогой вспомнилось, как четыре года назад в один из дней 1941 года я подал в окно вагона крошечную дочку Галинку. В то время ей было один год и восемь месяцев. В этом же эшелоне увезли и старшую - четырехлетнюю Аллочку..."

Когда я пришел в интернат, дети крепко спали. Ждать до утра было выше моих сил. Я попросил разрешения у воспитательниц и с фонариком вошел в спальню. Одна из моих девочек проснулась от света и широко открыла глаза. Она улыбнулась, потянулась к воспитательнице и проговорила: "Мама..."

- Это твоя мама, Галенька? - Спросил я.
- Это мама Вера Ивановна, а еще есть мама в Ленинграде.
- А папа у тебя есть?
- Есть. Только в Ленинграде.

Больше я не мог выдержать и схватил дочурку на руки..."

20 июля 1945 года ушел первый эшелон с ленинградскими детьми. 1200 ребятишек прощались со своей второй родиной.

Лето и осень 1942 года вселили надежду в души жителей города, попытки Гитлера вынудить Ленинград на голодную смерть не увенчались успехом. В конце сентября город имел

запасов продовольствия больше, чем до войны. Вторая военная зима стала для ленинградцев временем новых тревожных ожиданий и напряженной работы. Так или иначе, без тепла, света работали 84 школы, 3 медицинских института. Несмотря на множество трудностей настроение ленинградцев заметно повысилось.

К началу 1943 года создались благоприятные условия для прорыва блокады Ленинграда. Однако положение города продолжалось оставаться тяжелым. Оно осложнилось еще и тем, что Ладожское озеро, через которое нужно было прокладывать ледовую трассу для снабжения города, долго не замерзало. Только в конце декабря через него прошли первые автомашины. К счастью ленинградцев, надвигающаяся зима уже не предвещала тех испытаний, которые выпали на их долю в предыдущее время, хотя преодолеть горожанам предстояло еще многое.

Как раз в это время на Волховский фронт со своей 215 авиадивизией прибыл наш земляк, дважды Герой Советского Союза Григорий Пантелеевич Кравченко. Подготовка к прорыву блокады шла полным ходом. Ознакомившись с обстановкой, он собрал к себе комиссаров полков.

- Товарищи, - обратился Кравченко, - в работе с личным составом мы немало говорили, что прибыли сюда, чтобы драться с фашистами за Ленинград и ленинградцев. Сегодня я был на аэродроме близ станции Шум. Там каждый день садятся транспортники из Ленинграда. Они вывозят изможденных до крайности людей. Об этом надо рассказывать нашим летчикам, а еще лучше свозить часть из них на аэродром, пусть увидят это сами. Давайте соберем продукты из своих пайков и отправим делегацию на встречу с блокадниками. Я думаю, это подействует больше всех наших бесед. По себе чувствую.

Летчики встретили несколько транспортников. После того, что люди увидели, они просто рвались в бой.

В ночь на 12 января авиация двух фронтов, Ленинградского и Волховского, нанесла массированный удар по врагу. Утром ураганный огонь открыли артиллеристы. Войска двух фронтов начали штурм вражеских укреплений. В нем участвовали и бойцы 23-ей армии, командовал которой наш славный земляк из села Кислянского Юргамышского района генерал-лейтенант Алек-

сандр Иванович Черепанов. Наземные войска надежно с неба прикрыли летчики. Только за 2 дня кравченковцы сбили 57 самолетов противника.

18 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились в районе рабочих поселков №1 и №5, освободили город Шлиссельбург и очистили от противника все южное побережье Ладожского озера. Пробитый советскими войсками вдоль берега коридор шириной 8-11 километров восстановил сухопутную связь Ленинграда со страной. Около полуночи 18 января ленинградцы услышали весть с фронта, которую три раза повторило радио.

“Тогда стало ясно, - вспоминал впоследствии известный советский писатель, участник событий Николай Тихонов, - что произошло долгожданное, - блокада прорвана! Всю ночь в городе не спали, всю ночь звучало радио, песни и музыка разносилась в эфире. Трудно человеку, не жившему в Ленинграде в дни блокады, понять чувства, переполнявшие сердца ленинградцев.”

После прорыва блокады бои не утихали. Чтобы завозить в Ленинград продовольствие и военное снаряжение, севернее Синявино саперы и железнодорожные войска начали тянуть железнодорожную ветку на Ленинград. Фашистская авиадивизия старалась сорвать стройку. Летчики Кравченко взяли объект под “свое крыло”. 6 февраля по этой дороге прошел первый грузовой состав в город на Неве.

Колхозники из села Шелепово Мокроусовского района Петр Ануфриевич Уваров и Кузьма Варфоломеевич Шелепов отдали свои сбережения на постройку самолета, который был передан летчикам Ленинградского фронта и защищал небо города на Неве.

Однако до полного снятия блокады еще оставалось ждать целый год. В январе 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования разработала операцию с кодовым названием “Нева-2”. Замысел операции, разработанный советским командованием, состоял в разгроме основных сил группы армии “Север”, полной ликвидации блокады Ленинграда, очищения Ленинградской области от немецких войск и создания благоприятных условий для освобождения Прибалтики.

Главная роль в операции отводилась Ленинградскому и Волховскому фронтам, и они выполняли ее с честью, бойцы проявили в боях с врагами величайшее мужество и самоотвер-

женность. Боевыми наградами за участие в боевых действиях по обороне Ленинграда награждены многие фронтовики-зауральцы.

В селе Целинном живет ветеран войны Мухтар Нурканов, награжденный за участие в прорыве блокады Ленинграда самой уважаемой солдатской медалью "За отвагу". Защитники Ленинграда, старшина первой статьи Михаил Брюховский из села Большое Кабанье Шадринского района, сержант Дмитрий Данилов из села Попово Варгашинского района, старшина Степан Дерябин из села Шаламаво Мишкинского района стали полными кавалерами Ордена солдатской Славы.

В канун пятидесятилетнего юбилея полного освобождения Ленинграда от немецкой блокады ветераны войны, защитники города на Неве, проживающие в городе Кургане, объединились в одну группу. Сюда вошли все, кто воевал в составе Волховского, Ленинградского, Карельского фронтов. Председателем совета этих фронтов избран бывший отважный артиллерист, участник боев за освобождение Ленинграда Бабичев М.В. В Курганской городской группе ветеранов-однополчан группы Северных фронтов состоит 300 человек. В средней школе №50 областного центра открыт музей защитников города Ленинграда.

Вечером 27 января 1944 года в городе на Неве прогремел артиллерийский салют, в небо взвились осветительные ракеты. Это был первый в годы Великой Отечественной войны фейерверк над Ленинградом, и впервые грохот артиллерийских орудий не заставлял сжиматься в тревоге сердца горожан за свои дома, за жизнь своих родных и друзей, город ликовал! Потом будет много салютов и праздничных фейерверков, лучше организованных, богаче оформленных, но, наверное, никогда уже не было у ленинградцев, переживших голод и отстоявших город-крепость, такого восторга, такого глубокого эмоционального подъема, как в тот январский вечер. Еще будет гроза ракетных обстрелов города, но об этой опасности ленинградцы ничего не знали. В этот зимний вечер они праздновали победу над врагом, пытавшимся задушить и разрушить их прекрасный город, они праздновали освобождение от постоянной угрозы внезапной смерти, и слезы глубокого человеческого счастья были на глазах у многих.

Почти два с половиной года враг осаждал Ленинград и все

это время оборона Ленинграда имела чрезвычайно большое значение для всего хода войны. У стен Невской твердыни была скована 18-я армия вермахта, располагавшая большим количеством танков, самолетов, артиллерии. У северных границ города были остановлены финские войска. Вся эта сила была вынуждена осенью 1941 года перейти к обороне и постепенно изматывалась и перемалывалась активными действиями войск Ленинградского фронта.

Надо лишь представить то, как тесно оказались связаны между собой фронты, как зависели они от успехов или поражений своих соседей. Можно с полной уверенностью говорить о том, что упорная сила Ленинграда осенью и зимой 1941 года дала возможность Верховному Главнокомандованию собрать силы и отбросить немецкие войска от Москвы. Это также верно, как и то, что разгром немецко-фашистских войск на Волге обеспечил предпосылки для прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года, а Курская битва и успешное наступление наших войск во второй половине 1943 года создали условия для разгрома немцев под Ленинградом.

Оборона города на Неве в течение всего самого тяжелого периода Великой Отечественной войны являлась составной частью боевых действий на всем театре войны. Более двух лет крепость на Неве непоколебимо удерживала правый фланг огромной линии фронтов, что пересекала всю европейскую часть России с севера на юг. Стойкая оборона Ленинграда спасла Балтийский флот, на дала врагу прорваться на просторы Северной России, закрыла ему путь на Москву с севера. Почти два с половиной года город не просто находился в осаде и терпел лишения, а боролся с врагом, сражаясь на одном из важных стратегических направлений, и выстоял, победил.

Самолеты врага сбросили на Ленинград более 107 тысяч фугасных и зажигательных бомб, обрушили на него около 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов. Из строя было выведено около миллиона квадратных метров жилья, 500 школ, 170 лечебных учреждений. Полностью разрушено свыше 3-х тысяч зданий, повреждено более 7 тысяч, разобрано на топливо 9 тысяч деревянных зданий. Уничтожены и повреждены сотни памятников истории и культуры. Разрушены архитектурные ансамбли пригородов Ленинграда-Павловска, Петергофа, Пушкина, Стрельны.

Но самой страшной, непоправимой потерей стала смерть от голода более одного миллиона жителей и защитников города. Только на Пискаревском кладбище, что находится на Выборгской стороне захоронено 470 тысяч жертв блокады.

Такая неизменная цена обороны Ленинграда, таков вклад мирных жителей города-героя в общенародное дело победы над фашизмом.

Велик подвиг Ленинградского и Волховского фронтов, моряков Краснознаменного Балтийского флота и партизан Ленинградской области.

Но сила их была в нерасторжимом единстве со всем населением осажденного города со всеми народами великой советской страны. Оборона Ленинграда стала возможной только при условии массового героизма населения, город удалось удержать благодаря их самоотверженности и стойкости. Это редчайший случай в истории мировых войн, когда большой индустриальный центр продержался в тисках вражеской осады около двух с половиной лет, выстоял и победил.

Между тем мало кто из историков задавался вопросом, почему ленинградцы проявили такое упорство, чем была вызвана их стойкость? Советским авторам, очевидно, этот вопрос казался излишним, для иностранцев - нежелательным. Слишком много пришлось бы сказать им положительного в адрес советского строя, слишком многое объяснить. Вот одно из мнений: английский писатель и публицист Александр Верт, хотя и коротко, но достаточно объективно написал в книге "Россия в войне 1941-1945": "В Ленинграде люди могли выбирать между позорной смертью в немецком плену и почетной смертью (или, если повезет, жизнью) в собственном, непокоренном городе... Ошибочной была бы попытка проводить различие между русским патриотизмом, революционным порывом и советской организацией, или спрашивать, который из этих трех факторов сыграл более важную роль в спасении Ленинграда: все три фактора сочетались в том необыкновенном явлении, которое можно назвать "Ленинградом в годы войны!"

Валерий Могутнов, кандидат исторических наук, полковник.

**ЭТОТ ДЕНЬ
ПОБЕДЫ**

9 мая - День Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне

1941-1945 годов.

*Да, верить можно, верить нужно,
Что правда есть, - на том стоим, -
И что добро не безоружно:
Зло на коленях перед ним:
Что будет мир желанный в силе
И нас с детьми переживет, -
Недаром ты, - моя Россия,
Его надежда и оплот.*

*А.Твардовский
1945 г.*

ень 9 мая 1945 года - безгранично радостная и до боли скорбная дата в истории не только нашей страны, но и мировой цивилизации XX века. В этот день победно закончилась Великая Отечественная война Советского народа, навязанная нам фашистской Германией. В течение 1418 дней и ночей советский народ

проявлял самые высокие духовные и моральные качества: самоотверженность, стойкость, талант, безграничную любовь к Отчизне, веря, что этот день взойдет, Победа над врагом свершится, свершится, как праведный суд.

Сегодня о войне написаны тысячи книг, сложено сотни пе-

сен и снято кинофильмов, до тонкостей изучены источники Победы. И тем не менее, тема войны до конца не исчерпана, она еще долго будет привлекать к себе интерес россиян. Удивлять, ошеломлять, воспитывать.

Так чем же человечеству так дорог, так памятен День нашей Великой Победы? Почему в этот праздничный и радостный день в глазах людей мы часто видим и горечь и слезы?

Никогда еще на земле не было подобного варварского кровопролития, которое вынес наш негибемый и непобедимый народ. Одно наше государство за четыре года лишилось такого количества людей, сколько их потеряли все европейские страны за предшествующие три столетия! В этой войне погибло свыше 27 миллионов наших соотечественников. Почти половину этих потерь понесло мирное население, другую составили те, кто пал на поле боя, в концентрационных лагерях и застенках фашизма. Освобождая поработенную Европу сложили свои головы свыше 1 миллиона 600 тысяч советских солдат, офицеров. Только на территории Польши покоится прах 660 тысяч наших воинов. Да будет всем павшим за Родину-Мать светлая наша Память.

Своим существованием на земле свободное человеческое общество во многом обязано нашей Родине. Вступив в кровавую схватку с фашизмом, наш народ заслониł собой Англию, США и другие страны от фашистского порабощения и, по существу, с 22 июня 1941 года нес основную тяжесть войны на европейском континенте.

Именно на советско-германском фронте происходили события второй мировой войны. Он являлся решающим фронтом по целям гитлеровцев, по количеству вовлеченных сил, продолжительности, напряженности и ожесточенности боев. Здесь же было самое бесчеловечное обращение нацистов против мирного, гражданского населения.

День Победы является напоминанием человечеству о том, что фашизм стремился обесценить самое главное на земле — человеческую жизнь. Еще неизвестно, чем мог окончиться геноцид наций и народов, целенаправленно проводимый фашистской Германией, не будь нашей Победы. Об этой драме народов стоит рассказывать подробнее, постоянно, умалчивать о ней

нельзя. Ведь и сегодня даже среди крупных политиков находятся “мудрецы”, которые ставят вопрос - стоило ли нам ради Победы нести такие жертвы.

С огромным размахом фашистская Германия осуществляла биологическое истребление народов. Разве это можно забыть и простить! Для этого на территории Европы существовало 14 тысяч тюрем, гетто, концентрационных лагерей. “Фабрики смерти” работали на полную мощь. На пунктах уничтожения Хелмнона-Нере число погибших составило 330 тысяч, Белжец - 600 тысяч, Собибур - 250 тысяч, Трешлинка - 800 тысяч человек. Самое большое кладбище в мире - Освенцим; там погибло свыше четырех миллионов человек. Весь изощренный садизм, все звериные инстинкты стали здесь составной частью общего, заранее продуманного плана фашистов по тотальному уничтожению людей. В Освенциме, прежде чем убить, в людях подавляли человеческое самосознание, волю. В стоячие камеры размером 90х90 сантиметров эсэсовцы заставляли вползать как в собачью конуру, через единственное маленькое отверстие над полом. Четыре человека могли там стоять только плотно прижавшись друг к другу. Без воздуха, без воды, и когда кто-то там умирал, то живые стояли и спали ночью вплотную с мертвыми. Разве такое забывают?

Первые опыты массового убийства были проведены гитлеровцами на советских военнопленных. Ядовитым газом “Циклон В” отравили сразу 600 человек. Весной 1943 года рядом с Освенцимом, в Бжезинке, вступили в строй мощные крематории с газовыми камерами. Сюда вела железнодорожная ветка, обрывающаяся прямо у ворот крематория. На платформе отбирали немногих, кто еще мог пригодиться в качестве рабочей силы, остальных тут же раздевали для “Дезинфекции”. Здесь никого не щадили. Среди детей в лагере тоже проводили отбор. Устанавливали планку на высоте 120 сантиметров от земли: детей, которые свободно проходили под нее, отправляли сразу в крематорий, остальных на работы. Зная это, малыши в страхе вставали на цыпочки, тянулись к спасательной высоте планки. Разве это можно забыть? В один из дней июля 1944 года из лагерного крематория на железнодорожный вокзал гитлеровцы отправили пустые детские коляски, как всегда с точной немец-

кой педантичностью, по пять колясок в каждом ряду. Процессия длилась больше часа.

Осведем слыл не только самой большой в мире "Фабрикой смерти", но и лабораторией новых видов преступлений. На заключенных испытывали химические средства, новые виды оружия, как на мышах проводили опыты. Смерть, поставленная фашистами на поток, приносила им доход. Для уничтожения 1500 человек потребовалось 6-7 килограммов "Циклона". За поставку этого газа фирма "Денеш" выручала 300 тысяч марок. Одежда, обувь, белье убитых передавалось гражданскому населению в виде помощи государства или продавалось а магазинах по низким ценам. Драгоценности, обручальные кольца, перстни, серьги, меха, продавались за рубежом, на вырученные деньги фашисты приобретали стратегическое сырье. Вырванные у жертв золотые зубы тут же, в крематории переплавлялись в специальном тигле. Плавка давала до 12 килограммов золота ежедневно.

На чердаках крематориев сушились волосы убитых, которые затем продавались десятками тонн текстильным фирмам по полмарки за килограмм. Пеплом засыпали болота или удобряли поля лагерных хозяйств, на которых по свидетельству очевидцев росла самая сочная капуста.

Все шло в дело. Из заключенных Освенцима изготавливались даже анатомические пособия. В 1943 году лагерное начальство передало анатомическому институту в Страсбурге 115 специально подобранных заключенных для пополнения коллекции скелетов. Вот так! Все по науке, все по порядку, по государственному планированию.

Существовали еще пятнадцать других, подобных Освенциму лагерей, в том числе Дахау, Бухенвальд, Маутхаузен, Майданек, ставшие наиболее ярким выражением сущности фашизма. Невозможно представить, что творилось бы сейчас в мире, что стало бы с народами, странами, континентами, если бы эту чудовищную дьявольскую силу, коричневую чуму фашизма не остановила другая сила - советский солдат.

Большинство концлагерей было освобождено в апреле 1945 года. Тогда в середине весны победного года Европа напоминала огромный муравейник, освобожденные советскими войска-

ми, растекались по Европе французы, бельгийцы, югославы, чехи, поляки - огромная разноязычная масса - пешком, на велосипедах, телегах со скрабом и без, с национальными флагами. Оставшиеся в живых невольники, еще неверя в чудо, возвращались домой. Никому и ничем не измерить и не оценить ту радость, то чувство благодарности русскому солдату, что несли в сердцах эти люди - завтрашние смертники фашизма.

Общее число заключенных, погибших за годы войны, по разным источникам колеблется от 10 до 11 миллионов. В Европе осталось 13 миллионов сирот, погибло в возрасте до 16 лет 1 миллион 800 тысяч детей. Об этом сегодня не любят говорить и не говорят наши псевдодемократы, поклонники западной цивилизации.

Вспоминать ужасы войны тяжело. Забыть - невозможно, не позволяют этого сделать ни чувство совести, ни разум. До сих пор многие не могут понять одного, как могла страна, давшая миру Гете, Шиллера, Гейне, Баха принести человечеству такие варварские потрясения. Нет, это не упрек в адрес фашистского народа, это напоминание о фашизме, взрожденном на немецкой земле и вызвавшем ненависть у всех народов земли. Горькую истину сказал о фашизме рядовой минувшей войны Иван Патраков из Юргамышского района Курганской области: "Больше всего я ненавижу фашистов не за то, что они меня убить хотели, а за то, что они меня затащили в окопы войны, самого убивать заставляли, чтобы выжил я и мой народ."

До начала войны в рядах Красной Армии и флота находилось 5 миллионов человек, еще 20 миллионов встали в строй защитников Отечества в разные годы Великой Отечественной войны. И это только с оружием в руках. Но нам нельзя забывать, что настоящая передавая линия фронта проходила у каждого заводского станка, на каждом гектаре нашей земли. Бойцами чаще всего здесь были наши матери.

В День Победы мы преклоняемся перед мужеством и героизмом наших бойцов и командиров на фронтах великой битвы. И в меньшей мере полководческому таланту многих наших выдающихся специалистов военного дела. Появление крупного военного таланта - мировое явление, а созвездие талантов - исторический феномен. Иван Харитонович Баграмян, Александр

Михайлович Василевский, Николай Федорович Ватутин, Леонид Александрович Говоров, Георгий Константинович Жуков, Михаил Иванович Чуйков, Борис Михайлович Шапошников, Михаил Степанович Шумилов - вот они наши полководцы, сделавшие то, что кажется выше человеческого таланта, воли и человеческих сил.

Россия всегда славилась отвагой и мужеством своих воинов.

Небывалые примеры храбрости, героизма, выносливости проявили советские воины в борьбе за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне. Более 300 человек повторили подвиг Александра Матросова, закрыв собой ствол строчащего пулемета, около 500 летчиков применили в воздушном бою таран, 327 экипажей направили свои подбитые самолеты на скопление противника, более 200 советских бойцов взорвали себя и окружающих их фашистов гранатами. Ни одна армия мира не может говорить о таком святом человеческом порыве во имя Родины. За подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, Героями Советского Союза стали 11633 представителя всех наций и народностей, населявших нашу страну.

Большой вклад в Победу внесли зауральцы. Наш земляк Филипп Иванович Голиков, командуя 10 армией, защищал Москву, командовал Брянским и Воронежским фронтами. Генерал Михаил Иванович Шумилов, командовавший 64-й армией под Сталинградом, пленил фельдмаршала Паулюса. Генерал лейтенант Александр Иванович Черепанов командовал 23-й армией, защищая Ленинград. Дважды Герой Советского Союза Григорий Пантелеевич Кравченко - авиационной дивизией, а генерал-лейтенант Катков Ф.Г. - механизированным корпусом. Героями Советского Союза стали 100 зауральцев, первым из них уже в сентябре 1941 года столь высокого звания удостоен уроженец Юргамышского района Иван Степанович Кудрин. А комбайнер Афанасий Федорович Стенников из Белозерского района удостоен Звезды Героя за взятие Рейхстага. Полными кавалерами Ордена Славы трех степеней - награды высшей солдатской доблести удостоены 25 воинов-зауральцев. на фронтах Великой Отечественной войны сражались более 200 тысяч зауральцев, свыше 105 тысяч не вернулись с полей сражений.

Кровью и потом советского солдата добыта победа над сильным врагом. Маршал Победы Георгий Константинович Жуков писал о величии нашего солдата: "Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил высшую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины. Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества." Лучше не скажешь. И это действительно так. Солдата на подвиг вела вера, что Вторая мировая война будет последней. Эта вера помогла ему выстоять и добыть Великую победу.

9 мая - праздник единства нашего народа, его тыла и фронта. "Все для фронта, все для Победы!" - под этим лозунгом в годы войны трудились рабочие и колхозники, ученые и инженеры, старики, женщины и дети. У всех было одно в думах и на сердце - быстрее бы кончилась эта проклятая война. Ради этого можно все перенести и выстоять. Самоотверженность, полная самоотдача стали нормой жизни и действия для всех, кто снабжал армию и фронт оружием и боевой техникой, одевал и кормил ее. Известный авиаконструктор Александр Сергеевич Яковлев очень кратко, емко и точно оценил работу тыла в годы войны: "Это был массовый подвиг."

Руками людей, работавших для фронта, за время войны изготовлено 238 тысяч пулеметов, 87 тысяч минометов, 24442 орудия, 23774 танка, 27 тысяч боевых самолетов. Население страны переносившее невзгоды и лишения, стремилось всем, что было в силах, помочь фронту. На собранные деньги было построено и передано войскам более 2,5 тысяч боевых самолетов, свыше 30 тысяч танков и САУ, более 20 подводных лодок и военных катеров, много другой боевой техники и вооружения. Тракторист-комсомолец Борис Иванович Менщиков из Белозерского района собрал у родни и внес 100 тысяч рублей на строительство танка, ушел на нем воевать и героически погиб в бою. Чем измерить цену куска мыла, золотого кулона и 60 граммов сахара, принесенных в оборонный фонд пенсионеркой Зеленберг в блокадном Ленинграде 21 ноября 1941 года. А сколько их, наших матерей, в родном Зауралье собирали последнее, чтобы отправить на фронт бойцам посылки с сухарями и сушеной картошкой.

В годы войны, особенно в первый ее период, когда шла пе-

рестройка народного хозяйства на военный лад, формировалось большое количество воинских соединений и частей, население страны собирало теплые вещи и подарки для фронтовиков. Только за сентябрь-октябрь 1941 года в тыловых районах было собрано свыше 15 миллионов теплых вещей, в том числе 1 миллион 175 тысяч пар валенок, 1 миллион 600 тысяч полушубков и многое другое.

Пониманием нужд страны и фронта могут гордиться земляки-уральцы. Наглядным примером этому может служить инициатива Челябинской, Свердловской, Пермской и Курганской областей по формированию и оснащению боевой техники и имуществом Уральского добровольческого танкового корпуса. На предприятиях этих областей за счет собранных средств и пожертвований для этого корпуса было изготовлено собственными силами 81 грузовая автомашина, 11 передвижных ремонтных мастерских с полным оборудованием, 4 трактора "Сталинец", 5 мощных тягачей на шасси танка - КВ, 22 броневедомо-мобиля, 5 легковых командирских автомашин, 36 специальных машин, 16 танков Т-34, 20 орудий разного калибра, 12 минометов, 75 танковых пулеметов, 69 противотанковых ружий, 744 автомата, 1223 карабина. Кроме этого части корпуса получили за счет сборов от населения полное обеспечение средствами связи, химическим и инженерным имуществом. Каждый боец корпуса перед отправкой на фронт получил посылку с подарками от населения.

Не умаляя и принижая роли всех регионов СССР в годы войны, тем не менее нельзя не подчеркнуть значимости Урала в судьбе страны, к середине 1942 года он превратился в главный арсенал фронта. Здесь практически производились все виды военной продукции, необходимой для вооруженной борьбы с агрессором. На Урал было эвакуировано, восстановлено и сдано в эксплуатацию свыше 700 крупных промышленных предприятий. Три уральских завода - Кировский (Челябинск), Уральский вагоностроительный и Уралмаш (Свердловск) давали стране две трети танков и самоходноартиллерийских установок, производимых в СССР. 100 процентов тяжелых танков было изготовлено Кировским заводом.

Урал стал кузницей подготовки военных кадров. За годы войны отсюда на фронт отправлено 158 соединений и отдельных

частей, в том числе 17 добровольческих. Здесь были сформированы эстонский стрелковый корпус, чехословацкий батальон Людвига Свободы и другие национальные части. На территории края размещались 43 военных училища, 2 курсов по переподготовке офицеров, 7 школ младших военных специалистов, десятки учебных бригад и полков. Сотни тысяч бойцов обучены через вневойсковые учебные пункты.

Повседневный трудовой героизм сами фронтовики приравнивали к героизму на поле брани. Более 120 тысяч зауральцев награждены медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Война, начавшаяся для нас трагически, закончилась Победой именно потому, что она добыта неимоверными усилиями миллионов советских людей на фронте и в тылу. И поэтому ликование в День Победы было всенародным. Оно вылилось в необъятное море радости и слез. Эта Победа - всенародный подвиг, которому жить в веках.

Войны не кончаются в день капитуляции врага, их инерция велика. Пройдут годы, десятилетия, сотни лет... Но никогда не изгладится из памяти благодарных потомков ратный и трудовой подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. День Победы 9 мая будет служить Отечеству напоминанием и предостережением о недопущении впредь такого страшного кровопролития.

... Чрезвычайная Государственная комиссия определила ущерб, причиненный гитлеровцами народному хозяйству в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них государственным предприятиям и учреждениям - 287 миллиардов рублей, колхозам - 181 миллиард рублей, сельским и городским жителям - 192 миллиарда рублей, кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям - 19 миллиардов рублей.

Приведенные цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу.

Фашисты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших го-

родов - крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков. При своем отступлении причинили большой ущерб железным дорогам... Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 500 тысяч километров автоблокировки и линий железнодорожной связи. Они взорвали 13 тысяч железнодорожных мостов общей протяженностью около 300 километров, 4100 станций, 1200 насосных станций, 1600 водонапорных башен, уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Гитлеровцы разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Ими уничтожено 82 тысячи начальных и средних школ. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, оборудованные физические, биологические и другие кабинеты. Они полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов, а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотеки вывезли в Германию.

Огромный ущерб оккупанты причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха. Они уничтожили также 60 фабрик и заводов химико-фармацевтической и медико-инструментальной промышленности и среди них: Витебскую очковую фабрику, Полтавскую фабрику термометров, Харьковский, Киевский и Одесский химико-фармацевтические и другие заводы.

Четверть века советским людям пришлось упорно трудиться, чтобы восполнить ущерб причиненный проклятой войной. Нет у нас в стране семьи, где бы ни оплакивали погибших на этой грозной и Священной войне.

Международный военный трибунал в Нюрнберге вынес, как известно, суровый приговор главным немецким военным преступникам и фашизму в целом. Тем не менее определенные круги на Западе тратят сейчас немало усилий, чтобы обелить фашизм, ввергнувший человечество в пучину Второй мировой войны, героизировать гитлеровское воинство, творившее неслыханные зверства на временно захваченных территориях. От публичного реверанса вермахту не удержался, как известно, даже бывший президент США Рейган, который демонстративно возложил венок к могилам эсэсовских головорезов в Битбурге.

Но, конечно, вытравить из памяти народов преступления фашизма - дело явно безнадежное: слишком много пришлось пережить им по его вине. Особенно нашему советскому народу, понесшему в войне самые большие людские и материальные потери. Они и сейчас заставляют сердца советских людей биться болью и гневом. Болью за наши утраты. Гневом к фашизму и его нынешним защитникам.

Валерий Могутнов,
кандидат исторических наук, полковник.

Маме

*Пускай ты не сражалась на войне,
Но я могу сказать без колебанья,
Что кровь детей, пролитая в огне,
Родителям с сынами наравне
Дает навеки воинское званье!
Ведь нам, в ту пору молодым бойцам,
Быть может, даже до конца не снилось,
Как трудно было из-за нас отцам
И что в сердцах у матерей творилось.
И лишь теперь, мне кажется, родная,
Когда мой сын, по возрасту - солдат,*

Я, как и ты десятки лет назад,
Все обостренным сердцем понимаю.
И хоть сегодня ни одно окно
От дьявольских разрывов не трясется,
Но за детей тревога все равно
Во все века, наверно, остается.
И скажем прямо (для чего лукавить?!),
Что в бедах и лишениях грозových
Стократ нам легче было бы за них
Под все невзгоды головы подставить!
Да только ни в труде, ни на войне
Сыны в перестраховке не нуждались.
Когда б орлят носили на спине,
Они бы в кур, наверно, превращались!
И я за то тебя благодарю,
Что ты меня сгибаться не учила,
Что с детских лет не тлею, а горю
И что тогда, в нелегкую зарю,
Сама в поход меня благословила.
И долго-долго средь сплошного грома
Все виделось мне в дальнем далеке,
Как ты платком мне машешь у райкома,
До боли вдруг ссутулившись знакомо
С забытыми гвоздиками в руке.
Да, лишь когда я сам уже отец,
Я до конца, наверно, понимаю
Тот героизм родительских сердец,
Когда они под бури и свинец
Своих детей в дорогу провожают.
Но ты поверь, что в час беды и грома
Я сына у дверей не удержу,
Я сам с женой его к военкомату,
Как ты меня когда-то, провожу.
И знаю я: ни тяготы, ни войны
Не запугают парня моего.
Ему ты верь и будь всегда спокойна:
Все, что светло горело в нас,
- достойно
Горит сегодня в сердце у него!

Эдуард Асадов

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

- Абордаж** - способ ведения морского боя во времена гребного и парусного флота. Корабль сцеплялся вплотную с неприятельским судном, и команда шла в рукопашную схватку, используя ружья, пистолеты, сабли, пики.
- Авангард** - отряд, следующий впереди совместно движущихся войск и выделяемый из их состава.
- Арьергард** - часть войска, следующая позади главных сил.
- Бастион** - долговременное укрепление в виде выступа крепостной стены для обстрела местности впереди и вдоль крепостных стен и рвов; отдельное укрепление.
- Баталия** - бой, сражение.
- Бомбический корабль** - парусно-гребные суда вооруженные мортирами.
- Брандер** - зажигательное судно.
- Вельбот** - шлюпка с острой кормой четырех-или-шестивесельная.
- Вице-адмирал** - звание на русском военном флоте, введено в 1699 году. Первым вице-адмиралом был Петр I.
- Галера** - Небольшое парусно-гребное двухмачтовое судно, предназначенное для боевых действий на мелководье.
- Генерал-адмирал** - высший военно-морской чин в России, соответствовал чину генерал-фельдмаршала. Это звание впервые было дано в 1708 году Ф.М.Апраксину, поставленному Петром I во главе военно-морского флота.
- Генерал-адъютант** - одно из высших воинских званий в России. Учреждено в 1716 году. Генерал-адъютанты состояли при царе или генерал-фельдмаршалах, выполняли их указания, поручения и распоряжения. С XIX века генерал-адъютанты были при свите императора. Этим чином жаловали за боевые или государственные заслуги.
- Генерал-аншеф** - главнокомандующий, полный генерал, стоящий рангом ниже фельдмаршала.
- Генерал от инфантерии** - пехотный генерал.
- Гренадеры** - разновидность пехоты. В них подбирались наиболее сильные, рослые и крепкие воины, обученные рукопашному бою и метанию тяжелых гранат.
- Гусары** - род легкой конницы. Имели особую форму одежды. Служить в гусарах было престижно.
- Драгуны** - род конницы, способный также успешно действовать и в пешем строю.
- Егеря** - род легкой пехоты и легкой конницы, сформированный из хороших стрелков. Чаще всего использовались для разведки и рейдов в тылы противника.
- Зело** - очень.
- Инфантерия** - пехота.
- Карабинеры** - отборные стрелки.

- Каре - построение войск в виде сомкнутого четырехугольника фронтом на четыре стороны. Применялось для отражения атак кавалерии.
- Картечь - артиллерийский снаряд для поражения открытой живой силы противника.
- Лейб-гвардия - почетное наименование отборных привилегированных воинских частей.
- Редут - сомкнутое полевое укрепление различного начертания в плане.
- Скомповела - маленькая галера.
- Струг - речное плоскодонное гребное судно.
- Ретирада - отступление.
- Фашины - вязанки хвороста, цилиндрической формы и определенного размера, используемые для преодоления рвов, топей и т.д.
- Флагман - корабль на котором поднят адмиральский флаг.
- Флешы - полевое укрепление в виде тупого угла.
- Фрегат - трехмачтовый военный корабль, несший до 60 пушек.
- Шаубейнахт - первый адмиральский чин в русском военном флоте. Первым шаубейнахтом был Петр I. Звание существовало до 40-х годов XVIII века.
- Шкербот - малое одномачтовое посыльное судно, приспособленное для боевых действий в шхерах.
- Шнява - небольшое парусно-гребное судно, вооруженное 1-2 мортирами. Использовалось для обстрела береговых укреплений.
- Штандарт - знамя конных частей.
- Шхеры - скопление мелких островов.
- Экзерциция - строевое или тактическое обучение войск.

* Даты событий в текстах очерков приведены в летоисчислении того времени.

Оглавление

Во славу Отечества	3
Чтобы мы помнили	5
Россия начиналась не с меча!	8
Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России»	10
Разгром немецких крестоносцев	14
Победа на поле Куликовом	36
Поляков из Москвы изгнали	60
Разбиты шведы под Полтавой	68
Первая победа на море	78
Пал неприступный Измаил	88
У мыса Тендра турки биты	106
Подвиг на Бородинском поле	114
Блестящая победа у Синопа	132
Бережь Отчизну — дело святое	140
Был враг разгромлен под Москвой	156
Сталинградская победа	178
Повержен враг на огненной дуге	206
Мужество и слава Ленинграда	220
Этот День Победы	234
Терминологический словарь	247

Составители

В. В. Усманов, Г. П. Устюжанин

Россия доблестные даты

Редактор Г. Е. Устюжанина

Художник С. Т. Герешко

Корректоры Л. А. Потанина, Е. А. Танаева

Лицензия ЛР № 071414 от 24 марта 1997 г.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Печать офсетная. Тираж 10000 экз.,
первый завод 3000 экз. Заказ 3241.

«Парус-М», 640000, г. Курган, ул. Комсомольская, 14.

Набрано и сверстано в ЗАО «Сибирский издательский дом»,
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, к. 303, тел.: (3432) 36-26-74, 36-76-54.

Отпечатано в издательстве «Челябинский Дом печати»,
454080 г. Челябинск, Свердловский проспект, 60.

10-00

**ИНКОМ
БАНК**

1988 - 1998

10 лет

**успешной деятельности
на благо России**

**Филиал “Курганский”
ОАО “АБ “Инкомбанк”.**
**Курган, улица Гоголя, 61,
телефон: 3-06-90**